

A $\frac{205}{143}$

Ввм

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

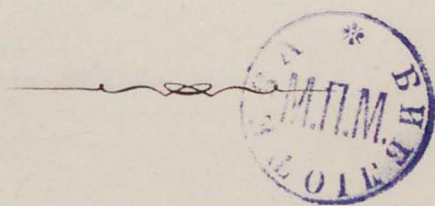
МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
И ИНОРОДЦЕВЪ
СЪВЕРО-ЗАПАДНОЙ БАРАБЫ,
ИЛИ
СПАССКАГО УЧАСТКА КАИНСКАГО ОКРУГА
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Е. С. ФИЛИМОНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія «Счетоводъ» Гр. Букешина.
(Уголь Гороховой и Садовой. № 34—31).

1892.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Территорія	1
§ 1. Положеніе и границы	1
§ 2. Пространство	2
§ 3. Характеръ территоріи	3
§ 4. Разграниченіе территоріи на области, волости и районы.	13
§ 5. Неудобныя земли	16
§ 6. Рѣки	18
§ 7. Болота	26
§ 8. Озера	30
§ 9. Солонцы	34
Глава II. Населеніе	35
§ 10. Барабинскіе татары	35
§ 11. Остяги	51
§ 12. Краткій обзоръ колонизаціи Барабинской степи русскимъ населеніемъ	53
§ 13. Статистическія данныя о русскомъ населеніи	57
§ 14. Краткая характеристика различныхъ группъ русскаго населенія.	84
§ 15. Густота и сжатость населенія	90
Глава III. Почвы	93
§ 16. Почвы Барабинскаго полѣсья	98
§ 17. Почвы степной полосы	105
Глава IV. Земледѣліе	132
§ 18. Особенности пахатныхъ земель	132
§ 19. Единицы измѣренія пахатныхъ земель	134
§ 20. Заимочное хозяйство и различные виды заимокъ	134
§ 21. Системы полеводства и чередованія хлѣбовъ	148
§ 22. Культура главнѣйшихъ хлѣбовъ	170
§ 23. Урожайность	192
Глава V. Скотоводство	194
§ 24. Численность скота	194
§ 25. Коневодство	195
Приложенія	I
Таблица № 1. Распредѣленіе территоріи волостей по категориямъ землевладѣнія	II
Таблица № 2. Распредѣленіе земельныхъ угодій по областямъ и районамъ	IV
Таблица № 3. Распредѣленіе селеній по районамъ, съ указаніемъ числа дворовъ	VI
Таблица № 4. Подворная регистрація населенія	X
Таблица № 5. Подворная регистрація посѣвовъ	XII
Таблица № 6. Подворная регистрація скотоводства	XVI
Таблица № 7. Подворная регистрація промысловъ	XIX
Опечатки и недосмотры	XX
Рис. 1. Рельефъ Барабинской степи.	
Рис. 2. Расположеніе почвъ въ Барабинской степи.	

СЪВЕРО-ЗАПАДНАЯ БАРАБА,
ИЛИ
СПАССКИЙ УЧАСТОКЪ КАИНСКАГО ОКРУГА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ Е. С. ФИЛИМОНОВА.

ГЛАВА I. ТЕРРИТОРІЯ.

---

§ 1. Положеніе и границы.

Каинскій округъ, Томской губерніи, въ административномъ отношеніи дѣлится на два участка — Спасскій и Каргатскій. Нашему изслѣдованію подлежитъ первый.

Участокъ Спасскій занимаетъ сѣверо-западную часть Каинскаго округа. Въ составъ его входятъ: а) шесть русскихъ волостей — Кыштовская, Верхне-Омская, Воскресенская, Усть-Тартасская, Покровская, Нижне-Каинская и б) четыре, лежащихъ по территоріи послѣднихъ, инородческихъ волости — Тунусская, Туражская, Любейская и Каргалинская, — всего, такимъ образомъ, десять волостей. Кромѣ того, къ территоріи Спасскаго участка слѣдуетъ отнести пять казенныхъ лѣсныхъ дачъ: Майзасско-Ичинскую, Арымзасскую, Верхне-Тарскую, Верхне-Тартасскую и пустопорожнее пространство между волостями Верхне-Омской и Кыштовской.

Границы Спасскаго участка слѣдующія: къ западу — Тарскій округъ, къ сѣверу — Нарымскій край, къ сѣверо-востоку — Томскій округъ, къ востоку — Каргатскій участокъ, къ югу — Юдинская волость, принадлежавшая до послѣдняго времени къ Тюкалинскому округу, Тобольской губерніи, и

перешедшая только недавно къ Каинскому округу, Томской губерніи; наконецъ, къ юго-западу лежитъ Тюкалинскій округъ. Естественныя границы участка слѣдующія: съ запада—болото Юхалинское, бол. Чистое, бол. Кокшеново, бол. Китлинское; съ сѣвера и сѣверо-востока—обширное Васюганско-Абинское болото, тянущееся верстъ на 400; съ востока—верхнее теченіе р. Оми, съ юга—оз. Тебисъ, оз. Беркуль, оз. Большое Куглу, оз. Малое Куглу, оз. Мочала, оз. Чернокульское, займище (болото) Алланъ и оз. Тумашки.

§ 2. Пространство.

По планиметрическому измѣренію астронома Швейцера, площадь Каинскаго округа занимаетъ пространство въ 1411,4 квад. геог. мили, или 68,290 квадр. верстъ, что составляетъ 7.115,818 дес. Если къ этой цифрѣ присоединить 1.633,866 десятиныхъ, составляющихъ площадь Юдинской волости, то вся поверхность территоріи Каинскаго округа опредѣлится въ 8.749,684 десятины. По приблизительному исчисленію бывшаго директора центральнаго статистическаго комитета П. П. Семенова, площадь округа опредѣляется въ 1389,9 кв. миль, или въ 67,251 кв. версту,—слѣдовательно, въ 7.007,554 дес., что съ Юдинскою волостью составитъ 8.641,420 десятиныхъ.

Пространство собственно Спасскаго участка, который подлежитъ нашему описанію, опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

А. Общая площадь волостей.

I. Кыштовская волость	274401,2 дес.
II. Верхне-Омская волость	287833,6 > ¹⁾
III. Вознесенская волость	281727,0 > ²⁾
IV. Усть-Тартаская волость	692432,7 > ³⁾
V. Покровская волость	269548,7 > ⁴⁾
VI. Нижне-Каинская волость	279768,4 > ⁵⁾
<hr/>	
Всего	2085711,6 дес. ⁶⁾

¹⁾ Сюда вошли 144440,6 дес. земли, принадлежащихъ казнѣ.

²⁾ Въ томъ числѣ 149657,5 дес. казенной земли.

³⁾ Въ томъ числѣ по Кыштовской и Усть-Тартасской волостямъ 138532 дес. казенной земли.

⁴⁾ Изъ нихъ принадлежитъ казнѣ 26000 дес.

⁵⁾ Казнѣ—20747,4 дес.

⁶⁾ Въ томъ числѣ и татарскія земли, лежащія чернозюдно по территоріи 6-ти укзанныхъ русскихъ волостей.

Б. Общая площадь лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны.

I. Майзасско-Ичинская дача.	686,500 дес.
II. Арымзасская	167,500 >
III. Верхне-Тарская.	373,500 >
IV. Верхне-Тартасская	636,300 >
V. Пустопорожнее пространство между Верхне-Омской и Кыштовской вол	30,400 >

Всего . . 1.894,200 дес.

Итого всего . . 3.979,911,6 дес. ¹⁾

Такимъ образомъ, площадь Спасскаго участка равняется почти 4 милліонамъ десятинъ, что по отношенію ко всей территоріи Каинскаго округа составляетъ 46⁰/₀.

§ 3. Характеръ территоріи.

Спасскій участокъ составляетъ собою часть такъ называемой Барабы. Бараба, когда-то бывшая страна барабинскихъ татаръ, занимаетъ собою пространство, ограниченное: съ сѣвера—Васюганскимъ болотомъ, съ юга—озеромъ Абышканомъ и рѣкою Карасукъ ^{**}), съ запада—р. Иртышомъ и съ востока—р. Обью. Слѣдовательно, территорія Барабы почти совпадаетъ съ территоріей Каинскаго округа. Нашему обследованію подлежитъ сѣверо-западная Бараба.

Въ территоріальномъ отношеніи эта часть Барабы, какъ и весь вообще Каинскій округъ, можетъ быть раздѣленъ на двѣ части, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга: на полѣсье и степь. Полѣсье занимаетъ сѣверную и сѣверо-восточную часть Каинскаго округа, а степь—южную часть.

Каинское, или Барабинское полѣсье тянется на 600 верстъ въ длину и на 100 в. въ ширину. Оно носитъ названіе «урмана». Урманъ—слово татарское и въ переводѣ на русскій языкъ обозначаетъ «хвойный или красный лѣсъ». Дѣйствительно, Барабинское полѣсье характеризуется присутствіемъ довольно большаго количества кедра, сосны, ели, пихты, лиственницы. Каинскій урманъ носитъ названіе еще Васюганья.

Какъ Бараба въ неособенно давнія отъ насъ времена обозначала

---

¹⁾ Изъ числа лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны нами здѣсь не указаны дачи: Каралаковская, Кучумо-Теранкульская, Катенисо-Чаны Сокальская и Королевская, такъ какъ первыя три дачи входятъ въ территорію Верхне-Омской волости, а послѣдняя—въ территорію Нижне-Каинской. Отмѣтимъ здѣсь пространство этихъ четырехъ дачъ: Каралаковская—15,682 дес., Кучумо-Теранкульская—32,282 дес., Катенисо-Чаны-Сокальская—95,117,5 дес. и Королевская—20,747 дес.

^{**}) Р. Карасукъ отдѣляетъ Барабинскую степь отъ степи Кулундинской.

страну барабинскихъ татаръ, такъ Васюганье въ болѣе отдаленное время обозначало страну остяковъ. Но барабинцы, какъ народъ болѣе сильный и воинственный, оттѣснили остяковъ далеко на сѣверъ и, занявъ р. Тару и верховье р. Тартаса, гдѣ прежде жили остяки, стали называть и эту часть Васюганья тоже Барабой. Собственно Васюганьемъ называется обширная лѣсная страна, занимающая не только сѣверъ Каинскаго округа, но и Сургутскій край и Нарымскій округъ. По всей вѣроятности, вся эта громадная площадь Васюганья находилась когда-нибудь подъ властью барабинскихъ татаръ, ибо иначе трудно объяснить, почему Васюганье въ отдаленныя времена называлось Барабой, составляя часть послѣдней. Въ настоящее время, впрочемъ, очень рѣдко называютъ Васюганье Барабой. Мало того: даже Каинскій урманъ только татарами именуется Барабой, русскіе же мѣстные жители положительно протестуютъ противъ такого названія.

Полѣсье, или урманъ, составляетъ самую возвышенную часть Каинскаго округа, достигая отъ 300 до 500 футъ надъ уровнемъ моря. При незначительной котлообразности центральной части полѣсья, дающей возможность скапливаться здѣсь въ большомъ количествѣ лѣсной влагѣ, область эта служитъ началомъ и источникомъ образованія многочисленныхъ рѣкъ, орошающихъ не только Васюганье, но и Каинское полѣсье и Барабинскую степь.

Наклонъ полѣсье имѣетъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Поверхность лѣсной области въ общемъ слегка волнистая. Кой-гдѣ встрѣчаются овраги и лощины, но ихъ не много. Рѣки и рѣчки полѣсья текутъ въ сравнительно крутыхъ берегахъ, представляя въ этомъ отношеніи полную противоположность рѣкамъ степнаго пространства Барабы.

Самое большое количество лѣса въ Барабинскомъ урманѣ имѣется около сѣверной и сѣверо-восточной границъ Каинскаго округа вообще и Спасскаго участка въ частности. Здѣсь, въ этомъ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ углу, находятся въ полномъ смыслѣ слова непроходимыя дебри. Эти дебри урмана покрыты: то непролазной чащей черемухи, боярышника, смородины, тала и другихъ кустарниковъ, то—стройными, величавыми, гордо возвышающимися исполинами-кедрами, красиво стоящими другъ подле друга на высокихъ «островахъ» и «гривахъ», то—ельникомъ и березникомъ, то—сосной, пихтой и лиственницей. Ничто не нарушаетъ величавой и таинственной тишины этого урмана. Только время отъ времени «рявкнетъ» бурый медвѣдь, полный хозяинъ и господинъ этого лѣснаго царства; иногда пробѣжитъ здѣсь дикій олень, ударяясь своими рогами о вѣтви кустарника; изрѣдка забредетъ лось; подчасъ проскользнетъ нѣсколько головъ росомахъ, рысей, горноста, — и только. Но всего чаще нарушаетъ лѣсную тишину бѣлка своимъ шелканіемъ орѣховъ и ронжа (кедровка) — своимъ пронзительнымъ и неприятнымъ крикомъ. За то въ бурю урманъ страшенъ: мертвенная тишина смѣняется гуломъ и стономъ деревьевъ. Тогда столѣтніе великаны трещать и валятся на землю, дѣлая тѣмъ еще болѣе непроходимыми лѣсныя дебри.

Но не столько страшенъ урманъ своимъ лѣсомъ, сколько обширными

болотами, громадными тоями и зыбунами. Въ однихъ мѣстахъ эти болота устланы зеленоватымъ ковромъ водноболотныхъ травъ, въ другихъ подернуты красновато-бурымъ налетомъ ржавой плесени, въ третьихъ покрыты мохомъ, въ четвертыхъ унизаны цѣлымъ рядомъ кочекъ и т. д. Все, что валится и падаетъ въ эти болота, гниетъ и разлагается, заражая воздухъ миазмами. Огромное количество мошекъ и комаровъ, можно сказать, кишитъ надъ всею этою водноболотной поверхностію.

Самымъ ужаснымъ мѣстомъ въ урманѣ служить водораздѣлъ бассейновъ Оби и Иртыша, представляющій собою сплошное дикое болото, такъ какъ ни весной, ни лѣтомъ проникнуть сюда невозможно. Это ужасное мѣсто называется Васюганско-Абинскимъ болотомъ. Последнее начинается на сѣверной границѣ округа, затѣмъ переходитъ на сѣверо-восточную и, наконецъ, подходитъ къ Каргатскому участку. Тянется это болото на 400 верстъ въ длину и на 50 въ ширину, причемъ въ разныхъ своихъ частяхъ, между отдѣльными верховьями рѣкъ, носить отдѣльныя названія. Во время весны оно необычайно разливается и образуетъ собою цѣлое море воды. Это водно-болотное пространство только одною своею частию примыкаетъ къ Канскому округу, другою же—къ Нарымскому краю и Томскому округу. Вся же площадь урмана, лежащая въ Спасскомъ участкѣ, занимаетъ собою пространство въ 2.267,000 десятинъ ¹⁾.

Полѣсье можно раздѣлить на двѣ части: а) казенный урманъ и б) крестьянскій урманъ. Казенный урманъ состоитъ изъ нѣсколькихъ дачъ. Эти дачи, принадлежащія къ территории Спасскаго участка, слѣдующія: 1) Майзасско-Ичинская, занимающая самый сѣверъ Канскаго округа, 2) Верхне-Тарская, занимающая сѣверо-восточный уголъ округа, 3) Верхне-Тартасская, лежащая къ югу отъ Верхне-Тарской дачи, 4) Арымзасская—къ югу отъ Майзасско-Ичинской и 5) Кыштовская (пустопорожнее пространство, или дача № 6), находящаяся къ юго-западу отъ дачи Арымзасской. Вся территория названныхъ 5-ти дачъ, какъ выше сказано, составляетъ пространство въ 1.894,200 дес.; но удобныхъ земель на этомъ пространствѣ, въ виду обилія болотъ и низменныхъ пространствъ, весьма немного: изъ общаго пространства казеннаго урмана Спасскаго участка удобной земли всего 283,770 дес., т. е. около 15% ²⁾.

Впрочемъ, эта цифра ниже дѣйствительной. Среди неудобныхъ земель есть немало отдѣльныхъ пространствъ, покрытыхъ прекрасными лѣсами, но или очень отдаленныхъ отъ отмежованныхъ дачъ, или очень изолированныхъ непроходимыми болотами и зыбунами. Но если мы отнесемъ еще

¹⁾ Въ 5-ти дачахъ единственнаго владѣнія казны находится 1.894,200 дес., да сверхъ того въ пользованіи крестьянскихъ обществъ: Кыштовской вол. (Тарское полѣсье)—176,330 дес., Усть-Тартасской вол. (Камско-Тартасскій урманъ)—140,230 дес. и Нижне-Канской вол. (Ичинскій урманъ)—56,520 дес.,—всего въ пользованіи крестьянскихъ обществъ 373,080 дес. Соединяя эту послѣднюю цифру съ площадью 5-ти дачъ единственнаго владѣнія казны (1.894,200 дес.), найдемъ, что урманъ Спасскаго участка занимаетъ пространство въ 2.267,280 дес.

²⁾ Вотъ болѣе детальныя свѣдѣнія: въ Майзасско-Ичинской дачѣ удобной земли—102,975 дес., Верхне-Тарской—56,225 дес., Верхне-Тартасской—95,445 дес., Арымзасской—25,125 дес. и Кыштовской—3,000 дес., а всего удобной земли въ единственномъ владѣніи казны 283,770 дес.

10% къ числу удобныхъ лѣсныхъ земель изъ всего общаго пространства единственнаго владѣнія казны, то всетаки останется 75% неудобной, почти сплошь болотной земли. Эта цифра въ высшей степени любопытна, ибо она во-очію показываетъ, какъ громадно количество болотъ, трясины, зыбунновъ и различныхъ низинъ по всему урману.

Урманъ, находящійся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ, характеризуется значительно большимъ %-нымъ отношеніемъ удобныхъ земель къ общему пространству, въ особенности тамъ, гдѣ протекають рѣчки, рѣчки и ручьи, которые уносятъ стоячія воды болотъ. Такъ, въ урманѣ, отведенномъ крестьянамъ Кыштовской волости (Тарскій урманъ), изъ 176,300 дес. общаго пространства находится удобной земли 148,250 дес., или 84%; въ урманѣ Усть-Тартасской волости (Камско-Тартасскій урм.) изъ 140,230 дес. — удобной земли 75,600 дес., или болѣе 50%; наконецъ, въ урманѣ Нижне-Каинской волости (Нижне-Ичинскій урманъ) изъ 56,520 дес. всего пространства — удобной земли 37,460 дес., или 66%.

Мы уже говорили выше, что въ урманѣ растутъ: кедръ, сосна, ель, пихта и лиственница. Настоящій урманъ характеризуется всегда обиліемъ кедровника. Вотъ почему въ самомъ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ углу урмана кедръ растетъ въ такомъ количествѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляетъ не менѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ лѣсныхъ насажденій. Кедръ растетъ: или на большихъ «островахъ» (возвышенностяхъ), имѣющихъ въ длину и ширину версты по $1\frac{1}{2}$ и 2, или на среднихъ островахъ — шириною и длиною въ $\frac{1}{2}$ и 1 версту, или на малыхъ островахъ — въ десятины 3, 4 и 5, или на такъ называемыхъ «космачкахъ», представляющихъ собою пространство отъ 2-хъ загоновъ до 2-хъ десятинъ, или, наконецъ, «спорадически», вкрапленно среди другихъ деревьевъ.

Въ Майзаско-Ичинской дачѣ, какъ лежащей въ самой сѣверной части урмана, кедръ занимаетъ $\frac{2}{10}$ общаго пространства. Въ дачахъ, южнѣе лежащихъ, кедръ уже менѣе. Такъ, въ Верхне-Тарской дачѣ его — до $\frac{1}{10}$ общаго пространства; такое же количество — въ Верхне-Тартасской дачѣ; а въ дачѣ Арымзасской кедръ уже отсутствуетъ, какъ равно и въ Кыштовской (дача № 6). Общая площадь кедровниковъ въ урманѣ Спасскаго участка не менѣе 36 тысячъ десятинъ (во всемъ Каинскомъ округѣ — около 51 тысячи десятинъ). Рядомъ съ кедромъ, но вдвое большей пропорціи, растетъ по урману сосна. Последняя, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, произрастаетъ тоже въ меньшей и меньшей пропорціи. Такъ, въ самой сѣверной, Майзаско-Ичинской дачѣ, сосна составляетъ $\frac{3}{10}$ всѣхъ лѣсныхъ насажденій, въ Верхне-Тарской — $\frac{2}{10}$, Верхне-Тартасской — $\frac{2}{10}$, Арымзасской — $\frac{1}{10}$, въ дачѣ № 6 уже отсутствуетъ.

Характерною особенностью урмана, которою онъ рѣзко отличается отъ степи, служитъ произростаніе здѣсь ели, которой нѣтъ въ послѣдней.

Въ этомъ отношеніи Сибирь сходна съ Россіей, гдѣ ель, всюду встрѣчаясь въ русскомъ полѣсьи, въ то же время отсутствуетъ въ степномъ черноземномъ пространствѣ. Очевидно, мнѣніе Рупрехта, что южная граница распространенія ели совпадаетъ съ сѣверной границей черноземной степи,

оказывается справедливымъ не только для Европейской, но и Азиатской Россіи. Пихта всюду сопутствуетъ ели. Недаромъ здѣшній крестьянинъ говоритъ: «ель и пихта родные братъ и сестра». Лиственница распространена не особенно сильно: она растетъ здѣсь даже въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ кедръ. Такъ, въ Майзасско-Ичинской дачѣ она составляетъ $\frac{2}{10}$ всѣхъ лѣсныхъ насаждений, въ Армызасской — $\frac{1}{10}$, въ Верхне-Тарской — $\frac{1}{20}$, въ Верхне-Тартасской $\frac{1}{20}$, а въ дачѣ № 6 она даже отсутствуетъ.

Не смотря на произростаніе въ урманѣ довольно большого количества хвойныхъ породъ, все-таки здѣсь встрѣчаются въ достаточномъ количествѣ и лиственные деревья. Изъ послѣднихъ здѣсь растутъ береза и осина; дубъ, липа, кленъ, вязъ и пр. здѣсь безусловно отсутствуютъ.

Въ то время какъ пропорція хвойныхъ деревьевъ въ урманѣ, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, уменьшается, пропорція лиственныхъ деревьевъ, напротивъ, увеличивается. Такъ, въ сѣверной Майзасско-Ичинской дачѣ береза и осина составляютъ $\frac{1}{10}$ всѣхъ лѣсныхъ насаждений, въ Верхне-Тарской — $\frac{3}{10}$, въ Верхне-Тартасской — $\frac{3}{10}$, Армызасской — $\frac{5}{10}$, въ дачѣ № 6 — $\frac{8}{10}$.

Урманъ въ общемъ представляетъ дикую и пустынную мѣстность. Колонизироваться онъ началъ только лѣтъ 60—70 тому назадъ. Сравнительно со своей громадной территоріей и до сихъ поръ урманъ населенъ очень мало. Только тамъ, гдѣ протекають рѣки и рѣчки, встрѣчаются здѣсь деревни, да и изъ нихъ многія только еще начинаютъ строиться вновь прибывшими переселенцами. Въ противоположность казенному урману, гдѣ очень много хвойныхъ деревьевъ, въ урманѣ крестьянъ-переселенцевъ сильно преобладають береза и осина. Дорога изъ одной урманской деревни въ другую все время идетъ какъ-бы по непрерывному, обширному лѣсу. Только кой-гдѣ виднѣется небольшая «гривка» (возвышеніе), расчищенная подъ пашню, на которой одиноко стоитъ земляной шалашъ, временная заимка новосела, да кой-гдѣ промелькнетъ «космачекъ» дуга съ однимъ-двумя стогами сѣна. Деревни, окруженныя громадными лѣсными покотилами, лежатъ довольно далеко другъ отъ друга и въ общемъ неособенно значительны по числу дворовъ, представляя въ этомъ отношеніи полнѣйшую противоположность деревнямъ степнымъ. Большинство деревень состоитъ изъ новыхъ, только что построенныхъ или еще строящихся избъ. Самый типъ населенія въ урманѣ другой. Это—не коренной сибирякъ-старожиль, держащій себя независимо и чувствующій себя господиномъ въ своей странѣ, а робкій, слегка приниженный переселенецъ-русакъ, неосвоившійся еще вполне въ своемъ новомъ мѣстожительствѣ и немного побаивающійся какъ всякаго наѣзжаго чиновника, такъ и перваго встрѣчнаго сибиряка-старожила.

Южную часть Каинскаго округа вообще и Спасскаго участка въ частности составляетъ *Барабинская степь*, занимающая въ Спасскомъ участкѣ пространство въ 1.712,625 дес. Барабинская степь отдѣляется отъ Барабинскаго урманна слѣдующимъ рядомъ болотъ: Паганѣмъ, Байдѣвымъ, Чистымъ, Армызасскимъ, Кабатовскимъ, Кара-Цимганъ и, наконецъ, Маргетей.

Со словомъ «степь» мы соединяемъ представление о мѣстности совершенно безлѣсной. Но Барабинская степь есть степь особеннаго рода. Еще Миддендорфъ назвалъ ее *березовою* степью. И это дѣйствительно такъ. Не смотря на громадное истребленіе лѣсовъ, здѣсь до сихъ поръ встрѣчается довольно много березоваго лѣса, въ особенности въ сѣверной и южной частяхъ степи. Но лѣтъ 50—60 тому назадъ даже и въ средней ея части, по большой дорогѣ, березняка было такое изобиліе, что любому путешественнику, вѣроятно, представлялось тогда, что онъ ѣдетъ не по степи, а какъ будто-бы по сплошному березовому саду, устроенному искусной рукой. На однихъ мѣстахъ росли тогда роскошные экземпляры «дубровной», широко-вѣтвистой курчавой березы ¹⁾, а на другихъ—образцы кустистаго, «колочнаго» березняка. Теперь всѣ хорошіе экземпляры березоваго лѣса, конечно, повыврублены, и потому путешественникъ можетъ любоваться въ большинствѣ случаевъ только молодыми побѣгами березняка, да и послѣдняго по большой дорогѣ встрѣчается теперь неособенно много. Кромѣ березняка, по степи встрѣчается, хотя и «небольшими колками», осина, количественное отношеніе которой къ березѣ можно опредѣлить, какъ 1:10.

Береза и небольшая часть осины—вотъ и всѣ деревья Барабы. Правда, кой-гдѣ можно встрѣтить здѣсь еще сосну, но послѣдняя растетъ въ степи только лишь на «рямахъ», или моховыхъ болотахъ, и потому представляетъ очень чахлое, низкорослое, корявое деревцо, мало схожее съ сосной. Но и эта «рямовая сосна» находится главнымъ образомъ съ сѣверной полосѣ Барабинской степи, т. е. въ мѣстности смежной съ урманомъ и потому переходной отъ сѣвернаго полѣсья къ южному степному пространству. Что касается средней полосы степи, то рямовая сосна произрастаетъ здѣсь крайне въ ограниченномъ количествѣ, а въ южной полосѣ она даже безусловно отсутвуетъ.

Барабинская степь есть страна озеръ. Но берега послѣднихъ пустыни и всюду покрыты солонцемъ, лишеннымъ всякой растительности. Въ силу этого озеро не ласкаютъ глазъ, не приковываютъ къ себѣ. Онѣ носятъ какой-то мертвый характеръ. Унылый ландшафтъ этихъ озеръ лишь время отъ времени оживляется только стаями плавающихъ дикихъ утокъ, имѣющихъ свои гдѣзда въ сосѣднихъ камышахъ, — да плескомъ озерной рыбы, золотистая чешуя которой то и дѣло искрится на поверхности водъ. Какъ это ни странно, но Барабинскія озера, строго говоря, не имѣютъ береговъ, если подъ послѣдними разумѣть рѣзкую, обрывистую демаркаціонную линію, отдѣляющую воду отъ суши. Рельефъ мѣстности такъ медленно и постепенно понижается къ озерамъ, что совершенно незамѣтно переходитъ въ водную поверхность. Какого-либо обрыва, какой-либо крутизны, даже незначительной, озерные берега абсолютно не имѣютъ. Если путникъ идетъ по степи въ темную ночь, то онъ совер-

---

¹⁾ Среди березоваго лѣса въ началѣ нынѣшняго столѣтія было не мало строеваго. Такъ въ «Экономическихъ примѣчаніяхъ къ подворной описи 1805—1810 годовъ» по очень многимъ волостямъ значится: «лѣсъ березовый и осиновый имѣется, изъ коихъ березовый на домовое строеніе годный».

шенно неожиданно для себя может войти въ озеро, ибо ничто изъ окружающей поверхности земли не указываетъ на то, что сейчасъ будетъ послѣднее. Самыя озера очень поверхностны. Глубина ихъ колеблется отъ одного аршина до 2 саж. Дно озеръ совершенно гладко и плоско, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, илисто и вязко. Только тѣ озера, которыя прилегаютъ къ такъ называемымъ «песчанымъ гривкамъ», имѣютъ плотное дно и въ нихъ можно, безъ риска увязнуть въ илѣ, купаться. Вода въ большинствѣ озеръ съ огромною примѣсью органическихъ веществъ и имѣетъ безусловно болотный характеръ.

Барабинская степь есть необычайно плоская мѣстность. На 600 верстъ тянется эта степь отъ запада къ востоку—и на всемъ этомъ пространствѣ глазъ не видитъ ни бугорка, ни холмика; нигдѣ не встрѣчаетъ онъ ни одного лога, оврага и болѣе или менѣе значительной долины. Скользя по этой гладкой поверхности, глазъ утомляется и какъ-бы гипнотизируется.

Тѣмъ не менѣе, было бы грубой ошибкой сказать, что Барабинская степь имѣетъ поверхность абсолютной горизонтальности. На ней есть неровности, возвышенія и низины, но только послѣднія представляютъ собою рядъ полуцилиндрическихъ выпуклостей и вогнутостей такого чрезвычайно большаго радиуса, что склоны и подъемы становятся незамѣтными, а самая поверхность кажется ровною, «какъ скатерть». Объ этихъ возвышенностяхъ и низинахъ узнаешь только изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей и въ особенности изъ межевыхъ плановъ и планшетовъ. Пересмотрѣвъ эти послѣдніе, приходишь къ заключенію, что рельефъ Барабинской степи до удивительности однообразенъ и можетъ быть представленъ въ видѣ слѣдующаго схематическаго рисунка, прилагаемаго здѣсь.

Поверхность степи, какъ видимъ изъ рисунка, представляетъ рядъ выпуклостей и вогнутостей, расположенныхъ параллельно другъ къ другу. Возвышенности здѣсь носятъ названіе «гривъ». Всякая грива не сразу поднимается надъ поверхностью степи, но медленно и постепенно. Точно такимъ же образомъ она опускается. Этотъ подъемъ и склонъ гривъ носить названіе «подгривка». Высота гривъ надъ долиною большею частью опредѣляется въ 1 и 2 сажени, рѣже—въ 3 и 4 и въ исключительныхъ случаяхъ—въ 5 сажени. Ширина гривы отъ 200 сажень до одной и двухъ верстъ. Длина гривы отъ одной версты и болѣе. Грива, у которой ширина равна ей длинѣ, носитъ названіе «острова». Послѣдніе, впрочемъ, очень рѣдко встрѣчаются въ сѣверо-западной Барабѣ. Грива, которая тянется въ длину на 10—20 и болѣе верстъ, носитъ названіе «увала».

Бараба есть страна займищъ и аллаповъ. Пространства, лежащія между отдѣльными грядами параллельно расположенныхъ гривъ, представляютъ собою низины съ слегка вогнутою поверхностью. По срединѣ этой вогнутости или лежитъ рядъ озеръ—большихъ и малыхъ, или рядъ болотъ, «займищъ» и «аллаповъ», или, наконецъ, рядъ «падей». «Займищами» здѣсь называются низменные, торфяниковыя пространства, покрытыя камышникомъ, осокой и др. грубыми травами. «Аллапами» (аллапъ) назы-

ваются низменные, солонцеватые пространства, покрытые травами болѣе или менѣе удобными. «Падь» — дно недавно высохшаго озера; почва пади — «бѣлый солонецъ». Рѣчки, равно какъ и болота, въ низменныхъ, междугривныхъ пространствахъ встрѣчаются очень рѣдко.

Хотя Барабинская степь есть страна займищъ и аллаповъ, но въ то же время она не есть страна болотъ, если подъ послѣдними разумѣть «цимганы», т. е. дикія, топкія и непроходимыя пространства. «Цимганы» составляютъ удѣлъ Барабинскаго урмана, но не Барабинской степи.

Во время весны, въ періодъ таянія снѣга, всѣ займища, аллапы и пади покрываются водою и имѣютъ видъ озеръ; озера же выходятъ изъ своихъ береговъ, затопляя на большой территоріи междугривныя пространства. Въ это время, чрезъ посредство займищъ, аллаповъ и падей, сосѣднія озера соединяются между собою и такимъ путемъ образуютъ громадный водный бассейнъ, тянущійся иногда на очень большомъ пространствѣ вдоль междугривной низины.

Интересную картину представляетъ Барабинская степь во время необычайно сильныхъ весеннихъ разливовъ. Тогда затопляются не только займища, аллапы и пади, но, какъ говорятъ, даже и междугривныя пространства, — правда, очень тонкимъ слоемъ воды.

Вся степь представляется въ то время высыхающимъ моремъ, среди котораго возвышающіяся повсюду многочисленныя гривы имѣютъ видъ какъ-бы образующейся суши. Такой разливъ былъ, говорятъ, въ 1847-мъ году, когда два большихъ Барабинскихъ озера, Чаны и Сартланъ, соединились своими водами между собою.

Здѣсь кстати отмѣтить, что самые значительные разливы междугривныхъ низинъ бывають въ слѣдующіе годы:

1) когда осенью льютъ сильные дожди, которые, переполнивъ какъ болота урмана, такъ равно озера, займища, аллапы и пади степи, вдругъ прихватываются сильнымъ морозомъ, за которымъ наступаетъ дружная зима;

2) когда съ наступившей зимой, въ урманѣ и въ степи падаютъ большіе снѣга, которые образуютъ потомъ большую толщю снѣжнаго покрова, и

3) когда начавшаяся весна сильнымъ и энергическимъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей дружно, въ нѣсколько дней, стаиваетъ не только всю толщю снѣга, но и расплавляетъ ледяную кору болотъ, озеръ, займищъ, аллаповъ и падей, — кору, образовавшуюся во время весеннихъ дождей, которые потомъ были превращены въ сплошную ледяную массу сильными зимними морозами.

Само собою разумѣется, что всѣ эти три условія для залива междугривныхъ низинъ, заразъ, въ одинъ и тотъ же годъ, бывають въ рѣдкихъ случаяхъ. Въ виду этого и сплошной «поемъ» низинъ бываетъ въ рѣдкіе годы.

Гривы, увалы и острова, а равно и низины, лежащія между послѣдними, *идутъ въ Барабинской степи параллельно другъ другу отъ сѣверо-востока на юго-западъ*. Это на столько постоянное явле-

ніе, что исключенія въ этомъ отношеніи очень рѣдки. Ясно, что существуютъ какія-то особенныя обстоятельства, которыми обуславливается подобнаго рода явленіе. Мы уже говорили выше, что поверхность урмана имѣетъ наклонъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Такой-же наклонъ имѣетъ и степь. Отсюда понятно, что вѣшнія воды должны стекать какъ въ урманѣ, такъ равно и въ степи, по гладкой и плоской поверхности Барабы отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Водное пространство урмана во время весны бываетъ необычайно громадно. Въ особенности обиліемъ воды отличается тогда болотистый водораздѣлъ притоковъ бассейна Оби и Иртыша, болото Васюганское. Это болото представляетъ во время весны, какъ мы уже говорили, цѣлое море воды. Последняя разливается по всѣмъ низинамъ и болотамъ. Такъ какъ поверхность полѣсья представляетъ собою наклонъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, то вѣшнія воды естественно должны течь точно также отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Но это теченіе вѣшнихъ водъ продолжалось вѣка и тысячелѣтія. Возможно, что за такой долгій періодъ времени вѣшнія воды образовали на наклонной плоскости рядъ руселъ, или ложъ (ложе) для своего теченія. Но такъ какъ воды по этимъ ложамъ текли и текутъ не постоянно, а лишь временно, только въ весеннее время, при томъ по плоскости еле наклонной, то ложа эти не могли сдѣлаться глубокими. И вотъ въ урманѣ является рядъ плоскихъ низинъ, лежащихъ между параллельными, слегка возвышающимися увалами и гривами, по которымъ начинаютъ стекать воды обширнаго болотнаго водораздѣла притоковъ Оби и Иртыша. Въ началѣ, около водораздѣла, эти низины разбросаны безпорядочно, хаотично, но потомъ онѣ дифференцируются въ довольно стройныя ложа, параллельно идущія другъ около друга. Такъ какъ, въ виду наклона поверхности урмана отъ сѣверо-востока на юго-западъ, вѣшнія воды могли течь по урману тоже отъ сѣверо-востока на юго-западъ, то и русла низинъ естественно должны были принять тоже положеніе, а вмѣстѣ съ послѣдними—увалы и гривы, какъ берега послѣднихъ. Посмотрите на карту лѣсовъ Каинскаго округа—и вы увидите, что, за исключеніемъ самой сѣверной части, лежащей за Тарой, почти всѣ увалы и гривы идутъ въ урманѣ отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Барабинская степь въ общемъ лежитъ нѣсколько ниже урмана. На этомъ основаніи вѣшнія воды, подойдя къ чертѣ степи, не останавливаются здѣсь, но подвигаются далѣе по гладкой и ровной плоскости послѣдней. Разъ въ урманѣ эти воды подвигались отъ сѣверо-востока на юго-западъ, то и въ степи, какъ въ силу инерціи, такъ равно и въ силу направленія наклона, эти воды должны идти въ томъ же направленіи. На этомъ основаніи низины, по которымъ «ползетъ» вода, и приняли направленіе отъ сѣверо-востока на юго-западъ, а вмѣстѣ съ этими низинами—увалы, гривы и острова.

Другимъ объясненіемъ, едвали не болѣе вѣроятнымъ, можетъ служить предположеніе, что всѣ увалы и гривы, параллельно другъ другу лежащія въ Барабѣ, представляютъ изъ себя ничто иное, какъ береговыя дюны когда-то бывшаго здѣсь моря, а межгивныя пространства суть

углубленія между дюнами. Послѣ всего сказаннаго становится понятнымъ, почему возвышенности и ложины идутъ въ Барабѣ параллельно другъ другу и при томъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ.

Барабинская степь въ довольно значительной части своей территории есть степь солонцеватая. Все межгривное, низменное пространство Барабинской степи представляетъ собою сплошной солонецъ, а подгивное—такъ называемый «подсолонокъ». Въ южно-русскихъ степяхъ солонецъ занимаетъ не болѣе 1—2 и самое большее 3% изъ общей площади уѣзда. Не то въ Барабинской степи,—здѣсь на всю территорию ея, находящуюся въ Спасскомъ участкѣ и занимающую площадь въ 1.712,000 дес., солонцы составляютъ 302,000 дес., или 18%.

Дѣйствительное количество солонцевъ даже больше приведенной цифры. Всѣ, такъ называемыя, «аллапы» въ степи суть солонцы; всѣ степные сѣнокосы суть солонцы; пространства, покрытыя «колючной березой» и «колючной осиною», — солонцы; значительная часть покотинъ — солонцы; даже часть усадебныхъ мѣстъ лежитъ на солонцахъ и т. д. Безъ преувеличенія можно сказать, что до $\frac{1}{3}$ общаго пространства Барабинской степи лежитъ подъ солонцами. А если это такъ, то Бараба есть не только березовая степь, но и солонцеватая.

Если ѣхать по Сибири отъ запада къ востоку, то количество солонцевъ въ разныхъ округахъ становится все болѣе и болѣе. Такъ, въ западной части Курганскаго округа солонцы составляютъ къ общему пространству—2,8%, въ восточной части того же округа—11,6%. Въ Иминскомъ и Тюкалинскомъ округахъ солонцевъ еще болѣе.

Очевидно, поверхность Сибирской степи медленно и постепенно понижается къ Барабѣ, образуя въ послѣдней солонцеватую низменность.

И какое здѣсь удивительное разнообразіе солонцевъ! Въ однихъ мѣстахъ солонецъ темнаго цвѣта, въ другихъ—сѣраго, въ третьихъ—бѣлаго. Въ особенности бросается въ глаза при проѣздѣ чрезъ Барабинскую степь послѣдній, который занимаетъ собою обыкновенно небольшія пространства земли, покрытыя какъ-бы сѣгомъ. Эта бѣлизна солонцевъ зависитъ отъ того, что поверхность ихъ унижена, какъ мукой, бѣлымъ налетомъ хлористаго натрія, глауберовой соли, нашатыря и т. п.

Вслѣдствіе близости урмана, обилія «займищъ», «аллаповъ», болотъ, озеръ и вообще стоячей воды, Барабинская степь служитъ уже издревле гнѣздомъ, гдѣ ежегодно зарождаются и выходятъ въ свѣтъ цѣлыя міриады различнаго рода насѣкомыхъ. Огромное количество мошекъ, комаровъ, оводовъ и иныхъ всевозможныхъ насѣкомыхъ, которыхъ всѣхъ сибирякъ обозвалъ односложнымъ словомъ—«гнусъ», *буквально* цѣлыми тучами носится по степи. Путешественникъ, чтобы защитить себя отъ этихъ «кровопійць», надѣваетъ на голову особенную волосяную сѣтку, нѣчто вродѣ той, которая употребляется при подлазѣ пчелъ¹⁾. Поѣзжайте въ любую пору по степи, въ особенности вечеромъ, и вы увидите всюду, поблизости займокъ, разведен-

¹⁾ Въ городахъ, смежныхъ съ Барабою, на базарахъ всегда продаются подобныя сѣтки, какъ необходимая принадлежность путешествія въ эту «страну насѣкомыхъ».

ные очаги «курива»¹⁾, дымъ отъ котораго, растилаясь по степи, гонить прочь весь этотъ «гнусъ» и такимъ образомъ оберегаетъ отчасти и человека и животныхъ отъ этихъ надолбидивыхъ созданий, которыя составляютъ здѣсь истинное несчастье. Говорятъ, что въ сѣдую старину, задолго еще до прихода сюда русскихъ, «гнуса» было такъ много, что первобытные жители, татары-барабинцы, прикрѣпляли конскіе хвосты къ поясамъ своей одежды. Прикрѣпляли они будто-бы это украшеніе со спеціальною цѣлью отмахиваться отъ насѣкомыхъ. Говорятъ также, что еще 50—100 лѣтъ назадъ, въ цѣляхъ защищенія себя и животныхъ отъ насѣкомыхъ, употреблялся такой способъ ѣзды: лошадь обвязывалась со всѣхъ сторонъ пучками березовыхъ вѣтвей и затѣмъ сильно настегивалась. При быстрой ѣздѣ, когда вѣтви и листья ихъ приводились въ движеніе, насѣкомыя, пораженныя такимъ страннымъ шумомъ и, не находя въ то же время возможности подобраться къ животному, отлетали въ сторону.

Барабинская степь начала заселяться русскими гораздо раньше, чѣмъ Барабинскій урманъ. Поэтому она производитъ впечатлѣніе довольно оживленной мѣстности. Всюду встрѣчаются большія деревни и даже торговыя села. Наконецъ, въ самомъ центрѣ степи стоитъ г. Каинскъ. Черезъ всю среднюю часть степи проходитъ почтовая дорога и телеграфъ.

§ 4. Разграниченіе территоріи на волости, области и районы.

Въ административномъ отношеніи Спасскій участокъ, какъ мы уже видѣли, дѣлится: а) на шесть русскихъ волостей—Кыштовскую, Верхне-Омскую, Вознесенскую, Усть-Тартаскую, Покровскую, Нижне-Каинскую и б) на четыре инородческія волости—Тунускую, Туражскую, Любейскую и Каргалинскую. Въ то время какъ селенія русскихъ волостей занимаютъ опредѣленныя территоріи, селенія инородческихъ волостей, напротивъ, безпорядочно разбросаны то здѣсь, то тамъ, среди русскихъ селеній. Въ виду этого, инородческія волости не имѣютъ своихъ собственныхъ территорій, какъ волостныхъ пространственныхъ единицъ. На этомъ основаніи и земельныя владѣнія татаръ всюду приурочены къ русскимъ территоріальнымъ волостнымъ единицамъ, ибо изъ разбросанныхъ и оторванныхъ другъ отъ друга земельныхъ участковъ инородческихъ селеній было бы невозможно составить сплошную волостную территорію.

Мѣстоположеніе русскихъ волостей, входящихъ въ составъ территоріи Спасскаго участка, слѣдующее: Кыштовская волость занимаетъ самый сѣверъ участка; селенія этой волости лежатъ частію по теченію р. Тары и ея притокамъ, частію къ югу отъ болота Паганай. Верхне-Омская волость занимаетъ юго-западную часть Спасскаго участка; селенія этой волости разбросаны: по теченію рч. Акъ-балыка, по большой дорогѣ, по р. Оми и, наконецъ, къ югу отъ послѣдней. Вознесенская волость находится рядомъ съ Верхне-Омской. Усть-Тартаская волость расположена по теченію р. Тар-

¹⁾ Дымное куриво есть сѣнь соломы и навоза.

таса и его притоковъ; сѣверо-восточную своюю частію эта волость врѣзывается двумя полуостровами въ Барабинское полѣсье (образуя здѣсь Камско-Тартасскій урманъ), а южную своюю частію лежитъ по р. Оми. Покровская волость находится къ юго-востоку отъ Усть-Тартасской, не достигая южной своей границей версть 20-ти до громаднаго озера Чановъ. Нижне-Каинская волость сѣверную своюю частію лежитъ рядомъ съ Усть-Тартасской волостью, а южную частію—съ Покровской; сѣверную своюю оконечностью она врѣзывается въ Барабинское полѣсье, образуя здѣсь, такъ называемый, Ичинскій урманъ; селенія этой волости разбросаны: по р. Камѣ, по р. Узаклѣ, по р. Оми, за р. Омью и по большой дорогѣ.

Что касается инородческихъ волостей, то послѣднія хотя и не имѣютъ *своей* территоріи, но положеніе ихъ отчасти можно указать по мѣсто-нахожденію юртъ, входящихъ въ составъ этихъ инородческихъ волостей. Юрты Тунусской волости лежатъ въ сѣверо-западной части округа; онѣ находятся въ трехъ волостяхъ—Кыштовской, въ сѣверной части Верхне-Омской и въ западной части Усть-Тартасской. Юрты Туражской волости занимаютъ центральную часть Спасекаго участка, будучи разбросаны по тремъ волостямъ—Усть-Тартасской, Вознесенской и Покровской; въ Усть-Тартасской волости инородческія юрты находятся въ сѣверной и сѣверо-восточной части, въ Вознесенской—въ юго-восточной части и въ Покровской—въ южной части; Любейская волость занимаетъ частію сѣверъ Вознесенской волости, частію мѣстность смежную съ послѣдней. Каргаинская волость, состоящая изъ двухъ юртъ, находится въ сѣверо-восточномъ углу Усть-Тартасской волости, именно въ Каинско-Тартасскомъ урманѣ.

Мы уже говорили выше, что Спасскій участокъ дѣлится на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части—полѣсье и степь. Каждая изъ этихъ частей можетъ быть раздѣлена въ территоріальномъ отношеніи еще на нѣсколько частей или областей. Такъ, полѣсье можетъ быть разбито на двѣ области—сѣверную область полѣсья, или казенный урманъ и южную область полѣсья, или крестьянскій урманъ. Первый, занимающій сѣверъ и сѣверо-востокъ округа, характеризуется полнымъ отсутствіемъ населенія, обиліемъ болотъ и произростаніемъ здѣсь хвойнаго и краснаго лѣса; второй, лежащій нѣсколько южнѣ перваго и концентрически охватывающій полукольцомъ степное пространство, напротивъ, болѣе или менѣе населенъ, имѣетъ мало болотъ и покрытъ по преимуществу мѣшаннымъ лѣсомъ—частію хвойнымъ, частію лиственнымъ.

Барабинская степь территоріально можетъ быть раздѣлена на три области: сѣверную, среднюю и южную. *Сѣверная область степнаго пространства* занимаетъ южную часть Кыштовской волости и сѣверныя части волостей—Верхне-Омской, Вознесенской, Усть-Тартасской (за исключеніемъ сѣверо-восточной части, [или Камско-Тартасскаго района, входящаго въ составъ крестьянскаго урмана), Покровской и Нижне-Каинской (за исключеніемъ самой сѣверной оконечности, или Ичинскаго района, входящаго въ составъ крестьянскаго [урмана); *средняя область степнаго пространства* занимаетъ среднія части перечисленныхъ 5-ти волостей,—

онѣ лежатъ между большою почтовою дорогою и р. Омью; *южная область* занимаетъ южныя части перечисленныхъ волостей, или все пространство послѣднихъ, находящееся за р. Омью.

Итакъ, въ территоріальномъ отношеніи Спасскій участокъ дѣлится на слѣдующія пять областей:

- 1) Сѣверная область полѣсья.
- 2) Южная область полѣсья.
- 3) Сѣверная область степнаго пространства.
- 4) Средняя область степнаго пространства.
- 5) Южная область степнаго пространства.

Для болѣе яснаго представленія округа въ сельско-хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи подобнаго дѣленія было бы недостаточно. Въ виду этого мы разграничили Спасскій участокъ еще на болѣе мелкія территоріальныя единицы, районы, принявъ при этомъ разграниченіи комбинацію дѣленія Спасскаго участка на волости и области. Вотъ перечень районовъ, входящихъ въ составъ Спасскаго участка.

1. *Кыштовскій районъ* (176.332,³ дес.) занимаетъ сѣверную часть Кыштовской волости и простирается къ югу до болота Паганая.

2. *Воробьевскій районъ* (98.068,⁹ д.) лежитъ въ южной части Кыштовской волости, за болотомъ Паганаемъ.

3. *Угуйскій районъ* (92.744,⁸ д.) занимаетъ сѣверъ Верхне-Омской волости, доходя къ югу до оз. Куртайлы и оз. Узунгуръ.

4. *Хохловскій районъ* (130.657,⁰ д.) лежитъ въ центральной части Верхне-Омской волости, имѣя къ сѣверу оз. Куртайлы и Узунгуръ, а къ югу—р. Омь.

5. *Щербаковскій районъ* (64.431,⁸ д.) находится въ южной части Верхне-Омской волости—за р. Омью.

6. *Силиклинскій районъ* (44.397,⁵ д.) занимаетъ сѣверъ Вознесенской волости.

7. *Инатъевскій районъ* (65.686,¹ д.) лежитъ въ центральной части Вознесенской волости.

8. *Узунгульскій районъ* (171.643,⁴) находится въ южной части Вознесенской волости, занимая все пространство этой волости, лежащее за р. Омью.

9. *Сибирцевскій районъ* (451.720,⁷ д.), самый обширный по своему пространству, занимаетъ большую часть Усть-Тартасской волости, доходя къ сѣверу до сѣверной границы волости, къ западу—до западной границы, къ—югу до земельныхъ владѣній с. Спасскаго и д. Нов. Тартаса и къ востоку—до Камско-Тартасскаго урмана.

10. *Горожанцевскій районъ* (Камско - Тартасскій урманъ—140.232,² д.) врѣзывается двумя полуостровами въ сѣверную область полѣсья, охватывая съ двухъ сторонъ бол. Кабатовское; занимаетъ этотъ районъ самую сѣверо-восточную часть Усть-Тартасской волости.

11. *Спасскій районъ* (14.187,⁶ д.) лежитъ по правому побережью р. Оми, къ югу отъ Сибирцева района.

12. *Попово-Заимскій районъ* (46.692,² д.) находится въ самой южной части Усть-Тартаеской волости, занимая здѣсь пространство, лежащее за р. Омью.

13. *Назаровскій районъ* (8.614,⁷ д.) лежитъ въ сѣверной части Покровской волости.

14. *Покровскій районъ* (111.701,² д.) тянется по большой дорогѣ, проходящей чрезъ Покровскую волость.

15. *Ново-Феклинскій* (149.232,⁸ д.) занимаетъ югъ Покровской волости.

16. *Тюленевскій районъ* (Ичинскій урманъ—56.521,⁹ д.) врѣзывается въ видѣ полуострова въ казенный урманъ; районъ этотъ занимаетъ самую сѣверо-восточную часть Нижне-Каинской волости.

17. *Кичигинскій районъ* (117.034,³ д.) лежитъ по среднему теченію рѣкъ Ичи и Узаклы, занимая здѣсь верхнюю среднюю часть Нижне-Каинской волости.

18. *Мангазерскій районъ* (73.911,⁹ д.) расположенъ по большой дорогѣ, проходящей чрезъ Нижне-Каинскую волость.

19. *Устьянцевскій районъ* (32.300,³ д.) занимаетъ югъ Нижне-Каинской волости, лежа за р. Омью.

Такимъ образомъ, вся площадь Спасскаго участка дѣлится на 19 районовъ, или территориальныхъ единицъ. По различнымъ областямъ Спасскаго участка эти районы распределяются такъ.

Въ составъ *сѣверной области польсся*, какъ лежащей внѣ территоріи волостей и исключительно состоящей изъ 5-ти казенныхъ лѣсныхъ дачъ, не входитъ ни одного района; площадь этой области равна 1.894.200,⁰ дес.

Въ составъ *южной области польсся* входятъ три района: Кыштовскій, Гражданцевскій и Тюленевскій; площадь этой области равна 373.086,⁴ дес.

Въ составъ *сѣверной области степнаго пространства* входятъ районы: Воробьевскій, Угуйскій, Селиклинскій, Сибирцевскій, Назаровскій и Кичигинскій; площадь области равна 852.180,⁹ дес.

Средняя область степнаго пространства состоитъ изъ 5 районовъ: Хохловскаго, Игнатьевскаго, Спасскаго, Покровскаго и Мангазерскаго; площадь области—396.143,⁵ дес.

Южная область степнаго пространства состоитъ тоже изъ 5 районовъ: Щербаковскаго, Узунгульскаго, Попово-Заимскаго, Ново-Феклинскаго и Устьянцевскаго; площадь области—464.300,⁵ д.

§ 5. Неудобныя земли.

Въ виду обилія болотъ, озеръ и солонцевъ какъ въ урманѣ, такъ и въ степи, Спасскій участокъ характеризуется большимъ количествомъ неудобной земли. Общее пространство этой послѣдней опредѣляется въ 2.305,161,⁶ дес., что составляетъ 57,⁹% по отношенію ко всей площади.

По двумъ различнымъ частямъ Барабы, урману и степи, количество неудобной земли крайне не одинаково, а именно:

	Общ. простр.	Неудобн. земли.	% неод. земли
полѣсье	2.267,286,4	1.532,436,8	67,6 ⁰ / ₀
степь	1.712,624,9	772,724,8	45,1 ⁰ / ₀
Итого	3.979,911,3	2.305,161,6	57,9⁰/₀

Такимъ образомъ, количество неудобной земли въ урманѣ въ полтора раза болѣе, чѣмъ въ степномъ пространствѣ.

Слѣдующія данныя показываютъ распределеіе неудобной земли по отдѣльнымъ областямъ:

А. Полѣсье.

	Общ. простр.	Неудобн. земли	% неод. земли
1. Казенный урманъ	1.894.200,0	1.420.650,0	75,0 ⁰ / ₀
2. Крестьянскій урманъ	373.086,4	111,786,8	30,0 ⁰ / ₀

В. Степь.

3. Сѣверная область	852.180,9	389.021,6	45,6 ⁰ / ₀
4. Средняя область	396.143,5	167.531,9	42,2 ⁰ / ₀
5. Южная область	464.300,5	216.171,3	46,6 ⁰ / ₀

Самое большое количество неудобныхъ земель находится въ казенномъ урманѣ, самое наименьшее — въ урманѣ крестьянскомъ, — степь же въ этомъ отношеніи занимаетъ средину.

По различнымъ волостямъ количество неудобной земли распределѣется такъ:

Волости:	Общ. простр.	Неудобн. земли	% неод. земли
I. Кыштовская	274.401,2	85.059,8	31,0
II. Верхне-Омская	287.833,6	138.990,8	48,3
III. Вознесенская	281.727,0	128.790,6	45,7
IV. Усть-Тартасская	692.432,7	286.020,2	41,3
V. Покровская	269.548,7	139.278,7	51,7
VI. Нижне-Каинская	279.768,4	106.371,5	37,8

Итого . . . . . 2.085.711,6 *) 884.511,6 *) 42,4

Всего меньше неудобныхъ земель въ Кыштовской волости, всего больше — въ Покровской.

Приведемъ здѣсь данныя о количествѣ неудобныхъ земель по отдѣльнымъ районамъ, выражая ихъ въ процентахъ къ общему пространству.

*) Сюда не вошли данныя по казенному урману, какъ лежащему внѣ территоріи волостей.

А. Полесье.

Районъ Кыштовскій	16,5 ⁰ / ₀
» Гражданцевскій	46,1 ⁰ / ₀
» Тюленевскій	33,6 ⁰ / ₀

В. Стель.

а) Сѣверная область.

Районъ Воробьевскій	58,2
» Угуйскій	62,3
» Селиклинскій	54,5
» Сибирцевскій	40,8
» Назаровскій	46,0
» Кичигинскій	37,3

б) Средняя область.

Районъ Хохловскій	46,3
» Игнатьевскій	32,7
» Спасскій	20,7
» Покровскій	49,1
» Мангазерскій	39,2

в) Южная область.

Районъ Щербаковскій	32,5
» Узунгульскій	48,3
» Попово-Заимскій	34,0
» Ново-Феклинскій	51,0
» Устьянцевскій	46,9

Неудобныя земли Спасскаго участка состоятъ изъ слѣдующихъ категорій: рѣкъ, болотъ, озеръ, солонцевъ, дорогъ и крутостей. Такъ какъ наиболѣе важное значеніе имѣютъ первыя четыре категоріи неудобныхъ земель, то на нихъ мы и остановимся, оставляя въ сторонѣ послѣднія двѣ категоріи.

§ 6. Рѣки.

Всѣ рѣки, орошающія территорію Спасскаго участка, берутъ свое начало среди болотъ урмана. Одна изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ въ округѣ есть *Тара*, пересекающая сѣверную часть Каинскаго округа. Она беретъ свое начало въ Васюганскомъ болотѣ и течетъ съ востока на западъ. Самый первый истокъ ея сливается съ болотнымъ пространствомъ на столько, что нѣтъ никакой возможности отличить: гдѣ рѣка и гдѣ болото. Но вотъ по одну сторону рѣчки выступаетъ еле замѣтная, низкая и узкая полоска земли. Вотъ такая же полоска появляется на другой сторонѣ, — послѣдняя

поначалу шла под водою. Эти двѣ полоски земли, увеличиваясь болѣе и болѣе, переходятъ въ ясно очерченные «увалы», возвышающіеся среди болотнаго пространства. Увалы эти поначалу покрыты мохомъ и на нихъ растеть «рямовой» соснякъ, низкое, чахоточное деревцо, пародія на стройную сосну. Тара начинается не однимъ истокомъ, а двумя. Оба эти истока по характеру своему совершенно одинаковы. На мѣстѣ ихъ соединенія уваль расширяется на столько значительно, что можетъ быть названъ берегомъ. Берегъ этотъ идетъ, то высокими грядами—въ 1 и 2 сажени, то низкими—въ 1 и 2 аршина, почти полого опускаясь къ самой рѣкѣ. Здѣсь береговое пространство имѣетъ ширины версты 3—4—5 и покрыто частью кустарникомъ, частью мѣшаннымъ лѣсомъ. Около острова Поповцева ¹⁾ въ р. Тару вливается цѣлый рядъ небольшихъ рѣчекъ, имѣющихъ длины отъ 5 до 10 верстъ, а именно: съ правой стороны—Ядова, Кигеликъ, Выдрина, Максюткина, Листовянка, Оленья, Нюрлинка, Каргычакъ и Карагайка; съ лѣвой стороны—Крутая, Безъимянная, Каюйла и Чергунлу. Здѣсь береговой уваль значительно шире, а именно: отъ 6 до 10 верстъ. Самый берегъ продолжаетъ идти грядами—то высокими, въ 2 и 3 сажени, то низкими—въ 2 и 3 аршина. По ту и другую сторону этого увала тянется болотистое пространство. Но это уже не Васюганское болото, а, такъ сказать, часть послѣдняго: съ правой стороны бол. Ичинское, а съ лѣвой—бол. Басарга и бол. Чугутинское. Около гривы «Говорунчикъ», покрытой сплошнымъ кедровымъ лѣсомъ и лежащей за р. Чеулъ-айры, самый берегъ р. Тары покрытъ лиственнымъ лѣсомъ, береговой уваль—мѣшаннымъ, а притоки, небольшія рѣчки, длиною въ версть 10—хвойнымъ лѣсомъ. Лѣвобережные притоки (Бол. Барсукла, Мал. Барсукла, Ичкала, Больш. Бергуль и Мал. Бергуль) берутъ свое начало изъ болота Ичкалы, а р. Чеулъ-айры, впадающая въ Тару съ правой стороны,—изъ болота Ичинскаго. Дно всѣхъ этихъ рѣчекъ, а равно и ранѣе указанныхъ, илистое и вязкое; вода—по цвѣту красноватая, какъ и въ самой Тарѣ, указывающей на ихъ болотное происхожденіе. Около рч. Мал. Бергуля, которая находится отъ истока Тары на 80 верстъ, начинаются земли крестьянскаго землевладѣнія. На рч. Біазѣ стоитъ первая деревня русскихъ переселенцевъ—Біаза. Въ верстахъ 15-ти отъ послѣдней, съ правой стороны, вливается въ Тару рч. Верхн. Ича, берущая свое начало въ Васюганскомъ болотѣ двумя истоками—Больш. Ичей и Мал. Ичей. Береговой уваль Верхн. Ичи покрытъ частью лиственнымъ лѣсомъ, частью хвойнымъ; верховье же Большой Ичи—исключительно хвойнымъ лѣсомъ. По рч. Барсуклѣ, правому притоку Тары, и къ сѣверу отъ послѣдней лежитъ Тарскій урманъ, покрытый хвойнымъ лѣсомъ и находящійся во владѣніи казны. Отъ д. Ургульской береговой уваль пріобрѣтаетъ ширину верстъ на 10—12. Правобережный уваль покрытъ мѣшаннымъ и хвойнымъ лѣсомъ, а лѣвобережный—мѣшаннымъ и березовымъ.

¹⁾ Островъ этотъ частью кедровый, частью сосновый и лиственный. Названъ онъ Поповцевымъ по имени крестьянина з. Тюменцевой Петра Поповцева, который «ходилъ» съ землемѣромъ, межевавшимъ верховье Тары (вѣроятно, при военно-топографической съемкѣ).

Около д. Межовки, отстоящей от истока Тары верст на 150, береговой уваль, — как правый, так и левый, — расширен уже верст на 12—13. Каждый из этих увалов по прежнему продолжает играть двойную роль, т. е. с внутренней стороны служит берегом для рѣки, а с наружной — берегом для болота. В самом дѣлѣ: правобережный уваль, с правой своей стороны, омывается водами болота Тарскаго, а лѣвобережный, с лѣвой стороны, — «рямовымъ» болотомъ Сакалбай. Изъ болота Тарскаго вытекаютъ слѣдующія рѣчки, вливающіяся въ Тару с правой стороны: Качевка, Тетлю-айры, Мегнерка, Пызыль, Окуневка и Чертонда. Изъ рямоваго болота Сакалбай вливаются с лѣвой стороны Тары рѣчки: Веселая, Бѣлужа, Куронсаска, Межовка и Назаровка. Всѣ эти рѣчки имѣютъ длины верст на 14—15. При устьѣ этихъ рѣчекъ растетъ лиственный лѣсъ, по среднему теченію — мѣшанный, а по верховьямъ — хвойный. Между д. Масловкой и Комаровкой береговой уваль Тары расширяется уже верст на 16. Здѣсь онъ покрытъ преимущественно березовымъ лѣсомъ, среди котораго встрѣчается очень много папоротника. Около Комаровки лѣвобережный уваль р. Тары служитъ правымъ берегомъ болота Байдова, а правобережный — лѣвымъ берегомъ болота Майзасскаго. Изъ бол. Байдова вытекаетъ одна рѣчка, вливающаяся въ Тару — рч. Кулебника, а изъ бол. Майзасскаго — рѣчки: Понькина, Черная и Куяны.

Между деревнями Масловкой и Вятской Слободой, между Вятской Слободой и д. Садовской лѣвобережный уваль р. Тары, въ виду отсутствія значительныхъ притоковъ, продолжаетъ сохранять прежнюю свою ширину, нигдѣ не превосходя 18—20 верстъ, причемъ лѣвый край этого увала соприкасается съ болотомъ Паганай, отдѣляющимъ урманъ отъ Барабинской степи.

Между деревнями Вятской Слободой и Садовской берегъ Тары покрытъ исключительно березовымъ лѣсомъ *).

Ширина р. Тары въ разныхъ мѣстахъ неодинакова: въ верховьѣ она не болѣе сажень 5-ти, около д. Ургульской достигаетъ сажень 15-ти, подъ Масловкой — саж. 25, подъ Кыштовкой — саж. 30 и 40. Во время разлива ширина рѣки достигаетъ $\frac{1}{2}$ версты, а въ большую воду даже — 1 вер. Вода стоитъ въ средній годъ отъ 2-хъ до 4-хъ недѣль. Дно рѣки на $\frac{3}{4}$ илистое и на $\frac{1}{4}$ песчаное. Берега по среднему теченію Тары въ однихъ мѣстахъ высоки, въ другихъ отлоги. Крутыя мѣста по правому и лѣвому берегу чередуются другъ съ другомъ — при томъ такъ, что если на правомъ берегу крутость, то на лѣвомъ обязательно низина. Эти крутости носятъ здѣсь названіе «яровъ». Яры возвышаются надъ поверхностью воды неодинаково: одни изъ нихъ не больше 1 саж., другіе — 5-ти саж., а есть и такія мѣста, которыя возвышаются надъ водой сажень на 10—15. Самый большой яръ по р. Тарѣ находится около д. Садовской.

*) Впрочемъ, по дорогѣ въ Вятскую Слободу, вѣдучи изъ Кыштовки, встрѣчается до десятка елей, растущихъ въ естественномъ состояніи.

Береговая линия рѣки покрыта главнымъ образомъ кустарникомъ, преимущественно тальникомъ. Глубина рѣки Тары по среднему теченію неодинакова: въ однихъ мѣстахъ не болѣе $\frac{1}{2}$ арш., а въ другихъ 3 и даже 5 арш. Словомъ—русло рѣки идетъ омутами. Тара—рѣка не судоходная и лишь сплавная, да и то только во время весенняго разлива. По ней сплавляютъ барки съ хлѣбомъ и лѣсные плоты. Хлѣба сплавляется въ средній годъ до 8-ми барокъ,—въ урожайный до 10, а въ плохой до 5 (вмѣстимость барокъ отъ 25 до 30 тыс. пудовъ); лѣсныхъ плотовъ сплавляется въ средній годъ до 60 штукъ (въ хорошій 100, а въ плохой 40), причемъ каждый плотъ состоитъ изъ 2—3—4—5 рядовъ и въ каждомъ рядѣ находится отъ 25 до 30 лѣснъ.

Между деревнями Масловкой и Вятской Слободой, въ р. Тару вливается съ правой стороны р. *Майзасъ*, первый довольно значительный притокъ, имѣющій длины около 100 верстъ и берущій свое начало въ болотѣ Васюганскомъ. Майзасъ, заключенный въ берегахъ двухъ очень невысокихъ уваловъ, проходитъ среди болотнаго пространства. Справа отъ р. Майзаса находится Майзасъ-Сасское болото, а слѣва—Майзасское. Яровь по р. Майзасу почти совсѣмъ нѣтъ. Ширина рѣки 6 и 7 саж. Во время весны вода разливается на $\frac{1}{4}$ версты и стоитъ не болѣе 5-ти дней. Дно на $\frac{3}{4}$ илистое и на $\frac{1}{4}$ песчаное. Берега покрыты различнаго рода кустарниковыми растениями: черемухой, калиной, малиной, рябиной, боярышникомъ, шиповникомъ, березнякомъ и осинникомъ.

Невдалекѣ отъ границы Тарскаго округа впадаетъ въ р. Тару другой значительный притокъ—р. *Чокъ*, берущая свое начало тоже въ Васюганскомъ болотѣ и имѣющая длины верстъ 150. Чокъ, какъ и Майзасъ, начинается двумя истоками и течетъ отъ сѣвера къ югу, будучи по своей длинѣ необычайно извилистъ. Сравнительно очень невысокіе увалы Чока проходятъ вначалѣ по болотному пространству, ибо справа отъ Чока лежитъ болото Уйское, а слѣва—болото Майзасъ-Сасское. Въ нижнемъ своемъ теченіи Чокъ проходитъ по сухопутному пространству, такъ какъ береговые увалы его сливаются съ правымъ береговымъ уваломъ р. Тары, образуя здѣсь значительную территорію удобной земли. Къ тому же лѣвобережный увалъ Чока сливается съ правобережнымъ уваломъ р. Майзаса, почему водораздѣлъ рѣкъ Чока и Майзаса представляетъ вполнѣ сухопутную территорію, если игнорировать небольшое болотце Нырпай, остатокъ когда то бывшаго здѣсь большаго болота. Рѣка Чокъ въ обычныхъ своихъ берегахъ (когда находится въ «трубѣ») имѣетъ ширины сажень 6—7, причемъ во время весенняго разлива достигаетъ $\frac{1}{3}$ версты.

Берега этой рѣки не такъ высоки, какъ Тары, но и не такъ низки, какъ Майзаса. Яры встрѣчаются, но сравнительно рѣдко. Дно частью илистое, частью песчаное. Берега покрыты тѣми же кустарниковыми растениями, какъ и Майзаса. Не лишне здѣсь отмѣтить, что правобережный увалъ р. Чока гораздо болѣе широкъ, чѣмъ лѣвобережный. Это происходитъ оттого, что съ правой стороны въ р. Чокъ вливается множество

рѣчекъ, а именно: Каналу, Кайбыль, Аикты, Тереня, Китовка, Ятканка, Бабина, Вардугина и Улкиры.

Рѣки Майзасъ и Чокъ интересны, между прочимъ, въ томъ отноше- нии, что, благодаря имъ, правобережный уваль р. Тары имѣеть уже со- вершенно иной видъ, чѣмъ лѣвобережный: Тарскій уваль, соприкасаясь съ увалами Майзасскимъ и Чокскимъ, сразу же расширяется, вначалѣ вереть на 30, а потомъ на 40 и 50, образуя такимъ путемъ довольно большую площадь удобной для колонизаціи земли, что тотчасъ же было подмѣчено русскими переселенцами.

Рѣка Тара только верхнимъ и среднимъ теченіемъ принадлежитъ Каин- скому округу, ибо нижнимъ своимъ теченіемъ она всецѣло относится къ Тарскому округу, гдѣ она впадаетъ, какъ извѣстно, въ р. Иртышъ. Вся длина р. Тары, съ соблюденіемъ болѣе значительныхъ ея извилинъ, по картѣ военно-топографической съемки, можетъ быть опредѣлена въ 570 вереть, изъ которыхъ Каинскому округу принадлежитъ 345 вереть.

Другая значительная рѣка Каинскаго округа—*Омь*. Она беретъ свое начало тоже изъ Васюганскаго болота и именно изъ той его части, кото- рая находится въ Верхне-Омской казенной лѣсной дачѣ. Такъ какъ эта дача принадлежитъ къ территоріи Каргатскаго участка, то о первоначальномъ истоцѣ р. Оми намъ ничего неизвѣстно. Эта рѣка имѣеть длины до 700 вереть. Омь пробѣгаетъ среди двухъ невысокихъ береговыхъ уваловъ, слегка возвы- шающихся надъ ровною и низкою поверхностью степи. Берега въ однихъ мѣстахъ отлоги, въ другихъ — обрывисты; яры довольно часты и нахо- дятся то на правомъ берегу, то на лѣвомъ. Глубина рѣки неодинакова: то имѣеть много омутовъ и ямъ, то—небольшія мели. Дно рѣки—песчаное, глинистое и иловатое. Наклонъ русла слабый, а потому и теченіе воды довольно тихое. Весенній разливъ рѣки въ средніе годы продолжается 1^{1/2} мѣсяца; въ маловодные годы—3 недѣли, а въ многоводные—2 и 2^{1/2} мѣсяца. Но лѣтомъ 1890-го года разливъ былъ такъ великъ, что вода простояла 3 мѣсяца — май, июнь и июль, причеиъ начала спадать только въ первыхъ числахъ августа. Небезынтересно здѣсь отмѣтить, что по Оми иногда (одинъ разъ въ 10 — 15 лѣтъ) бываетъ осенній разливъ воды. Случается это обыкновенно въ мокрый, «смочный» годъ, когда подъ вліяніемъ сильныхъ дождей, болото Васюганское переполняется водой такъ, что рѣки, берущія отсюда свое начало, тотчасъ же выходятъ изъ своихъ береговъ. По Оми производится только сплавъ лѣса. Послѣдній рубится въ верховьѣ рѣки и сплавляется до Каинска, гдѣ и постунаеть въ продажу.

Наиглавнѣйшій притокъ р. Оми—р. *Тартасъ*. Притокъ этотъ беретъ свое начало въ Васюганскомъ болотѣ. До с. Верхне-Красноярскаго р. Тартасъ течетъ отъ востока на западъ, а отъ с. Верхне-Красноярскаго—отъ сѣверо- востока на юго-западъ. Истокъ Тартаса въ Васюганскомъ болотѣ мало чѣмъ отличается поначалу отъ окружающихъ его трясины и зыбуновъ. Но вотъ, среди поелѣднихъ начинаютъ выступать небольшія «гривки», вначалѣ въ сажень 10—20 ширины, потомъ въ 40—60, а далѣе въ 100 и болѣе.

Наконецъ, гривки соединяются между собою въ сплошной увалъ, который начинается тянуться отъ востока на западъ довольно длинной полосой. Вслѣдъ затѣмъ, около этого увала образуется другой, параллельный первому увалу. Образовавшіеся два увала суть зачатки берега рѣки среди болотистаго пространства. Хвойный лѣсъ, растущій поначалу среди трясины, начинается появляться также на гривахъ и увалахъ рѣки, окружая послѣднюю высокой стѣной. Корни деревьевъ, сплавивая образовавшіеся грунтъ земли, даютъ прочность возникающей береговой линіи, которая, впрочемъ, то здѣсь, то тамъ прерывается, и тѣмъ даетъ возможность сливаться рѣчнымъ водамъ съ болотными. Въ верстахъ 32-хъ отъ истока впадаетъ въ Тартасъ небольшая рѣчка Калгачъ, берущая свое начало въ оз. Калгачскомъ и пробѣгающая мимо избышки остояка Кирилла. Притокъ этотъ также окруженъ хвойнымъ лѣсомъ. Отъ рч. Калгача Тартасъ попрежнему довольно узокъ и малъ, такъ что лѣтомъ бываетъ иногда еле замѣтенъ и только въ омутахъ и плесахъ онъ расширяется на сажень и полторы. Отъ рч. Тытлу-айры на правомъ берегу начинается расти мѣшанный лѣсъ, а отъ рч. Тай-сасъ появляется и лиственный лѣсъ. Здѣсь же встрѣчаются въ довольно большомъ количествѣ такъ называемые «переборы», т. е. мели, поросшія болотной травой. Въ верстахъ 5-ти отъ юртъ Шагарскихъ, Тартасъ входитъ въ территорію крестьянскаго землевладѣнія. Первая деревня, мимо которой струится здѣсь Тартасъ, населена переселенцами-чувашиами и носитъ названіе Чувашей. Отсюда берегъ рѣки изъ низкаго дѣлается нѣсколько болѣе высокимъ. Въ лѣтнюю пору этотъ берегъ надъ уровнемъ воды возвышается на 3 арш., хотя въ разныхъ мѣстахъ онъ то понижается до $1\frac{1}{2}$ арш., то повышается до 4 и 5 арш. Берегъ здѣсь покрытъ тальникомъ. Ширина рѣки достигаетъ сажень 15, а глубина—арш. 2 и 3. Отъ начала истока и вплоть до Бол. Куликовъ р. Тартасъ течетъ между двухъ уваловъ, лежащихъ среди болотнаго лѣснаго пространства. Вправо отъ правобережнаго увала лежатъ болота: Басарга, Чугучакъ, Аргу, Сакалбай и Арымзасъ, а влѣво отъ лѣвобережнаго увала—Саурей и бол. Кабатовское. За Б. Куликами Тартасъ вступаетъ въ область степнаго пространства, по территоріи котораго продолжаетъ течь до самаго впаденія въ р. Омь. Около деревень Шипицына и Сибирцева берега рѣки становятся довольно высокими; ширина рѣки достигаетъ здѣсь въ лѣтнюю пору сажень 20—25. Что касается глубины, то она неодинакова: на плесахъ она не болѣе 2 арш., а въ омутахъ 6—7 и даже 10 арш. При д. Ново-Тартасской, недалеко отъ которой находится устье Тартаса, ширина рѣки достигаетъ 30 саж., а глубина—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—10 арш. и даже болѣе. Берега р. Тартаса по нижнему теченію неровные: въ однихъ мѣстахъ низкіе, въ другихъ—средніе, въ третьихъ высокіе. На низкихъ мѣстахъ берегъ возвышается на 2 арш. надъ водою, на среднихъ—на 4 арш. и на высокихъ—на 6 и на 7 арш.

Разливъ по Тартасу бываетъ всякій годъ. Продолжительность разлива очень неодинакова. Но въ среднемъ, въ разныхъ мѣстахъ, ее можно опредѣлить такъ: около юртъ Шагарскихъ вода стоитъ 2, 3 и 4 дня; около

Чувашей—недѣлю; около села Верхне-Красноярскаго — 1¹/₂ и 2 недѣли; около Шипицына—2 и 3 недѣли; около д. Усть-Изескъ—3 и 4 недѣли; около д. Орловой—4 и 5 недѣль; около д. Ново-Тартасекой—5 и 6 недѣль. Ширина разлива крайне неодинакова. Такъ, около д. Шипицыной вода иногда разливается верстъ на 6, а иногда еле выходитъ изъ своихъ береговъ.

Тартасъ — рѣка сплавная; но сплавъ здѣсь производится только по веснѣ и по размѣрамъ своимъ очень ничтоженъ. Такъ, напр., въ 1879-мъ году сплавлена была съ хлѣбомъ только одна барка, въ 1888-мъ году тоже одна барка, а въ 1887 и 1890 гг. не было сплавлено ни одной.

Такимъ образомъ, сплавъ хлѣба по Тартасу бываетъ не всякій годъ. Вместимость барки — 25 тыс. пуд. Барка нагружается преимущественно мукой и только частію пшеничнымъ зерномъ. Поначалу барка грузится хлѣбомъ въ Шипицынѣ, потомъ—въ Сибирцевѣ, затѣмъ—въ с. Спаскомъ и наконецъ—въ Стар. Тартасѣ.

Постоянныхъ сплавщиковъ изъ торгующихъ лицъ по Тартасу не установилось: въ одинъ годъ сплавляетъ одинъ человекъ, въ другой годъ—другой. Изъ р. Тартаса барка входитъ въ р. Омь и отсюда отправляется въ г. Омскъ. Сплавъ хлѣба по Тартасу—здѣсь дѣло совершенно новое и требуетъ дальнѣйшаго развитія. Гораздо больше развитъ сплавъ плотовъ съ лѣснымъ матеріаломъ. Дѣйствительно, здѣсь ежегодно изъ урмана сплавляется 30, 40 и 50 плотовъ. Въ старые годы, до времени введенія попенной пошлины, сплавъ этотъ былъ гораздо сильнѣе распространенъ, ибо ежегодно проходило по Тартасу тысячи 2 и 3 плотовъ.

Въ р. Тартасъ впадаютъ два значительныхъ притока: съ правой стороны—рч. Изесъ и съ лѣвой стороны—рч. Урезъ.

Изесъ беретъ свое начало изъ Байдова болота и именно изъ оз. Бишь-куль. На своемъ пути она образуетъ нѣсколько озеръ, а именно: Узунда, Урбу, Катыйбай, Байдово и Шкайла. Впадаетъ Изесъ въ р. Тару около д. Усть-Изесской. Длина рѣки верстъ 80.

Притоки Изеса: 1) р. Будаика, берущая свое начало тоже изъ Байдова болота и образующая при своемъ теченіи нѣсколько озеръ (Бишь-куль, Унгурмень-куль, Таурма-куль и Чичкакуль); 2) р. Акъ-балыкъ, вытекающая изъ бол. Паганай и пересекающая при своемъ теченіи воды трехъ озеръ (Таскаклы, Б. Кучалы и Кузенкуль); 3) Угуй, выходящая изъ бол. Кокшенева и имѣющая при своемъ теченіи 5 озеръ (Туяны, Больш. Угуйское, Мал. Угуйское, Каратово, Сарыбалыкъ); 4) р. Куреска, вытекающая изъ оз. Качалу и пересекающая два озера (М. Качалу и Узунгара) и 5) р. Кабакъ, выходящая изъ оз. Аллагуны. Все эти рѣчки бѣгутъ по степному пространству и заключены въ очень низкихъ и плоскихъ берегахъ. Длина ихъ незначительна: р. Будаика—25 в., Акъ-балыкъ—35 в., Угуй—50 в., Куреска—17 в. и Кабакъ—10 в.

Р. Урезъ, лѣвый притокъ Тартаса, беретъ свое начало изъ оз. Со-скуля. Длина рѣки верстъ 70.

Р. Кама—названа такъ потому, что въ этой рѣкѣ въ старые годы водилось очень много выдры (выдра по татарски—кама). Кама беретъ свое

начало не изъ болота, какъ всѣ перечисленныя выше рѣки, а изъ небольшого озера Утлугуль и въ верховья своемъ проходитъ еще чрезъ пять озеръ—Ежану, Атуллу, Тандово, Больш. Кирчикъ и Мал. Кирчикъ. Не имѣя своимъ истокомъ не только обширнаго Васюганья, но даже какого-либо болота, Кама, въ силу отсутствія избытка воды въ своемъ верховья, естественно, при своемъ теченіи, представляетъ очень небольшую рѣчку, притомъ почти не заливающуюся вѣшними водами. Направление своего теченія она имѣетъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ. Берега ея довольно низки и возвышаются надъ поверхностію воды не болѣе 1¹/₂ арш. Рѣка эта безусловно не сплавная. Длина ея—версть 110.

Нѣсколько иной характеръ носитъ р. *Ича*. Это хотя тоже не сплавная рѣка, но, какъ берущая свое начало въ мѣстности смежной съ Васюганскимъ болотомъ, болѣе многоводная. Поначалу она выходитъ изъ озера Лугуль и затѣмъ пересѣкаетъ еще два озера—Ага-куль и Ишъ-куль. Верховья этой рѣки не особенно болотисто, подтвержденіемъ чему служитъ то, что по одну сторону оз. Ишъ-куля находится заимка Ишкульская, а по другую—заимка Вялкова. Впрочемъ, отступя вправо отъ верховья Ичи на 5 верстъ, лежитъ болото Рямъ-Саургай, а отступя влѣво верстъ на 10—болото Саисъ-Аллапъ. Во время весеннихъ разливовъ эти болота потопаются, заливая своими водами какъ верховья Ичи, такъ равно и озеро послѣдняго. Около д. Ново-Сибирцевой, Ича входитъ въ территорію крестьянскаго землевладѣнія. Здѣсь она имѣетъ вправо отъ береговаго увала болото Кара-Цымганъ (т. е. Черное, дикое болото), а влѣво отъ береговаго увала — бол. Узаклинское. Около озера Рѣзунъ Ича входитъ въ степное пространство. Около д. Ярковой Ича поворачиваетъ вправо и течетъ параллельно р. Камѣ. Въ верстахъ 3-хъ отъ с. Покровскаго она впадаетъ въ р. Омь. Какъ самое названіе показываетъ, Ича *)—рѣчка неособенно большая. Во время весны Ича, хотя не разлируется такъ значительно, какъ Тартасъ, но за то не такъ слабо, какъ Кама. Ича направленіе своего теченія имѣетъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, идя параллельно Тартасу, Камѣ и Узаклѣ. Длина—180 верстъ.

Р. Узакла беретъ свое начало изъ бол. Узаклинскаго. Она течетъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ, какъ и всѣ рѣки, вытекающія изъ урмана. Интересно то, что Узакла въ верхнемъ и среднемъ теченіи всюду сопровождаетъ р. Ичу, находясь отъ послѣдней то верстахъ въ 5-ти, то въ 10-ти; но нижнее теченіе Узаклы отстоитъ отъ Ичи въ верстахъ 30-ти и 40. Узакла при своемъ теченіи образуетъ нѣсколько озеръ, а именно: Барчинъ, Казатовъ и Узалинокъ. Длина Узаклы 70 верстъ.

По даннымъ межеванія общая площадь всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ, проходящихъ по территоріи Спасскаго участка, за исключеніемъ дачъ единственнаго владѣнія казны, можетъ быть опредѣлено въ 0,6⁰/₁₀₀. Въ полѣсьѣ (урманѣ) и степи отношеніе рѣкъ и рѣчекъ къ общей территоріи, какъ это ни странно, безусловно одинаково: и въ полѣсьи оно равно 0,6⁰/₁₀₀, и

*) Ичъ на пермско-вотско-зырянскомъ языкѣ обозначаетъ «малая» (т. е. рѣка).

въ степи той же самой цифрѣ. Но по территоріи степи распределе́ніе площади рѣкъ и рѣчекъ неодинаково: въ то время какъ въ сѣверной полосѣ Барабинской степи отноше́ніе рѣкъ къ территоріи равно 0,4%, въ южной— даже 0,3%,—въ средней Барабѣ оно, напротивъ, опредѣляется 3,3%. Такимъ образомъ, средняя часть Барабы, вслѣдствіе протекающей здѣсь р. Оми, является полосой наибольшаго орошенія.

§ 7. Болота.

Сѣверная часть Каинскаго округа не только область лѣсовъ, но несомнѣнно и область болотъ.

Самое значительное болото въ урманѣ *Васюганское*. Оно составляетъ собою огромную площадь, занимая, во-первыхъ, пространство между Майзасско-Ичинской дачей и юго-западной частью Нарымскаго округа; во-вторыхъ—между Верхне-Тарской дачей и юго-восточной частью Нарымскаго округа; въ-третьихъ—между Верхне-Тартасской дачей и восточнымъ угломъ Томскаго округа, и въ-четвертыхъ—между Верхне-Омской дачей и юго-западной частью Томскаго округа. Къ Каинскому округу Васюганское болото принадлежитъ только одною своею частью, ибо другая часть его находится въ Нарымскомъ краѣ, а третья—въ Томскомъ округѣ.

Какъ всякій громадный водный бассейнъ, Васюганское болото образуетъ цѣлый рядъ боковыхъ бассейновъ-болотъ.

Самый первый боковой изгибъ, который образуетъ Васюгань, это бол. *Уйское*, занимающее сѣверо-западъ Каинскаго округа и лежащее вправо отъ правобережнаго увала р. Чока. Это болото, переходящее въ Тарскомъ округѣ въ болото Тунусское, отдѣлено въ южной своей части отъ сухопутнаго пространства гривой Весселой. Болото *Майзассъ-Сасское* идетъ отъ Васюганья въ видѣ довольно узкой полосы, врѣзываясь въ водораздѣлъ рѣкъ Чоки и Майзаса. Болото *Майзасское* лежитъ параллельно р. Майзассъ и болоту *Тарскому*, отъ котораго оно отдѣляется неширокой гривой, прерывающеюся въ нѣсколькихъ мѣстахъ—такъ, что воды того и другаго болота соприкасаются другъ съ другомъ. Майзасское и Тарское болота образуютъ собою довольно длинный и широкій заливъ Васюганскаго болота, врѣзывающійся въ сухопутную территорію полѣсья. Береговой линіей то и другое болото окружено только съ двухъ сторонъ, именно: со стороны р. Майзасса и со стороны р. Тары, ибо отъ обѣихъ этихъ рѣкъ болото отдѣляется береговымъ уваломъ послѣднихъ. Майзасское и Тарское болота по берегамъ своимъ покрыты хвойнымъ лѣсомъ; грива, отдѣляющая Тарское болото отъ Майзасскаго и идущая отъ сѣверо-востока на юго-западъ, покрыта тоже хвойнымъ лѣсомъ.

Къ востоку отъ Тарскаго болота лежитъ полусухопутная и полуболотная территорія, покрытая хвойнымъ лѣсомъ и носящая названіе Тарскаго урмана. За этимъ послѣднимъ, далѣе къ востоку, находится болото *Ичинское*, окруженное съ трехъ сторонъ береговыми увалами рѣкъ Тары и Ичи, а съ четвертой стороны соединяющееся съ болотными водами Ва-

сюганя. Болото Ичинское славится своими тремя кедровыми островами—Говорунчикомъ, Поповцевымъ и Тунгузскимъ. Всѣ перечисленные здѣсь болота лежатъ справа отъ р. Тары. Укажемъ теперь тѣ болота, которыя лежатъ съ лѣвой стороны. Прежде всего при самомъ истокѣ р. Тары находится бол. *Басарга*, границы котораго слѣдующія: съ сѣверной стороны—узкій береговой уваль р. Тары, съ востока—рядъ острововъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, съ юга—береговой уваль р. Тартаса и съ запада—острова Атъ-изы. Берега и острова бол. Басарги покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Черезъ проливъ острововъ Атъ-изы бол. Басарга соединяется съ сосѣднимъ болотомъ *Чугутскимъ*, лежащимъ далѣе на западъ и находящимся между увалами рѣкъ Тары и Тартаса. Сѣверный берегъ этого болота, представляющій собою уваль р. Тары, покрытъ мѣшаннымъ лѣсомъ; юго-восточный берегъ, уваль р. Тайсасъ, — лиственнымъ лѣсомъ; южный берегъ, уваль р. Тартаса, — тоже лиственнымъ лѣсомъ. Небольшимъ хвойнымъ лѣскомъ, въ верстѣ 10 ширины, Чугутское болото отдѣляется отъ сосѣдняго *Ичкалинскаго* болота, соединяясь въ то же время съ послѣднимъ небольшимъ проливомъ. Болото Ичкалинское лежитъ еще болѣе на западъ отъ болота Чугутскаго. Оно имѣетъ длины верстѣ на 10, а ширины верстѣ на 5. Къ сѣверу отъ него лежитъ Бергульскій урманъ, состоящій изъ хвойнаго лѣса, къ востоку—Ичкалинскій урманъ, покрытый частію мѣшаннымъ лѣсомъ (ок. р. Ичкаль), частію хвойнымъ (около оз. Ичкалы); къ югу—урманъ Аргу, покрытый тоже хвойнымъ лѣсомъ. Южнѣе урмана Аргу лежитъ болото *Аргу*, южной границей котораго служитъ правобережный уваль р. Тартаса, поросшій въ этой части хвойнымъ лѣсомъ.

Моховое болото—рямъ *Сакаль-Бай*, или Сакалдубай—лежитъ къ западу отъ болота Ичкалинскаго и болота Аргу. Это болото тянется въ длину верстѣ на 30, ширина же его не болѣе 10 верстѣ. Къ сѣверу болото Сакаль-бай ограничено лѣвобережнымъ уваломъ р. Тары, къ югу—правобережнымъ уваломъ р. Тартаса, къ востоку—урманомъ Аргу и къ западу—восточной границей Арымзасской казенной лѣсной дачи. Вся эта береговая полоса болота покрыта частію лиственнымъ лѣсомъ (на периферіи), частію хвойнымъ (съ внутренней стороны). *Рямомъ* вообще называется такое моховое болото, поверхность котораго покрыта рямовой сосной, т. е. мелкимъ низкимъ соснякомъ, никогда не достигающимъ не только высокаго, но и средняго роста. Всякій «рямъ», во-первыхъ, округлой формы и, во-вторыхъ, занимаетъ поверхность отъ 50 саж. до 2 верстѣ въ окружности. Рямъ «Сакаль-бай» есть, конечно, не одинъ рямы, а цѣлая серія рямовъ, находящихся на очень близкомъ разстояніи другъ отъ друга и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго хвойнымъ строевымъ лѣсомъ.

Къ западу отъ болота Сакаль-бай мѣстность повышается на столько, что изъ д. Ургульской проходятъ двѣ дорожки, изъ которыхъ одна ведетъ въ рямы Сакаль-бай, а другая—въ д. Масловку. Зимой по этимъ дорожкамъ можно ѣздить на лошадяхъ, а лѣтомъ приходится ходить пѣшкомъ.

Арымзасское болото и рядомъ лежащее съ нимъ болото *Чистое*

не суть болота рямовья, какъ Сакаль-бай, и не болота-цымганы, какъ Пчкалинское, Чугутское и др., но скорѣ всего займища, т. е. низменныя пространства съ торфяниковою почвою, понимаемая внешними водами. Оба эти болота окружены главнымъ образомъ листовнымъ лѣсомъ—березой.

Болото Байдово, представляющее собою самый крайній западный пунктъ казеннаго землевладѣнія, въ сѣверо-восточной своей части болѣе приближается къ типу торфяниковаго болота, «займища», а въ юго-западной части—къ типу солонцеватой болотной низины, «аллапа». Байдово болото по всей территоріи покрыто листовнымъ лѣсомъ (березой) и кустарникомъ. Встрѣчающіяся тамъ и сямъ полянки образуютъ довольно хорошіе сѣнокосы—то «займищныя», то «аллапныя». Восточная часть болота Байдова нѣсколько приподнята и здѣсь изъ д. Кучумовой (Усть-Тартасской вол.) въ д. Кулебинскую (Кыштовской вол.), чрезъ все болото проходитъ даже «верховая дорога». По этой дорогѣ въ лѣтнюю пору, при продолжительномъ стояніи сухой погоды, мѣстные жители иногда осмѣливаются проѣзжать «верхомъ» на лошади. Но цѣлыя тучи оводовъ, комаровъ и мошекъ стоятъ стѣной на пути такого смѣльчака; лошадь то и дѣло вязнетъ въ низкомъ, топкомъ и болотномъ грунтѣ, а въ травѣ, шелестя и извиваясь, шипятъ змѣи. Нерѣдко смѣльчакъ наталкивается здѣсь и на бѣлаго каторжника.

Значительно болѣе удобную поверхность представляетъ собою бол. *Паганай*, находящееся главнымъ образомъ во владѣніи татарскаго населенія. Здѣсь поверхность уже настолько приподнята, что служитъ перешейкомъ, соединяющимъ урманъ со степью. Чрезъ этотъ перешеекъ проходитъ «колесная дорога», чрезъ которую проѣздъ въ лѣтнюю пору болѣе или менѣе сносенъ, за то въ весеннее время онъ сопровождается иногда опасностію для жизни. Болото Паганай имѣло и имѣетъ очень важное значеніе для колонизаціи края, такъ какъ, только благодаря территоріи этого болота и колесной дорогѣ, находящейся здѣсь, переселенцы могли двинуться на побережьи р. Тары и ея двухъ главныхъ притоковъ—Чока и Майзаса, что-бы заселить послѣдніе. Болото Паганай знаменито главнымъ образомъ своими сѣнокосами.

Всѣ перечленные здѣсь болота занимаютъ частію водораздѣлъ Тартаса и Тары, частію же лежатъ за лѣвобережнымъ уваломъ послѣдней.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ болотамъ, которыя лежатъ за лѣвобережнымъ уваломъ р. Тартаса. Здѣсь четыре болота: 1) рямя *Саургай*, 2) бол. *Узунгульское*, 3) бол. *Кабатовское* и 4) бол. *Ургульское*. Саургай находится между верховьемъ рч. Ичи и оз. Мыгаль; болото Узунгульское—въ верстахъ 5-ти отъ д. Дорофѣевой (Усть-Тартасской вол.), между Тартасскимъ уваломъ и гривой Малинной; бол. Кабатовское—къ югу отъ Узунгульскаго, между гривой Малинной и гривой Булаткиной, а бол. Ургульское—къ западу отъ Кабатовскаго. Три послѣднія болота представляютъ родъ «займищъ». Обширное болото *Сауссъ-Аллапъ* находится на срединѣ водораздѣла верховьевъ рѣкъ Ичи и Оми. Оно тянется длинной и узкой полосой верстъ на 30 между двумя увалами, изъ которыхъ правый носитъ названіе Итгульской стѣны. Описываемое болото представляетъ собою частію торфяниковую, частію солонцеватую низину.

Бол. *Узаклинское* служитъ прямымъ продолженіемъ бол. *Саясь-Аллапъ*, а продолженіемъ бол. *Узаклинскаго* служитъ бол. *Марсетей*. Бол. *Кара-Цимгалъ* лежитъ на водораздѣлѣ рѣкъ *Камы* и *Ичи*. Какъ самое названіе показываетъ, оно дико и непроходимо.

Всѣ указанная здѣсь болота находятся въ казенномъ урманѣ. Въ *Спасскомъ* участкѣ они составляютъ до 70% изъ общаго пространства послѣдняго, т. е. 1.300,000 десятинъ.

Въ крестьянскомъ урманѣ болотъ значительно менѣе: они здѣсь составляютъ 28%, или около 100,000 десятинъ.

Степныя болота носятъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ урманныя. Въ урманѣ болота обширны, такъ какъ занимаютъ пространства на десятки и сотни верстъ; почти всюду они покрыты лѣсомъ, будучи въ то же время вездѣ дико и непроходимы. Не то въ степи: по пространству они ограничены, такъ какъ занимаютъ площадь обыкновенно въ нѣсколько десятинъ, лѣсомъ никогда никакимъ не покрыты и не представляютъ такихъ дикихъ пространствъ, какъ «цимганы» полѣсья. Урманскія болота суть природныя болота, такъ какъ искони вѣковъ они были «цимганами»; напротивъ, степныя болота происхожденія недавняго, ибо всѣ они образовались изъ озеръ—или путемъ заболачиванія послѣднихъ, или путемъ высыханія, или наконецъ, тѣмъ и инымъ путемъ вмѣстѣ.

Въ *Барабинской* степи очень много встрѣчается такихъ озеръ и болотъ, о которыхъ трудно сказать съ положительностію: что они суть такое — болота или озера? Камышь, осока и другія крупныя болотныя травы на такомъ большомъ пространствѣ покрываютъ озеро, что водная поверхность его («стекло») остается свободной лишь на самой срединѣ, причемъ и вода становится совсѣмъ негодной къ употребленію. Если весна бываетъ дружная и многоводная, то это озерно-болотное пространство въ теченіе всего лѣта носитъ характеръ озера; если же весна бываетъ не дружная и маловодная, то оно пріобрѣтаетъ характеръ болота. На сколько трудно въ степи во многихъ случаяхъ отличить болото и озеро другъ отъ друга — служитъ уже тотъ фактъ, что въ межевыхъ документахъ и планахъ озера и болота нерѣдко обозначаются подъ одной рубрикой. Очевидно, межевые чины затруднялись провести между тѣми и другими разницу и потому вынуждены были заносить ихъ подъ одну рубрику. Присутствіе или отсутствіе рыбы въ озерно-болотномъ пространствѣ могло бы служить, пожалуй, разницей между озеромъ и болотомъ, но, къ сожалѣнію, здѣсь нерѣдки случаи такого рода, что иногда и въ обширныхъ водныхъ бассейнахъ, носящихъ всѣ признаки озеръ, замѣчается полное отсутствіе рыбы и наоборотъ—иногда въ озерѣ почти совсѣмъ заболотившемся нѣтъ-нѣтъ и плеснется рыба, занесенная сюда вешними водами.

Такъ называемыя «займища» суть ничто иное, какъ вполне заболотившіяся озера, покрытыя грубою растительностію и понимаемыя во время весеннихъ разливовъ. Займища дѣлятся на два вида — на неудобныя и удобныя. Первые, еще недавно образовавшіяся изъ-подъ озеръ, болота покрыты грубою растительностію и представляютъ безусловно неудобныя

пространства; вторыя возникли изъ неудобныхъ займищъ путемъ высыхания послѣднихъ и улучшения на нихъ качества растущихъ травъ. Если неудобное займище покрыто кочками и на немъ растетъ трава «рѣзунъ», то оно носитъ названіе «согры» ¹⁾).

«Аллапы» представляютъ много общаго съ займищами, но они образовались частію путемъ заболачиванія, частію путемъ высыхания озеръ. Съ другой стороны они характеризуются почвою солонцеватою. Аллапы тоже дѣлятся на два вида—неудобные и удобные. Первые суть болота, еще недавно образовавшіяся изъ-подъ озеръ и потому покрытыя дикими и грубыми травами, вторыя же существуютъ давно и возникли изъ неудобныхъ аллаповъ чрезъ высыханіе послѣднихъ и выщелачиваніе на нихъ солонцеватыхъ осадковъ.

Въ Барабинской степи болота въ общей суммѣ даютъ до 405 тысячъ десятинъ, что по отношенію ко всей территоріи составляетъ 23,7%. Какъ абсолютное, такъ и относительное количество болотъ въ степномъ пространствѣ, по мѣрѣ удаленія съ сѣвера на югъ, рѣзко уменьшается, а именно: въ сѣверной области степнаго пространства количество болотъ составляетъ 277 тысячъ десятинъ, въ средней — 78 тысячъ десятинъ и въ южной — 50 тысячъ десятинъ, или въ сѣверной области 32% по отношенію ко всему пространству, въ средней—около 20% и въ южной—около 11%. Такимъ образомъ, по мѣрѣ удаленія съ сѣвера на югъ, замѣчается высыханіе болотъ.

Присоединяя цифру въ 405 тыс. дес. къ болотамъ казеннаго урмана и къ болотамъ крестьянскаго урмана, найдемъ, что общая площадь всѣхъ *неудобныхъ* болотъ опредѣляется солидною цифрою въ 1.800,000 десятинъ.

§ 8. Озера.

Мы уже говорили выше, что Бараба есть страна озеръ. И дѣйствительно въ одномъ Спасскомъ участкѣ Каинскаго округа всѣхъ озеръ, обозначенныхъ на планшетахъ и картѣ военныхъ топографовъ, насчитывается 840, изъ которыхъ 145 приходится на урманъ и 695 на степь, т. е. въ урманѣ озера составляютъ 17,3% общаго числа ихъ, а въ степи — 82,7%. Всѣ озера Спасскаго участка можно раздѣлить на три части: малыя, среднія и большія. Подъ малыми озерами мы разумѣемъ всѣ тѣ озера, длина которыхъ не больше 1 версты, подъ средними — тѣ, длина которыхъ колеблется отъ 1 до 8 верстъ и подъ большими тѣ, длина которыхъ болѣе 8 в. При такомъ дѣленіи озера распределяются такъ:

малыхъ озеръ	704	84,1
среднихъ	122	15,3
большихъ	14	1,6%
<hr/>		
Итого	840	100%

¹⁾ Сограыя болота, впрочемъ, чаще встрѣчаются въ урманѣ,

Въ урманѣ и степи указаннныя три категоріи озеръ распредѣляются такъ:

	въ урманѣ.		въ степи.	
малыхъ озеръ . . .	137	90,3%	573	82,5%
среднихъ	13	9,0%	109	15,7%
большихъ	9	0,7%	13	1,8%
Итого.	145	100%	695	100%

Эти данныя показываютъ, что въ степномъ пространствѣ по сравненію съ полѣсьемъ меньше малыхъ озеръ, но больше среднихъ и большихъ.

По 5-ти областямъ Спасскаго участка указаннныя три категоріи озеръ распредѣляются такъ:

	Малыя озера.	Среднія.	Большія.	Всего.
I. Сѣверная область полѣсья	107	10	1	118
II. Южная область полѣсья	24	3	—	32
III. Сѣверная область степнаго пространства	264	33	2	299
IV. Средняя область степнаго пространства	147	28	3	178
V. Южная область степнаго пространства	162	48	8	218
	704	122	14	840

или въ процентахъ:

	Малыя озера.	Среднія.	Большія.	Всего.
I. Сѣверная область полѣсья	90,7	8,5	0,8	100
II. Южная область полѣсья	89,0	11,0	0,0	100
III. Сѣверная область степи	88,2	11,1	0,7	100
IV. Средняя область степи	82,6	15,8	1,6	100
V. Южная область степи	74,2	22,2	3,6	100

Изъ этихъ данныхъ видимъ, что, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, количество малыхъ озеръ становится все меньше и меньше, причѣмъ соответственно увеличивается количество большихъ и среднихъ по величинѣ

озеръ. Такимъ образомъ, озерныя воды, разбросанныя въ полѣсѣ въ видѣ небольшихъ бассейновъ, удаляясь къ югу, сконцентрировываются все въ большія и большія замкнутыя пространства—пока, наконецъ, на самомъ югѣ, видѣ Спасскаго участка, не образуютъ такихъ громадныхъ озеръ, какъ: Щучье, Сартланъ, Чаны, Абышканъ и Сумы-Чебаклы, изъ которыхъ, напримѣръ, озеро Чаны, носящее названіе у мѣстныхъ жителей *моря*, имѣетъ въ длину 150 верстъ и въ ширину 60 верстъ.

Перечислимъ здѣсь большія озера, встрѣчающіяся въ Спасскомъ участкѣ: въ урманѣ—Тенисъ (дл. 15 в., шир. $4\frac{1}{2}$ в.); въ сѣверной части степи — Байдово (дл. 9 в., шир. 4 в.) и Тюсьмень (дл. 10 в., шир. 5 в.); въ средней части—Куртайлы (дл. $9\frac{3}{4}$ в., шир. 4 в.), Акула-Щебинское (дл. $9\frac{3}{4}$ в., шир. $3\frac{3}{4}$ в.), Узакла (дл. 10 в., шир. 3 в.); въ южной части—Тебисъ-Мышайлы (дл. 8 в., шир. $4\frac{1}{2}$ в.), Агъ-Балыкъ (дл. 9 в., шир. 3 в.), Черемуховское (дл. 10 в., шир. 6 в.), Тебисъ (дл. 10 в., шир. 4 в.), Тереня (дл. 10 в., шир. 3 в.), Бишллия (дл. 9 в., шир. $4\frac{1}{2}$ в.), Тармакуль (дл. 8 в., шир. 6 в.) и Б. Чуланъ (дл. 8 в., шир. 2 в.). Длина каждаго изъ перечисленныхъ здѣсь озеръ колеблется отъ 8 до 10 верстъ, а ширина отъ 2 до 6 верстъ. Такихъ обширныхъ озеръ, какія встрѣчаются въ Каргатакомъ участкѣ Барабы, здѣсь совершенно нѣтъ.

Выше мы сказали, что всѣхъ озеръ въ Спасскомъ участкѣ 840. Но это число не абсолютно точное. Какъ мы уже говорили выше, въ Барабѣ есть очень много озеръ неопредѣленнаго типа, которыя представляютъ собою нѣчто среднее между озерами и болотами. Вотъ эти то озерныя болота и затрудняютъ крайне учетъ водно-озерныхъ пространствъ.

На этомъ же основаніи довольно трудно указать здѣсь точную цифру площади всѣхъ озеръ Спасскаго участка. Но такъ какъ эта цифра несомнѣнно интересна, то мы, пользуясь планами, планшетами, а также и показаніями мѣстныхъ жителей, постараемся здѣсь съ нѣкоторымъ приближеніемъ опредѣлить водно-озерную площадь.

Вся эта водная площадь озеръ въ Спасскомъ участкѣ опредѣляется цифрой въ 150,000 дес., или въ 3,7% по отношенію ко всей территоріи участка.

Между полѣсьемъ и степью указанная цифра распадается такъ: въ полѣсѣ—23,700 дес., въ степи—126,300 дес.

По пяти областямъ площадь озеръ распределяется примѣрно такимъ образомъ:

	Общая площадь озеръ.	% отношеніе ко всему простр.
казенный урманъ . . .	19,000	1,9
крестьянскій урманъ . . .	4,700	1,3
сѣверная часть степи . . .	30,300	3,5
средняя часть степи . . .	30,700	7,7
южная часть степи . . .	65,300	14,1
	<hr/>	
	150,000	3,7

Итакъ, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу водная площадь озеръ становится все значительнѣе и значительнѣе.

Характеръ озеръ въ двухъ разныхъ частяхъ Спасскаго участка неодинаковъ: въ полѣсѣ они довольно глубокія и достигаютъ аршинъ 5—6 и болѣе, въ степи они, напротивъ, довольно мелкія—въ 1 и 2, много 3 и 4 арш.; дно озеръ въ полѣсѣ болѣе или менѣе плотное, дно же озеръ въ степи тонкое и вязкое; озерные берега въ полѣсѣ большею частію крутые, напротивъ, въ степи они, за немногими исключеніями, большею частію плоскіе; форма озеръ въ полѣсѣ попреимуществу круглая, а въ степи—главнымъ образомъ овальная, причѣмъ длинникъ овала идетъ по направленію отъ сѣверо-востока на юго-западъ; озерная вода въ урманѣ—лѣсная и довольно хорошая, озерная же вода въ степи—болотная, съ большою примѣсью органическихъ веществъ и безъ вреда для организма могущая быть употребляема только послѣ кипяченія. Наконецъ, въ полѣсѣ никогда не встрѣчается горько-соленыхъ озеръ, напротивъ, въ степи они составляютъ необходимую принадлежность. Горько-соленыя озера занимаютъ обыкновенно очень ограниченныя пространства и въ наибольшемъ количествѣ находятся въ южной полосѣ степи. Изъ горько-соленыхъ озеръ заслуживаетъ наибольшаго вниманія озеро Устьянцево. Вотъ какъ описываетъ это озеро окружной врачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, г. Вороновъ.

«Озеро *Устьянцево* находится въ 25 в. отъ Каинска, при селѣ Устьянцевомъ Нижне-Каинской вол., имѣетъ фигуру вытянутаго круга, длина котораго простирается до 300 саж. Вода въ этомъ озерѣ молочнаго цвѣта, весьма мылкая, на вкусъ солонцевато-щелочная, непротивная. Лѣтняя температура отъ 10 до 18° R. Полтора фунта этой воды, взятой для изслѣдованія изъ льда, или 8.640 частей воды, дали, по выпариваніи, осадокъ въ 1½ драхмы, или 90 частей твердаго бѣло-желтоватаго вещества. По изслѣдованіи осадка оказалось, что въ немъ содержится соли въ слѣдующей приблизительно вѣрной пропорціи:

Углекислаго натра . . .	NaCO ₃ — 1/4 — 45 ч.	} 90 ч.
Сѣрниокислаго натра. . .	NaSO ₄ — 1/4 — 22 4/8 ч.	
Хлористаго натрія . . .	NaOCl — 1/8 — 11 1/8 ч.	
Фосфорнокислаго натра *) .	NaOPh ₅ — 1/16 — 5 5/8 ч.)	

Остальная же 1/16 или 5 5/8 части состояла изъ углекислаго кали и органическихъ частицъ. Лакмусовыя бумажки реагировали сильно щелочно.

Судя по составнымъ частямъ устьянцевской озерной воды, можно надѣяться на цѣлительное ея свойство: при страданіи пищеварительныхъ органовъ, при хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ, диспепсіи, изжогѣ, запорахъ, при гипереміи и гипертрофіи печени и селезенки, при неправильномъ отдѣленіи желчи, закрытомъ геморроѣ и его послѣдствіяхъ,

*) Присутствіе фосфорной соли указываетъ на участіе въ образованіи состава устьянцевской воды органическихъ процессовъ.

при ипохондріи отъ брюшнаго полнокрівія, при нѣкоторыхъ женскихъ болѣзняхъ, истерикѣ, тучности, при хроническомъ катаррѣ грудныхъ органовъ, при сыняхъ золотушнаго свойства, при ревматизмѣ, подагрѣ и пр. »

Изъ другихъ горько-соленыхъ озеръ, извѣстныхъ мѣстнымъ жителямъ своими цѣлебными свойствами, знаменито озеро Карачинское.

§ 9. Солонцы.

Неудобные солонцы составляютъ въ Спасскомъ участкѣ площадь въ 209.471,0 десятинъ. Между полѣсьемъ и степью указанное количество солонцевъ распределяется такъ:

въ полѣсьѣ	3,441,2 дес.	или	0,1 ⁰ / ₀	къ общ. простр.
» степи	206,029,8	»	»	12,0 ⁰ / ₀ » » »

Такимъ образомъ, въ полѣсьѣ солонцы почти отсутствуютъ; напротивъ, въ степи они встрѣчаются въ довольно большомъ количествѣ. Между пятью областями Спасской Барабы общее количество неудобныхъ солонцевъ распределяется такимъ образомъ:

	Общее количество неудоби. солонц.	% къ общему пространству.
Сѣверная область полѣсья	500 дес.	0,02 ⁰ / ₀
Южная область полѣсья	2,941,2 »	0,8
Сѣверная область степнаго прост- ранства	64,912,2 »	7,6
Средняя область степнаго прост- ранства	43,754,1 »	11,1
Южная область степнаго прост- ранства	97,355,5 »	21,2
	<hr/>	
	209,471,0 дес.	5,3

Отсюда мы видимъ, что, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, количество солонцевъ становится все болѣе и болѣе. Такъ оно и должно быть. Солонцы есть ничто иное, какъ остатки когда то бывшаго здѣсь моря. А такъ какъ сѣверная граница этого моря почти совпадала съ южной границей урмана, то въ полѣсьѣ, очевидно, и должны быть только слѣды солонцевъ. Напротивъ, въ степномъ пространствѣ, гдѣ нѣкогда бушевали пучины морекія, солонцы должны обязательно встрѣчаться—и тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ ближе то или другое пространство лежитъ къ срединѣ дна морскаго, остатки котораго уцѣлѣли въ настоящее время въ видѣ озера Чановъ, лежащаго къ югу отъ Спасскаго участка. Отсюда становится понятнымъ, почему, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, количество солонцевъ становится все болѣе и болѣе.

ГЛАВА II. НАСЕЛЕНИЕ.

§ 10. Барабинскіе татары.

Числовыя данныя о татарскомъ населеніи.

Барабинскіе татары суть отдѣльное племя татаръ, живущее въ Барабѣ и представляющее нѣкоторыя особенности какъ въ языкѣ, такъ и въ обычаяхъ отъ прочихъ сибирскихъ татаръ. Племя это, вмѣстѣ съ ихъ страной, было подчинено россійской державѣ въ 1595-мъ году, когда тарскій воевода, князь Андрей Елецкій, «учредилъ походъ» на Барабу, поручивъ все войско, состоящее изъ 483-хъ человекъ, письменному головѣ Доможирову, который въ два года окончательно присоединилъ къ Россіи не только западную, но и восточную половину Барабы. Какъ была велика численность барабинцевъ въ моментъ ихъ присоединенія, свѣдѣній никакихъ не имѣется. Впрочемъ, по словамъ одного преданія, численность ихъ была будто-бы тогда вдвое болѣе, чѣмъ теперь. Причина уменьшенія барабинскихъ татаръ произошла, по словамъ того же преданія, яко-бы отъ того, что 500 человекъ изъ нихъ, самыхъ сильныхъ и молодыхъ, ушли, послѣ битвы при Кара-Отрау¹⁾, за Кучумомъ и Буянъ-біемъ на оз. Убинское, гдѣ всѣ они погибли потомъ отъ русскаго оружія.

Въ XVII-мъ столѣтіи въ Сибири, какъ извѣстно, производились подворныя описи ясашныхъ инородцевъ. Населеніе регистрировалось въ теченіе столѣтія два раза, причемъ первая регистрація отъ второй отдѣлялась 50-ти лѣтнимъ промежуткомъ. Въ рукописныхъ свиткахъ описей того времени находятся: названія ауловъ, подробное перечисленіе юртъ, имена жителей, число скота и пр. Само собою разумѣется, что теперь уцѣлѣли лишь очень немногіе свитки, по которымъ о численности татарскаго населенія въ XVII-мъ столѣтіи нельзя сдѣлать никакого заключенія.

Въ VI-мъ томѣ архива Военно-походной канцеляріи генераль-маіора Киндермана приводятся кой-какія данныя о численности барабинскихъ татаръ, относящіяся къ 1741 году, но эти данныя не полны и потому приводить ихъ мы здѣсь не будемъ.

Въ 1761 году, января 23, указомъ Правительствующаго Сената было повелѣно «во всей Сибирской губерніи, по Тобольску и Иркутску, со всѣми городами и мѣстами, учинить вновь перепись и опись... ясашныхъ татаръ для свидѣтельства этихъ ясашныхъ въ ясакъ». По этой описи въ Барабѣ оказалось 68 деревень съ 2,216 душами мужскаго пола.

¹⁾ Кара-Отрау, или Черный островъ, лежитъ при озерѣ Абышканѣ.

Въ книжкѣ «Статистическое обозрѣніе Сибири», изданной въ 1810 году, численность мужскаго татарскаго населенія въ Каинскомъ округѣ опредѣлялась въ 2,528 душъ (стр. 288). По даннымъ 1851 года барабинскихъ татаръ мужскаго пола было 2,544 души. Мѣстный статистическій комитетъ въ «Памятной книжкѣ Томской губерніи 1885 года» указываетъ цифру мужскаго татарскаго населенія для 1883 года въ 2,277 душъ (стр. 9). Если мы примемъ наличность мужскаго татарскаго населенія, бывшаго въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія за 100, то измѣненіе въ населеніи выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

1763 г.—100°/. 1803 г.—114,1^o/. 1851 г.—115,0^o/. 1883 г.—102,8^o/>.

Такимъ образомъ, татарское населеніе, начавшееся увеличиваться въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, во второй половинѣ послѣдняго стало медленно и постепенно уменьшаться, такъ что въ послѣдніе годы достигло почти той же численности, какую оно имѣло въ серединѣ прошлаго столѣтія.

Если взять количество татарскаго населенія по отношенію ко всѣмъ жителямъ Каинскаго округа, то это относительное количество будетъ очень быстро и рѣшительно уменьшаться.

Извѣстно, что во все продолженіе XVII-го столѣтія Бараба состояла исключительно изъ татарскаго населенія, которое такимъ образомъ составляло тогда 100°/>.

Въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ Каинскомъ округѣ, за исключеніемъ небольшого количества русскихъ казаковъ, жившихъ въ трехъ форпостахъ Барабы (Усть-Тартасскомъ, Каинскомъ и Каргатскомъ) и пяти русскихъ зимовокъ, лежащихъ по дорогѣ на Кольвань, было почти всюду татарское населеніе, которое составляло, по нашимъ соображеніямъ, не менѣе 90°/*).

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда началась усиленная колонизація Барабы русскимъ населеніемъ, котораго въ это время въ край прибыло до 1000 мужскихъ душъ, относительное количество татарскаго населенія понизилось до 69°/>. Въ 1803 году все количество жителей мужскаго пола въ Каинскомъ округѣ составляло 12,258 душъ мужскаго пола, изъ которыхъ татары составляли 2,528 мужскихъ душъ, или 20,6^o/> населенія. (Статист. обозр. Сибири, изд. 1810 г., табл. № 14). Въ 1883 г. всего населенія мужскаго пола числилось въ Каинскомъ округѣ 60,336, изъ нихъ татаръ-мужчинъ было 2,331, или уже только 3,8^o/>.

Всѣ эти данныя показываютъ, что татарское населеніе, когда-то единственное въ Барабѣ, медленно и постепенно растворяется въ массѣ русскаго населенія, такъ что въ непродолжительномъ времени оно будетъ представлять еле-замѣтные слѣды.

По преданіямъ, во время присоединенія татаръ къ Россіи, въ Барабѣ

---

*) Если не считать нѣсколькихъ десятковъ остяцкихъ семействъ, жившихъ въ урманѣ.

было 11 аймаковъ, или волостей. Эти волости были слѣдующія: 1) Тунусская, лежащая по р. Тарѣ вплоть до болота Паганай; 2) Угуйская, лежащая между озеръ Угуйскимъ и Узунгуромъ; 3) Узукова, занимавшая среднюю и южную части нынѣшнихъ двухъ русскихъ волостей—Верхне-Омской и Вознесенской, бывшая въ моментъ присоединенія, вслѣдствіе ухода населенія за Кучумомъ и Буянъ-біемъ, почти совсѣмъ пустой и ненаселенной; 4) Любейская, находившаяся около оз. Любей; 5) Кулебинская, расположенная по нижнему теченію р. Тартаса и среднему теченію р. Оми; 6) Туражская, занимавшая среднее теченіе р. Тартаса, а также пространство между р. Изесомъ и р. Камой; 7) Каргалинская, находившаяся по верхнему теченію р. Тартаса; 8) Кирчакская (Кирчики, а не Кирпики), расположенная по верхнему теченію Камы—тамъ, гдѣ находится большое озеро Кирчики; 9) Барабинская, бывшая и тогда самой значительной волостью, находилась по среднему теченію р. Оми и простиралась вплоть до оз. Тандова; 10) Чойская—при Убинскомъ озерѣ, и 11) Теренинская, самая восточная, лежавшая при оз. Картатскомъ. Въ настоящее время существуетъ всего 7 волостей: первыя двѣ волости, Тунусская и Угуйская, соединились въ одну и образовали волость Тунусскую; волость Узукова исчезла безслѣдно; волость Кулебинская слилась съ сосѣдней Туражской и стала носить названіе Туражской; волость Каргалинская и Кирчакская также соединились въ одну волость, которая называется Каргалинской или Кирчакской. Остальныя волости остались безъ измѣненія.

Съ уменьшеніемъ количества волостей уменьшилось также и количество населенныхъ пунктовъ. По переписи 1763 г. всѣхъ татарскихъ ауловъ было 68, въ 1803 году ихъ числилось 69, а въ настоящее время состоитъ на лицо лишь 52.

Перейдемъ теперь собственно къ Спасскому участку, въ составъ котораго входятъ 4 татарскихъ волости: Тунусская, Любейская, Туражская и Каргалинская.

По подворной описи начала нынѣшняго столѣтія, производимой въ ту пору ежегодно волостными правленіями и доставляемой Спасскому комиссару, численность татарскаго населенія опредѣлялась такимъ образомъ:

	Число домохов.	Муж. пола.	Жен. пола.	Об. пола.
волость Тунусская . .	175	434	437	871
» Любейская . .	65	139	146	285
» Каргалинская . .	32	82	85	167
» Туражская . .	239	631	640	1271
	511	1286	1308	2594

По официальнымъ даннымъ численность татарскаго населенія для настоящаго времени такая:

Тунусская . . .	150	дворовъ	771	душ. об. п.
Любейская . . .	41	>	275	>
Каргалинская . . .	30	>	168	>
Турацкая . . .	227	>	1269	>

---

448 дворовъ 2483 душ. об. п.

Сопоставленіе этихъ данныхъ съ подворною описью начала нынѣшняго столѣтія показываетъ, что во всѣхъ татарскихъ волостяхъ произошла убыль въ численности населенія, которая опредѣляется слѣдующими цифровыми данными:

	Увеличеніе (+) и уменьшеніе (—) дворовъ.
Тунусская . . .	—20 ⁰ / ₀
Любейская . . .	—37,0 ⁰ / ₀
Каргалинская . . .	—6,3 ⁰ / ₀
Турацкая . . .	—5,0 ⁰ / ₀
	<hr/> —14,3 ⁰ / ₀

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа населенія, уменьшилось также и количество населенныхъ пунктовъ за послѣдніе 80 лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ: числилось ауловъ въ волостяхъ—

	Въ 1803 г.	Въ 1883 г.
Тунусской . . .	10	12
Любейской . . .	3	3
Каргалинской . . .	4	2
Турацкой . . .	30	13
	<hr/> Всего . . .	<hr/> 47 30

Такимъ образомъ, число ауловъ уменьшилось на 17. Наибольшее уменьшеніе произошло въ Турацкой волости, т. е. тамъ, гдѣ была наибольшая колонизація и наибольшій наплывъ русскаго населенія.

Чтобы уяснить болѣе тѣ измѣненія, которыя произошли въ населенныхъ пунктахъ за послѣдніе 80 лѣтъ, мы приведемъ здѣсь списокъ ауловъ за два періода времени—за 1803 годъ и 1883 годъ.

Въ 1803 году были слѣдующіе аулы: въ *Тунуской* волости — *Агачъ* *), Карагутъ, Бугояковъ или Майзасъ, Мангитъ или Пууты, Чюкъ или Чекинской ауль, Угуй, Нов. Угуй, Чарачакова, Агачъ-ауль и Муса-

---

*) Въ селеніяхъ, набранныхъ курсивомъ, находилось тогда волостное правленіи и жилъ князецъ.

сова; въ *Любейской* волости—*Песари*, Ученикъ, Демирова, Кастрова; въ *Каралинской* волости — *Кайчанова*, Мукганьская, Алаганъ; *Туражской* волости—*Кулеба*, Кулебеева, Чаргарга, Кучукова, Больш. Тибисъ, Малый Тибисъ, Тармакуль, Карача, Чой, Улуцкая, Баишева, Кучегачъ, Куларзасъ, Баклышева, Малгучакъ, Кичебалыкъ, Кычь, Бурунай, Семеновъ, Калмакъ, Соскуль, Арынсасъ, Тартасъ, Мал. Кулеба или Мал. Келема, Урѣзь, Аблагаръ, Кармышъ, Куртай, Салданъ и безъимянный.

Въ 1883 году находились въ Спасскомъ участкѣ слѣдующіе аулы: въ *Тунусской* волости—*Киндерля*, Стар. Угуй, Мал. Угуй, Енабинское, Акбалыкъ, Мангитъ, Богуяково, Сарцабалыкъ, Устанка, Чека, Сарцабалыкъ-Кучуги или Чурачки, Агачаулъ, Майзасъ, Таулетбагино; *Любейской* волости — *Любей*, Савнино, Угаймакъ; *Каралинской* волости — Тартасъ-Тахтаменьево, *Киргала-Кирчакъ*; *Туражской* волости—Больш. Тибисъ, *Мал. Тибисъ*, Тармакуль, Белектинское, Урѣзь Каралинской, Урѣзь Семеновскій, Мангучакъ, Улуцкое, Кучегачева, Арымзасъ, Кузѣева, Кулеба и Чаргарга.

Слѣдующія данныя показываютъ группировку населенныхъ пунктовъ по числу дворовъ:

		Число селеній	
		въ 1803 г.	въ 1883 г.
		Абс. ч.	Абс. ч.
съ 1 — 5 двор.	. . .	17	2
> 6 — 10 >	. . .	8	11
> 11 — 15 >	. . .	10	7
> 16 — 20 >	. . .	8	5
> 21 — 30 >	. . .	2	4
> 31 — 40 >	. . .	—	—
> 41 — 50 >	. . .	2	—
Свыше 51 >	. . .	—	1
		47	30

Такъ какъ въ статистикѣ принято считать мелкими селеніями всѣ тѣ, которыя имѣютъ меньше 50 дворовъ, то на этомъ основаніи приходится заключить, что барабинскіе татары живутъ почти исключительно мелкими, небольшими населенными пунктами. По сравненіи съ 1803 годомъ, впрочемъ, замѣчается въ послѣднее время рѣшительная тенденція устраниваться болѣе значительными общинами, что видно изъ сопоставленія слѣдующихъ данныхъ:

Группы ауловъ:	Общее число селеній.		Въ процентахъ.		
	1803 г.	1883 г.	1803 г.	1883 г.	
съ 1 — 5 двор.	17	2	36,2	6,7	
> 6 — 20 >	26	23	55,3	76,6	
> 21 и болѣе.	4	5	8,5	16,7	
		47	30	100	100

Первая группа, группа самых мелких и drobных ауловъ, уменьшилась на 30%, тогда какъ вторая группа, заключающая въ себѣ аулы отъ 6 до 20 дворовъ, увеличилась на 21%, а третья группа, состоящая изъ ауловъ болѣе, чѣмъ въ 20 дворовъ, увеличилась на 9%.

Стремленіе татаръ въ настоящее время соединиться въ все болѣе и болѣе значительныя общины имѣетъ свое объясненіе. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время, когда здѣшніе татары были язычниками, они не нуждались ни въ мечетяхъ, ни въ духовенствѣ, ни въ медресе; но, перейдя въ магометанство и становясь съ каждымъ годомъ все болѣе преданными къ правиламъ и предписаніямъ корана, они естественно вынуждены нынѣ жить болѣе крупными аулами, ибо устройство мечети и медресе, а также и содержаніе муллы подѣлитъ только крупнымъ общинамъ.

Въ статистикѣ населенія всегда обращается большое вниманіе: на соотношеніе половъ, средній размѣръ семьи и производительный составъ послѣдней. Для сужденія обо всѣхъ этихъ предметахъ, а равно и для уясненія экономическаго быта татаръ, была произведена подворная опись среди этого инородческаго населенія. Регистрація охватила собою, впрочемъ, не всѣ 30 ауловъ, а лишь 18; причемъ переписано 204 двора съ 990 душами обоого пола. Такъ какъ всѣхъ татарскихъ дворовъ въ Спасскомъ участкѣ, какъ мы выше видѣли, 448, то данныя подворной регистраціи составляютъ 45,6% дворовъ по отношенію ко всему населенію. Думаемъ, что для обобщеній этого достаточно.

Соотношеніе половъ у татаръ выражается слѣдующими цифрами: мужскаго пола — 512 душъ, женскаго пола — 478 душъ, или на 100 мужчинъ приходится 93,3 женщины. Такимъ образомъ, оказывается, что у татаръ *меньше* женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Явленіе это необычное, ненормальное, такъ какъ человѣческій родъ, въ естественномъ своемъ состояніи, имѣетъ обыкновенно нѣкоторый численный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ. Женщина есть носительница жизни. Численный перевѣсъ ея надъ мужскимъ поломъ поэтому ведетъ всегда къ болѣе или менѣе значительному приросту населенія, а недочетъ женскаго пола, наоборотъ, рано или поздно отражается на уменьшеніи прироста населенія.

Недочетъ женскаго пола по сравненію съ мужскимъ среди татарскаго населенія въ послѣднее время повсюду встрѣчается, какъ въ Сибири, такъ и въ Европейской Россіи. Въ самомъ дѣлѣ: на 100 мужчинъ приходится женщинъ среди татаръ —

Тобольскаго округа	86,0 ¹⁾
Тюменскаго »	85,0 ¹⁾
Малмыжскаго у. (Вят. г.).	98,0
Елабужскаго у. (Вят. г.).	98,9 ²⁾

¹⁾ Пашкановъ: «Эконом. бытъ государств. крестьянъ и инородцевъ Тобольскаго округа», ч. I, стр. 110.

²⁾ Смотрѣть нашу статью о населеніи въ 6-мъ томѣ «Мат. по статистикѣ Вят. губ.», ч. I, стр. 6.

Интересно здѣсь отмѣтить, что въ Спасскомъ участкѣ этотъ недостатокъ женскаго населенія сталъ замѣчаться только въ послѣднее время. Въ самомъ дѣлѣ, отношеніе половъ было въ Спасскомъ участкѣ:

въ 1803 году	1286 мужч.	1308 женщ.,	или	100 : 101,7
> 1851 >	1393 >	1340 >	>	100 : 96,2
> 1890 >	—	—		100 : 93,3

Очевидно, женское населеніе съ каждымъ годомъ уменьшается въ своемъ количественномъ отношеніи. Это признакъ зловѣщій, указывающій на то, что если полное вымираніе еще не началось среди татарскаго населенія, то оно близко—и не сегодня-завтра наступить.

Средній размѣръ семьи у татаръ, на основаніи данныхъ подворной описи, опредѣляется въ 4,9 души (въ 204 дворахъ—990 душъ обоюго пола). Размѣръ семьи оказывается очень малымъ. Интересно сравнить въ этомъ отношеніи барабинскихъ татаръ съ татарами другихъ мѣстностей.

	Средній размѣръ татар. семьи.	Средній размѣръ русской семьи.
въ Тобольскомъ округѣ	4,7	5,2
> Малмыжскомъ уѣздѣ	5,5	6,0
> Елабужскомъ >	5,5	5,9
> Уржумскомъ >	5,7	5,9

Потребительный составъ семьи всегда соответствуетъ среднему размѣру семьи, а потому данныя по этому предмету здѣсь рѣшительно нѣтъ цѣли приводить. Но потребительный составъ семьи въ разныхъ хозяйствахъ бываетъ далеко неодинаковъ. Въ татарскихъ хозяйствахъ Спасскаго участка онъ колеблется отъ 1 до 11 душъ. Болѣе 11-ти членовъ не имѣетъ ни одна татарская семья. Слѣдующія данныя показываютъ группировку хозяйствъ по количеству душъ обоюго пола.

Всего дворовъ.		Всего дворовъ.	
Съ 1 душ.	13	Съ 7 душ.	26
> 2 >	17	> 8 <	5
> 3 >	27	> 9 >	8
> 4 >	42	> 10 >	7
> 5 >	34	> 11 >	2
> 6 >	23		
		Всего	204

Такъ какъ средній размѣръ татарской семьи равенъ 4,9 душъ, то вполне понятно, почему наибольшее число дворовъ падаетъ на группу съ 4-мя и 5-ю дворами.

Если всѣ хозяйства по потребительному составу семьи мы раздѣлимъ

на 3 группы: 1) хозяйства малосемейныя, относя въ эту группу тѣ дворы, гдѣ имѣется отъ 1 до 4 душъ обоого пола; 2) хозяйства среднесемейныя, гдѣ число душъ колеблется отъ 5 до 8, и 3) хозяйства многосемейныя, гдѣ число это болѣе 8 душъ, то найдемъ, что

	Общ. число двор.	% къ общ. числу дворовъ.
хозяйства малосемейныя составляютъ	99	48,5
хозяйства среднесемейныя (отъ 5 до 8)	88	43,1
хозяйства многосемейныя (отъ 9 и болѣе)	17	8,4
	<hr/>	<hr/>
	204	100%

Эти данныя показываютъ, что среди татаръ преобладаютъ хозяйства малосемейныя. Подобное же явленіе замѣчается среди татаръ Тобольскаго и Тюменскаго округовъ и, вѣроятно, среди другихъ сибирскихъ татаръ. Въ этомъ отношеніи сибирскіе татары представляютъ рѣзкую особенность отъ татаръ Европейской Россіи, гдѣ преобладаютъ хозяйства среднесемейныя *).

Производительный составъ средней татарской семьи опредѣляется въ Спасскомъ участкѣ въ 1,2 рабочей мужской души. Въ разныхъ хозяйствахъ количество рабочихъ мужчинъ неодинаково и колеблется отъ 0 до 4 душъ. Болѣе 4-хъ душъ не имѣетъ въ Спасскомъ участкѣ (среди зарегистрированныхъ дворовъ) ни одно хозяйство.

Слѣдующія данныя показываютъ группировку дворовъ по количеству рабочихъ мужчинъ.

	Безъ раб.	Съ 1 раб.	Съ 2 раб.	Съ 3 раб.	Съ 4 раб.
Общее число дворовъ	6	151	37	8	2
Въ ‰-ахъ	3,0	74,0	18,1	3,9	1,0

Такимъ образомъ, преобладающая масса татарскихъ семействъ, ³/₄ общаго числа ихъ, принадлежитъ къ хозяйствамъ однорабочимъ. Такого громаднаго преобладанія хозяйствъ однорабочихъ не встрѣчается нигдѣ среди татарскаго населенія, не говоря уже о другихъ народностяхъ. Вотъ нѣсколько данныхъ для сравненія.

Мѣстности.	Группировка дворовъ по числу рабочихъ мужчинъ среди татарскаго населенія.				
	Съ 0	Съ 1	Съ 2	Съ 3	Съ 4
Тобольскій округъ	2,1‰	65,2‰	23,0‰	7,7‰	2,0‰
Малмыжскій уѣздъ	6,5	64,0	21,4	6,5	1,6
Елабужскій уѣздъ	5,9	68,2	20,1	5,0	0,8
Уржумскій уѣздъ	5,9	66,6	20,5	5,6	1,4

*) Такъ, въ Елабужскомъ уѣздѣ среднесемейныя хозяйства среди татаръ составляютъ 55,6‰ (Маг. по ст. Вят. губ., т. VI, часть I, стр. 16).

Грамотныхъ среди татаръ встрѣчается мало. Изъ 512 зарегистрированныхъ мужчинъ нашлось грамотныхъ всего 31 человекъ, или 6%. Что касается женскаго населенія, то оно оказалось абсолютно безграмотнымъ. Последнее обстоятельство еще болѣе понижаетъ уже безъ того незначительный процентъ грамотности. Отмѣтимъ здѣсь, что среди татаръ Европейской Россіи грамотность нѣсколько выше. Такъ, въ Елабужскомъ уѣздѣ грамотные татары составляютъ 7,8%, а грамотныя татарки 4,2%.

Краткая характеристика татарскаго населенія.

Татарское населеніе живетъ совершенно обособленно отъ русскихъ. Оно имѣетъ свое общественное управленіе, которое заключается, какъ мы видѣли, въ Спасскомъ участкѣ изъ 4-хъ волостей, или «аймаковъ». Каждый «аймакъ» завѣдуетъ своимъ «колѣномъ» и состоитъ изъ 3-хъ членовъ—старшины и 2-хъ кандидатовъ. Всѣ эти три члена выбираются татарскими аулами каждаго аймака и потомъ утверждаются губернскимъ начальствомъ. Старшины выбираются изъ наиболѣе важныхъ и знатныхъ по происхожденію представителей рода и носятъ названіе «князцевъ». Обязанности князца и двухъ состоящихъ при немъ кандидатовъ заключается: въ сборѣ въ казну податей и повинностей, въ наблюденіи за порядкомъ и спокойствіемъ, въ разбирательствѣ различныхъ маловажныхъ дѣлъ, въ судѣ членовъ аймака, провинившихся въ чемъ либо предъ своимъ общественнымъ начальствомъ, наконецъ, въ разсмотрѣніи семейныхъ ссоръ и неудовольствій, когда члены семьи обращаются на общественный судъ. Письменнаго производства болѣею частію стараются избѣгать. Волостныя правленія помѣщаются на квартирахъ волостныхъ писарей, составляя съ послѣдними одно нераздѣльное цѣлое. Вся обстановка волостныхъ правленій жалка и убога.

Татарскіе аулы обыкновенно разбросаны другъ отъ друга на большомъ разстояніи и отстоятъ отъ своихъ волостныхъ правленій всегда далеко. Такъ, напр., юрты Сардабальскія отъ Киндерлей, гдѣ находится правленіе Тунусской волости, отстоятъ на 70—80 верстъ, а юрты Майзасскія—верстъ на 120. Смежныя аулы—юрты Мангучаковы, Улуджіе (Мостикъ), Кучегачевы и Арымзасъ—лежатъ другъ отъ друга верстъ на 100. Развѣзды земскимъ засѣдателямъ, завѣдующимъ инородческими волостями, стоятъ этимъ засѣдателямъ всегда большихъ хлопотъ и неприємностей. Аулы татарскіе небольшіе и въ среднемъ состоятъ изъ 11—12 дворовъ. Лежатъ болѣею частью среди березовыхъ рощъ, гдѣ либо при озерѣ, или на небольшой рѣчкѣ, обыкновенно вдали отъ русскаго жилья. Домшкіи жалкія, некрасивыя и состоящія болѣею частью изъ одной избы, такъ какъ «горницы» встрѣчаются здѣсь рѣдко.

Избы дѣлаются небольшихъ размѣровъ. Подлѣ передней стѣны, находящейся противъ входа, устраиваются «нары», возвышающіяся отъ поверхности пола не болѣе, какъ на 1—1½ четверти и имѣющія ширины въ

рость человѣка. Нары эти, покрытыя войлоками и циновками, а иногда перинами и тюфяками, тянутся отъ одной стѣны до другой, занимая не менѣе $\frac{1}{4}$ всей избы. Нары замѣняютъ все — и стуль, и столъ, и кровать. Здѣсь же, на нарахъ, татаринъ совершаетъ свою молитву, восклицая время отъ времени: «Алла хэхбэръ» (Богъ одинъ). Сбоку отъ наръ, подлѣ правой или лѣвой стѣны отъ входа, въ избѣ татарской стоитъ такъ называемый «чуваль». Чуваль — родъ камина. Дѣлается чуваль изъ кирпича и имѣетъ видъ корыта, поставленнаго вертикально. Отъ чувала идетъ прямая труба, прорѣзывающая потолокъ и затѣмъ крышу дома. Въ чуваль почти постоянно поддерживается огонь, причѣмъ дрова здѣсь ставятся вертикально. Чуваль устроенъ такъ несовершенно, что дровъ выходитъ на топливо всегда много, а тепла получается мало. Но здѣшніе татары очень любятъ свои чувалы и ни за что не хотятъ ихъ мѣнять на русскія печи. «Съ чуваломъ веселѣе, — говорятъ они, — въ чуваль то и дѣло огонь горитъ и играетъ; въ чуваль постоянно дрова разговариваютъ; чуваль пылаетъ, такъ и жизнь въ избѣ есть, а чуваль потухъ, такъ ровно смерть пришла. Чуваль все одно, что другъ и товарищъ человѣка. Безъ чувала татаринъ со скуки помретъ».

Рядомъ съ чуваломъ изъ кирпича устраивается небольшой гротъ, гдѣ подвѣшивается котелъ, въ которомъ варится горячая пища.

Печь татарская кладется большею частію внѣ дома, обыкновенно въ оградѣ, подъ открытымъ небомъ. Она дѣлается изъ кирпичей и снаружи тщательнo обмазывается глиной. Татарская печь полукруглой формы, какъ и ея сводъ, почему дождевая вода съ нея быстро и легко скатывается. Трубы она не имѣетъ и дымъ вмѣстѣ съ огнемъ прямо выкидывается изъ входнаго отверстія въ ограду. Печь устраивается специально только для печенія хлѣба, такъ какъ всякая приправа къ столу варится въ котлѣ, устраиваемомъ, какъ мы видѣли, подлѣ чувала. Тѣсто мѣсится, конечно, въ избѣ и здѣсь же сбивается въ хлѣбъ; хлѣбы, по приготовленіи, уносятся въ ограду и сажаются въ печь, послѣ чего послѣдняя закрывается деревянной заслонкой.

Изъ мебели въ татарской избѣ чаще всего можно встрѣтить шкафъ для помѣщенія чайной посуды и нѣсколько небольшихъ сундуковъ; столы и стулья — рѣдкость. Изъ кухонной посуды — деревянные чашки, ковшъ и «куба». Послѣдняя представляетъ собою длинную и довольно узкую кадку, устраиваемую специально для приготовленія такъ называемаго «айрана», молочнаго напитка, совершенно сходнаго съ восточнымъ «арьяномъ», который здѣшніе татары позаимствовали, вѣроятно, отъ когда-то обитавшей въ Барабѣ «чуди». Изъ металлической посуды у татаръ можно найти кувшинъ для омовеній и самоваръ для питья чая, такъ какъ до послѣдняго они большіе любители.

Татары честолюбивы, но незаносчивы; коварны, но въ то же время добродушны; не особенно развиты, но съ хорошимъ природнымъ умомъ; плохіе самостоятельные хозяева, но прекрасные работники въ чужихъ рукахъ.

Всѣ Барабинскіе татары суть магометане. Исламъ сталъ распространяться среди нихъ лишь съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія, такъ какъ

до того времени всё они были язычниками. В срединѣ прошлаго столѣтія исламъ сдѣлалъ въ Барабѣ уже такіе успѣхи, что до половины всѣхъ татаръ принадлежало тогда къ магометанамъ. Но въ эту же пору среди барабинцевъ стало распространяться и христіанство. Последнее принимали не только простые ясашные татары, но даже князцы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ носили тогда христіанскія имена *). Интересно отмѣтить, что одинъ изъ ауловъ Туражской волости носитъ названіе «Семенова аула». Такихъ фактовъ можно привести не мало. Преосвященный Сильверстъ, митрополитъ Сибирскій, въ промеморіи своей, отъ 1-го іюня 1751-го года, писалъ генераль-маіору Киндерману, что одинъ барабинецъ, принявшій православіе и имѣющій въ Барабѣ родственниковъ «идололатровъ», проѣзжая барабинскими улусами, слышалъ, что *многіе* бы желали принять православіе, если бы ихъ освободили отъ платежа джунгарскому владѣльцу.

Въ ту пору въ г. Тарѣ жилъ татарскій мулла, ахунъ Сектовъ, очень ревностный распространитель магометанства. Онъ постоянно наѣзжалъ въ Барабу и здѣсь проповѣдовалъ ученіе Магомета. Барабинцы стали колебаться въ вѣрѣ своихъ отцовъ и начали принимать обрѣзаніе. Но тогда же многіе изъ барабинскихъ татаръ стали говорить ахуну: «лучше намъ креститься и быть крещеными, чѣмъ въ магометанскомъ законѣ состоять». Последній фактъ опять указываетъ на то, что почва для распространенія православія существовала въ Барабѣ. Къ сожалѣнію не оказалось христіанскихъ миссіонеровъ. Правда, въ Барабу иногда наѣзжали изъ Тары православные священники, но послѣдніе оказались не на высотѣ своего положенія, такъ какъ ограничивали свою дѣятельность, главнымъ образомъ, поборами и притѣсненіемъ инородцевъ-татаръ. Зло это было распространено настолько въ Сибири, что губернаторъ Чичеринъ вынужденъ былъ донести объ этомъ Императрицѣ Екатеринѣ II, почему послѣдняя именнымъ указомъ отъ 20-го августа 1768 года воспретила православнымъ священникамъ ѣздить безъ дозволенія начальства къ инновѣрцамъ для распространенія Евангелія.

Въ теченіе XVII-го и XVIII столѣтій барабинскіе татары платили русскому правительству ясакъ, или дань пушными мѣхами. Но, со времени уничтоженія лѣсовъ и уменьшенія пушнаго звѣря, когда ясакъ стало платить трудно и даже невозможно, начиная съ 1835-го года, татары начали вносить крестьянскій окладъ, причемъ переходъ къ послѣднему былъ произведенъ ими медленно и постепенно, а именно: съ 1835-го года по 1844-ый годъ они вносили $\frac{1}{4}$ оклада, съ 1844 до 1854— $\frac{1}{2}$ крестьянскихъ податей, а съ 1854-го года—уже полный окладъ.

Права и преимущества барабинскихъ татаръ.

Долгій опытъ и близкое знакомство съ сибирскими инородцами привели русское правительство и русскій народъ къ убѣжденію, что господ-

*) Такъ, барабинскій князецъ Ширила Чичменевъ носилъ имя Ильи Шарепова (изъ архивн. документовъ Усть-Тартасскаго волостнаго правленія).

ствовать надъ разными народами всего легче не столько силою оружія и военными доблестями, сколько ласкою и любовнымъ отношеніемъ къ нимъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему, вмѣсто посылки въ Барабу казаковъ-переселенцевъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ—въ видахъ того, чтобы послѣдніе держали страну въ страхѣ и подчиненіи, русское правительство заботилось только лишь о томъ, чтобы даровать какъ можно болѣе различныхъ правъ и преимуществъ побѣжденному народу. Такими привилегіями правительство желало, съ одной стороны, окружить нѣкоторымъ ореоломъ русское имя, а съ другой—привлечь къ себѣ симпатіи побѣжденного народа.

Перечислимъ здѣсь нѣкоторые указы и жалованныя грамоты XVII и XVIII в., выясняющіе тѣ преимущества, которыя были даны сибирскимъ инородцамъ вообще и барабинскимъ татарамъ въ частности.

1) «7176 г. (1668 г.), августа 31 дня, живущимъ въ деревняхъ вверхъ и внизъ по Иртышу и Тоболу домами, тобольскимъ служилымъ и захребетнымъ татарамъ владѣти своими землями со всякими угодыями, а русскимъ людямъ никому въ тѣ ихъ земли и во всякія угодыя не вступати»¹⁾;

2) «7201 и 7202 г. (1693 и 1694 г.), мая 12-го, въ почтовые гоньбы и другіе рабочіе наряды ясашныхъ татаръ наряжати и принуждати не велѣно»;

3) «Великаго Государя Императора Петра перваго во 2-мъ пунктѣ,—которыя въ податные переписи написаны и въ раскладкѣ на полки положены, не обходя никого по 74 копѣйки съ души, кромѣ астраханскихъ и уфимскихъ татаръ и башкиръ и сибирскихъ ясашныхъ инородцевъ, которыхъ раскладывати не велѣно»;

4) «именными указами 1761 г. ноября 16-го, 1763 г. іюля 13-го, 1767 г. октября 22-го и 1770 г. августа 18-го, потребованныхъ Императорскимъ Величествомъ, подписаннаго отъ г. генераль-поручика и кавалера Кошкина на открытіе Пермской и Тобольской губерній, обходя пунктовъ 10, 11, 22 отдѣленій на обитающіе въ Сибирской губерніи ясашныхъ народовъ, сверхъ положеннаго въ казну ясака, податей никакихъ накладывать и обидѣ и притѣвленію чинить запрещено»;

5) «1756 г. марта 27-го и сибирской губернской канцеляріи 1772 г. августа 13-го, съ прописаніемъ ихъ Высочайшихъ повелѣній никакими налогами и поборами ясашныхъ отягощати запрещено»;

6) «Высочайшаго о управленіи (Тобольской) губерніи учрежденія 119 статьею... Казенная палата непремѣнно имѣеть смотрѣть, что-бъ право ясашныхъ народовъ въ губерніи, какъ они по сіе время пользовались, не было нарушено, чтобъ (они находились) въ вѣдѣніи подъ управленіемъ

¹⁾ Законъ этотъ имѣлъ въ XVII-мъ столѣтіи такую силу, что, по челобитной тюменскихъ татаръ Шугурки Матбасова съ товарищами, приказано было даже возвратити митрополичьи и монастырскія земли, принадлежавшія прежде татарамъ: «а тѣ земли и угодыя изъ-за митрополюта и изъ-за монастыря и всякихъ чиновъ митрополичьихъ и монастырскихъ велѣно взять и отдать» (7186 г., апр. 12).

ихъ ясашныхъ старшинъ, а не волостныхъ управленій и что-бъ избавлять отъ содержанія непремѣнныхъ на почтовыхъ станціяхъ лошадей, а равно—отъ постановки на военныя команды дровъ».

Такимъ образомъ, ясашные татары, во-первыхъ, получали право на владѣніе всѣми тѣми землями, которыми они изстари пользовались; во-вторыхъ, они освобождались отъ почтовой гоньбы и отъ другихъ рабочихъ нарядовъ; въ-третьихъ, освобождались отъ 74-хъ-копѣчнаго сбора, который несли всѣ русскіе подданные въ царствованіе Петра I; въ-четвертыхъ, не облагались никакими податями, за исключеніемъ, ясака, а равно налогами и наборами; въ-пятыхъ, пользовались самоуправленіемъ, имѣя своихъ князей и старшинъ, и въ-шестыхъ, избавлялись отъ постановки на военныя команды дровъ и т. п. Всѣ эти права и преимущества побѣжденному народу были даны въ видахъ политическихъ: «въ увѣреніи, дабы впредь идущія времена всякаго рода иновѣрцы въ подданство войтити могли безъ отягощенія и таковыми выгодами пользоваться (могли) безприятственно».

Къ числу крупныхъ привилегій, дарованныхъ ясашнымъ татарамъ слѣдуетъ, конечно, отнести дарованіе свободы вѣроисповѣданія и освобожденіе отъ рекрутской повинности. Сноситься съ татарами мѣстной администраціи предписано было деликатно. Такъ, «въ инструкціи за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества Императрицы Екатерины Алексѣевны II-ыя и подписаннымъ 4-го іюля 1763-го года лейбъ-гвардіи Семёновскаго полка секундъ-маіору Шербачеву, изображено, между прочимъ, въ пунктахъ: 1) если ясашные впредь будутъ ясакъ платить бездоимочно, то ихъ отъ всякихъ бѣдъ, грабительствъ и всякихъ нападокъ защищать и оборонять; 2) стараться, призвавши отъ нихъ только ихъ князей и старшинъ, чтобы они для собственного своего облегченія отъ чинимыхъ имъ при вѣздѣ въ ихъ улусы и кочевья отъ сборщиковъ обидъ и разорѣнія приняли полагаемую по числу дѣятельныхъ плательщиковъ въ казну; 3) за довольное находимъ, когда въ каждомъ улусѣ и кочевь ихъ князцы и старшины къ вамъ или посланнымъ отъ васъ присланы будутъ и услыша Высочайшую нашу къ нимъ милость въ защищеніи ихъ отъ грабительствъ и въ возвращеніи потеряннаго ими донынѣ, сами добровольно умѣренными окладами себя обложить; 4) для лучшаго и порядочнаго сбора ясака и не меньше для ихъ выгоды, по примѣру кочующихъ въ Нерчинскихъ и Селенгинскихъ вѣдомствъ бурятскихъ инородцевъ, назначали ясашнымъ тѣхъ иновѣрцевъ князей и старшинъ въ городахъ и острогахъ, такъ и въ отдаленныхъ улусахъ въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ особенно они сами пожелаютъ».

Когда въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія производилась «опись ясашнымъ людямъ и лѣсамъ, въ коихъ ловъ звѣрей бываетъ», то барабинскимъ татарамъ мѣстная администрація, въ силу указа Правительствующаго Сената отъ 23 января 1761 г., должна была объяснить, что «та опись чинена будетъ единственно для ихъ собственной пользы, удовольствія и облегченія, а не для отягощенія», причемъ указомъ Пра-

вительствующаго Сената отъ 10-го іюня того же 1761-го года предписывалось сибирской администраціи «наблюдати наикрѣпчайше, дабы ясашнымъ отъ посланныхъ для переписи обидъ напрасныхъ притѣсеній отнюдь чинимо не было и на ихъ подводахъ и харчѣ не ѣздили».

Въ различныхъ судебныхъ дѣлахъ и тяжбахъ между татарами и русскими, первымъ оказывалось предпочтеніе предъ вторыми, почему вѣсы Ѳемиды всегда склонялись на сторону татаръ. Какъ бы въ объясненіе подобнаго явленія, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ мы находимъ такое добавленіе: поступлено будетъ «съ виновными (т. е. русскими) по всей строгости законовъ, поелику сей родъ людей (т. е. татары) по вѣсѣмъ узаконеніямъ повелѣно уважать и извинять болѣе прочаго *низкаго* рода людей» *).

Указъ 1668 года, которымъ предоставлялось Сибирскимъ инородцамъ право владѣнія вѣсми тѣми землями и угодыми, которыми они владѣли изстари, привелъ барабинскихъ татаръ къ мысли, что вся ясашная земля, на которой они жили изстари, есть ихняя собственность и что на этихъ земляхъ никто изъ русскихъ не имѣетъ права захватить себѣ участка земли подъ поселеніе, ибо въ указѣ де прямо сказано: «а русскимъ людямъ никому въ тѣ ихъ земли и во всякія угодыя не вступати». Дальнѣйшіе указы не только не разубѣждали татаръ въ подобной мысли, но, повидимому, еще болѣе укрѣпляли. Такъ, въ указѣ 1708 года сказано: «буде кто (изъ русскихъ) иноземскими (инородческими) землями, хотя по какимъ указамъ, грамотамъ или по инымъ крѣпостямъ и даннымъ (владѣтѣ), и тѣ вѣсѣ (земли) велѣно взять и отдать иноземцамъ (инородцамъ) во владѣніе по прежнему». Потомъ, въ указѣ Тобольской Губернской Канцеляріи отъ 30-го мая 1734-го года, посланномъ «Тобольской провинціи воеводамъ и управителямъ», говорится: «по прежде посланнымъ изъ оной губерніи неоднократнымъ указамъ, которые люди (русскіе) поселились въ ясашныхъ волостяхъ на ихъ (татарскихъ) ясашныхъ земляхъ, не выключая никого, выслать на прежнія ихъ жительства, не взирая ни на какія ихъ отговорки и крѣпости, а дворы ихъ и прочіе заводы сломать». Далѣе, указомъ Правительствующаго Сената отъ 16-го ноября 1761 года повелѣвается: «вѣсми силами стараться, дабы имъ (ясашнымъ плательщикамъ) отнюдь ни отъ кого ни малѣйшаго помѣшательства и обиды и при томъ въ ихъ промыслахъ и въ прочемъ чинено не было». Потомъ, вслѣдствіе жалобы татаръ Яшалбинскихъ и Азирекскихъ волостей, Тобольскаго вѣдомства, Тарскому капитанъ-исправнику, указомъ отъ 3-го іюня 1768 года, было «велѣно изслѣдовать: подлинно ли русскіе крестьяне домами обзавелись, а другіе уже поселяться начали на татарскихъ земляхъ самовластно и безъ всякаго *отъ татаръ* на то согласія... Буде окажется справедливою сія татарская просьба... въ такомъ случаѣ удовлетвореніе имъ (татарамъ) доставить въ самоскорѣйшемъ времени непременно». Наконецъ, «Высочайшаго учрежденія о должности земскаго исправника въ 243 статьѣ 18-ой главы», между прочимъ, говорится, что русскихъ кре-

*) Изъ дѣла о захватѣ у татаръ пустопорожняго мѣста Ново-тартасскими крестьянами.

стьянъ, осѣвшихъ на принадлежащихъ татарамъ земляхъ «приказать съ тѣхъ мѣсть свестъ». Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ засѣданіи Тобольскаго Губернскаго Правленія 15-го марта 1800-го года, при слушаніи дѣла повѣреннаго отъ инородцевъ, татарина Пиваса Килеева, было записано въ журналъ слѣдующее: «со время давнихъ, именно почти сначала завоеванія Сибири, отъ російскихъ державъ всѣ инновѣрцы поступали въ подданство Сибирскаго края селеніевъ и обзавелися на земляхъ по грамотамъ великихъ князей, царей и государей, пожалованныхъ ясашнымъ, обитающимъ въ Сибири, и по той по силѣ Высочайшихъ именныхъ указовъ назначено производить, имѣти звѣриный промыселъ и пользоваться каждому пашенными землями, сѣнными покосами, лѣсными, рыбными и тому подобными угодьями безпрепятственно, дабы положенный въ казну ясакъ, былъ вносимъ исправно,—и въ тѣхъ угодьяхъ русскимъ людямъ участіе имѣти запрещено ¹⁾».

Но въ особенности русское правительство старалось гарантировать сибирскимъ инородцамъ свободную добычу пушнаго звѣря, въ видахъ исправнаго поступленія съ татаръ ясака, а равно добычу рыбы, такъ какъ рыболовство для инородцевъ составляло одну изъ самыхъ важныхъ средствъ къ существованію. Такъ, въ указѣ Императрицы Анны Іоанновны изъ Сибирскаго приказа отъ 29-го іюля 1731 года, въ 4-мъ пунктѣ написано: «смотрѣть, чтобы вольные промышленники отнюдь на ясашные промыслы не ходили». Далѣе, въ указѣ Правительствующаго Сената изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, ноября отъ 23-го 1742 года, сказано: «русскимъ людямъ въ ясашныя звѣроловныя и рыболовныя и прочія для ихъ, а особливо принадлежація ко ясаку, угодья въѣзжать и ясашнымъ звѣремъ облавливать, накрѣпко запрещено»; «а буде русскіе люди,—говорится въ одномъ изъ указовъ,—учнутъ на звѣриные промыслы пріѣзжать, то оныхъ ловить и присылать въ губернскую канцелярію при доношеніяхъ за карауломъ». Прочетнымъ указомъ 1768 года іюля 3-го числа, даннымъ выборному татарину Антику-ит-Пимаеву съ товарищами, предписывалось: «въ имѣющихся ясашныхъ дачахъ, рѣчкахъ и озерахъ, къ ловлѣ рыбы, а въ лѣсахъ—къ промыслу звѣрей русскихъ людей отнюдь не допускать, а ежели кто гдѣ изъ русскихъ усиливаться будетъ, таковыхъ ослушниковъ хватать и представлять въ команды для удовольствія ясашныхъ». Недозволено также было русскимъ людямъ въѣзжать на татарскихъ ясашныхъ земляхъ въ лѣсъ за дикимъ хмѣлемъ и въ кедров-

---

¹⁾ Всѣ эти узаконенія относились только къ *ясашнымъ* татарскимъ землямъ. Къ *неясашнымъ* же землямъ примѣнялся законъ 29-го сентября 1765 г. На основаніи этого общаго закона, а также спеціально относящагося до Сибири Высочайшаго указа 17-го декабря 1765-го года (по которому всякая мужская душа изъ русскихъ крестьянъ надѣлялась 15-ю десятинами удобной земли) устанавливался для *неясашныхъ* земель принципъ государственнаго землевладѣнія

ники за орѣхами. Одушниковъ приказано было «хватать» и «присылать въ Тарскую воеводскую канцелярію» ¹⁾).

Откуда происходитъ слово «Бараба»?—Этотъ вопросъ мы не разъ задавали во время разѣздовъ по татарскимъ ауламъ, но получали разные отвѣты. Одни говорятъ, что Бараба происходитъ отъ имени родоначальника нынѣшнихъ барабинскихъ татаръ, Барама. «Въ отдаленныя времена, въ полуденной странѣ,—гласитъ преданіе,—жилъ нѣкій старецъ Барамъ. И явился Бараму одинъ изъ боговъ во снѣ и сказалъ ему: «иди, Барамъ, въ полуночную сторону и найдешь страну богатую пажитями, пушнымъ звѣремъ, птицей и рыбой—и поселись тамъ. И взялъ Барамъ всѣхъ боговъ своихъ и весь народъ свой, и все имущество свое, и женъ, и дѣтей—и пошелъ въ полуночную страну. И поселился тогда Барамъ между Пргышемъ и Обью и между Васюганскимъ болотомъ и озеромъ Абышканомъ и разбилъ здѣсь юрты свои. И было у Барама 11 сыновей: 1) Келемъ, 2) Угуй, 3) Узукъ, 4) Тунусъ, 5) Любаръ, 6) Турасъ, 7) Каргалъ, 8) Кирчакъ, 9) Чой, 10) Тереня и 11) Барамъ. И пришелъ часъ смерти Бараму. Призвалъ тогда онъ сыновей своихъ и сказалъ имъ: «раздѣлите страну нашу на одиннадцать аймаковъ, по числу вашему и да живутъ здѣсь одиннадцать колѣнъ нашихъ». И назвали дѣти страну свою по имени отца своего Барамой, или Барабой ²⁾ и тотчасъ же раздѣлили ее на 11 аймаковъ, или волостей, при чемъ младшій сынъ Барамъ, любимый отцемъ и братьями своими, получилъ «Уду-Барамъ», т. е. ставку отца своего, находящуюся по среднему теченію Оми рѣки и простиравшуюся вплоть до озера Тандова».

Другое происхожденіе слова Бараба объясняютъ такъ: «Въ стародавнія времена наша страна,—говорятъ здѣшніе татары,—была ни отъ кого независима, но потомъ западная часть ея перешла во владѣніе Сибирскаго царя, а восточная—во владѣніе Калмыцкаго тайши. Какъ въ Сибирскомъ царствѣ западная часть страны была самой отдаленной провинціей, такъ точно и въ Калмыцкой землѣ восточная часть оказалась самымъ отдаленнымъ улусомъ. На этомъ основаніи какъ истерекіе татары, такъ равно и калмыки стали называть здѣшнюю страну «Барабой», такъ какъ «Бараба» по татарски значить—«стой», «не ходи далѣе», а въ вольномъ переводѣ обозначаетъ пограничную, отдаленную страну, «украину». Третьи въ объясненіе слова «Бараба» приводятъ такое преданіе: «Когда Кучумъ былъ побѣжденъ Ермакомъ, то онъ побѣжалъ вначалѣ на Усть-Тару, къ «туралинскимъ татарамъ», потомъ—на среднее теченіе Тары, къ аялинскимъ татарамъ, а отсюда на р. Омь, въ г. Тонтуръ, свою вторую резиденцію,

¹⁾ Едва-ли не единственный доступъ русскимъ людямъ на сибирскихъ татарскихъ земляхъ былъ предоставленъ при заимкѣ земли для постройки мельницъ. «Постройкой мельницъ воспрещенія не чинить» говорится въ 243 ст. гл. 18 о должн. земск. исправника. Кромѣ того, было разрѣшено устройство пильныхъ мельницъ. По поводу этого былъ данъ отдѣльный указъ изъ Тобольскаго наместническаго правленія отъ 15-го мая 1787 года. (Изъ архивныхъ документовъ Усть-Тартасскаго волости. правл. и изъ собранія барабинскихъ актовъ г. Шкляревича).

²⁾ По свойствамъ татарскаго языка буквы М и Б очень часто смѣняютъ другъ друга.

который стоялъ тамъ, гдѣ въ настоящее время находится с. Вознесенское. Буянъ-бий, намѣстникъ Кучума, съ почетомъ принялъ своего повелителя и тотчасъ же отправилъ гонцевъ по разнымъ аймакамъ. Когда собрались омекие татары, Кучумъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой, изложивъ свое несчастное положеніе, просилъ татаръ или оказать ему помощь, или же, въ случаѣ отказа съ ихъ стороны, принять его совѣтъ—отдаться въ подданство Бухары, предварительно переселившись отсюда. Такое предложеніе не понравилось омекимъ татарамъ. Боясь прямо отвѣтить отказомъ, толпа воскликнула: «баратѡръ — бараманъ», «иди — мы придемъ». Но Кучумъ, опасаясь коварства, сталъ снова убѣждать послѣдовать его совѣту, но толпа громче прежняго закричала: «бараманъ, бараманъ» (придемъ, придемъ). Тогда Кучумъ отправился къ Абышканъ-озеру, на Кара-Отрау (Черный островъ) и здѣсь сталъ ожидать татаръ. Но послѣдніе на его зовъ по прежнему отвѣчали: «бараманъ, бараманъ». Съ того времени Кучумъ и всѣ окрестные татары, при встрѣчѣ съ омекими татарамъ, стали ихъ называть «Барамá» или «Бараба», а потомъ и самая страна получила названіе Барабы. Наконецъ, четвертые—въ объясненіи слова Бараба—соединяютъ всѣ три преданія въ одно цѣлое. Они говорятъ, что въ началѣ страна называлась Барабой—по имени своего родоначальника, потомъ, со времени раздѣленія Барабы между тобольскимъ татарскимъ царемъ и калмыцкимъ тайшей, когда Бараба оказалась самой отдаленной провинціей, какъ здѣсь, такъ и тамъ, первоначальное названіе страны не утратилось, но стало употребляться въ другомъ значеніи, а именно: въ смыслѣ «крайней, пограничной страны». Со времени Кучума, когда барабинцы отвѣтили своему повелителю: «бараманъ», названіе Барабы получило новое значеніе и съ этого времени стало употребляться въ смыслѣ браннаго слова ¹⁾).

§ 11. Остяки.

Въ Спасскомъ участкѣ остяки встрѣчаются въ крайне небольшомъ количествѣ: до 5-ти юртъ ихъ кочуетъ на верховьѣ р. Тары, да одна юрта—на верховьѣ р. Тартаса,—всего, слѣдовательно, 6 юртъ, или семействъ. Эти 6 семействъ не коренные жители участка, но суть выходцы изъ-за Васюганскаго болота. Впрочемъ, въ старые годы остяковъ въ Барабинскомъ урманѣ жило не мало, но приходъ сюда татаръ отодвинулъ это племя на верховье Тары и Тартаса, а приходъ на Тару и Тартасъ русскихъ всеѣмъ отгѣснилъ остяковъ съ ихъ прежнихъ мѣстъ за Васюганское болото.

Остяки принадлежатъ къ Финскому племени и ведутъ кочевой образъ жизни. Зимой они живутъ въ избахъ, а лѣтотъ въ балаганахъ.

Балаганы конусообразной формы, въ діаметрѣ 5-ти, 6-ти шаговъ и высоты 12, 13 и 14-ти аршинъ. При устройствѣ балагана вбиваются въ землю жерди, которыя связываются въ вершинѣ; жерди эти покрываются со всѣхъ сторонъ щитиками, или «тисками», состоящими изъ берестяныхъ

¹⁾ Объ историческихъ преданіяхъ Барабинскихъ татаръ болѣе подробно мы скажемъ въ отдѣльной работѣ

листовъ, сложенныхъ и сшитыхъ вмѣстѣ. Такое незатѣйливое первобытное жилище всегда легко разобрать и сложить на «нарты» ¹⁾, чтобы перевезти на другое мѣсто и здѣсь опять возобновить. Входъ въ балаганъ имѣетъ видъ небольшого отверстія, которое закрывается приставной берестяной дверцей. Внутренняя обстановка убога: по срединѣ балагана виситъ котелъ; полъ (вѣриѣ — земля) покрытъ цинковками, на которыхъ и спать и сидятъ; стѣны ничѣмъ не украшены, — только на передней сторонѣ, противъ входнаго отверстія, виситъ небольшой мѣдный образокъ Святителя Николая Чудотворца; скамеекъ, стола, кровати и вообще какой-либо мебели — нѣтъ; изъ посуды, кромѣ котла, употребляются только «туэзы» ²⁾, выдѣлывать которые остяки большіе мастера. Внутри балагана всегда тѣсно. Стать во весь ростъ здѣсь можно только на самой срединѣ балагана, подлѣ котла, — и нигдѣ болѣе. Выходить изъ балагана, какъ равно и входить, можно лишь на четверенькахъ или очень согнувшись.

«Какова обитель, — гласитъ пословица, — таковъ и житель». Видъ остяка — видъ какого-то первобытнаго человѣка. Волоса темные и жесткіе, какъ лошадиный волосъ; скулы выдавшіяся; глаза съ поднятыми вверхъ разрѣзами вѣкъ; лице малоподвижное, тупое. Общее впечатлѣніе, производимое этимъ дикаремъ, тяжелое, гнетущее.

Живутъ остяки совсѣмъ «звѣринымъ образомъ»; но въ последнее время, съ приходомъ сюда русскихъ, они начали все-таки немного «русѣть» и нравственно улучшаться. Лѣтъ 20—30 тому назадъ остяки имѣли очень смутное представленіе о мѣрѣ, вѣсѣ и деньгахъ, а женщины и до сихъ поръ нерѣдко не умѣютъ отличить пуда отъ фунта и двадцатикопѣчной монеты отъ копѣйки. Лѣтъ 50 назадъ никто изъ остяковъ не зналъ употребленія хлѣба: тогда всѣ питались животной пищей, — ѣли: рыбу, птицу, оленину, лосину, зайчину и медвѣжатину ³⁾. Въ настоящее время, кромѣ животной пищи, остяки употребляютъ въ пищу также хлѣбъ. Земледѣіемъ это племя никогда не занималось и до сихъ поръ не занимается. Главнѣйшія средства жизни: звѣриный промыселъ, рыбная ловля

¹⁾ Нарты — нѣчто въ родѣ саней, въ которыя запрягаются собаки или которыя перевозятся съ мѣста на мѣсто самими остяками.

²⁾ Туэзъ — буракъ.

³⁾ Медвѣдя убитаго ѣли и до сихъ поръ ѣдятъ остяки, хотя и съ удовольствіемъ, но съ большою боязнью. Они думаютъ, что съѣденный медвѣдь не погибаетъ, но снова поселяется въ лѣсу, гдѣ съ этого времени употребляетъ все стараніе къ тому, чтобы отомстить людямъ, осмѣлившимся съѣсть его тѣло. Въ виду этого, остяки всѣми мѣрами стараются обмануть убитаго медвѣдя, чтобы онъ никакъ не узналъ, что мясо его съѣдено людьми. Глаза убитаго закрываются тщательно берестой, мясо варится при полной тишинѣ, при такой же тишинѣ совершается обѣдъ, на который приглашается вся деревня, за исключеніемъ ребятъ. Послѣ окончанія трапезы, когда всѣ разойдутся по своимъ чумамъ, къ котлу подходит какая-либо ветхая старуха, которой уже не долго осталось жить и, открывъ глаза отрѣзанной головѣ медвѣдя, спрашиваетъ послѣдняго: «кто тебя, милый, убилъ? кто съѣлъ твоѣ тѣло»? Въ этотъ моментъ къ старухѣ подсылаютъ ребятъ, которымъ даются отъ взрослыхъ надлежащія инструкціи. Старуха, увидѣвъ ребятъ, спрашиваетъ: «не знаете ли, правдивыя дѣтки, кто съѣлъ медвѣжье мясо?» — Правдивыя дѣтки отвѣчаютъ: «знаемъ, бабушка, видѣли: это вороны сюда прилетѣли и все тѣло медвѣжье расклевали». «Ахъ, онъ негодница,» — говорить бабушка, — «надо ихъ наказать; куда же онъ улетѣли?» — «Не знаемъ, бабушка, не видяли: надо полагать далеко», отвѣчаютъ дѣтки. Этимъ кончается комедія.

и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Въ виду этихъ трехъ источниковъ жизни, остякъ постоянно переѣзжаетъ съ мѣста на мѣсто: весной и лѣтомъ, когда онъ занимается главнымъ образомъ рыболовствомъ, онъ живетъ подлѣ рѣкъ и рыбныхъ озеръ, передвигая свой чумъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ лучшій уловъ въ данное время; въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ онъ перекочевываетъ въ кедровые лѣса и здѣсь занимается сборомъ кедровника; съ сентября мѣсяца онъ переселяется въ избы, откуда дѣлаетъ постоянные выѣзды въ лѣса для ловли звѣря.

Каинскіе остяки кочуютъ по р. Тарѣ и Таргасу только въ весеннее и лѣтнее время; зимой же они перебираются за Васюганское болото, въ Нарымскій край. Оставаться на верховьяхъ Тары въ теченіе зимы имъ собственно нельзя, такъ какъ сюда никто изъ русскихъ не доставляетъ ни хлѣба, ни другихъ предметовъ первой необходимости, тогда какъ въ Нарымскій край всегда является много русскихъ. Послѣдніе прѣзжаютъ въ этотъ край изъ Кыштовской волости, въ особенности же изъ дер. Орловки, гдѣ живутъ очень богатые и торговые мужики. Существуетъ двѣ дороги къ остякамъ. Обѣ онѣ идутъ чрезъ Васюганское болото на юрты Калмаковы ¹⁾, но одна дорога лежитъ по берегу р. Чока, а другая— по берегу р. Майзаса.

Вотъ по этимъ то двумъ дорогамъ и производится торговое движеніе съ остяками. Но такъ какъ Васюганское болото очень тонко, то проѣздъ чрезъ него возможенъ только въ зимнее время, или по первому заморозку. Къ остякамъ русскими крестьянами Кыштовской волости возится главнымъ образомъ хлѣбъ и кромѣ того: сало, масло, чай, сахаръ, въ особенности же — водка и табакъ, такъ какъ до послѣднихъ двухъ предметовъ остяки большіе охотники. Отправляемые къ остякамъ товары мѣняются: на бѣлку, лосину, оленину, разные мѣха, рыбу, рябчики, клюкву, бруснику, но главнымъ образомъ—на орѣхъ. Въ остякахъ цѣна муки колеблется отъ 70 коп. до 1 р. Сообразно съ цѣнностію муки производится и мѣна послѣдней на орѣхъ. Обыкновенно на 1 пудъ муки дается отъ 30 до 40 ф. орѣховъ. Каждый остякъ покупаетъ хлѣба отъ 10 до 20 пудовъ. Хлѣбъ этотъ возится сюда всегда въ видѣ муки, такъ какъ мельницъ остяки не имѣютъ.

РУССКІЕ.

§ 12. Краткій историческій обзоръ колонизаціи Барабинской степи русскимъ населеніемъ ²⁾.

Послѣ присоединенія Барабы въ 1595-мъ году къ русской державѣ, въ теченіе всего 17-го столѣтія, страна эта была предоставлена самой себѣ. Единственная зависимость отъ Россіи заключалась въ уплатѣ небольшого

¹⁾ Лежатъ на самомъ верховьяхъ р. Васюгана, вблизи отъ бол. Васюганскаго.

²⁾ Извлеченіе изъ нашей отдѣльной работы: «Колонизація Барабы», составленной на основаніи архивныхъ документовъ XVIII-го столѣтія, хранящихся въ волостныхъ правленіяхъ Спасскаго участка.

ясака. Попыток устройства укрѣпленных пунктовъ и заселенія края русскими колонистами не дѣлалось во все продолженіе 17-го столѣтія никакихъ. Въ «Чертежной картѣ Сибири 1701 года», составленной боярскимъ сыномъ Ремезовымъ, не указано ни одного русскаго населеннаго пункта.

Начало колонизаціи было положено въ 1722-мъ году, когда въ Барабѣ были построены три форпоста, или военныхъ укрѣпленія: Усть-Тартаасскій—при впаденіи р. Тартаса въ Омь, Каинскій («Каинскій Носъ») — по среднему теченію р. Омь и Каргатскій—по р. Каргату. Въ каждомъ форпостѣ было поставлено по нѣсколько казаковъ. Болѣе укрѣпленъ былъ Каинскій форпостъ: онъ былъ обнесенъ рвомъ и валомъ, а также имѣлъ артиллерію. На обязанности казаковъ лежало защищать татарь-барабинцевъ отъ вторженія въ ихъ страну калмыковъ и киргизъ. Послѣдніе, при набѣгахъ своихъ, вводили стада татарь, разоряли дома и захватывали въ плѣнъ ихъ женъ и дочерей. Помимо того, казаки, живущіе въ форпостахъ, обязаны были, повидимому, провозить служилыхъ людей, ѣдущихъ «черезъ татару» изъ Тары и Омска на Чаусы (Колывань) и Томскъ.

Въ 1746-мъ году, отдѣльнымъ распоряженіемъ отъ 24-го сентября, приказывалось «на проѣзжемъ пути изъ Тары въ Томскъ поставить зимовки, на которыхъ крестьяне вѣдомства Томскаго и Кузнецкаго ямскую гоньбу отправляли-бы». Вслѣдствіе этого распоряженія, въ Барабѣ появилось 5 слѣдующихъ зимовокъ: Брызгаловское, Аншошкинское (нынѣ село Аншошкино), Убинское, Черепановское и Овсянниковское. Зимовки были устроены такъ, что форпосты между ними находились почти въ равномъ разстояніи.

Въ 1750-мъ году, съ проведеніемъ «новой линіи», которая отодвинулась къ югу, форпосты были реорганизованы въ простыя селенія и на обязанности жителей послѣднихъ лежало только производить гоньбу.

Указами изъ Тарской воеводской канцеляріи, отъ 7-го марта и 28-го іюня 1753-го года, было предписано перевести въ Барабу новыхъ переселенцевъ для заселенія проѣзжей «черезъ Татару» дороги и веденія подводной гоньбы. По силѣ этихъ указовъ, въ началѣ сюда были отправлены «города Томска крестьяны, которымъ было велѣно жительство имѣть въ Каинскомъ форпостѣ»; но потомъ, въ помощь имъ, была отправлена другая партія переселенцевъ, которая должна была размѣститься по проѣзжей дорогѣ¹⁾. Эта вторая партія принадлежала къ «крестьянамъ, переведеннымъ изъ Тарскаго вѣдомства», въ числѣ которыхъ находилась часть татарь (около 20-ти семействъ), осѣвшихъ потомъ въ качествѣ ямщиковъ въ Усть-Тартаасскомъ форпостѣ.

Въ томъ же въ 1753-мъ году указами Сибирской губернской канцеляріи (отъ 9-го марта и 18-го іюля) было приказано перевести въ Барабу «отъ Томскаго вѣдомства крестьянъ, кои именуются приписанными къ Колывано-воскресенскимъ заводамъ».

¹⁾ Проѣзжая дорога черезъ Татару указана въ картѣ Ремезова 1701 г., слѣдовательно, она существовала еще до прихода русскихъ.

Въ эту пору появились въ Барабѣ русскія селенія: д. Назарово (Усть-Тарка), д. Тонтурово (нынѣ село Вознесенское), д. Голоцупово (нынѣ село Спасское), Булатово, Калмаково и Иткульское.

Далѣе, въ 1755-мъ году, отъ 21-го августа, указомъ изъ Петербурга приказывалось: «на Барабинской степи поставить ямщиковъ на имѣющіяся тамъ станціи, взявши ихъ изъ Тобольскаго, Самарскаго и Демьянскаго ямовъ».

Но всѣ попытки заселенія Барабы путемъ переселенія жителей изъ Сибири оказались малоприспособными и недостигающими цѣли, ибо сама Сибирь была крайне мало заселена. И вотъ, въ 1760-мъ году, 13-го декабря, состоялся сенатскій указъ о пріемѣ на поселеніе въ Сибирь вообще и въ Барабу въ частности помѣщичьихъ крестьянъ съ зачетомъ ихъ за рекрутъ.

Съ этого времени въ Барабу стали являться почти ежегодно партіи крестьянъ изъ центральной Россіи. Благодаря этой мѣрѣ, къ началу 1770-го года колонизація Барабы подвинулась уже настолько впередъ, что по трактовой дорогѣ и вблизи отъ послѣдней тогда встрѣчались слѣдующія селенія: д. Назарово, зимовье Хохлово, зим. Брызгалово, д. Тонтурово (прежде бывшій татарскій городокъ Тонтуръ, а нынѣ с. Вознесенское), Усть-Тартаскій форпостъ, зим. Голоцупово (нынѣ с. Спасское), зим. Турумово (прежде бывшія юрты Турумовецкія, а нынѣ д. Турумова), зимовка Ичинская (потомъ д. Ичинская, а нынѣ с. Покровское), зим. Антошкино (нынѣ с. Антошкино), д. Булатова (прежде бывшія Булатовскія юрты, а нынѣ с. Каменево), Каинскій форпостъ, или Каинская слобода (прежде бывшія Каинскія юрты, а нынѣ г. Каинскъ), д. Ново-Каргатская, Каргатскій форпостъ, зим. Черенаново, д. Иткульская, д. Сектинская и зим. Овчинникова.

Но Пугачевскій бунтъ, охватившій собою смежныя съ Сибирью губерніи, настолько затруднилъ посылку помѣщичьихъ крестьянъ для колонизаціи Сибири, что эта посылка была пріостановлена. Въ 1771-мъ году въ послѣдній разъ прибыли въ Барабу крестьяне изъ Россіи, образовавъ собою 5 слѣдующихъ селеній, лежащихъ по нижнему теченію р. Тартаса: Орловку, Ключевую, Усть-Изецкую, Ново-Тартасскую и Красноярскую.

Съ прекращеніемъ притока переселенцевъ изъ Россіи, былъ данъ широкій доступъ въ Барабу добровольнымъ переселенцамъ изъ жителей Сибири—Пермскаго и Томскаго намѣстничествъ. Этотъ способъ колонизаціи края практиковался во все продолженіе 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Такъ основана была, напр., д. Сибирцева крестьяниномъ Тарскаго вѣдомства (Логина погоста) Алексѣемъ Сибирцевымъ.

Въ концѣ 1781-го года въ Спасскомъ участкѣ существовали слѣдующія селенія: Мураши, Кушаги (Ново-Назарово), Хохлово, Назарово, *Верхне-Омка*; с. Вознесенское, Посадская (Пгнатъева), *Малинина*, *Красноярская*, *Горбунова*, *Кузнецова*, *Меньшикова*, Нов.-Тартасъ, Стар. Тартасъ, Голоцупово, *Ключевая*, *Орлова*, *Усть-Изецкая*, *Ново-*

Урезская, Сибирцева, Шипицына; Турумова, с. Покровское, Антопкина, *Карачинская*, Булатова, Мангазерка и сл. Каинская 1).

Важнѣйшимъ населеннымъ пунктомъ было с. Вознесенское. Оно состояло тогда изъ 19 дворовъ. Кромѣ того, здѣсь находились: церковь, домъ для духовенства, квартира комиссара, домъ землемѣра — сержанта Шабанова, домъ командира — майора Толмачева и кромѣ того — довольно хорошая «судебная изба».

Въ 80-е годы опять возобновлена была посылка крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Самое значительное количество ихъ прибыло въ это десятилѣтіе въ с. Вознесенское, гдѣ ихъ поселилось тогда до 70 дворовъ.

Помимо посылки помѣщичьихъ крестьянъ для колонизаціи края, въ ту пору стали ссылаться въ Сибирь въ довольно большомъ количествѣ раскольники. Последніе, селясь по Барабинской степи отдѣльными заимками, положили начало нѣсколькимъ селеніямъ.

Въ концѣ 80-хъ годовъ, «въ виду тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ», колонизація Сибири была вновь приостановлена.

До 80-хъ годовъ русское населеніе Барабы входило въ составъ Тарскаго округа и дѣлилось на форпосты, которые замѣняли собою волости. Но въ 1784-мъ году всѣ русскія селенія Барабы были разграничены на нѣсколько волостей. Въ Спасскомъ комисаріатствѣ тогда было образовано 5 волостей: Верхне-Омская, Вознесенская, Усть-Тартасская, Покровская и Нижне-Каинская. Каждая волость состояла тогда изъ 1000 мужскихъ душъ и потому все населеніе Спасскаго участка опредѣлялось примѣрно въ 10,000 душъ обоого пола. Около того же времени Каинская слобода была преобразована въ окружной городъ Каинскъ, къ которому и были причислены всѣ вновь образовавшіяся русскія волости въ Барабѣ.

Приостановка колонизаціи продолжалась до 1795-го года, когда Высочайшимъ указомъ 11-го октября она была вновь разрѣшена.

Десятилетія прошедшаго столѣтія и начало нынѣшняго характеризуются тѣмъ, что въ этотъ періодъ времени начали заселяться самыя отдаленныя окраины Барабинской степи, тогда какъ въ предшествующее время Бараба заселялась только по линіи большой дороги. Въ 90-ые годы были основаны деревни: Воробьева, Ложникова, Назарова-Синянина, Узунгуль и д. Кабаклинская, а въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія: Чичкалка, Неупокоевка, Угуйская, Казачій Мысь, Верхне-Красноярская, Ургульская, Куликова, Тычкина, Минина, Козьмина, Бурянина, Тюсьмень, Попова Заимка, Ново-Назарова, Жителява, Верхне-Ичинская, Яркова, Таганцева, Рямовая и Устьянцева. Всѣхъ селеній въ эту пору было 75; въ нихъ находилось, по даннымъ подворной описи 1805—1810 годовъ, 2376 дворовъ съ 11,213 душами обоого пола.

1) Селенія, возникшія между 1771-мъ и 1781-мъ годами напечатаны курсивомъ.

§ 13. Статистическія данныя о русскомъ населеніи.

Численность русского населенія, на основаніи волостныхъ данныхъ 1890 года, опредѣляется въ Спасскомъ участкѣ такимъ образомъ:

Волости.	Число дворовъ.	Число душъ об. пола,
Кыштовская	1,705	10,201
Верхне-Омская	1,802	10,408
Вознесенская	1,339	5,995
Усть-Тартасская	3,412	17,444
Покровская	1,758	10,136
Нижне-Каинская	2,057	10,099
Итого	12,073	64,283

Въ среднемъ каждая волость состоитъ изъ 2,000 дворовъ и 10,000 душъ обоого пола. Исключеніе представляютъ: волость Вознесенская, заключающая въ себѣ только 6 тыс. душъ обоого пола и волость Усть-Тартасская, въ которой числится до 17¹/₂ тысячъ душъ.

Вслѣдствіе постоянного наплыва переселенцевъ въ здѣшній край, приростъ населенія идетъ быстро и стремительно впередъ. Такъ, по даннымъ подворной описи начала нынѣшняго столѣтія (1805 — 1810 г.), состояло населенія по территоріи нынѣшнихъ волостей:

	Число дворовъ.	Всего душъ об. пола.
въ Кыштовской	41	188
» Верхне-Омской	513	2,587
» Вознесенской	293	1,281
» Усть-Тартасской	545	2,643
» Покровской	534	2,530
» Нижне-Каинской	450	1,984
Итого	2,376	11,213

Такимъ образомъ, за 80—85 лѣтъ общее число дворовъ увеличилось въ пять разъ, или точнѣе—на 408,1⁰%, а общее число жителей—болѣе, чѣмъ въ 5¹/₂ разъ, или на 472,9⁰%.

По двумъ частямъ Спасскаго участка, полѣсью и степи, *нынѣшній* составъ населенія распредѣляется такъ:

	Общ. число дворовъ.
въ полѣсью	2,001
» степи	10,072

Такимъ образомъ, въ степномъ пространствѣ, населенія въ 5 разъ болѣе, чѣмъ въ полѣсьѣ.

Причина подобнаго явленія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объяснена меньшимъ пространствомъ полѣсья, ибо въ главѣ 1-ой мы уже указывали, что площадь послѣдняго болѣе, чѣмъ площадь степи. Несомнѣнно, что причиной неравнобѣрнаго распредѣленія населенія между двумя частями Спасскаго участка отчасти служитъ то обстоятельство, что въ Барабинскомъ полѣсьѣ находится значительно большее количество неудобныхъ земель (67,6%), чѣмъ въ Барабинской степи (45,1%). Но главная причина заключается, конечно, въ историческихъ условіяхъ. Не нужно забывать, что колонизація Барабы началась со степнаго пространства. Что же касается полѣсья, то колонисты стали являться сюда только лишь съ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ: по подворной описи 1805—1810 гг. количество населенія въ двухъ частяхъ Спасскаго комитатства было такое:

	Число дворовъ.
въ полѣсьи	0
» степи	2,376

Такимъ образомъ, полѣсье въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія было совершенно не населено.

Въ главѣ I-ой Спасскій участокъ мы раздѣлили на 5 областей. Посмотримъ, какъ распредѣляется нынѣшнее населеніе по этимъ областямъ.

	Число дворовъ.
Полѣсье: а) Сѣверная область	0
б) Южная область	2,001
Степь: а) Сѣверная область	4,080
б) Средняя область	3,553
в) Южная область	2,439
	<hr/>
	12,073

Сѣверная область полѣсья оказывается совсѣмъ не заселенной. Что касается другихъ областей, то между ними наиболѣе заселена сѣверная степная область.

По тремъ областямъ Барабинской степи измѣненіе въ численности населенія за послѣдніе 80—85 лѣтъ было такое:

	Число дворовъ въ 1805—1810 г.	Измѣненіе въ населеніи. Приростъ.
сѣверная область	563	+ 624,9% ⁰
средняя область	1,494	+ 138,8% ⁰
южная область	319	+ 663,0% ⁰
	<hr/>	<hr/>
	2,376	+ 323,1% ⁰

Такимъ образомъ, наибольшій приростъ населенія въ степномъ пространствѣ замѣчается въ сѣверной и южной областяхъ, которыя въ нынѣшнемъ столѣтїи главнымъ образомъ и заселились.

Значительныя измѣненія въ Барабѣ произошли въ послѣднее столѣтїе также въ сословности населенія. Такъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтїя въ Спасскомъ участкѣ Каинскаго округа было крестьянъ:

государственныхъ	4,089	ревиз. душъ.
экономическихъ ¹⁾	617	» »
поселенныхъ ²⁾	764	» »
ямщиковъ ³⁾	136	» »
<hr/>		
Всего ⁴⁾	5,606	ревиз. душъ.

Въ настоящее время все населеніе Спасскаго участка состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ. Единственное исключеніе составляютъ 29 дворовъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, живущихъ въ д. Петровкѣ, Кыштовской волости.

Общее число населенныхъ пунктовъ въ русскихъ волостяхъ Спасскаго участка ровно 171. Такъ какъ всѣхъ дворовъ здѣсь 12,073, то *средняя величина* русскаго селенія опредѣляется въ 70,6 дворовъ. Величина селеній въ различныхъ частяхъ Барабы неодинакова, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Общее число дворовъ.	Число насел. пунктовъ.	На 1 селеніе дворовъ.
Въ полѣсѣ	2,001	49	40, ^s
» степи: а) сѣверная часть	4,080	68	60, ^o
б) средняя часть	3,553	26	136, ^e
в) южная часть	2,439	28	87, ¹

Такъ какъ селенія, заключающія въ себѣ до 50 дворовъ, принято считать мелкими, отъ 50 до 100—средними, а свыше 100—крупными, то, на основанїи этого, приходится заключить, что въ средней полосѣ степнаго пространства селенія принадлежатъ къ типу крупныхъ, въ полѣсѣ—къ типу мелкихъ, а въ сѣверной и южной частяхъ степи—къ типу среднихъ.

Въ виду незначительной численности русскаго населенія въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, было тогда незначительно какъ общее число населенныхъ пунктовъ, такъ равно и средній размѣръ каждаго изъ нихъ, а именно: всѣхъ селеній было 76 съ 2,376 дворами, причѣмъ средняя ве-

¹⁾ Экономическіе крестьяне суть прежде бывшіе монастырскіе; поступивши въ казенное вѣдомство въ 1764 году, при упраздненїи казенныхъ имѣній, они были уравнены потомъ съ государственными крестьянами.

²⁾ Въ томъ числѣ 126 душъ, не вышедшихъ изъ 20-ти лѣтней льготы.

³⁾ Ямщики—это крестьяне, которые вѣсто платежа въ казну податей, содержали по трактамъ лошадей для возки почтъ, курьеровъ, и вообще исправляли почтовую гоньбу. Числились они всѣ въ Покровской волости (главнымъ образомъ въ д. Старо-Турумовой.

⁴⁾ Сюда не вошли есылные поселенцы.

личина селенія опредѣлялась въ 31,7 дворовъ. Такимъ образомъ, селенія принадлежали тогда къ типу мелкихъ.

По тремъ частямъ степнаго пространства количество селеній и средняя величина ихъ распредѣлялась такъ:

	Общее число селеній.	Средняя величина селеній.
Сѣверная часть	32	17,6 двор.
Средняя часть	25	59,4 »
Южная часть	18	17,7 »

Сравнивая эти данныя съ тѣми, которыя были приведены нами выше, видимъ, что во всѣхъ трехъ частяхъ средняя величина селеній громадно увеличилась, что объясняется какъ естественнымъ приростомъ населенія, такъ равно и притокомъ все новыхъ и новыхъ колонистовъ въ край.

Слѣдующія данныя показываютъ *группировку населенныхъ пунктовъ по числу дворовъ*:

ОБЛАСТИ.	По даннымъ 1890 года.						По подвор. описи 1805-1810.					
	Число селеній.			‰ отношеніе.			Число селеній.			‰ отношеніе.		
	Мелкихъ.	Среднихъ.	Крупныхъ.	Мелкихъ.	Среднихъ.	Крупныхъ.	Мелкихъ.	Среднихъ.	Крупныхъ.	Мелкихъ.	Среднихъ.	Крупныхъ.
А. Полѣсье	33	16	—	67,3	32,7	—	Населенія не было.					
В. Степь.												
а) сѣв. часть	35	22	11	51,5	32,3	16,2	30	2	—	93,7	6,3	—
в) средняя ч.	2	8	16	7,7	30,8	61,5	11	9	5	44,0	36,0	20,0
с) южн. часть	7	13	8	25,0	46,4	28,6	17	1	—	94,4	5,6	—
ИТОГО	77	59	35	45,0	34,5	20,5	58	12	5	77,3	16,0	6,7

Слѣдовательно, крупныя селенія въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ средней полосѣ степнаго пространства, мелкія—въ полѣсьѣ и сѣверной полосѣ степи, средняя же—въ южной части степнаго пространства.

Причина, почему въ средней полосѣ встрѣчаются въ большомъ количествѣ крупныя селенія, объясняется, во-первыхъ, историческими условіями (отсюда началась колонизація Барабы), во-вторыхъ, прохожденіемъ по этой части степи большой трактовой дороги, дающей мѣстнымъ жителямъ сравнительно большой заработокъ извознымъ промысломъ и тѣмъ побуж-

дающей населеніе концентрироваться въ крупныя поселки возлѣ почтовыхъ и вольныхъ станковъ. Громадное-же преобладаніе мелкихъ поселковъ въ полѣсѣ находить свое объясненіе въ томъ, во-первыхъ, что колонизація началась здѣсь сравнительно недавно и, во-вторыхъ, въ томъ, что здѣсь территория орошается очень большимъ количествомъ рѣкъ и рѣчекъ, дающихъ возможность расселяться населенію въ разныхъ направленіяхъ и такимъ образомъ раздробляться на мелкіе населенные пункты. Сѣверная и южная части степнаго пространства имѣютъ также неодинаковую группировку населенныхъ пунктовъ по числу дворовъ: на сѣверѣ преобладаютъ мелкія селенія, что объясняется присутствіемъ здѣсь нѣсколькихъ рѣкъ и рѣчекъ, а на югѣ преобладаютъ среднія по величинѣ селенія, что обусловливается отсутствіемъ здѣсь рѣкъ и необходимости селиться по берегамъ прѣсныхъ озеръ. По мѣрѣ расширенія колонизаціи южной полосы Спасскаго участка, селенія здѣсь станутъ увеличиваться все болѣе и болѣе и въ концѣ концовъ будутъ, вѣроятно, даже гораздо болѣе крупными, чѣмъ въ средней полосѣ.

Сравненіе и сопоставленіе современныхъ данныхъ съ подворною описью 1805—1810 гг. показываетъ, что за послѣдніе 80—85 лѣтъ увеличилось какъ общее количество населенныхъ пунктовъ, такъ равно и размѣръ каждаго изъ нихъ и что вообще колонизація края сдѣлала за это время замѣтные успѣхи.

Подворная опись среди государственныхъ крестьянъ была произведена нами въ 3,546 хозяйствахъ, т. е. охватила собою $\frac{3}{10}$ всего населенія (точнѣе—29,6%).

При переписи этой нельзя было не замѣтить, что если въ сословномъ отношеніи населеніе крайне однообразно, то въ общественномъ отношеніи оно, напротивъ, очень разнообразно, такъ какъ раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Эти группы слѣдующія:

а) *старожилы*—коренные жители Сибири, здѣсь родившіеся и выросшіе; въ эту же группу мы относимъ всѣхъ тѣхъ крестьянъ, которые поселились здѣсь сравнительно давно, а именно больше 30 лѣтъ. Старожилы составляютъ 2,609 дворовъ изъ всѣхъ зарегистрированныхъ домохозяевъ, или 73,6%.

б) *переселенцы староселы*; сюда мы относимъ тѣхъ переселенцевъ, которые живутъ въ Барабѣ отъ 11 до 30 лѣтъ. Эта группа составляетъ 248 дворовъ, или 6,9% общаго числа зарегистрированныхъ дворовъ. Одна часть этихъ переселенцевъ (95 семействъ) пріѣхала сюда изъ сѣверной полосы Россіи ¹⁾, другая часть (99 семействъ)—изъ южной черноземной области ²⁾, третья часть (40 семействъ)—изъ разныхъ губерній ³⁾

¹⁾ А именно: 49 семей—изъ Вятской губ., 8 семей—изъ Пермской, 3—изъ Архангельской, 32—изъ Вологодской, 3—изъ Костромской.

²⁾ 84 семьи—Тамбовской губ., 2—Оренбургской, 8—Орловской, 1—Кіевской, 1—Курьской, 1—Симбирской, 1—Рязанской и 1—Воронежской.

³⁾ 32 семьи—изъ Тобольской губ., 6—изъ Томской, 1—Енисейской и 1—Иркутской.

и, наконецъ, четвертая (14 семействъ)—изъ разныхъ мѣстностей Бѣлоруссін. Интересно, что изъ 95-ти семействъ переселенцевъ сѣверной лѣсной полосы Россіи 81 семья поселилась въ лѣсной же области Барабы (въ урманѣ), а изъ 99 семей южной черноземной степной области 97 поселилось въ степномъ пространствѣ Барабы. Что касается сибиряковъ-переселенцевъ, то они селятся и въ полъсѣ (29 семей) и въ степи (11 семей).

в) *Переселенцы-новоселы* суть крестьяне, недавно явившіеся въ Барабу и живущіе здѣсь не болѣе 10 лѣтъ. Они составляютъ изъ общаго числа зарегистрированныхъ дворовъ 236 домохозяевъ, или 6,6⁰/о. Одна часть этихъ новоселовъ (112 семействъ) пріѣхала сюда изъ сѣверной лѣсной полосы Россіи¹⁾, другая часть (56 семей)²⁾—изъ черноземной степной полосы, третья часть (63 семьи)—изъ губерній Западной Сибири³⁾ и четвертая часть (5 семействъ)—изъ Западнаго края⁴⁾. Подобно переселенцамъ прежнихъ лѣтъ, новоселы селятся обыкновенно въ тѣхъ частяхъ Барабы, которыя болѣе соответствуетъ оставленной ими родинѣ. Такъ изъ 112 семействъ новоселовъ, пріѣхавшихъ сюда изъ сѣверной лѣсной полосы Россіи, 107 семействъ поселилось въ Барабинскомъ урманѣ, а изъ 56 семействъ, пріѣхавшихъ изъ степной черноземной полосы, 47 семействъ нашли для себя болѣе удобнымъ поселиться въ Барабинской степи. Что касается сибиряковъ-новоселовъ, то изъ нихъ 24 семьи поселилось въ урманѣ, а 39—въ степи.

г) *Польскіе переселенцы* суть политическіе ссыльные—изъ Польши и Бѣлоруссін, водворенные здѣсь по суду за мятежъ 1863-го года, или административно сосланные сюда за соприкосновеніе къ повстанью. Они составляютъ 134 домохозяйства, или 3,5⁰/о изъ всѣхъ зарегистрированныхъ дворовъ. ⁴/₅ всѣхъ этихъ польскихъ переселенцевъ принадлежитъ къ бѣлорусскимъ губерніямъ (главнымъ образомъ Гродненской, Ковенской и Минской) и ¹/₅ собственно Польшѣ (губерніи—Варшавская, Радомская, Польшая, Люблинская и Августовская).

д) *Ссылные*—водворенные здѣсь «на поселеніе» по гражданскому суду за то или иное преступленіе или сосланные административнымъ порядкомъ за различнаго рода проступки. Они составляютъ 191 дворъ, или 5,4⁰/о изъ всѣхъ зарегистрированныхъ домохозяевъ. Ссылные эти изъ разныхъ мѣстностей Россіи, но почему-то наибольшее количество ихъ приходится на Пермскую губ. (24 семейства) и частью на Каменецъ-Подольскую (12 семействъ).

е) *Дѣти ссыльныхъ*—это первые потомки сосланныхъ сюда различнаго рода ссыльныхъ, находящіеся въ общественномъ и экономическомъ

¹⁾ 68 семей—изъ Вятской губ., 24 семьи—изъ Пермской, 18—изъ Вологодской, 1—изъ Архангельской и 1—изъ Костромской.

²⁾ 48 семей—изъ Курской губ., 3—изъ Пензенской, 1—Самарской, 2—Калужской, 1—Орловской и 1—Черниговской.

³⁾ 38 семействъ—изъ Тобольской губерніи и 25 семействъ—изъ Томской.

⁴⁾ 2 семьи изъ Варшавской губ. и 3 семьи—изъ Ковенской губ.

отношеніяхъ въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ родители. Дѣти ссыльныхъ составляютъ 128 дворовъ, или 3,6⁰/₀.

Общее число душъ обоого пола всѣхъ этихъ 6 общественныхъ группъ въ зарегистрированныхъ селеніяхъ распредѣляется такъ:

	Душъ обоого пола.	%
Старожиловъ	13,433	74,8
Переселенцевъ-староселовъ .	1,330	7,4
Переселенцевъ-новоселовъ .	1,273	7,2
Польскихъ переселенцевъ .	591	3,3
Ссылныхъ	709	3,9
Дѣтей ссыльныхъ	619	3,4
<hr/>		
Итого	17,955	100 ⁰ / ₀

Самая многочисленная группа населенія принадлежитъ крестьянамъ старожиламъ, которые составляютъ почти 75⁰/₀; за этой группой слѣдуютъ переселенцы и новоселы, которые въ общей сложности составляютъ 15⁰/₀. Что касается польскихъ переселенцевъ, ссыльныхъ и дѣтей ихъ, то они даютъ всего 10⁰/₀ населенія.

По различнымъ областямъ уѣзда указанныя группы хозяйствъ распредѣляется такъ:

Области:	Старожилаы	Переселенцы-староселы.	Новоселы	Польскіе переселенцы	Ссылные	Дѣти ссыльныхъ	Всего дворовъ
А. Урманъ	451	127	154	50	47	21	850
В. Степь:							
Сѣверная часть	713	17	56	39	42	40	907
Средняя часть	885	17	7	15	54	14	992
Южная часть	560	87	19	30	48	53	797
<hr/>							
Итого въ степи	2,158	121	82	84	144	107	2,696

Такъ какъ средній размѣръ хозяйствъ, какъ мы увидимъ ниже, въ различныхъ общественныхъ группахъ населенія далеко неодинаковъ, то будетъ гораздо болѣе правильно *перевести* эту таблицу на число душъ обоого пола. Тогда получимъ:

Области	Старожилы	Переселенцы старо-сёлы	Переселенцы ново-сёлы	Польские переселенцы	Ссылные	Дёти ссыльных	Всего душ обоёго пола
А. Полъсье	2,300	655	774	226	149	97	4,201
В. Степь:							
а) Сѣверная часть	3,493	81	344	177	138	184	4,417
б) Средняя часть	4,563	84	40	53	229	72	5,041
в) Южная часть	3,077	510	115	135	193	266	4,296
Итого по степи	11,133	675	499	365	560	522	13,754

Или въ процентахъ:

А. Полъсье	54,7	15,7	18,5	5,3	3,5	2,3	100
В. Степь:							
Сѣверная часть	79,1	1,8	7,8	4,0	3,1	4,2	100
Средняя часть	90,5	1,7	0,8	1,1	4,5	1,4	100
Южная часть	71,6	11,9	2,7	3,1	4,5	6,2	100

Эти данныя показываютъ, что по областямъ участка различныя группы населенія распределены далеко неодинаково. Въ то время какъ средняя область степнаго пространства состоитъ почти изъ однихъ крестьянъ-старожилловъ, — полъсье имбеть ихъ половину изъ всего населенія. Что же касается областей — южной и сѣверной степнаго пространства, то объ онѣ занимаютъ въ этомъ отношеніи средину. Въ обратномъ отношеніи съ количествомъ старожиловъ находится ко всѣмъ четыремъ областямъ количество переселенцевъ, новоселовъ и польскихъ переселенцевъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія:

Области:	% крестьянъ-старожилловъ	% переселенцевъ - староселовъ, новоселовъ и польск. переселенцевъ
Средняя полоса степнаго пространства	90,5	2,6
Сѣверная » » »	79,1	13,6
Южная » » »	71,6	17,7
Полъсье	54,7	39,5

Эти два ряда цифръ, между прочимъ, съ очевидностью показываютъ, что колонизація края началась здѣсь съ средней полосы степнаго пространства, потомъ перешла на сѣверную область, далѣе — на южную и, наконецъ, на полъсье, гдѣ она со всею силою продолжается до сихъ поръ.

Въ послѣднія три десятилѣтія колонизація края не уменьшилась, но продолжаетъ идти прогрессивно, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Переселилось съ 1861 по 1870 г.	86 семействъ
» » 1871 » 1880 »	162 »
» » 1881 » 1890 »	236 »

Перейдемъ теперь къ *характеристикѣ русскаго населенія въ статистическомъ отношеніи*. Выше мы видѣли, что соотношеніе половъ у татаръ было такое: на 100 мужчинъ у нихъ приходилось 93,3 женщины. Посмотримъ теперь на соотношеніе половъ у русскихъ:

		Отношеніе
Мужескаго пола	8,822 души	100
Женскаго пола	9,133 »	103,5

У русскаго населенія, въ противоположность татарамъ, замѣчается перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ. Слѣдовательно, русское населеніе находится съ совершенно нормальныхъ и естественныхъ условійхъ относительно прироста населенія.

По различнымъ общественнымъ группамъ соотношеніе половъ далеко неодинаково:

	мужск. пола	женск. пола	соотношеніе половъ
Старожилы	6,564	6,869	100:104,6
Переселенцы-староселы	663	667	100:106,6
Переселенцы-новоселы	646	627	100: 97,1
Польскіе переселенцы	294	297	100:101,0
Ссылные	367	342	100: 93,2
Дѣти ссыльныхъ	288	331	100:114,9

Болѣе всего къ средней цифрѣ подходятъ старожилы, какъ составляющіе большинство населенія. Крайніе предѣлы занимаютъ ссыльные и дѣти послѣднихъ: первые какъ очень бѣдные женскимъ населеніемъ, вторые—какъ очень богатые послѣднимъ. Если въ зарегистрированныхъ у насъ семьяхъ ссыльныхъ замѣчается значительный недочетъ женскаго населенія по сравненію съ мужскимъ, то въ дѣйствительности этотъ недочетъ значительно болѣе, такъ какъ большинство ссыльныхъ люди не женатые, бездомовые, не живущіе въ мѣстахъ своего водворенія, а болшею частью шатающіеся неизвѣстно гдѣ и зарабатывающіе себѣ кусокъ хлѣба неизвѣстно какъ. Если бы подсчитать всю эту «безсемейную» голытьбу, то недочетъ женскаго населенія среди ссыльныхъ былъ-бы тогда еще болѣе поразительный. Вѣроятно, въ силу значительнаго недостатка женскаго населенія у ссыльныхъ, замѣчается довольно большой перевѣсъ женскаго населенія въ семьяхъ дѣтей ссыльныхъ, ибо возможно допустить существованіе

такого біологическаго закона, по которому наибольшій приростъ населенія бываетъ въ томъ полѣ, въ которомъ чувствуется въ данное время и въ данной средѣ наибольшій недостатокъ ¹⁾). Интересно отмѣтить, что между новоселами встрѣчается недочетъ женскаго населенія. Такому явленію есть свои причины. Великая женщина консервативна и потому съ неохотой, только подъ давленіемъ крайней необходимости, бросаетъ насиженное мѣсто. Такъ, обыкновенно старухи-матери новоселовъ не ѣдутъ за послѣдними со своей родины, а предпочитаютъ умереть тамъ, гдѣ онѣ родились. Дѣвицы-невѣсты, находя для себя болѣе подходящимъ выходить за-мужъ на родной сторонѣ, тоже болшею частію остаются «на старинѣ», у своихъ братьевъ и дядьевъ; къ тому же и отцы съ неохотой берутъ дѣвицъ «на новыя мѣста» («къ чему дѣвку везти, когда она не сегодня-завтра все-равно выскочитъ за-мужъ»).—Соотношеніе половъ у переселенцевъ прежнихъ лѣтъ находится въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ у новоселовъ, хотя оно и не достигло такихъ благоприятныхъ результатовъ, какъ у старожиловъ,— словомъ, это соотношеніе занимаетъ средину между той и другой общественной группой. Польскіе переселенцы, женатые болшею частію на сибирячкахъ и живущіе здѣсь съ 1864 года, по взаимному численному отношенію половъ ближе всего подходятъ къ переселенцамъ прежнихъ лѣтъ, съ которыми они пробыли въ Сибири одинаковое число лѣтъ. Вообще, можно сдѣлать такой выводъ: чѣмъ болшее число лѣтъ проживаетъ та или иная группа хозяйствъ въ Сибири, тѣмъ болший перевѣсъ женскаго населенія она имѣетъ. Такъ какъ при подворной описи мы отмѣчали точно годъ прибытія въ Барабу переселенцевъ какъ староселовъ, такъ и новоселовъ, то мы имѣемъ возможность высказанное положеніе подтвердить цифровыми данными:

У переселенцевъ-староселовъ и новоселовъ		соотношеніе половъ
только-что прибывшихъ		100: 89,5
прожившихъ 1 годъ		100: 92,1
» 2 »		100: 93,4
» 3 »		100: 95,7
» 4 »		100: 96,0
» 5 л.		100: 97,3
» отъ 6 л. до 10 л.		100: 98,0
» » 11 » » 15 »		100:101,7
» » 16 » » 20 »		100:104,7
» » 21 » » 25 »		100:106,1
» » 25 » » 30 »		100:108,5

¹⁾ Известно, что послѣ войны рождаются по преимуществу мальчики: дѣвочки же рождаются по преимуществу въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ мужчины въ половомъ отношеніи являются болѣе богато одаренными, чѣмъ ихъ жены, вслѣдствіе чего такіе мужчины какъ бы чувствуютъ недостатокъ женщины въ своей половинѣ.

Очевидно, съ каждымъ годомъ пребыванія на новыхъ мѣстахъ, у переселенцевъ-староселовъ и новоселовъ происходитъ нарастаніе женскаго населенія и пополненіе происшедшаго въ моментъ переселенія недочета.

По разнымъ областямъ уѣзда соотношеніе половъ представляетъ точно также свои особенности:

	мужск. пола	женск. пола	соотношеніе половъ
А. Полѣсье	2,104	2,097	100: 99,7
Б. Степь: а) Сѣверная область	2,169	2,248	100:103,6
б) Средняя область	2,457	2,584	100:105,2
в) Южная область	2,092	2,204	100:104,8

Наибольшій перевѣсъ женскаго населенія находится въ средней области степнаго пространства, за которую слѣдуютъ южная область и затѣмъ—сѣверная. Что касается полѣсья, то въ послѣднемъ замѣчается даже недочетъ женскаго пола. Указанное выше соотношеніе половъ по различнымъ областямъ участка представляетъ собою явленіе вполне естественное, такъ какъ находится въ строгой зависимости отъ большаго или меньшаго количества «новоселовъ», т. е. переселенцевъ послѣднихъ лѣтъ.

Чѣмъ больше новоселовъ находится въ той или другой области, тѣмъ меньшее количество обыкновенно приходится женщинъ на 100 мужчинъ, ибо группа новоселовъ характеризуется бѣдностью въ женскомъ населеніи. Слѣдующія два параллельныхъ ряда цифръ вполне доказываютъ, что соотношеніе половъ находится въ обратномъ отношеніи съ количествомъ новоселовъ:

	на 100 муж- чинъ приходит- ся женщинъ.	% новоселовъ
Средняя область степи	105,2	0,8
Южная область степи	104,8	2,7
Сѣверная область степи	103,6	7,8
Полѣсье	99,7	18,5

Говоря о соотношеніи половъ населенія въ настоящее время, невольно интересуешься знать: какое соотношеніе половъ было въ прежнее время. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить данныя подворной описи начала нынѣшняго столѣтія. На 11,213 душъ русскаго населенія Спасскаго комисаріатства проходило въ 1805—1810годахъ:

		соотношеніе
Мужчинъ	5,686	100
Женщинъ	5,527	97,2

Слѣдовательно, въ началѣ нынѣшняго столѣтія среди русскаго населенія былъ недочетъ въ женскомъ полѣ, т. е. положеніе было такое же,

какое нынѣ замѣчается въ области полѣсья. Такъ оно и должно было быть. Дѣло въ томъ, что колонизація Барабы, начавшаяся со середины прошлаго столѣтія, въ первое десятилѣтіе нынѣшняго столѣтія достигла лишь наибольшей степени своего развитія, а потому громадная масса переселенцевъ должна была состоять тогда изъ новоселовъ, т. е. изъ семействъ бѣдныхъ женскимъ населеніемъ. Разница въ количественномъ соотношеніи половъ была тогда не столько велика между сѣверной, средней и южной областями стени, сколько между западной и восточной ея половинами. Въ западной части Спасскаго комисаріатства, по территоріи нынѣшнихъ волостей—Кыштовской, Верхне-Омской, Вознесенской и Усть-Тартасской, приходилось населенія 6699 душъ обоого пола, а въ восточной части (въ волостяхъ—Покровской и Нижне-Каинской)—4514, причеъ населеніе это въ половомъ отношеніи распалось такъ:

	мужск. пола	женск. пола	соотношеніе
Западная половина	3,353	3,346	100:99, ₄
Восточная половина	2,333	2,181	100:93, ₅

Въ то время какъ въ западной половинѣ на 100 мужчинъ приходилось почти 100 же женщинъ, въ восточной половинѣ напротивъ замѣчался довольно значительный недочетъ женскаго населенія. Фактъ этотъ отчасти указываетъ какъ-бы на то, что колонизація Барабы шла въ прошломъ столѣтіи отъ запада къ востоку. Но это справедливо только отчасти. Главная же причина недочета женскаго населенія въ восточной половинѣ Спасскаго комисаріатства заключалась, во-первыхъ, въ томъ, что въ Нижне-Каинской волости тогда жило очень много крестьянъ экономическихъ ¹⁾, хотя водворенныхъ здѣсь давно, но почему-то бѣдныхъ женскимъ населеніемъ, и во-вторыхъ, въ томъ, что въ Покровской волости жили «крестьяне ямщики», сословіе почему-то тоже характеризовавшееся недочетомъ въ женскомъ населеніи.

Соотношеніе между производительнымъ и непроизводительнымъ составомъ населенія въ Спасскомъ участкѣ, по подворной описи 1890-го года, такое:

производительнаго населенія	9,045 душъ об. пола ²⁾	100
непроизводительнаго населенія	8,909 » » »	98, ₇

Такимъ образомъ, въ Спасскомъ участкѣ замѣчается преобладаніе производительнаго населенія надъ непроизводительнымъ. Объясняется это явленіе, вѣроятно, незначительною рождаемостію дѣтей среди мѣтнаго кореннаго населенія.

¹⁾ Изъ 997 ревиз. душъ ихъ здѣсь было 612 душъ.

²⁾ Подъ производительнымъ, или рабочимъ населеніемъ мы разумѣемъ: мужчинъ въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ и женщинъ отъ 16 до 55 лѣтъ, подъ непроизводительнымъ—всѣхъ лицъ старше и моложе показанныхъ возрастовъ. Калѣнки, сообразно своимъ лѣтамъ, заносились въ ту или иную группу.

По различнымъ общественнымъ группамъ соотношеніе между производительнымъ и непроизводительнымъ населеніемъ далеко неодинаково. На 100 душъ обоого пола производительнаго населенія приходится:

у старожиловъ	96,8	душъ непр. населен.
> переселенцевъ: а) староселовъ	114,9	> > >
> > б) новоселовъ	104,0	> > >
> польскихъ переселенцевъ.	117,2	> > >
> ссыльныхъ	88,6	> > >
> дѣтей ссыльныхъ	88,7	> > >

Самое большое количество непроизводительнаго населенія замѣчается среди польскихъ переселенцевъ. Такъ оно и должно быть. Поляки, прибывши сюда въ 1864—65 годахъ, большею частію пережились на сибирячкахъ или на русскихъ переселенкахъ. А извѣстно, когда два племени вступаютъ другъ съ другомъ въ супружество, то результатомъ послѣдняго всегда является усиленная рождаемость, которая въ значительной мѣрѣ превосходитъ плодovitость одноплеменныхъ браковъ. У переселенцевъ-староселовъ довольно большой перевѣсъ непроизводительнаго населенія надъ производительнымъ, вѣроятно, тоже объясняется довольно большою рождаемостію, хотя среди непроизводительнаго населенія у этой группы крестьянъ много стариковъ и старухъ, которыхъ, напротивъ, очень мало среди польскихъ переселенцевъ^{*)}. Большая же рождаемость у переселенцевъ-староселовъ опять-таки можетъ быть объяснена тѣмъ, что «парни-русакі» женятся на «дѣвицахъ-сибирячкахъ», во многомъ измѣнившихся отъ населенія Европейской Россіи и образовавшихся собою, подъ вліяніемъ климатическихъ, территоріальныхъ, экономическихъ и иныхъ условій, какъ бы отдѣльное самостоятельное племя.

Нѣкоторый перевѣсъ непроизводительнаго населенія надъ производительнымъ, замѣчаемый среди переселенцевъ-новоселовъ, есть особенность населенія Европейской Россіи и принесена сюда послѣдними, очевидно, вмѣстѣ съ переселеніемъ. Крайне незначительное количество непроизводительнаго населенія, существующее среди ссыльныхъ крестьянъ, объясняется, во-первыхъ, отсутствіемъ отцевъ и матерей у этой группы хозяевъ, ибо ссыльные приходятъ въ Сибирь почти всегда одиночками, — а во вторыхъ, тѣмъ, что женятся они, какъ мы уже говорили выше, почти всегда на вдовахъ, при томъ на женщинахъ не первой молодости, слѣдовательно, близкихъ къ климактерическому періоду и потому не могущихъ дать большаго потомства.

Очень мало также своею численностію непроизводительное населеніе у дѣтей ссыльныхъ. Главная причина этого явленія — конечно, слабая рождаемость въ этой группѣ населенія. Въ данномъ случаѣ природа какъ будто

^{*)} Такъ какъ поляки были сосланы за мятежъ въ молодомъ возрастѣ, при томъ большею частію одиночками, то они въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ въ своихъ семьяхъ отцовъ и матерей, — развѣ только со стороны своихъ женъ.

протестуетъ противъ того, что бы у потомковъ преступниковъ были дѣти. Эволюція есть основной законъ біологической жизни. На этомъ основаніи, природа стремится къ преумноженію всего лучшаго, прекраснаго и въ то же время употребляетъ все средства борьбы противъ развитія всего худшаго, порочнаго. Тотъ или иной, болѣе или менѣе значительный физическій недостатокъ есть первый признакъ вырожденія. Тѣмъ болѣе признакомъ вырожденія должны считаться нравственные недостатки, ведущіе къ преступленію и тѣмъ вызывающіе къ ссылкѣ въ Сибирь. И природа, какъ бы считаетъ нравственные недостатки, ведущіе къ преступленію, за большое зло, если даетъ такую минимальную цифру непродуцительнаго населенія.

Перейдемъ теперь къ *соотношенію половъ въ производительномъ и непродуцительномъ составѣ населенія*. По нашей подворной описи оно такое:

	мужск. полъ	женск. полъ	соотнош.
производительнаго населенія	4376	4669	100:106,7
непродуцительнаго >	4445	4464	100:100,4

Въ то время какъ въ непродуцительномъ населеніи численное соотношеніе половъ тождественно, въ производительномъ, напротивъ, замѣчается перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ. Фактъ этотъ указываетъ, повидимому, на то, что въ производительномъ возрастѣ женщина, какъ носительница жизни, должна имѣть численный перевѣсъ надъ мужскимъ поломъ.

Очевидно также, что общій перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ, замѣчающійся въ Спасскомъ участкѣ, обуславливается большею численностью женскаго населенія въ производительномъ возрастѣ.

Посмотримъ теперь на соотношенія половъ по различнымъ общественнымъ группамъ:

	На 100 мужчинъ приходится женщинъ	
	Въ произв. населеніи.	Въ непродуц. населеніи.
у старожиловъ	107,7	101,6
> переселенцевъ-староселовъ	112,4	91,7
> переселенцевъ-новоселовъ	101,3	93,2
> польскихъ поселенцевъ	109,2	94,5
> ссыльныхъ	88,9	98,2
> дѣтей ссыльныхъ	106,3	131,1

Въ различныхъ группахъ проявляется крайнее разнообразіе, чему есть свои причины и объясненія. Группа старожиловъ, гдѣ жизнь приняла уже устойчивое положеніе, и гдѣ она отлилась въ строго опредѣленныя формы, соотношеніе половъ въ томъ и другомъ возрастѣ представляется вполне нормальнымъ: въ производительномъ возрастѣ замѣчается перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ, а въ непродуцительномъ—совпаденіе половъ.

Напротивъ, у новоселовъ, гдѣ жизнь только еще начинаетъ складываться примѣнительно къ общимъ условіямъ, замѣчается лишь въ производительномъ возрастѣ численное совпаденіе половъ, а въ непроизводительномъ — недочетъ женскаго населенія. Последнее обстоятельство представляетъ собою простое слѣдствіе того, что матери и тетки-старухи новоселовъ были оставлены новоселами «на старинѣ».

У переселенцевъ прежнихъ лѣтъ мы видимъ громадный перевѣсъ женскаго пола въ производительномъ возрастѣ. Этотъ перевѣсъ объясняется тѣмъ, что переселенцы, проживши на новыхъ мѣстахъ 10—20 и 30 лѣтъ и обзаведясь здѣсь домомъ, прежде всего стараются переженить всѣхъ своихъ взрослыхъ парней, что бы имѣть въ домѣ больше рабочей силы. Но этого мало: видя кругомъ земельное довольство и просторъ, а также обзаведясь значительнымъ скотоводствомъ, для чего требуются новыя рабочія силы, переселенцы начинаютъ писать письма «на старину» и зазывать въ нихъ оставшихся сестеръ и тетокъ, убѣждая ихъ ѣхать къ нимъ съ кѣмъ-либо изъ переселяющихся. И вотъ женское производительное населеніе увеличивается въ численности своей у переселенцевъ съ каждымъ годомъ. Но вмѣстѣ съ ростомъ женскаго населенія въ производительномъ населеніи, начинаетъ у переселенцевъ прежнихъ лѣтъ уменьшаться относительная численность женскаго пола въ непроизводительномъ населеніи. Въ этомъ отношеніи природа какъ бы протестуетъ противъ уже сильно увеличившагося женскаго населенія. И дѣйствительно, у переселенцевъ прежнихъ лѣтъ замѣчается въ рожденіи преобладаніе мальчиковъ, чѣмъ и обусловливается, вѣроятно, такое отношеніе половъ, какъ 100:91,7. Въ данномъ случаѣ акція значительной численности женскаго населенія въ производительномъ возрастѣ смѣняется, слѣдовательно, усиленной реакціей въ возрастѣ непроизводительномъ.

Интересно соотношеніе половъ въ производительномъ и непроизводительномъ возрастахъ у ссыльныхъ и у дѣтей послѣднихъ. Такъ какъ ссыльные суть голытьба, третируемые мѣстнымъ населеніемъ какъ подонки общества, то они, прибывая сюда изъ Россіи большею частію одиночками, не находятъ среди женскаго населенія себѣ подругъ: ни одна дѣвушка-сибирячка не согласится выйти замужъ за ссыльнаго. Только вдовы уже не первой молодости, выдавшія, такъ сказать, виды на своемъ вѣку, а въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ сына-работника въ своемъ хозяйствѣ, оказываютъ иногда благоволеніе наиболѣе красивымъ, работающимъ и домовитымъ изъ ссыльныхъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему въ производительномъ возрастѣ группа ссыльныхъ крестьянъ очень бѣдна женскимъ населеніемъ, имѣя на 100 душъ всего 89 женщинъ. Но и здѣсь приходится сказать, что это численное соотношеніе значительно выше дѣйствительнаго, такъ какъ громадная масса ссыльныхъ живетъ «въ нѣтяхъ», неизвѣстно гдѣ, не имѣя ни кола, ни двора, ни тѣмъ болѣе жены. Въ непроизводительномъ возрастѣ недочетъ женскаго населенія среди ссыльныхъ болѣе или менѣе начинаетъ пополняться, такъ что въ этомъ возрастѣ на 100 мужчинъ приходится 98 женщинъ. Оче-

видно, ссыльные, чувствуя недостатокъ въ женщинѣ, рожаютъ по преимуществу дѣтей женскаго пола, что объясняется, вѣроятно, простымъ психическимъ вліяніемъ.

Въ первомъ поколѣніи у дѣтей ссыльныхъ соотношеніе половъ въ производительномъ возрастѣ становится уже нормальнымъ, такъ какъ образуется перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ на 6°/. Но громадный недочетъ въ женскомъ населеніи, бывшій у отцевъ дѣтей ссыльныхъ продолжительный періодъ времени, отражается со страшной силой на второмъ поколѣніи непроизводительнаго населенія послѣднихъ рождаемостію большаго количества дѣвочекъ по сравненію съ мальчиками у «дѣтей ссыльныхъ». Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить громадный перевѣсъ женскаго пола надъ мужскимъ въ непроизводительномъ населеніи «дѣтей ссыльныхъ», опредѣляющійся въ 131,1 надъ 100 мужчинами. Ненормальная недостаточность въ женскомъ полѣ у отцевъ (ссыльныхъ) повела, такимъ образомъ, къ таковому же ненормальному перевѣсу въ женскомъ полѣ, отразившемуся со всею силою на непроизводительномъ возрастѣ потомковъ.

Можно привести здѣсь еще и другое объясненіе указанному явленію. Мы уже констатировали выше, что у дѣтей ссыльныхъ очень ничтожна цифра непроизводительнаго населенія, указывающая прямо на тенденцію вырожденія этой группы населенія. Громадное преобладаніе женскаго пола среди непроизводительнаго населенія этой общественной группы есть слѣдствіе тоже вырожденія. Природа въ данномъ случаѣ стремится какъ бы ослабить грубыя, суровыя и порочныя наклонности предковъ-мужчинъ перерожденіемъ потомства ихъ въ иной, болѣе мягкой и болѣе нѣжный полъ—женскій.

Средній размѣръ семьи въ Спасскомъ участкѣ опредѣляется, на основаніи данныхъ подворной описи, въ 5,1 души (точнѣе — въ 5,06). Размѣръ семьи у русскихъ крестьянъ здѣсь, такимъ образомъ, не великъ, соотвѣтствуя въ этомъ отношеніи округамъ сосѣдней Тобольской губерніи. Въ самомъ дѣлѣ—средній размѣръ семьи равенъ у русскаго населенія:

въ Ишимскомъ округѣ . . .	5,2	душъ об. пола.
» Туринскимъ » . . .	5,4	» » »
» Тюкалинскомъ » . . .	5,5	» » »
» Тобольскомъ » . . .	6,0	» » »

По среднему размѣру семьи Спасскій участокъ, такимъ образомъ, болѣе всего подходитъ къ Ишимскому округу. Размѣръ семьи объясняется здѣсь, вѣроятно, двумя причинами: а) довольно слабою дѣто-рождаемостію кореннаго мѣстнаго населенія и б) стремленіемъ послѣдняго къ семейнымъ раздѣламъ.

Средній размѣръ семьи по сравненію съ началомъ нынѣшняго столѣтія все-таки значительно возросъ, такъ какъ по подворной описи

1805—1810 годовъ онъ опредѣлялся въ 4,8 души обоого пола (точнѣе— въ 4,76) ¹⁾, т. е. былъ менѣе на 0,3 души на каждое хозяйство, или на 30 человѣкъ на каждые 100 дворовъ. Крайне незначительный размѣръ семьи, бывшій въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, объясняется тѣмъ, что населеніе тогда состояло главнымъ образомъ изъ штрафныхъ крѣпостныхъ крестьянъ, высылаемыхъ изъ Россїи, матери и отцы которыхъ, а равно бабушки и дѣды, какъ имѣющіе возрастъ болѣе 45-ти лѣтъ, не могли быть отправляемы въ Сибирь со своими дѣтьми. Къ тому же многіе изъ этихъ штрафныхъ крестьянъ, высылаемыхъ тогда въ зачетъ рекрутъ, отправлялись въ одиночку и, слѣдовательно, женились уже въ Барабѣ (въ особенности въ прошломъ столѣтїи). Слѣдовательно, семья въ ту пору только организовывалась.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляется средній размѣръ семьи въ настоящее время по различнымъ областямъ Спасскаго участка:

въ полѣсьѣ	4,9	душ.
» степи: въ сѣверной части	4,9	»
» средней »	5,1	»
» южной »	5,4	»

Составъ семьи увеличивается, такимъ образомъ, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, причемъ въ южной части достигаетъ наибольшей численности. Причина такого явленія объясняется, вѣроятно, болѣшими семейными раздѣлами на сѣверѣ Барабы, чѣмъ на ея югѣ, что, быть можетъ, обусловливается болѣшимъ количествомъ лѣса на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ, дающимъ возможность сѣвернымъ жителямъ Барабы скоро и дешево строить новые дома, столь необходимые для раздѣлившихся семействъ. Впрочемъ, соотношеніе между дробностью семьи и количествомъ лѣса замѣчается по различнымъ областямъ уѣзда несовсѣмъ полное, какъ видно изъ слѣдующаго:

Области.	Средній размѣръ семьи.	% лѣса.
Полѣсье	4,9	28,7
Степь: сѣверная часть	4,9	10,2
средняя »	5,1	5,2
южная »	5,4	5,4

Полнаго соотношенія не проявляется главнымъ образомъ въ двухъ степныхъ областяхъ—средней и южной. Хотя по приведеннымъ даннымъ средняя область степнаго пространства оказывается также малолѣсной, какъ и южная область, тѣмъ не менѣе первая область, въ виду нѣсколькихъ славныхъ рѣкъ, берущихъ свое начало въ полѣсьѣ, изъ которыхъ каж-

¹⁾ Всѣхъ дворовъ въ Спасскомъ комисариатствѣ было 2376 съ 11213 душами обоого пола.

дая вливается въ сплавную р. Омь, въ отношеніе дѣса обезпечена неизмѣримо болѣе, чѣмъ южная область, гдѣ, за полнымъ отсутствіемъ рѣкъ, населеніе вынуждено пользоваться только своимъ мѣстнымъ дѣсомъ, въ которомъ поэтому чувствуетъ сильную нужду—даже для отопленія домовъ, не только для новой ихъ постройки.

По различнымъ общественнымъ группамъ средній размѣръ семьи представляетъ слѣдующія колебанія:

у старожиловъ	5,1
» переселенцевъ-староселовъ . . .	5,3
» переселенцевъ-новоселовъ. . . .	5,3
» польскихъ переселенцевъ. . . .	4,4
» ссыльныхъ	3,7
» дѣтей ссыльныхъ	4,8

Самой крупной семьей оказывается семья переселенцевъ-староселовъ и новоселовъ, — слѣдовательно, семья русская, а не коренная сибирская. Незначительность семьи сибиряковъ объясняется, какъ мы уже отчасти упоминали выше, слабою, вѣроятно, дѣторождаемостью старожиловъ и стремленіемъ послѣднихъ къ семейнымъ раздѣламъ.

Семья переселенцевъ-новоселовъ, какъ семья по преимуществу русская, была бы еще болѣе значительна по своимъ размѣрамъ, если-бы, во-первыхъ, въ нее не входили переселенцы-сибиряки (изъ Тобольской и др. губерній Сибири), характеризующіеся своею малосемейностью, и если-бы, во-вторыхъ, вятичи и другіе крестьяне сѣверной полосы Россіи не оставляли части своей семьи «на старинѣ», доставляя ее потомъ по частямъ¹⁾.

Незначительный размѣръ семьи польскихъ переселенцевъ объясняется главнымъ образомъ отсутствіемъ въ семьяхъ этой группы населенія стариковъ и старухъ съ мужской стороны, такъ какъ поляки ссылались послѣ мятежа по преимуществу одиночками. Малочисленность семьи ссыльныхъ поселенцевъ понятна сама по себѣ и не требуетъ комментарій. Незначительный размѣръ семьи дѣтей ссыльныхъ объясняется, вѣроятно, слабою дѣторождаемостью этой группы населенія, о чемъ можно судить по незначительной цифрѣ непроезжительнаго населенія.

Группировка населенія по количеству душъ обоего пола по всему Спасскому участку даетъ слѣдующій рядъ цифръ:

¹⁾ Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется, почему въ полѣсьѣ средній размѣръ семьи переселенцевъ-новоселовъ, состоящихъ изъ вятичей и другихъ губерній сѣверной полосы Россіи, равенъ 5,0, а въ степномъ пространствѣ, куда ѣдутъ по преимуществу крестьяне южнаго степнаго пространства Россіи, которые сразу берутъ всю свою семью съ собою, средній размѣръ семьи колеблется отъ 5,7 до 6,4.

Во всѣхъ почти областяхъ среднесемейныя хозяйства совпадаютъ по численности своей съ хозяйствами малосемейными. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ собою только южная степная область, да и здѣсь разница не особенно рѣзкая.

По различнымъ общественнымъ группамъ хозяйства малосемейныя, среднесемейныя и многосемейныя распредѣляются такъ:

	хоз. малосемейныя.		хоз. среднесемейныя.		хоз. многосемейныя.	
	абс. ч.	%.	абс. ч.	%.	абс. ч.	%.
Старожилы	1157	44,4	1198	45,9	254	7,9
Переселенцы староселы ..	101	40,7	118	47,6	29	11,7
» новоселы	88	37,2	126	53,4	22	9,4
Польскіе переселенцы . .	74	55,2	54	40,3	6	4,5
Ссылные	133	69,6	53	27,7	5	2,7
Дѣти ссыльных	66	51,6	49	38,2	13	10,2

Самое типическое распредѣленіе семействъ—въ смыслѣ характеристики Сибирскаго населенія въ статистическомъ отношеніи—замѣчается у старожиловъ, гдѣ численность хозяйствъ малосемейныхъ совпадаетъ съ численностью хозяйствъ среднесемейныхъ.

Переселенцы-новоселы являются здѣсь представителями населенія Европейской Россіи: среднесемейная группа занимаетъ у переселенцевъ новоселовъ половину всѣхъ хозяйствъ, какъ это всегда замѣчается у крестьянъ Европейской Россіи. Переселенцы-староселы занимаютъ средину между русскимъ и кореннымъ сибирскимъ населеніемъ: у нихъ среднесемейныя хозяйства по численности своей больше хозяйствъ малосемейныхъ, но эта численность не достигаетъ нѣсколькихъ процентовъ половины всѣхъ хозяйствъ. У другихъ общественныхъ группъ населенія замѣчается перевѣсъ малосемейныхъ хозяйствъ надъ среднесемейными. Въ особенности въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе ссыльные, у которыхъ $\frac{7}{10}$ всѣхъ дворовъ принадлежатъ къ группѣ хозяйствъ малосемейныхъ. Причины такого явленія понятны.

Мужской рабочій составъ семьи въ Спасскомъ участкѣ таковъ: на 3546 всѣхъ зарегистрированныхъ хозяйствъ приходится рабочихъ мужчинъ 4376 душъ, что на каждые 100 дворовъ составляетъ 123,4. Отношеніе это показываетъ, что хозяйства Спасскаго участка сравнительно бѣдны мужскими рабочими силами, что объясняется, конечно, стремленіемъ сибирскаго населенія къ семейнымъ раздѣламъ. Въ Европейской Россіи, гдѣ семейные раздѣлы менѣе часты, отношеніе между числомъ дворовъ и количествомъ рабочихъ мужчинъ всегда болѣе благоприятно, такъ какъ колеблется болшею частью между 130—140 рабочими мужчинами на 100 дворовъ.

По различнымъ областямъ Спасскаго участка указанное отношеніе неодинаково, а именно:

На 100 дворовъ рабочихъ мужчинъ

въ полѣсьѣ	118,0
» степи: а) сѣверной части	121,9
» » в) средней	126,7
» » с) южной	126,7

Нѣсколько большимъ количествомъ рабочихъ мужчинъ характеризуется семья средней и южной полосъ степнаго пространства, а сравнительно меньшимъ—полѣсье и сѣверная полоса степи. Опять таки причина такого явленія объясняется семейными раздѣлами: на югѣ раздѣлы болѣе рѣдки и потому составъ семьи имѣетъ большее количество рабочихъ мужчинъ,—на сѣверѣ же, гдѣ почти каждый женатый рабочій мужчина стремится жить изолированной, обособленной жизнью отъ семьи, въ которой онъ родился и воспитался, хозяйства естественно должны характеризоваться бѣдностью рабочими мужчинами.

По различнымъ общественнымъ группамъ отношеніе рабочихъ мужчинъ къ числу дворовъ такое:

у старожиловъ	125,9	} На 100 дворовъ.
» переселенцевъ: а) староселовъ	117,9	
» » в) новоселовъ	131,4	
» польскихъ переселенцевъ	97,0	
» ссыльныхъ	105,2	
» дѣтей ссыльныхъ	124,2	

У переселенцевъ-новоселовъ отношеніе рабочихъ мужчинъ къ числу дворовъ самое благоприятное, именно: тоже самое, какое встрѣчается почти повсемѣстно въ Россіи. Очень своеобразно отношеніе рабочихъ мужчинъ у переселенцевъ-староселовъ: оно занимаетъ, какъ оказывается, не средину между новоселами и старожилами, а представляется болѣе неблагоприятнымъ, чѣмъ у послѣднихъ. Явленіе это можно объяснить двумя причинами: или переселенцы прежнихъ лѣтъ, устроившись на новыхъ мѣстахъ и обжививъ здѣсь своихъ «подростковъ», привезенныхъ со «старины», проявляютъ усиленное стремленіе къ семейнымъ раздѣламъ, или они, какъ не аборигены края, не будучи способны вполне примѣниться къ мѣстнымъ климатическимъ и территориальнымъ условіямъ, подвергаются въ большой степени различнаго рода вреднымъ вліяніямъ (напр., малярійной кахексїи, очень распространенной въ Барабѣ), отчего скорѣе умираютъ, чѣмъ природные сибиряки. Очень бѣдна рабочими мужчинами семья польскихъ переселенцевъ: здѣсь на каждое хозяйство не приходится даже по одному рабочему мужчине. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что поляки, прибывъ сюда въ срединѣ 60-хъ годовъ, обжились не болѣе 12—15—17 лѣтъ тому назадъ, а потому въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ взрослыхъ сыновей, чѣмъ и уменьшается общее количество рабочихъ мужчинъ. Съ другой стороны, поляки находятся теперь въ такомъ возрастѣ (45—55 л.),

что не могут имѣть отцевъ-работниковъ, что опять уменьшаетъ въ этой общественной группѣ количество взрослого рабочаго мужскаго населенія. Нельзя назвать благопріятнымъ также отношеніе рабочихъ мужчинъ въ группѣ ссыльныхъ, гдѣ на 100 дворовъ приходится только 105 рабочихъ мужчинъ. Причина такого явленія объясняется, съ одной стороны, отсутствіемъ у ссыльныхъ отцевъ-работниковъ, такъ какъ всѣ ссыльные являются въ Сибирь на поселеніе почти всегда (если не исключительно) одиночками и, съ другой стороны, тѣмъ, что вдовы выходятъ замужъ за ссыльныхъ только лишь въ томъ случаѣ, когда не имѣютъ въ числѣ своихъ дѣтей мальчика-подростка.

Слѣдующія данныя показываютъ, какъ группируются хозяйства Спаскаго участка по количеству мужскихъ рабочихъ силъ.

	Общее число дворовъ.	% ихъ къ общ. числу	
Хозяйства безъ рабочихъ мужчинъ	338	9,5	} 26,
» съ 1 рабочимъ »	2281	64,3	
» » 2 » »	731	20,6	
» » 3 » »	163	4,6	
» » 4 » »	26	0,8	
» съ 5 и болѣе »	7	0,2	

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе сравнительно небольшое количество хозяйствъ многорабочихъ (т. е. имѣющихъ 2-хъ и болѣе рабочихъ). Такое явленіе въ Европейской Россіи встрѣчается только среди татарскаго населенія.

По различнымъ областямъ участка хозяйства безработчія, однорабочія и многорабочія распредѣляются такимъ образомъ:

	Х о з я и с т в а :					
	Безработчія		Съ 1 рабочимъ		Многорабочія	
	Общ. число	%	Общ. ч.	%	Общ. число.	%
А. Полѣсье	67	7,9	592	69,8	190	22,3
Б. Степь: а) Сѣверная часть	96	10,8	581	63,8	230	25,4
» в) Средняя часть	105	10,7	605	60,9	282	28,4
» с) Южная часть	70	8,7	502	63,2	225	28,2

Полѣсье характеризуется хозяйствами однорабочими, которыя составляютъ здѣсь $\frac{7}{10}$ всего населенія. Въ степномъ пространствѣ однорабочія хозяйства встрѣчаются уже рѣже, но за то здѣсь чаще, чѣмъ въ полѣсьѣ, попадаются хозяйства многорабочія. Очевидно, въ степномъ пространствѣ, въ особенности въ средней и южной его части, жизнь уже болѣе сложилась и окрѣпла, чѣмъ въ лѣсной области Барабы.

По различнымъ общественнымъ группамъ хозяйства безработчія, однорабочія и многорабочія распредѣляются такъ:

	Х о з я й с т в а :					
	Безработчія.		Однорабочія.		Многорабочія.	
	Общее ч. дв.	%	Общее ч. дв.	%	Общее ч. дв.	%
старожилы	261	10,0	1613	61,8	735	28,2
переселенцы-староселы	17	6,9	176	70,9	55	22,2
» новоселы	13	5,5	157	66,5	66	28,0
польскіе переселенцы	19	14,1	101	75,4	14	10,5
ссылные	21	11,0	145	76,0	25	13,0
дѣти ссыльныхъ	7	5,5	89	69,5	32	25,0

Здѣсь болѣе интереса представляютъ хозяйства безработчія. Последнія у старожилонъ, какъ видимъ, составляютъ $\frac{1}{10}$ всѣхъ хозяйствъ. Это главнымъ образомъ, такъ называемыя, *вдовьи* семьи. Довольно значительное количество такихъ семействъ среди старожилонъ указываетъ на нѣкоторыя исключительныя обстоятельства. Дѣло въ томъ, что въ этой группѣ населенія нѣкоторыя изъ вдовъ остаются послѣ смерти своихъ мужей сравнительно въ благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, а потому отдѣляются «отъ мужской семьи» и, предпочитая вести жизнь самостоятельную и независимую, устраиваютъ себѣ отдѣльный домъ и заводятъ отдѣльное хозяйство. Вотъ эти-то богатыя вдовы и увеличиваютъ численность безработчихъ хозяйствъ среди старожилонъ. Очень небольшое количество безработчихъ хозяйствъ среди переселенцевъ-новоселонъ объясняется тѣмъ, что семьи послѣднихъ переѣзжаютъ «со старины» на «новыя мѣста» только въ томъ случаѣ, когда каждая изъ этихъ семей имѣетъ рабочаго мужчину. Вотъ почему среди новоселонъ, только-что прибывшихъ, почти никогда не встрѣчается семей безработчихъ, а у новоселонъ, прожывшихъ не болѣе 10 лѣтъ, семей безработчихъ очень мало. У переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, количество безработчихъ хозяйствъ занимаетъ среднее мѣсто между группой новоселонъ и старожилонъ. Такъ оно, по понятнымъ причинамъ, и должно быть. Обращаетъ на себя вниманіе очень большое количество безработчихъ хозяйствъ среди польскихъ переселенцевъ. Польская семья представляетъ собою хозяйство почти исключительно однорабочее (75,4% всѣхъ однорабочихъ хозяйствъ), такъ какъ здѣшніе поляки вступили въ бракъ сравнительно недавно, какъ мы уже говорили выше. А такъ какъ каждая однорабочая семья есть хозяйство неустойчивое, то понятно, почему среди этой группы населенія очень много вдовихъ семей. Къ тому же бурная политическая жизнь 1863 года съ ея послѣдствіями, а равно перемѣна климата и мѣстожителства,—все это не могло не отразиться на нѣкоторыхъ изъ польскихъ переселенцевъ и не могло не повліять на увеличеніе смертности среди послѣднихъ. Подобными же аналогичными условіями объясняется и сравнительно высокій процентъ безработчихъ хозяйствъ, встрѣчающійся въ группѣ ссыльныхъ крестьянъ.

Срочные наемные рабочіе очень распространены въ Спасскомъ участкѣ. Въ 3546 зарегистрированныхъ домахъ насчитывается всѣхъ срочныхъ наемныхъ рабочихъ 597 человекъ, что на каждыя 100 дворовъ

составляет 16,8 человек. Таким образом, $\frac{1}{6}$ всех хозяев держит срочных рабочих для различного рода сельско-хозяйственных работ. Нанимаются срочные рабочие того и другого пола. Всех лиц, идущих в наем, в мужском поле насчитывается 508 человек, а в женском поле 89 человек, или первых 85,1%, а вторых 14,9%.

По различным областям Спасского участка срочные рабочие распределяются таким образом:

		На 100 дворовъ.
Польсье	135 чел.	15,9
Степь: а) сѣверная часть	114 »	12,6
б) средняя часть	159 »	17,4
в) южная часть	189 »	23,7

Таким образом, наем срочных рабочих наиболее всего распространен в южной области степного пространства, что, вероятно, объясняется ее большою зажиточностью и большим развитием здѣсь земледѣлія.

Слѣдующія данныя показывают, какъ распределяются срочные наемные рабочие по различнымъ общественнымъ группамъ:

	Наемные рабочие.	На 100 дворовъ.
у старожиловъ	498	19,2
> переселенцевъ-староселовъ	36	14,9
> > новоселовъ	12	5,1
> польскихъ переселенцевъ	27	20,1
> ссыльныхъ	10	5,2
> дѣтей ссыльныхъ	14	10,9

Большая или меньшая степень развитія найма срочных рабочих обуславливается, во-первыхъ, зажиточностью хозяйства и, во-вторыхъ, отсутствіем рабочих мужчинъ въ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, съ одной стороны—это есть какъ-бы роскошь, а съ другой—вынужденное явленіе и необходимость. Послѣ этого объясненія становится понятнымъ, почему у старожиловъ, какъ самой зажиточной общественной группы и въ тоже время имѣющей до $\frac{1}{10}$ всехъ хозяйствъ безъ рабочихъ мужчинъ, наем срочных рабочих распространенъ у $\frac{1}{5}$ хозяевъ. У польскихъ переселенцевъ, которые живутъ также довольно зажиточно, но которые крайне бѣдны мужскими рабочими силами, какъ мы видѣли выше, естественно, наем срочных рабочих долженъ быть самымъ значительнымъ, что и оказывается на самомъ дѣлѣ. Переселенцы-новоселы, какъ группа хозяйствъ, характеризующаяся довольно значительною бѣдностію своего экономического положенія и въ то же время богатствомъ мужскими рабочими силами, очевидно, не могутъ, да и не должны имѣть широкаго развитія найма сроч-

ныхъ рабочихъ. И у нихъ дѣйствительно онъ развитъ слабо, такъ какъ только $\frac{1}{20}$ часть всѣхъ хозяйствъ прибѣгаетъ къ этому найму. Тоже приходится сказать и о ссыльныхъ крестьянахъ, среди которыхъ даже половина безработныхъ хозяйствъ не можетъ прибѣгать, по своей экономической несостоятельности, къ найму срочныхъ рабочихъ.

Грамотность развита среди русскаго населенія довольно слабо. Всѣхъ грамотныхъ (съ полуграмматными и учащимися) на 17,955 душъ обоого пола оказалось 951 человекъ, что составляетъ 5,3%.
 Между мужскимъ и женскимъ населеніемъ грамотность распредѣлена такъ:

Всего мужскаго пола	8822	Всего женскаго пола	9133
Всѣхъ грамотныхъ мужчинъ	812	Всѣхъ грамотныхъ женщинъ	139
Процентъ грамотн. мужчинъ	9,2	Процентъ грамотн. женщинъ	1,5

Грамотность среди женскаго населенія въ 6 разъ меньше распространена, чѣмъ среди мужскаго.

По различнымъ областямъ участка грамотность распредѣляется такъ:

	Мужск. п.	Женск. п.	Об. п.
Польсье	8,9	1,4	5,2
Степь: а) сѣверная часть	9,5	1,0	5,2
б) средняя часть	9,8	2,6	6,2
в) южная часть	8,2	0,9	4,5

Болѣе всего, какъ и слѣдовало ожидать, грамотность распространена въ средней области степнаго пространства, что объясняется большимъ количествомъ здѣсь школъ.

По различнымъ общественнымъ группамъ грамотность распредѣляется такъ:

	% грамотн.		
	Муж.	Жен.	Об. пола.
Старожилы	8,1	1,0	4,5
Переселенцы-староселы	9,5	2,4	5,9
Переселенцы-новоселы	10,9	2,8	6,9
Польскіе переселенцы	25,5	8,9	17,1
Ссылные	9,5	1,4	5,6
Дѣти ссыльныхъ	11,4	0,9	5,8

Самымъ грамотнымъ населеніемъ являются здѣсь польскіе переселенцы. Среди женскаго населенія польскихъ переселенцевъ грамотность развита значительно ниже, чѣмъ среди мужчинъ. Это потому, что многіе изъ повстанцевъ, поселившись въ Сибири, поженились на мѣстныхъ сибирячкахъ. Хотя грамотные поляки предпочитали, конечно, грамотныхъ же дѣвиць-сибирячекъ, но такъ какъ послѣднихъ въ Сибири очень мало, то, въ силу необходимости, пришлось, конечно, брать въ жены и абсолютно неграмматныхъ. Отсюда небольшой процентъ грамотныхъ среди женскаго населенія,

по сравненію съ мужчинами-поляками. Последнее обстоятельство не могло, конечно, не отразиться и на подроставшемъ поколѣніи, среди котораго очень многіе совсѣмъ не учатся грамотѣ: отцамъ учить некогда, а матери либо неграмотныя, либо малограмотныя.

Просматривая далѣе вышеприведенную табличку, замѣчаемъ, что у переселенцевъ грамотность выше, чѣмъ у старожиловъ. Такое явленіе вполне объяснимо. Переселенцы, какъ выходцы изъ Европейской Россіи, воспитались среди болѣе благоприятныхъ условий: многіе изъ нихъ посѣщали школу и научились въ послѣдней читать и писать. Явившись въ Сибирь, они, естественно, оказались болѣе грамотными по сравненію съ мѣстнымъ населеніемъ. Сопоставленіе грамотности ссыльныхъ, тоже выходцевъ изъ Россіи, съ грамотностію переселенцевъ, приводитъ къ заключенію, что у первыхъ грамотность ниже, чѣмъ у вторыхъ,—слѣдовательно, преступленія встречаются чаще среди неграмотнаго, чѣмъ грамотнаго населенія.

Грамотность поддерживается среди русскаго населенія путемъ *книгъ*. Последнія имѣютъ слабый доступъ къ крестьянскому населенію и распространяются преимуществу мелкими торговцами. Всѣхъ книгъ въ 3546 зарегистрированныхъ дворахъ оказалось 1765 ¹⁾, что на каждые 100 грамотныхъ составляетъ 185 экземпляровъ.

По различнымъ областямъ Спасскаго участка книги между населеніемъ распредѣляются такъ:

	Число книгъ.	Число грамотн. матн. экзempl.	На 100 гра- матн. экзempl.
Польсье	263	219	120
Степь: а) сѣверная часть	352	230	152
в) средняя часть	651	310	210
с) южная часть	499	192	259

Количество книгъ, циркулирующее у населенія, увеличивается отъ сѣвера къ югу. Въ средней части степнаго пространства, лежащей по протяженію большаго сибирскаго тракта, гдѣ расположено нѣсколько торговыхъ селъ (с. Спасское, с. Вознесенское и т. п.) и гдѣ на базарахъ иногда появляются въ продажѣ книги, послѣднія естественно легко могутъ быть приобретаемы деревенскими грамотѣями. Этимъ фактомъ объясняется, почему въ этой области книги распространены въ сравнительно значительномъ количествѣ. Еще большее распространеніе книгъ замѣчается въ южной части степнаго пространства, что объясняется, вѣроятно, сравнительно болѣею близостью этой части Барабы къ г. Омску, гдѣ мелкими торговцами также ведется торгъ книгъ. Слабое распространеніе книгъ въ урманѣ (польсьѣ) и въ сѣверной области степнаго пространства обуславливается отдаленностью этихъ двухъ районовъ отъ культурныхъ центровъ.

По различнымъ общественнымъ группамъ книги распредѣляются такъ:

	Число книгъ.	На 100 гра- матныхъ.
Старожилы	1242	205 экзempl.
Переселенцы-староселы	95	120 »
Переселенцы-новоселы	68	76 »
Польскіе переселенцы	289	286 »
Ссылные	13	32 »
Дѣти ссыльныхъ	58	45 »

¹⁾ При подворной описи с. Спасскаго не была зарегистрирована богатая и прекраснѣйшая бібліотека торгующаго крестьянина Михаила Шипицына.

Самое большое количество книг распространено среди польских переселенцев, как наиболее грамотного и сравнительно интеллигентного населения. Довольно большое количество книг циркулирует у старожилов, как наиболее зажиточной группы населения. У переселенцев-новоселов, не смотря на их большую грамотность по сравнению со старожилами-сибиряками, количество книг крайне ничтожно. Очевидно, переселенцы-новоселы, оставляя место своего прежнего жительства, не берутъ съ собою книгъ,—и только потомъ, прибывъ на новое место, постепенно обзаводятся послѣдними. Такъ какъ книги для нихъ менѣе нужны, чѣмъ хозяйственные предметы первой необходимости, то они медленно, не спѣша, обзаводятся ими. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется также, почему у переселенцев-староселовъ количество книгъ болѣе, чѣмъ у новоселовъ, но менѣе, чѣмъ у старожиловъ-сибиряковъ. Ссылные, какъ народъ очень бѣдный и нуждающийся, естественно имѣютъ возможность, вслѣдствіе своей экономической несостоятельности, только въ рѣдкихъ случаяхъ завести книжку.

При подсчетѣ всѣ книги раздѣлены были нами на двѣ рубрики—книги религіозныя и книги гражданскія. Первые составляютъ 62,2%, вторыя—37,8%. Такимъ образомъ, книги религіознаго содержанія почти въ два раза болѣе распространены, чѣмъ книги гражданскія. По различнымъ областямъ участка книги религіозныя и гражданскія распредѣляются такъ:

	Книги религіозныя.		Книги гражданск.		Всего.
Польсье	197	74,9%	66	25,8%	263
Степь: а) сѣверн. часть.	246	69,8%	106	30,2%	352
в) средняя часть.	392	60,2%	259	39,8%	651
с) южная часть .	264	53,9%	395	46,1%	499
	1099	62,2%	666	37,8%	1765

Эти данныя показываютъ, что, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, количество религіозныхъ книгъ уменьшается, а количество гражданскихъ увеличивается. Интересно, что увеличеніе гражданскихъ книгъ идетъ бокъ-о-бокъ съ увеличеніемъ общаго количества книгъ. Очевидно, что первымъ долгомъ каждый грамотѣй пріобрѣтаетъ религіозную книжку (молитвенникъ, евангеліе и т. п.), какъ предметъ первой необходимости при удовлетвореніи своихъ духовныхъ потребностей. Только тогда, когда куплена религіозная книжка, считается позволительнымъ пріобрѣтать, при томъ спустя нѣкоторое время, книжку «свѣтскую», «гражданскую», которая представляется въ этомъ отношеніи какъ роскошь, какъ «баловство». Преобладаніе книгъ религіозныхъ становится вполне понятнымъ, если принять во вниманіе, что грамотность въ Сибири распространялась поначалу или лицами духовнаго званія, или же начетчиками-крестьянами, которые дѣло обученія вели по псалтыри, святымъ и инымъ церковнымъ книгамъ.

По различнымъ общественнымъ группамъ религіозныя и гражданскія книги распредѣляются такимъ образомъ:

	Книги религіозныя.	Книги гражданскія.
Старожилы	60,1	39,9
Переселенцы-староселы	65,2	34,8
Переселенцы-новоселы	69,1	30,9
Польскіе переселенцы	66,7	33,3
Ссылные	92,3	7,7
Дѣти ссыльныхъ	65,5	34,5

Наибольшее количество религиозных книг среди переселенцев объясняется большею религиозностью последних по сравнению со старожилами-сибиряками. Что касается довольно большого количества религиозных книг у польских переселенцев, то этот факт находит себѣ объясненіе въ томъ, что месса католическая отправляется на латинскомъ языкѣ и потому каждый, посѣщающій костелъ ¹⁾, долженъ имѣть въ рукахъ молитвенникъ, съ переведенными на польскій языкъ молитвами. Громадное преобладаніе религиозныхъ книгъ у ссыльныхъ есть результатъ крайне незначительнаго количества вообще всякихъ книгъ у этой группы населенія.

§ 13. Краткая характеристика различныхъ группъ русскаго населенія.

Въ виду разнообразія общественныхъ группъ, изъ которыхъ состоитъ русское населеніе описываемой мѣстности, общей характеристики его здѣсь дать нельзя; поэтому придется сказать о каждой общественной группѣ порознь.

Старожилы сибиряки — народъ довольно смѣтливый, практичный и любознательный; по природному уму они превосходятъ, пожалуй, крестьянъ Евр. Россіи, надъ которыми всегда непрочъ подтрунить. Держать себя старожила-сибиряки со всѣми свободно и независимо, не оказывая тѣни приниженности. Любятъ чистоту и опрятность и за отсутствіе послѣдней въ крестьянахъ Евр. Россіи называютъ ихъ «необразованными» и «неумытыми». Очень заботятся о своемъ костюмѣ. Въ воскресный день надѣваютъ обязательно красную рубаху, плисовую поддевку и таковые же шаровары ²⁾. Въ будни костюмъ болѣе простой — ситцевая рубаха, казінетовая или какая-либо иная поддевка и шаровары. Традиціонные русскіе лапти безусловно отсутствуютъ, такъ какъ никто изъ сибиряковъ-старожиловъ никогда ихъ не носитъ. Обыкновенно на ноги надѣваются кожаные сапоги; — послѣдніе лишь во время пашни замѣняются такъ называемыми «броднями», въ которыхъ ногѣ и легче и удобнѣе ходить по вспаханному мѣсту. Въ зимнюю пору сапоги замѣняются валенками, или «пимами», а поддевка — полушубкомъ.

Жилище сибиряка-старожила всегда чисто и опрятно. Почти половина всѣхъ домохозяевъ (45%) имѣетъ при своихъ жилищахъ, помимо избы, такъ называемую «горницу». Послѣдняя бываетъ или општукатурена, или покрыта обоями. Но всего чаще стѣны обиваются досками или же оклеиваются холстомъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ разрисовываются

---

¹⁾ Впрочемъ, въ с. Спасскомъ, гдѣ имѣется ксензъ, построенъ не костелъ, а лишь молитвенный домъ.

²⁾ При подворной описи въ с. Хохловѣ, произведенной въ воскресный день, мы отмѣчали: кто изъ старожиловъ явился къ намъ въ плисовой поддевкѣ и шароварахъ. При этомъ оказалось такихъ лицъ 91,4% изъ всѣхъ старожиловъ.

различнаго рода фантастическими цвѣтами. Эти цвѣты рисуются ими въ неменѣе фантастическихъ банкахъ, иногда съ различнаго рода надписями на послѣднихъ (напримѣръ: «Сия Банка со цвѣтомъ Служить краснымъ Девицамъ придѣтомъ»). Полъ и потолокъ горницы бываетъ или выкрашенъ или тщательно выскобленъ. Полъ окрашивается желтой краской, или красновато-бурой; потолокъ же, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ выкрашенъ, разрисовывается еще кругами съ различными узорами. Дверь горницы въ такихъ случаяхъ во всю ея величину украшается цѣлымъ букетомъ цвѣтовъ. Этотъ букетъ изображается обязательно стоящимъ въ банкѣ, на которой отмѣчается или годъ постройки дома, или имя маляра-рисовальщика (напримѣръ: «Рисоваль Анатолій Пупковъ»). Въ случаѣ отсутствія разрисовки стѣнъ, послѣднія украшаются картинами, до которыхъ сибиряки-старожилы необычайные охотники. Всѣ картины лубочныя. Но въ выборѣ ихъ у сибиряка развито гораздо больше вкуса и пониманія, чѣмъ у крестьянина Евр. Россіи. Портреты Государя, Государыни и Наслѣдника-Цесаревича можно встрѣтить буквально въ каждомъ домѣ. Между картинами религіознаго содержанія очень много римско-католическихъ съ латинскими надписями. Сравнительно большое распространеніе послѣднихъ объясняется большимъ изяществомъ рисунка и лучшимъ его выполненіемъ по сравненію съ русскими рисунками лубочнаго рынка. Между рисунками кой-гдѣ встрѣчаются фотографическіе портреты томскаго благочестиваго старца Феодора Кузьмича. Стулья въ горницахъ составляютъ рѣдкость, а въ большинствѣ употребляются лавки. Столъ ставится въ переднемъ углу. Печка въ горницѣ въ большинствѣ случаевъ голландская и обязательно выбѣлена. Верхняя часть ея, около карниза, бываетъ завѣшена бѣлыми занавѣсками. Въ горницѣ всегда помѣщается кровать, на которую кладется одна-двѣ перины и 4—5 подушекъ. Покрывается кровать простыней и цвѣтнымъ одѣяломъ. Бока ея завѣшиваются или ситцевыми или бѣлыми занавѣсками.

Изба по типу своему напоминаетъ избу крестьянина Евр. Россіи, съ тою только разницею, что и здѣсь, какъ въ горницѣ, чистота и опрятность всюду поразительныя. Изба метется въ день нѣсколько разъ; полъ, потолокъ и лавки, если они крашеные, моются обязательно разъ въ недѣлю, а если не крашеные, то время отъ времени скоблятся.

Пища сибиряковъ-старожилковъ довольно изысканная. Черный хлѣбъ, за исключеніемъ урмана, нигдѣ не употребляется, а всюду пшеничный. Этотъ пшеничный хлѣбъ печется сибирячками такой мягкой, пухлый и пріятный, что по вкусу нѣсколько не уступаетъ крупчаточному бѣлому хлѣбу. Изъ пшеничной муки, кромѣ хлѣба, приготовляются блины и пышки, въ особенности въ воскресные дни. Употребленіе мяса въ большомъ ходу. До $\frac{1}{2}$ всѣхъ домохозяевъ ѣсть мясо чуть-ли не *ежедневно* (за исключеніемъ, конечно, постныхъ дней, когда употребляется рыба), до $\frac{1}{4}$ домохозяевъ питается мясомъ въ теченіе половины скоромныхъ дней и до $\frac{1}{4}$ домохозяевъ пользуется мясомъ только по большимъ праздникамъ.

Зимой употребляется въ пищу почти исключительно мороженое мясо, а лѣтомъ — главнымъ образомъ сушеное. Питье чая составляетъ обычное явленіе. Пьютъ чай безъ сахара и всегда кирпичный. Самоваръ имѣется почти въ каждомъ домѣ. Во время страды употребленіе пищи и питья производится такимъ образомъ: въ самый «солнцесходъ», часовъ 5—6 утра, подается чай съ различнаго рода «прикуской», которая составляетъ собственно завтракъ. Прикуска эта состоитъ изъ 3—4 блюдъ: а) рыбы или мяса, смотря по тому постный или скоромный день, б) марковныхъ пирожковъ, в) тарелки огурцовъ и д) тарелки съ пшеничнымъ хлѣбомъ. Въ полдень подается обѣдъ, который состоитъ: 1) изъ мясныхъ щей, если день скоромный, изъ ухи или гороховицы, если постный, 2) жаренаго картофеля, жаренаго мяса или рыбы, 3) каши или оладей и 4) варенаго молока. Паужинъ производится въ 4—5 часовъ вечера. На паужинъ подается: чай, сметана и пшеничные калачи. Вечеромъ, по закатѣ солнца, подается ужинъ, который отличается отъ обѣда только тѣмъ, что заканчивается чаемъ, котораго пьютъ, впрочемъ, немного — не болѣе чашекъ 2-хъ, тогда какъ за завтракомъ выпивается чашки 4—5, а за паужиномъ — чашки 3—4. На полевые работы сибирякъ никогда не ходитъ пѣшкомъ, а всегда ѣздитъ, запрягая обыкновенно пару лошадей. Даже въ гости, къ крестьянину того же села, сибирякъ предпочитаетъ ѣхать на лошади, если только домъ послѣдняго не стоитъ по соседству. Въ зимнюю пору, въ послѣобѣденное время, нѣкоторые изъ сибиряковъ, болѣе зажиточные, любятъ покататься. Для катанья запрягается жеребецъ, который имѣется чуть-ли не въ каждомъ хозяйствѣ. Если крестьянинъ очень богатъ, то и сбруя на жеребцѣ надѣвается «убранная», перевѣсъ накидывается съ ленточками и бляхами, а на шею подвязывается ошейникъ съ ширкунцемъ, либо съ колокольчикомъ. Въ такихъ случаяхъ и саночки впрягаются «ирбитскія», «городовыя».

Переселенцы-новоселы находятся въ совершенно иныхъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ сибиряки старожилы. Длинный, продолжительный и дорогой стоящій переѣздъ изъ Россіи въ Сибирь на столько истощаетъ небольшую казну переселенцевъ, которую они скопили долгимъ и упорнымъ трудомъ «на старинѣ», что на мѣсто переселенія они являются нерѣдко полными бѣдняками, иногда прямо — нищими. Нужно много энергіи, труда и лишеній, чтобы изъ ничего создать что-либо. Въ первое время многіе изъ нихъ нанимаются въ батраки къ мѣстнымъ сибирякамъ-старожиламъ, чтобы прокормить себя и свою семью и скопить небольшую сумму денегъ для постройки дома и покупки сельско-хозяйственнаго инвентаря. Переселенцы изъ Вятской губерніи, ѣдущіе исключительно въ Кыштовскую лѣсную волость, впрочемъ, быстро оріентируются на новомъ мѣстѣ. Проработавши въ качествѣ батрака первое лѣто у сибиряка-старожила и сколотивши небольшую сумму денегъ на покупку двухъ лошадеенокъ для запряжки, новоселъ въ первую же зиму приступаетъ къ постройкѣ избы. Будучи хорошимъ плотникомъ («всякій вятичъ — хорошій плотникъ», «вся восточная Россія и вся западная Сибирь обстроена вятскими плотниками»), пересе-

ленецъ-вятичь бойко, весело и смѣло ѣдетъ въ лѣсъ, умѣлою рукою рубить дерево за деревомъ, складываетъ все въ срубы—и, глядишь, чрезъ годъ имѣетъ теплый домъ. Обстановка жилища на первыхъ порахъ у переселенцевъ скромна и даже убога.

Грязь и нечистота, обычные спутники крестьянина Европейской Россіи, слѣдуютъ за нимъ и въ Сибирь. По этой грязи переселенца всегда легко узнать. Только постоянныя насмѣшки со стороны мѣстныхъ сибиряковъ-старожиловъ мало по малу начинаютъ пріучать переселенца къ нѣкоторой чистоплотности—и въ жилищѣ его съ году на годъ становится чище, пригляднѣе и уютнѣе. Всего труднѣе построить новое жилище бываетъ переселенцамъ южной полосы Европейской Россіи, селящимся въ степномъ пространствѣ. Такъ какъ лѣсъ здѣсь стоитъ дорого, то переселенцы (въ особенности куряне) на первыхъ порахъ строятъ хаты-землянки, обмазывая ихъ снаружи бѣлой глиной.

На первыхъ порахъ едва ли не самое трудное дѣло для переселенцевъ-новоселовъ—это усвоить *мѣстные* способы и пріемы веденія сельскаго хозяйства. Хотя каждый переселенецъ на своей родинѣ можетъ считать себя хорошимъ земледѣльцемъ, но, явившись въ Сибирь, гдѣ иной климатъ, инныя почвенныя условія, иной типъ земледѣлія и землевладѣнія, онъ долженъ прежде всего сознать, что тѣ знанія и житейская опытность, которыя онъ приобрѣлъ относительно веденія хозяйства у себя дома, на «старинѣ», не примѣнимы къ новымъ условіямъ мѣстожителства, что русскую соху, русское трехполье, русскую сельско-хозяйственную технику и т. д., — все это онъ долженъ бросить, причѣмъ земледѣлію долженъ учиться вновь у мѣстнаго населенія. Благо, если переселенецъ тотчасъ же, по пріѣздѣ сюда, сознаетъ это, — и горе, если не усвоитъ той азбучной истины, что каждой мѣстности соответствуетъ *свой* типъ земледѣлія, что одинъ шаблонъ вездѣ и всюду примѣняемъ быть не можетъ. Если переселенецъ-новосель селится въ деревнѣ давно существующей, то онъ легко ознакомиливается съ мѣстнымъ земледѣліемъ у старожиловъ-сибиряковъ — простымъ подражаніемъ послѣднимъ. Но если новосель селится во вновь возникшей деревнѣ, на переселенческомъ участкѣ, отведенномъ казной, слѣдовательно, среди новоселовъ-новичковъ, которымъ не знакомы способы мѣстнаго веденія хозяйства, то такой переселенецъ вынужденъ бываетъ идти въ краткоерочный наемъ, ибо только тогда онъ практически ознакомиливается съ мѣстнымъ земледѣліемъ. За то очень жестоко наказываются всѣ тѣ новоселы, которые скептически относятся къ знаніямъ сельскаго хозяйства мѣстными сибиряками и начинаютъ примѣнять *свои* излюбленные, традиціонные способы и пріемы веденія сельскаго хозяйства, которые нисколько не соответствуютъ мѣстнымъ условіямъ. Въ результатѣ оказывается, что такіе новички-земледѣльцы неправильно и не вовремя пахутъ, неправильно и не во время сѣютъ и т. д. Этимъ фактомъ объясняется, почему сибиряки не безъ высокомерія относятся къ переселенцамъ-новоселамъ, считая послѣднихъ невѣждами въ сельскомъ хозяйствѣ. Но еще съ большимъ вы-

сокомѣриемъ относятся сибиряки къ переселенцамъ за ихъ неприглядный костюмъ. Вслѣдствіе привычки, а также экономическихъ условій, переселенцы-новоселы носятъ почти всегда лапти, сермягу и штаны изъ домашняго сукна, а вмѣсто красной и ситцевой рубахи—пестрядинную. Такая одежда сибирякамъ кажется странной и поэтому переселенцевъ они называютъ: «лапотниками», «синюшниками» и т. д.

Оказываютъ-ли какое либо вліяніе переселенцы-новоселы на сибиряковъ-старожиловъ?—Несомнѣнно. Ихъ большая грамотность по сравненію съ сибиряками, большая религіозность и нравственность, большее знаніе ремеслъ и промысловъ,—все это не можетъ оставаться безъ вліянія на мѣстное населеніе.

Отмѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что большинство переселенцевъ-новоселовъ, являющихся въ Сибирь, принадлежитъ или къ государственнымъ крестьянамъ, или къ четвертнымъ. Что касается бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, то они почти отсутствуютъ. Губерніи, откуда переселяются государственные крестьяне, принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ многоземельнымъ (за исключеніемъ Курской губерніи) и именно къ тѣмъ, гдѣ частное землевладѣніе почти отсутствуетъ.

Переселенцы-староселы представляютъ собою нѣчто среднее между новоселами и старожилами. Экономически они живутъ лучше, чѣмъ первые, но хуже, чѣмъ вторые. Мѣстное земледѣльческое хозяйство они усвоили во всѣхъ мельчайшихъ особенностяхъ и знаютъ его не менѣе, чѣмъ коренные сибиряки. Но въ то же время они ввели въ немъ нѣкоторыя измѣненія и улучшенія, непосредственно взятая «со старины» и умѣло здѣсь примѣненные, благодаря хорошему знакомству съ мѣстными условіями. Отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ изъ нихъ имѣютъ при домахъ «горницы». Костюмъ ихъ представляетъ собою смѣсь русскаго съ сибирскимъ. Въ большинствѣ переселенцевъ-староселовъ замѣчается стремленіе «видоизмѣниться» въ коренныхъ сибиряковъ-старожиловъ и ничѣмъ не отличаться отъ послѣднихъ, что достигается, впрочемъ, только при слѣдующемъ поколѣніи. Скорѣе всѣхъ примѣняются къ мѣстнымъ условіямъ вятичи и, вообще, крестьяне сѣверной полосы Россіи, которые находятъ для себя жизнь въ Сибири болѣе пріятной и счастливой, чѣмъ у себя, на старинѣ. («Только въ Сибири мы и свѣтъ-то увидѣли»,—говорятъ такіе новоселы). Напротивъ, крестьяне южной полосы Россіи (въ особенности куряне) примѣняются къ мѣстнымъ условіямъ довольно медленно. Имъ многое въ Сибири чуждо: и почва, и климатъ, и растительность, и даже люди. Отсутствие фруктовыхъ деревьевъ—яблонь, грушъ, сливъ, вишни, отсутствие такихъ огородныхъ овощей, какъ тыква и арбузъ, наконецъ, невозможность разводить здѣсь пчелъ,—все это такъ не нравится крестьянамъ южной полосы Россіи, что они называютъ Барабу не иначе, какъ «проклятой», и очень часто вспоминаютъ свою родину съ ея благословеннымъ климатомъ.

Польскіе-переселенцы—самая культурная группа населенія. У большинства прекрасные домики, иногда двухъ-этажные. Внутри чистота и

опрятность поразительныя. Окна завѣшаны бѣлыми занавѣсочками. Полъ большею частію крашеный. Стѣны нерѣдко штукатурены. Въмѣсто русскихъ лавокъ, подлѣ стѣнъ стоятъ большею частію стулья. Въ каждомъ домикѣ можно найти молитвенникъ и календарь. Польскіе переселенцы народъ довольно зажиточный и предприимчивый. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются различнаго рода торговлей (напримѣръ, скупкой скота и т. п.).

Ссылные поселенцы—самая экономически несостоятельная и бѣдная часть населенія. Всѣ ссыльные причислены къ русскимъ волостямъ и общее число ихъ опредѣляется въ Спасскомъ участкѣ въ 5376 душъ обоего пола, что составляетъ 27,2% по отношенію ко всему количеству ревизскихъ душъ. Громадная масса ссыльныхъ состоитъ изъ мужскаго населенія, такъ какъ на 4596 мужскихъ душъ приходится всего 780 женскихъ, или первые составляютъ 85,5%, вторые же — 14,5%. Присужденные судомъ за тѣ или другія преступленія на поселеніе въ Сибирь, ссыльные поселенцы лишь немногіе селятся на мѣстахъ причисленія. Въ самомъ дѣлѣ: изъ общаго количества ихъ только 1230 душъ, или 22,9%, остается на мѣстахъ причисленія,—остальные же 4146 человекъ, или 77,1%, ведутъ скитальческую жизнь. Но и изъ остальныхъ ссыльныхъ поселенцевъ большинство (815 чел.) живетъ на квартирахъ и только меньшинство (615 чел.)—въ своихъ домахъ. Что касается тѣхъ 4146 поселъщиковъ, которые, не находясь на мѣстахъ причисленія, ведутъ скитальческую жизнь, то они распредѣляются между собою такимъ образомъ:

живущихъ въ услуженіи	1164 чел.
ушедшихъ по паспортамъ.	532 »
находящихся въ безъизвѣстной отлучкѣ.	2250 »

Послѣдняя группа поселенцевъ, носящихъ названіе «бродячей поселъги», составляетъ истинное несчастіе какъ для мѣстнаго крестьянскаго населенія, такъ равно и для мѣстной администраціи. Безъ крова, безъ семьи, въ изодранной одеждѣ, нерѣдко голодные, они живутъ большею частью различными темными дѣлами, скитаясь всю жизнь изъ одного мѣста въ другое. Въ деревняхъ, куда они причислены на поселеніе, ихъ большею частью никто не знаетъ, ибо, явившись тотчасъ послѣ ссылки въ волостное правленіе и узнавъ здѣсь — въ какую деревню они причислены, такіе ссыльные даже не заходятъ въ эту послѣднюю, — въ особенности, если деревня отстоитъ болѣе или менѣе далеко отъ волостнаго правленія. Объ экономическомъ положеніи ссыльныхъ поселенцевъ прекрасно свидѣлствуютъ слѣдующія поговорки: «посельщикъ—голь, какъ соколъ: ни дома, ни лома», «чистъ молодець — ни коровъ, ни овецъ», «ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны». Въ заключеніе приведемъ болѣе детальныя свѣдѣнія о ссыльныхъ поселенцахъ по всѣмъ волостямъ Спасскаго участка.

ВОЛОСТИ,	Общее число ревизских душъ.	Общее число сельскихъ.	Въ томъ числѣ.		Наход. на мѣстахъ причисленія.		Находящ. въ услуж.	Находящ. въ отлучкѣ по паспортамъ.	Находящ. въ безвѣстной отлучкѣ.
			Муж. пола.	Жен. пола.	Имѣющ. свой домъ.	Живущ. на квартирахъ.			
I Кыштовская . . .	2671	588	578	10	46	86	124	61	271
II. Верхне-Омская. . .	3312	1052	845	207	128	78	343	57	446
III. Вознесенская . . .	2110	686	658	28	72	92	18	142	362
VI. Усть-Тартасская . .	5290	1300	1014	286	252	142	213	79	614
V. Покровская . . .	3049	719	679	40	61	146	191	90	231
VI. Нижне-Каинская . .	3292	1031	822	209	56	271	275	103	326
ИТОГО . . .	19724	5376	4596	780	615	815	1164	532	2250

§ 15. Густота и сжатость населенія.

Подъ густотою населенія, какъ извѣстно, разумѣется отношеніе между числомъ жителей и пространствомъ; слѣдовательно, для опредѣленія густоты населенія должно цифру жителей раздѣлить на цифру пространства. Общее число жителей въ Спасскомъ участкѣ равно 66,766 душамъ обоого пола (населеніе русскихъ волостей—64,283 и населеніе татарскихъ волостей—2,483), а общее пространство участка составляетъ площадь въ 3.979,912 десятинъ, или 35,565 километровъ (37.437,2 кв. верстъ). Отсюда густота населенія опредѣляется въ 1,9 чел. на 1 квадрат. километръ. Сопоставимъ эту цифру съ густотою населенія Европы и Европейской Россіи.

На 1 квадрат. километръ приходится жителей:

въ Бельгій	167 чел.
» Голландіи	110 »
» Англій	101 »
» Италій	89 »
» Германіи	79 »
» Франціи	68 »
» Австро-Венгріи	58 »
» Россіи	14,6 »
» Спасскомъ участкѣ	1,9 »

Это сопоставленіе показываетъ, что сѣверо-западная Бараба представляетъ собою мѣстность почти пустынную, незаселенную, еще только ожидающую колонистовъ.

По различнымъ частямъ сѣверо-западной Барабы густота населенія распределяется такъ:

	Густота на 1 кв. вкл.
I. Полѣсье	0,5 чел.
II. Степь: а) сѣверная часть	2,8 »
б) средняя »	5,2 »
в) южная »	3,1 »

Слѣдовательно, наиболѣе заселенною областью является средняя часть степного пространства, какъ ранѣе всего начавшаяся колонизироваться, наименѣе заселенною—полѣсье, гдѣ колонизація началась только съ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Сжатость населенія опредѣляется тремя признаками: а) отношеніемъ числа населенныхъ мѣсть къ пространству, б) отношеніемъ числа жителей къ числу населенныхъ мѣсть и в) среднимъ разстояніемъ между населенными мѣстами.

а) Отношеніе числа населенныхъ мѣсть къ пространству мы назовемъ сжатостію поселеній. Она опредѣляется по формулѣ $\frac{Q}{P}$, гдѣ Q обозначаетъ число поселеній, а P—площадь, выраженную въ квадратныхъ миляхъ. По отношенію къ описываемой мѣстности эта формула выразится въ числовыхъ величинахъ такъ: $\frac{201}{764} = 0,3$. Мѣстности, въ которыхъ сжатость поселеній менѣе *одного* населеннаго пункта на 1 кв. милью, въ статистикѣ принято считать имѣющими самую слабую сжатость поселеній. Спасскій участокъ, очевидно, относится къ группѣ такихъ мѣстностей.

б) Отношеніе числа жителей къ числу населенныхъ мѣсть обозначаетъ собственно «населенность поселеній». Эта населенность поселеній опредѣляется дѣленіемъ общаго количества жителей на число поселеній. Такъ какъ всѣхъ жителей въ Спасскомъ участкѣ 66,766, а всѣхъ поселеній 201 (30 селеній въ татарскихъ волостяхъ и 171 — въ русскихъ волостяхъ), то отсюда средняя населенность поселеній опредѣляется въ 332 чел.

Поселенія, заключающія въ себѣ: а) до 300 душъ можно считать «слабонаселенными», б) отъ 301 до 600 душъ — «средненаселенными» и в) свыше 600 душъ — «сильнонаселенными». Если это такъ, то селенія сѣверо-западной Барабы относятся къ «средненаселеннымъ».

в) Среднее разстояніе населенныхъ мѣсть опредѣляетъ собою собственно «густоту поселеній». Эта послѣдняя можетъ быть вычислена по слѣдующей формулѣ Фарра:

$$\text{Lg}\beta = \frac{\text{lg}\alpha}{2} + \frac{\text{lg} 4 - \text{lg} 3}{4}$$

гдѣ β обозначаетъ близость поселеній другъ къ другу, а α представляетъ изъ себя частное, полученное отъ дѣленія общей площади обслѣдуемой мѣстности (выраженной въ квадратныхъ верстахъ) на количество населенныхъ мѣстностей. Слѣдовательно, по отношенію къ Спасскому участку

$$\alpha = \frac{37,437,2}{201} = 186,2,$$

Вставляя, вмѣсто α , 186,2 и рѣшая данное логарифмированное уравненіе, найдемъ, что $\beta = 14,66$. Это значитъ, что среднее разстояніе селенія отъ селенія здѣсь опредѣляется въ $14^{2/3}$ верстъ. Подобная отдаленность селеній другъ отъ друга въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской и Астраханской, нигдѣ не встрѣчается.

ГЛАВА III. ПОЧВЫ.

Почвы каждой отдѣльной мѣстности могутъ быть разсматриваемы съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ естественно-исторической, агрономической, статистико-экономической и т. д. При изученіи съ естественно-исторической стороны, почва разсматривается, какъ естественно-историческое, вполне самостоятельное тѣло, которое является продуктомъ совокупной дѣятельности различнаго рода агентовъ: грунта, климата, растительныхъ и животныхъ организмовъ, возраста страны и рельефа мѣстности (Докучаевъ). Въ основѣ такого изученія лежатъ, слѣдовательно, естественно-научные методы изслѣдованія. При изученіи съ агрономической стороны, почва разсматривается, какъ объектъ различнаго рода сельско-хозяйственныхъ операций въ цѣляхъ наилучшаго извлеченія изъ нея доходности при наименьшей затратѣ труда и денежныхъ средствъ; здѣсь обращается вниманіе на отношеніе почвы: къ вспашкѣ, бороньбѣ, унаваживанію, посѣвамъ культуръ, плодосѣнамъ, сѣвооборотамъ, атмосфернымъ водамъ, урожаемъ и т. д. Въ основѣ такого изученія лежитъ опытъ и наблюденіе надъ этими почвами, что всего удобнѣе достигается путемъ такъ называемыхъ опытныхъ полей. Съ точки зрѣнія статистико-экономической почва разсматривается, какъ источникъ экономическаго быта мѣстнаго населенія; въ основѣ такого разсмотрѣнія лежатъ принципы массоваго изслѣдованія и суммированія познаній о почвѣ отдѣльныхъ хозяевъ-крестьянъ, — познаній, накопленныхъ долгимъ опытомъ и постояннымъ общеніемъ этихъ хозяевъ со своей землей.

Каждый способъ изученія и изслѣдованія почвъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки: тамъ, гдѣ получается знакомство съ одной стороной почвъ, остается въ неизвѣстности другая сторона, — и наоборотъ. Несомнѣнно, что полное знакомство съ почвами можетъ быть получено при всестороннемъ изученіи послѣднихъ, когда естествознаніе, агрономія и народная агрологія пойдутъ вмѣстѣ, рука объ руку.

Прежде чѣмъ перейти къ характеристикѣ различныхъ сортовъ почвъ, мы должны оговориться, что, при градаціи почвъ на тѣ или другіе сорта, на то или другое ихъ число, мы придерживались, по мѣрѣ возможности, мѣстной терминологіи, перевода, впрочемъ, вездѣ и всюду простонародныя названія на научный языкъ. Хотя терминологія народная подчасъ сбивчива и даже неопредѣленна, но тѣмъ не менѣе въ цѣломъ она представляетъ все-таки нѣчто выработанное и прочно сложившееся, а потому не

только противорѣчить научной классификаціи почвъ, но идетъ ему, если можно такъ выразиться, на встрѣчу, служа важнымъ подспорьемъ, даже цѣннымъ указаніемъ при мѣстныхъ почвенныхъ изслѣдованіяхъ. Характеристику различныхъ сортовъ почвъ мы передаемъ здѣсь литературнымъ языкомъ, переводя въ этомъ отношеніи рѣчь простаго народа на языкъ книжный, а гдѣ возможно, то и на языкъ научный. Быть можетъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о почвахъ, сообщаемыя здѣсь, не совсѣмъ вѣрны и даже противорѣчивы современной наукѣ почвовѣденія; но мы считали себя не вправѣ игнорировать показаніями мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ, — тѣмъ болѣе, что наука почвовѣденія еще далеко не достигла настолько своего развитія, чтобы всѣ положенія ея считались неопровержимыми. На этомъ основаніи, намъ думается, всякое показаніе мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ, — разъ оно только сдѣлано незавѣдомо ложно, — имѣетъ свою цѣну и свое значеніе. Но если народная агрологія *) и показанія мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ легли въ основу нашего знакомства съ почвами обследуемой мѣстности, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы мы отрицали необходимость непосредственнаго изслѣдованія почвъ, путемъ экскурсивнаго способа; напротивъ, при мѣстномъ изслѣдованіи, тамъ, гдѣ работы велись лѣтомъ, мы вездѣ старались (насколько могли и умѣли) отмѣтить: связь между почвами и ихъ материнскими породами, богатство и бѣдность перегноемъ, связность, принадлежность, цвѣтъ и т. п., — и только тамъ, гдѣ намъ пришлось экскурсировать въ зимнюю пору, мы вынуждены были всецѣло довѣряться показаніямъ мѣстнаго населенія, оставляя эти показанія, такъ сказать, безъ контроля личнаго, непосредственнаго осмотра мѣстныхъ сортовъ почвъ и мѣстныхъ почвенныхъ условій.

Ознакомленіе съ почвами путемъ народной агрологіи имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Достоинства эти заключаются: во-первыхъ, въ томъ, что изслѣдователь *быстро и легко* ознакамливается съ характеромъ почвъ въ данной мѣстности, что очень важно, ибо на него, помимо обследованія почвъ, возлагается еще цѣлый рядъ иныхъ работъ (а именно: изслѣдованіе современнаго состоянія въ данной мѣстности — полеводства, сельско-хозяйственной техники, сельско-хозяйственной экономіи, луговодства, скотоводства, промысловъ и т. д.), изъ которыхъ каждая (работа) можетъ составлять предметъ отдѣльнаго, самостоятельнаго изученія, и потому можетъ отнимать массу времени; во-вторыхъ, придерживаясь народной агрологіи, изслѣдователь не приноситъ въ описаніе и въ характеристику почвъ чего-либо *личнаго*, ибо тѣ естественно-историческія нормы, которыя кладутся въ основу естественно-научныхъ работъ, еще до сихъ поръ, какъ намъ кажется, настолько не выработаны и спорны, что въ самомъ принятіи ихъ сказывается уже значительный произволь; въ-третьихъ, самое описаніе, разъ изслѣдователь придерживается мѣстной агрологіи, становится доступнымъ пониманію мѣстнаго населенія, а въ мѣстныхъ изслѣ-

---

*) О значеніи народной агрологіи при мѣстныхъ почвенныхъ изслѣдованіяхъ смотрѣть въ нашихъ «Матеріальныхъ по статистикѣ Вятской губерніи» т. т. I—VI.

дованіяхъ все мѣстное всего болѣе и умѣстно,—между тѣмъ какъ сухое, академическое, естественно-историческое описаніе почвъ, несмотря на всю важность подобныхъ работъ, будетъ безусловно недоступно пониманію этого мѣстнаго населенія; въ-четвертыхъ, путемъ народной агрологіи, намъ думается, можно до нѣкоторой степени расширить даже объемъ познаній о русскихъ почвахъ, такъ какъ 100 милліоновъ населенія, живущихъ цѣлыя столѣтія обработкой этой почвы, конечно, не могли не сдѣлать известной суммы отвлеченій изъ отдѣльныхъ конкретныхъ фактовъ, представляющихъ тотъ или другой интересъ; наконецъ, въ-пятыхъ, въ цѣляхъ изученія экономическаго быта населенія, гдѣ главное вниманіе обращается на урожайность земли, опросъ мѣстнаго населенія о качествѣ почвы и выводъ урожайности по показаніямъ мѣстныхъ хозяевъ-крестьянъ является существенно-необходимымъ, не говоря уже о томъ, что народное почвовѣдѣніе и народная агрологія сами по себѣ очень интересны и стоятъ того, что-бы надъ этимъ предметомъ поработать (хотя-бы въ цѣляхъ этнографическихъ).

Что касается недостатковъ изученія почвъ путемъ опроса мѣстнаго населенія, то онѣ слишкомъ хорошо известны, что-бы слѣдовало здѣсь о нихъ распространяться.

Ближайшее будущее почвовѣдѣнія несомнѣнно будетъ принадлежать естественно-историческому изслѣдованію. Подобное изслѣдованіе почвъ, начатое въ Нижегородской губерніи, продолжающееся въ настоящее время въ Полтавской, вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ охватитъ собою всю Россію. Молодая школа почвовѣдovъ, руководимая проф. В. В. Докучаевымъ, съ такою энергіей и любовью относится къ своимъ обязанностямъ, такъ много сдѣлала сравнительно въ короткій срокъ, что приходится пожелать даже, чтобы подобныя работы предприняты были не только въ Россіи, но даже въ Сибири. Несомнѣнно, что на смѣну естественно-историческаго изслѣдованія почвъ явится потомъ сельско-хозяйственное изученіе послѣднихъ. Это будетъ тогда, когда Россія и Сибирь покроются цѣлою сѣтью сельско-хозяйственныхъ фермъ и опытныхъ полей, на которыхъ почвы, путемъ опыта и наблюденія, подвергнутся новому, еще болѣе всестороннему и болѣе детальному изслѣдованію, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на сельско-хозяйственные свойства различныхъ сортовъ почвъ.

Но въ настоящее время, при отсутствіи сельско-хозяйственныхъ фермъ и опытныхъ полей, понятіе о сельско-хозяйственныхъ свойствахъ почвъ и ихъ агрономической пригодности можно получить только чрезъ опросъ мѣстныхъ опытныхъ хозяевъ, а потому игнорировать этимъ методомъ изслѣдованія мы считали себя здѣсь не въ правѣ. Въ противномъ случаѣ намъ пришлось бы оставить здѣшнія почвы безъ характеристики ихъ сельско-хозяйственной пригодности, безъ указанія ихъ урожаевъ, безъ выясненія доходности и т. д., или другими словами—не выполнить той задачи, которая непосредственно на насъ была возложена. Экономическій бытъ населенія прежде всего заключается въ земледѣліи, а земледѣліе—въ извлеченіи дохода съ земли. Доходъ же, получаемый отъ земледѣлія, можно опредѣ-

лить только чрезъ опросъ мѣстнаго населенія — «какая земля и какъ родитъ», пользуясь для этого мѣстной терминологіей и зная при томъ всѣ сельско-хозяйственныя свойства различныхъ мѣстныхъ почвъ.

Послѣ этой предварительной оговорки перейдемъ непосредственно къ характеристикѣ почвъ.

Всѣ почвы, по способу своего образованія, какъ извѣстно, дѣлятся на три типа: сухопутно-растительныя, болотно-растительныя и сухопутно-болотныя. Такое дѣленіе почвъ, по способу ихъ образованія, установлено новѣйшей наукой почвовѣдѣнія и вполне соответствуетъ народной агрологіи. Такъ, въ Малороссіи почвы дѣлятся на горовыя, подгорныя и припадливныя; въ сѣверо-восточной углу Европейской Россіи — на увальныя, поддувальныя и западливныя; въ Тобольской губерніи — на островныя, подостровныя (или «поддувальныя») и «подморныя»¹⁾, въ обслѣдуемой же мѣстности Барабы — на «гривныя», «подгривныя» и «низинныя». Термины — «горовыя почвы», «увальныя», «островныя», «гривныя» на научномъ языкѣ почвовѣдѣнія называются почвами сухопутно-растительными; почвы «припадливныя», «западливныя», «подморныя» и «низинныя» соответствуютъ, по научной классификаціи, почвамъ болотно-растительнымъ, а почвы «подгорныя», «поддувальныя», «подостровныя» и «подгривныя» — почвамъ сухопутно-болотнымъ. Наука въ основу дѣленія почвъ на ихъ типы приняла способъ происхожденія этихъ почвъ, — иначе: вліяніе на образованіе этихъ почвъ различныхъ растений, какъ главнѣйшихъ агентовъ почвообразованія; народная же агрологія въ основу дѣленія почвъ на типы приняла мѣстоположеніе этихъ почвъ относительно рельефа мѣстности. Если принять во вниманіе, что на возвышенныхъ мѣстахъ («горахъ», «увалахъ», «островахъ», «гривахъ»), растутъ сухопутныя травы, на низменныхъ мѣстахъ («припаяхъ», «запаяхъ», «подморинахъ», «низинахъ») — болотныя травы, на мѣстахъ, занимающихъ, такъ сказать, среднее положеніе («подгорьяхъ», «поддувальяхъ», «подостровьяхъ» и «подгривьяхъ») растутъ всегда сухопутно-болотныя травы, то будетъ вполне очевидно, что какъ народная агрологія, такъ и научное почвовѣдѣніе въ установленіи главнѣйшихъ типовъ почвъ оказались тождественны между собою.

Сухопутно-растительныя почвы характеризуются слѣдующими признаками: эти почвы занимаютъ возвышенныя положенія, или сухія, плоскія, слегка скатныя пространства, гдѣ растутъ сухопутныя травы, при участіи которыхъ онѣ и развиваются; получаютъ эти почвы всегда достаточное количество свѣта, тепла и кислорода воздуха; не задерживаютъ на своей поверхности атмосферныхъ водъ, падающихъ на нихъ и, принявъ опредѣленное количество влаги, даютъ возможность избытку атмосферныхъ водъ скатываться въ низины и т. д. Словомъ, сухопутныя почвы, имѣя всѣ благоприятныя условія относительно положенія, происхожденія и отрав-

¹⁾ Смотрѣть: «Мат. для оцѣн. зем. уг. Черниг. губ.» т. т. I—XV, «Мат. по стат. Вят. губ.» т. т. I—VI и «Мат. для изуч. экон. быта госуд. крестьянъ Зап. Сибіри», в. III (стр. 62—71).

ленія своихъ функцій, суть почвы нормальныя и потому, по минеральнымъ и физическимъ свойствамъ, а слѣдовательно, и по сельско-хозяйственной пригодности, стоятъ выше всѣхъ иныхъ почвъ.

Почвы болотно-растительныя составляютъ полнѣйшую противоположность почвамъ сухопутно-растительнымъ: занимаютъ онѣ низменныя, при-падливья, «займищныя» или приозерныя мѣста; развиваются при участіи болотныхъ и кислыхъ травъ; получаютъ эти почвы всегда недостаточно свѣта и тепла, а въ слѣдствіе минимальной пористости, и недостаточно кислорода воздуха, ибо поры въ почвѣ—ея воздухоносные пути, такъ сказать—почвенные бронхи; наконецъ, болотныя почвы, въ слѣдствіе отсутствія въ нихъ стока, обусловливаемого рельефомъ ихъ залеганія, воспринимаютъ въ себя всю влагу, которая падаетъ съ атмосферными водами, и въ изобиліи пропитываются ею. Словомъ—болотныя почвы, имѣя всѣ неблагоприятныя условія въ своемъ положеніи, происхожденіи, а равно и въ отправленіи своихъ функцій,—почвы *ненормальныя*, а потому, стоя по своимъ минеральнымъ и физическимъ свойствамъ значительно ниже почвъ нормальныхъ, сухопутно-растительныхъ, онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ конкурировать съ послѣдними по своей сельско-хозяйственной пригодности. Болотныя почвы можно называть также *кислыми* почвами, такъ какъ процессы окисленія здѣсь далеко не закончены. (Извѣстно, напр., что въ торфѣ разложеніе, останавливается на той фазѣ, когда продуктами этого разложенія являются разнообразныя органическія кислоты: гуминовая, креновая, апокреновая, торфяниковая и др.).

Что касается *почвъ сухопутно-болотныхъ*, то онѣ могутъ быть охарактеризованы такъ: болотно-растительныя почвы не занимаютъ ни возвышенностей, ни низинъ, но среднія между тѣми и иными положенія, такъ называемыя: «подгивки», «рѣлки», «площадныя мѣста»; развились эти почвы при участіи смѣшанной растительности—частью болотной, частью сухопутной, такъ какъ та и иная растительность встрѣчается здѣсь попеременно другъ съ другомъ; свѣта и тепла «подгивки» хотя получаютъ и больше, чѣмъ болотныя почвы, но все-таки не настолько, какъ почвы сухопутныя; воздуха поступаетъ въ эти почвы также недостаточно: въ однихъ случаяхъ—въ слѣдствіе ихъ подзолистости и проистекающей отсюда минимальной пористости, въ другихъ—въ слѣдствіе иныхъ условій; атмосферныя воды, падая сюда, хотя и имѣютъ нѣкоторый стокъ, но все-таки не такой, какой необходимъ для правильной, нормальной системы орошенія. По всѣмъ этимъ свойствамъ почвы сухопутно-болотныя, если нельзя безусловно считать ненормальными, то въ то же время нельзя ни въ какомъ случаѣ признать и нормальными. На этомъ основаніи сухопутно-болотныя почвы всего ближе причислить къ типу почвъ *полунормальныхъ*. Равнымъ образомъ, эти почвы можно назвать еще почвами «полукислыми», такъ какъ процессы окисленія, если и не закончились здѣсь вполне, то все-таки значительно ближе къ своему окончанію, чѣмъ въ почвахъ болотныхъ.

Разсмотрѣніе барабинскихъ почвъ мы начнемъ съ сухопутно-расти-

тельныхъ, потомъ перейдемъ къ болотно-растительнымъ и, наконецъ, закончимъ сухопутно-болотными.

Бараба въ территориальномъ отношеніи, какъ мы видѣли изъ I-ой главы, дѣлится на двѣ части: сѣверную—лѣсную и южную—степную. Почвы той и другой части настолько рѣзко отличаются другъ отъ друга, что должны быть разсмотрѣны отдѣльно. На этомъ основаніи мы въ началѣ разсмотримъ почвы полѣся, а потомъ почвы степной полосы.

§ 16. Почвы Барабинскаго полѣся.

а. Почвы сухопутно-растительныя.

«Гдѣ рѣка, тамъ—земля; гдѣ нѣтъ рѣки, тамъ нѣтъ и земли, а одно болото»,—говорятъ мѣстные жители о Барабинскомъ урманѣ. Зависимость между рѣками и сухопутными почвами въ урманѣ существуетъ дѣйствительно полная. Увалы земли, годные для обработки и заселенія, здѣсь всюду слѣдуютъ по протяженію рѣкъ и рѣчекъ, составляя возвышенныя берега послѣднихъ, которые отдѣляютъ проточныя воды рѣкъ отъ стоячихъ водъ, прилегающихъ къ уваламъ болотныхъ пространствъ. Не только болѣе или менѣе значительныя рѣки, но все рѣчки и даже ручьи здѣсь сопутствуются всюду увалами, которые образуютъ возвышающіеся среди болотъ берега этихъ рѣчекъ и ручьевъ и тѣмъ даютъ этимъ послѣднимъ возможность течь какъ среди торфяныхъ, такъ и моховыхъ болотъ. Только эти увалы и защищаютъ здѣшнія рѣки отъ поглошенія ихъ торфяниковыми и моховыми болотами. Увалы въ данномъ случаѣ играютъ какъ-бы роль жолоба, по которому текутъ рѣки среди здѣшнихъ необозримыхъ болотныхъ пространствъ. Чѣмъ больше рѣка, тѣмъ шире и выше увалы, среди которыхъ протекаетъ она; чѣмъ меньше рѣка, тѣмъ уже и ниже увалы, сопутствующіе рѣчку. Равнымъ образомъ, въ низовьяхъ каждой рѣки увалы бываютъ всегда значительны, а въ верховьяхъ—очень ничтожны, причѣмъ у самого истока они еле замѣтны, такъ какъ здѣсь они только-что возникаютъ и образуются. (См. гл. I-ую). Повидимому все увалы Барабинскаго полѣся образовались отъ постоянного отложенія и наслоенія болотнаго ила, уносимаго струями проточной воды изъ замкнутыхъ болотныхъ пространствъ. Отмѣтимъ здѣсь, что увалы, примыкающіе къ верховьямъ рѣкъ всюду покрыты хвойнымъ лѣсомъ; увалы, лежащіе по среднему теченію рѣкъ, покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ, хвойнымъ и лиственнымъ, и увалы, находящіеся по нижнему теченію рѣкъ, болѣею частью имѣютъ своимъ насажденіемъ лиственный лѣсъ (по преимуществу березу).

Преобладающая почва въ Барабинскомъ полѣсѣ есть *суглинокъ*. Этотъ суглинокъ встрѣчается здѣсь въ формѣ средняго подзолистаго суглинка—или сѣраго, или бѣлесоваго.

Сѣрый средній подзолистый суглинокъ, или такъ называемый «сѣрикъ», имѣетъ мощность въ 8¹¹, изъ которыхъ на долю верхняго гори-

зонта приходится 3—5^л и на долю нижняго 5—3^л. Подпочвой служить «гороховникъ», состоящій изъ отдѣльныхъ, небольшихъ комочковъ, разединенныхъ другъ отъ друга. Эти комочки въ мокромъ состояніи сѣровато-краснаго, кирпичнаго цвѣта, а въ сухомъ—красовато-бѣлесватаго. Пластичности въ мокромъ состояніи гороховникъ почти не имѣетъ и при давленіи раздробляется на мелкіе комочки. Въ сухое время «гороховникъ» бываетъ всегда плотенъ и, будучи истертъ между пальцами, превращается въ порошокъ бѣлесватаго цвѣта. Образовался «гороховникъ» въ силу того, что деревья, растущія на сѣрикѣ, пуская свои корни въ подпочвенный слой, даютъ въ послѣднемъ цѣлый рядъ корневыхъ отростковъ, которые, переплетаясь другъ съ другомъ, образуютъ нѣчто въ родѣ сѣтки. Эта послѣдняя, разсѣкая подпочвенный слой въ разныхъ направленіяхъ, раздробляетъ этотъ слой на цѣлый рядъ кусковъ, «орѣховъ», величина которыхъ тѣмъ меньше, чѣмъ гуще сѣтъ, переплетающихся между собою корней.

Подъ гороховникомъ на «сѣрикѣ» лежитъ красная глина, очень пластичная, изъ которой, если она находится въ мокромъ состояніи, можно лѣпить и дѣлать все, что угодно.

Занимаетъ «сѣрикъ» всегда возвышенныя мѣста, «гривы». Расчищенъ онъ изъ-подъ лѣса: березоваго, еловаго и пихтоваго. Чѣмъ новѣе суглинокъ, чѣмъ большее количество перегноя онъ въ себѣ заключаетъ, тѣмъ меньше онъ носитъ подзолистый характеръ. Что касается подзолистости этой почвы, то она проявляется, во-первыхъ, въ пылеватости строенія ея частицъ, во-вторыхъ, въ интимности ихъ соприкосновенія и проистекающей отсюда незначительной пористости; въ-третьихъ, въ незначительной связности, обусловливающейся присутствіемъ въ составѣ почвы и подстилающей ея подпочвѣ мельчайшихъ листочковъ слюды, видимыхъ иногда даже невооруженнымъ глазомъ; въ-четвертыхъ, въ легкой ѣмачиваемости этой почвы атмосферными водами, въ слѣдствіе сильной ея волосности, результатомъ чего является вязкость и топкость почвы въ дождливое время; въ-пятыхъ, въ сильной высыхаемости этой почвы при отсутствіи дождей, отчего частички почвы, спадаясь другъ съ другомъ, дѣлаютъ описываемый видъ суглинка очень плотнымъ и крѣпкимъ въ засушливое время, и въ-шестыхъ—въ припадливости этой почвы, или способности ея, при продолжительномъ стояніи сухой погоды, уплотняться, а также—въ склонности этой почвы въ сухую пору образовать кору, «лудѣть». Благодаря подзолистости, или лудоватости сѣрика, послѣдній у мѣтнаго населенія носитъ названіе «лудоватистой земли». Нужно здѣсь замѣтить, что народъ отличаетъ различныя степени подзолистости почвы. Настоящій подзолъ называется «лудой землей» или просто «лудой»; лудая почва съ болѣе или менѣе значительною подзолистостью—«лудистой и лудоватой землей» и, наконецъ, почва, въ которой подзолистый характеръ выраженъ слабо, называется «лудоватистой».

Термины—«лудой», «лудистый», «лудоватый» и «лудоватистый», выражая собою различныя степени подзолистости почвы, аналогичны какъ-бы

химическимъ терминамъ — хлорный, хлорноватый, хлорноватистый, или: фосфорный, фосфорноватый и фосфорноватистый, выражающіе собою различную примѣсь того или другаго химическаго элемента.

Такъ какъ «сѣрикъ» въ Барабинскомъ полѣсѣ почти всюду недавно расчищенъ изъ-подъ лѣса и почти вездѣ представляетъ собою «новинную землю», то подзолистыя свойства здѣшняго сѣрика выступаютъ въ общемъ «слабо». На этомъ основаніи наиболѣе характерными признаками подзолистости описываемой почвы, служатъ только ея пылеватое строеніе и присутствіе въ ней мельчайшихъ листочковъ слюды. Въ будущемъ, по мѣрѣ того какъ сѣрикъ будетъ все болѣе и болѣе истощаться и уменьшать процентное содержаніе гумуса, переходя изъ новинной земли въ вынашь, подзолистость будетъ проявляться съ каждымъ годомъ все рѣзче, все выцуклѣе, чтó будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока сѣрикъ не перейдетъ въ бѣликъ, иначе—въ бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ.

Гривный бѣликъ, или *бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ*, распространенъ въ Барабинскомъ полѣсѣ слабо. Природный гривный бѣликъ встрѣчается только тамъ, гдѣ бѣликъ покрытъ осиною и гдѣ онъ занимаетъ самыя нижнія части склоновъ гривъ. Что касается бѣлика, образовавшагося изъ сѣрика, то онъ представляетъ собою явленіе еще болѣе рѣдкое, въ виду обилія новинныхъ земель въ здѣшней мѣстности и недавней колонизаціи края, продолжающейся до сихъ поръ. Къ тому же, какъ только сѣрикъ здѣсь начинаетъ переходить въ бѣликъ, мѣстное населеніе тотчасъ же пускаетъ въ заросль этотъ подзолистый суглинокъ, почему онъ тотчасъ же покрывается густымъ березнякомъ, переходя, такимъ образомъ, изъ пашни въ разрядъ лѣснаго угодыя.

Самою характерною особенностью бѣлесоватаго подзолистаго суглинка, помимо иныхъ подзолистыхъ свойствъ этой почвы, служитъ его припадливость, т. е. способность спадаться и уплотняться въ сухое время. Гривный бѣликъ тогда дѣлается плотнымъ какъ камень. При вѣшкѣ, соха беретъ его съ трудомъ и при этомъ образуетъ очень значительныя глыбы, которыя, съ одной стороны, задавливаютъ попадающее подъ нихъ зерно, а, съ другой стороны, затѣняютъ близъ пробивающуюся растительность. Но еще болѣе характернымъ признакомъ служитъ образующаяся на этомъ суглинкѣ кора. Последняя наибольшій вредъ растительности приноситъ тогда, когда эта кора образуется тотчасъ послѣ задѣлки сѣмянъ, что бываетъ обыкновенно въ томъ случаѣ, если послѣ посѣва тотчасъ пойдетъ дождь, а послѣ дождя наступитъ засушливая погода. Подъ вліяніемъ коры растеніе теряетъ очень много энергіи на то, что бы выбиться изъ почвеннаго слоя на дневную поверхность, ибо выбившись на последнюю, оно является уже здѣсь обезсиленнымъ, что всегда пагубно отражается на дальнѣйшемъ его ростѣ.

Черноземъ, встрѣчающійся въ Барабинскомъ урманѣ, есть *черноземъ лѣсной*. Только въ томъ мѣстѣ Барабы, гдѣ образуется треугольное пространство между болотомъ Паганаемъ, р. Тарой и слоб. Вятской, этотъ лѣсной черноземъ залегаетъ болѣе или менѣе значительными площадями. Что же касается

всей остальной громадной территории Барабинского полъсья, то здѣсь черноземъ вездѣ и всюду лежитъ небольшими островами, или «столбиками», какъ говорить мѣстное населеніе. Величина этихъ «столбиковъ» вездѣ и всюду очень незначительна, а именно: колеблется отъ $\frac{1}{2}$ до 1 десятины. Занимаетъ черноземъ обыкновенно возвышенныя, «гривныя» и «увальныя» пространства. На возвышенности лежитъ обыкновенно или одинъ «столбикъ» чернозема, или же — два и три, рѣдко болѣе. Слѣдуетъ отмѣтить, что не каждая возвышенность имѣетъ «черноземные столбики», а только лишь нѣкоторыя изъ нихъ. Наибольшее количество лѣснаго чернозема сконцентрировано въ юго-западномъ углу полъсья, — здѣсь лежитъ, если можно такъ выразиться, «черноземный узелъ». Отсюда, по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, востокъ и сѣверо-востокъ, количество черноземныхъ островковъ становится все менѣе, пока этотъ лѣсной черноземъ совсѣмъ не исчезаетъ въ густыхъ дебряхъ полъсья.

Расчищенъ лѣсной черноземъ всюду изъ-подъ березоваго лѣса и лежитъ — что особенно интересно — на самой границѣ начинающагося роста ели. Тамъ, гдѣ ель растетъ въ видѣ единичныхъ экземпляровъ, лѣсной черноземъ занимаетъ болѣе или менѣе значительныя площади (пространство между Тарой и Паганаемъ); тамъ же, гдѣ ель образуетъ небольшіе лѣсные островки, черноземъ встрѣчается въ видѣ «столбиковъ»; въ тѣхъ же лѣсныхъ дебряхъ, гдѣ ель образуетъ лѣса, черноземъ всюду и безусловно отсутствуетъ.

Мы уже говорили, что черноземъ залегаеъ въ полъсьѣ на гривахъ и увалахъ. Къ этому нужно добавить, что и здѣсь онъ занимаетъ всегда самыя возвышенныя мѣста; при этомъ, гдѣ находится на мѣстѣ его залеганія небольшая ложбинка, почти совершенно незамѣтная для глаза, черноземъ всегда прерывается, переходя въ «сѣрикъ», но тотчасъ же появляется опять на другой сторонѣ ложбинки, если за послѣдней поверхность гривы повышается.

Мощность лѣсной черноземъ имѣетъ отъ 6 до 10^ц, причемъ половина этого почвеннаго слоя занята переходнымъ горизонтомъ сѣроватаго цвѣта. Необходимо отмѣтить, что ковыли на лѣсномъ черноземѣ безусловно нѣтъ, за то на немъ растетъ довольно богатая травяная флора, всегда прекрасно освѣщаемая солнцемъ — среди рѣдко расположенныхъ другъ отъ друга деревьевъ.

Суспрь — это только-что начинающійся на сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ лѣсной черноземъ, — иначе: почва переходная отъ лѣснаго суглинка къ лѣсному чернозему.

«Суспрь — двуслойная земля», состоящая на $\frac{1}{3}$ изъ чернозема и на $\frac{2}{3}$ изъ сѣрика. Черноземъ лежитъ сверху и имѣетъ мощность въ 2^ц, а сѣрикъ лежитъ снизу и занимаетъ мощность въ 4—6^ц. Черноземъ суспри по вишнему виду ничѣмъ не отличается отъ чернозема лѣснаго, какъ равно и сѣрикъ суспри ничѣмъ не отличается отъ сѣраго средняго подзолистаго суглинка. Подпочвой суспри служить «гороховникъ». Лежитъ суспрь всегда на гривахъ. Занимаетъ она здѣсь не настолькоъ возвышен-

ныя мѣста, какъ черноземъ, но и не настолькоъ пониженныя пространства, какъ сѣрикъ и бѣликъ.

По своей сельско-хозяйственной пригодности сусѣрь занимаетъ среднее положеніе между лѣсными черноземами и лѣсными подзолистыми суглинками. Такъ, черноземъ, какъ мы увидимъ ниже, «выдерживаетъ» до залежи 6—7 хлѣбовъ, сѣрикъ—3 и 4, а сусѣрь—5 и 6; пшеницу на новинномъ черноземѣ можно сѣять два раза, на новинномъ сѣрикѣ одинъ разъ, а на новинной сусѣри—одинъ и два раза; нажинъ на 1 десятинѣ чернозема—5 овиновъ, на сѣрикѣ 3 овина, а на сусѣри—4 овина.

Болотно-растительныя почвы.

Болотно-растительныя почвы очень распространены въ полбѣсѣ, что вполне понятно, если принять во вниманіе, какая громадная территорія принадлежитъ здѣсь болотнымъ пространствамъ. Къ болотно-растительнымъ почвамъ принадлежатъ здѣсь: низинный бѣликъ, болотный черноземъ и торфъ.

Низинный бѣликъ, или лудъ, представляетъ собою суглинистый подзолъ. Лежитъ этотъ подзолъ на самыхъ низкихъ мѣстахъ, обыкновенно около «ранажника». Мощность подзола 8^{''}, изъ которыхъ 4^{''} принадлежатъ сѣрику и 4^{''} бѣлику. За бѣликомъ идетъ гороховникъ, или орѣшникъ, имѣющій мощность до 5^{''}. Гороховникъ подстилается красною глиною, нерѣдко переходящею въ бѣлую глину, употребляемую для бѣленія печей (впрочемъ, урманская бѣлая глина довольно сѣра и потому значительно уступаетъ степной бѣлой глинѣ, лучшіе образцы которой залегаютъ: по р. Оми—около с. Спасскаго и по р. Иртышу—около с. Карташева). На низинномъ суглинистомъ подзолѣ растутъ всегда грубыя болотныя травы: осока, маренникъ, мошечникъ и др., а изъ деревьевъ—осина, тальникъ и иногда корявая, низкорослая береза. «Низинный бѣликъ» никогда не всахивается и представляетъ собою неудобную землю, такъ какъ не отводится не только подъ пашню и сѣновосъ, но даже подъ лѣсъ и пастбище. Свойства низиннаго бѣлика тѣ же, что и всякаго подзола, а потому распространяться о нихъ здѣсь рѣшительно нѣтъ цѣли, принимая въ особенности во вниманіе, что подъ культуру хлѣбовъ низинный бѣликъ здѣсь не употребляется.

Болотный черноземъ, занимающій всегда низменныя мѣста, происхожденіемъ своимъ обязанъ всецѣло болотной растительности. По своему строенію эта почва представляетъ собою толщу, состоящую преимущественно изъ грубыхъ растительныхъ остатковъ, процессы разложенія которыхъ еще далеко не закончились. Въ лѣтнее и жаркое время, подъ вліяніемъ высокой температуры, разложеніе этихъ растений находится во всей силѣ, въ зимнюю же пору, подъ вліяніемъ 30-ти и 40-ка градусныхъ морозовъ, разложеніе приостанавливается. Если принять во вниманіе, что въ Барабинскомъ урманѣ зима продолжительна и сурова, а лѣто сравнительно коротко и при томъ умѣряется влажностью лѣсовъ, то будетъ понятно, почему процессы раз-

ложения на низменныхъ мѣстахъ здѣсь совершаются медленно и почему здѣсь такъ много растительно-болотныхъ почвъ. Болотный черноземъ—почва мягкая, пушистая, легкая для вспашки, совершенно чернаго цвѣта, но почти всегда влажная, сырая. Кромѣ болотныхъ травъ, на этой почвѣ растутъ нерѣдко пырей, визиль и другія степныя растенія. Лучшіе урожаи травъ на болотномъ черноземѣ бывають въ средніе годы по количеству падающихъ дождей, ибо въ мокрые годы поверхность болотно-черноземныхъ низинъ затопляется, прорастая крупными, грубыми травами; въ очень же сухіе годы поверхность эта высыхаетъ до того, что все травы, начавшія своей ростъ съ весны, не получая достаточно влаги, погибають, представляя изъ себя выжженную солнцемъ растительность. Болотный черноземъ имѣетъ мощность на 4", за этимъ слоемъ слѣдуетъ сѣрикъ, имѣющій мощность тоже на 4", далѣе идетъ орѣшникъ—на 6 и 8", который подстилается глиной. Болотный черноземъ для культуры хлѣбовъ не употребляется,—только нѣкоторые домохозяева сѣють на этой почвѣ ленъ, но послѣдній родится большею частью плохо. На этомъ основаніи болотный черноземъ отводится по преимуществу подъ сѣнокосныя угодья, такъ какъ въ средніе годы здѣсь, какъ мы уже говорили, получаютъ довольно хорошіе укосы травъ.

Торфъ, по мѣстному «трунда», занимаетъ всегда низкія, болотныя мѣста. Почва эта состоитъ сплошь изъ переплетающихся другъ съ другомъ различныхъ болотныхъ растеній, еще настолько не разложившихся, что можно опредѣлить все виды тѣхъ растеній, которыя входятъ въ составъ торфяника. Разложеніе во всякомъ торфяникѣ, повидимому, останавливается на той фазѣ, когда продуктами его являются разнообразныя органическія кислоты. Мощность этой почвы крайне неодинакова; она колеблется большею частью отъ 2-хъ вершковъ до 2-хъ аршинъ, а иногда достигаетъ глубины сажени и болѣе. Въ мокрую погоду эта почва, какъ губка, поглощаетъ въ себя массу влаги, дѣлаясь при этомъ вязкой и топкой землей, въ сухую же погоду она высыхаетъ до того, что дѣлается очень легкой и пушистой землей. Если въ сухомъ состояніи торфяникъ поджечь, то онъ горитъ, почему и служитъ нерѣдко причиной лѣсныхъ пожаровъ.

Чѣмъ далѣе мы будемъ подвигаться на сѣверъ урмана, тѣмъ больше можемъ встрѣтить среди громадныхъ болотныхъ пространствъ торфяниковой почвы, пока послѣдняя всецѣмъ не переходитъ въ такъ называемую Васюганскую тундру, представляющую собою сплошное торфяниковое пространство. Торфяниковъ въ Барабинскомъ полѣсѣ такъ много, что здѣсь можно видѣть все ихъ разнообразныя способы происхожденія и образованія.

Наиболѣе частый способъ образованія торфяниковъ въ Барабинскомъ полѣсѣ происходитъ при помощи такъ называемой «лабзы». Лабза—это переплетающійся между собою и лежащій другъ на другѣ въ нѣсколько слоевъ старый и изгнивающій камышникъ, сцементированный небольшимъ количествомъ болотнаго ила,—настолько легкій, что представляетъ изъ себя какъ-бы родъ кошевки, плавающей по поверхности водно-болотнаго пространства. Эта лабза образуется такъ: камышь,

растущій пѣлыя десятки и сотни лѣтъ на водно-болотномъ пространствѣ и постоянно здѣсь подгнивающей, естественно ложится одинъ надъ другимъ, слой за слоемъ, скрѣпляясь въ значительной мѣрѣ также и болотнымъ иломъ. Въ началѣ камышникъ этотъ держится на одномъ мѣстѣ, но когда корни его совсѣмъ подгниютъ, то подъ вліяніемъ вѣтра, онъ отдѣляется отъ прежняго мѣста и уносится куда-либо въ сторону, иногда къ срединѣ водно-болотнаго пространства. Но такъ какъ этотъ камышникъ легокъ, то онъ и плаваетъ по поверхности болота. Вотъ этотъ-то плавающій камышникъ и есть «лабза». Бываютъ иногда случаи такого рода, что лабза тянется отъ одного берега болота до другаго, представляя изъ себя какъ бы мостъ. Если слой лабзы толстъ, то по этому импровизированному мосту можно не только пройти, а иногда даже проѣхать. Лабза бываетъ не только на болотахъ, но также и на заболачивающихся озерахъ, гдѣ она, покрывая «стекло» (водную поверхность) озера, представляетъ кольшаищійся мостъ, нерѣдко очень опасный, способный поглотить въ себя всякаго смѣльчака, рѣшившагося пройти черезъ него ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ, — въ особенности тамъ, гдѣ воды въ болотѣ не особенно много и гдѣ болото уже далеко не имѣетъ видъ озера, — лабза, образуемая на прибрежныхъ пространствахъ, здѣсь обыкновенно и остается навсегда, окружая кольцомъ болото и увеличиваясь съ каждымъ годомъ какъ въ своей ширинѣ, такъ равно и толщинѣ. Этотъ ростъ лабзы продолжается до тѣхъ поръ, пока она постепенно не закроетъ собою всего болота и не превратитъ послѣднее въ торфяниковоe пространство, въ срединѣ котораго, подъ толстымъ кольшающимся слоемъ лабзы, нерѣдко скрывается еще вода, гдѣ легко можно затонуть въ движущейся и засасывающей торфяниковою грязью. Можно съ увѣренностью сказать что нѣдра торфяниковъ Барабинскаго полѣся таятъ въ себѣ очень многое изъ историческаго прошлаго и когда-либо по этимъ, хранящимся здѣсь, какъ въ музеѣ, находкамъ, опредѣлять не только первобытную фауну этой страны, но и первобытныхъ жителей. Послѣдніе, по всей вѣроятности, будутъ найдены во всей неприкосновенности ихъ одѣянія и воинскаго вооруженія. (Извѣстно, что торфяники предохраняютъ трупы отъ тлѣнія).

Помимо камыша не малое участіе въ образованіи торфяниковъ принимаютъ кустарники и даже деревья. Корни этихъ кустарниковъ и деревьевъ, проходя сквозъ сплотившуюся и сцементированную иломъ лабзу, дающую имъ опору, достигаютъ, наконецъ, подпочвенной болотной воды и начинаютъ подгнивать. Подгнивши и отъ этого засохнувши, кустарники и деревья валяются при сильныхъ вѣтрахъ въ болото и, разлагаясь здѣсь, увеличиваютъ еще болѣе сгнивающую растительную массу.

Многіе торфяники образуются, впрочемъ, безъ всякаго участія камышника и древесной растительности, а просто при одномъ разложеніи

---

¹⁾ Около д. Ворахсиной, Кыштовской вол., есть небольшое озеро Карнагуль, по которому въ видѣ моста перекинулась лабза. Эта лабза настолько прочна и толста, что по ней ѣздить верхомъ на лошадахъ. Въ оз. Кыштовскомъ лабза лежитъ по краямъ берега, кольцомъ охватывая самое озеро.

осоки и нѣкоторыхъ иныхъ грубыхъ травъ. Это большею частью бываетъ тогда, когда болото представляетъ собою небольшую лошину. Въ этомъ случаѣ и мощность торфяника обыкновенно ничтожна. Самый торфяникъ по лѣтамъ просыхаетъ и представляетъ изъ себя уже настолько раскислившуюся почву, что здѣсь растетъ подчасъ визиль, пырей и т. п. Такая «сухая трунда» отводится мѣстнымъ населеніемъ иногда подъ сѣнокошныя угодыя, тогда какъ «сырая трунда», покрытая камышиникомъ, всегда считается неудобной почвой.

Торфъ, остающійся въ настоящее время безъ всякой утилизаци, въ будущемъ, несомнѣнно, будетъ имѣть не малое значеніе въ Барабѣ: во-первыхъ, онъ можетъ употребляться въ качествѣ топлива и, во-вторыхъ, — въ качествѣ удобрительнаго матеріала для нѣкоторыхъ сортовъ почвъ.

Сухопутно-болотныя почвы распространены въ Барабинскомъ полѣсьѣ слабо. Единственнымъ представителемъ ихъ здѣсь служить бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ, или «природный бѣликъ», о которомъ мы уже говорили выше.

Зависимость почвы отъ рельефа въ Барабинскомъ полѣсьѣ полная. Самые возвышенные пункты гривъ и уваловъ здѣсь заняты лѣснымъ черноземомъ, который въ большинствѣ случаевъ переходитъ въ «сушь», концентрически охватывающую возвышенныя черноземныя мѣста и лежащую на самыхъ верхнихъ склонахъ гривъ. Средніе склоны послѣднихъ большею частью заняты сѣрымъ среднимъ подзолистымъ суглинкомъ, или «сѣрикомъ», который на нижнихъ частяхъ склоновъ переходитъ въ бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ, или «природный гривный бѣликъ». У самаго подножія гривы, на низменномъ мѣстѣ, лежитъ по преимуществу «низинный бѣликъ», или суглинистый подзолъ, переходящій въ болотный черноземъ. Послѣдній, опускаясь все ниже и ниже къ болоту, переходитъ въ торфяникъ: вначалѣ — въ сухой, а потомъ — въ мокрый.

§ 17. Почвы степной полосы.

Сухопутно-растительныя почвы.

Самая распространенная почва въ Барабѣ — это «черная земля», какъ ее называютъ мѣстные жители. Черная земля — почва приближающаяся къ чернозему и отчасти напоминающая послѣдній. Говоримъ «отчасти», потому что барабинскій черноземъ есть черноземъ особаго рода.

Еще въ неособенно давнее геологически отъ насъ время вся Барабинская степь была несомнѣнно покрыта моремъ. Тамъ, гдѣ въ настоящее время стоятъ села и деревни, гдѣ пахарь широко проводитъ своимъ плугомъ борозду за бороздой, гдѣ пасутся стада скота, гдѣ то и дѣло возокъ за возкомъ проѣзжаютъ пассажиры «на дружкахъ», — тамъ нѣкогда носились морскія пучины, бурлили волны, а среди ихъ плавали морскія чудища. Но въ нѣсколько вѣковъ и тысячелѣтій море

это изсякло. Изсякло оно, — впрочемъ, въ сравнительно болѣе близкое геологически для насъ время и на этомъ основаніи въ Барабинской степи на возвышенныхъ поверхностяхъ, обнаженныхъ отъ высыхающаго моря, растительность стала развиваться тоже сравнительно не слишкомъ давно, а равно не слишкомъ давно произошло и отложеніе этой растительности и пропитываніе ею освобожденной изъ-подъ воды суши. Отсюда возрастъ почвенныхъ породъ въ Барабѣ долженъ быть, очевидно, очень молодымъ и потому не похожимъ на зрѣлыя почвы южной степной полосы Россіи. И дѣйствительно, Барабинскій черноземъ есть почва своеобразная, оригинальная. Это если и черноземъ, то черноземъ только-что образующійся, только-что возникающій и потому не приобрѣвшій ни того вида, ни той мощности и цвѣта, которымъ характеризуется настоящій зрѣлый черноземъ. Зрѣлый черноземъ — это черноземъ юный, изъ котораго только чрезъ нѣсколько вѣковъ, при постоянномъ отложеніи растительности и пропитываніи поверхности почвеннаго слоя перегноемъ, могъ бы образоваться настоящій зрѣлый черноземъ. Но земледѣлецъ явился сюда слишкомъ рано и, не давъ развиться почвенному слою до зрѣлага возраста, сталъ обрабатывать эту юную почву, сталъ бросать въ нее сѣмена хлѣбныхъ растений и тѣмъ поставилъ ее въ такія условія, что эта почва вынуждена въ настоящее время расходовать свои жизненные силы не на ростъ свой и созрѣваніе, а на произращеніе различныхъ культурныхъ злаковъ, которые, многое отнимая отъ нея, въ тоже время почти ничего не даютъ ей взамѣнъ.

Другая характерная особенность зрѣлаго чернозема заключается въ томъ, что онъ залегаетъ вездѣ и всюду не сплошною площадью, а отдѣльными, небольшими лентами и островами. Дѣло въ томъ, что барабинскій черноземъ покрываетъ собою только возвышенныя мѣста — такъ называемые «увалы», «гривы», «релки»¹⁾ и площадныя мѣста, всѣ же остальные громадныя пространства степи (межгривья, займища, пади и т. п.) — чернозема совсѣмъ не имѣютъ. Причина такого явленія будетъ вполне понятна, если опять принять во вниманіе существованіе на мѣстѣ нынѣшней Барабинской степи — моря. При высыханіи послѣдняго прежде всего, конечно, обнажились возвышенныя мѣста и потому на послѣднихъ, какъ имѣющихъ болѣе ранній возрастъ своего существованія, и могъ только возникнуть почвенный слой; въ долинахъ же и низинахъ, лежащихъ между возвышенностями, черноземъ, — въ виду неособенно геологически давнее время находенія здѣсь моря, образоваться, очевидно, не могъ.

Мощность барабинскаго чернозема, въ виду сравнительно юнаго его возраста, также не велика. Это составляетъ третью особенность зрѣлаго чернозема. Обыкновенно принимается, что толщина чернозема должна быть не менѣе 2-хъ футовъ, или 24¹¹ 2). Между тѣмъ, толщина барабинскаго чернозема колеблется отъ 8 до 20¹¹, т. е. самая значительная его мощ-

¹⁾ Релка — возвышенность слегка поднимающаяся надъ низменною степною поверхностью.

²⁾ Иностранцевъ, Геологія, I, 414 (2-ое изд.).

ность меньше установленного для чернозема *minimus*—на 4". Этот фактъ настолько существенно важенъ, что невольно здѣсь приходится поставить вопросъ: слѣдуетъ-ли называть барабинскій черноземъ черноземомъ? *Очевидно, это черноземъ неопредѣленного типа.*

Четвертая особенность здѣшняго чернозема заключается въ томъ, что проехоженіе свое онъ имѣетъ не растительно-наземное, а нѣсколько иное. Лѣтъ 40—60 тому назадъ, на глазахъ всѣхъ здѣшнихъ стариковъ, Барабинская степь на возвышенныхъ мѣстахъ своихъ, гдѣ залегаетъ черноземъ, была сплошь покрыта березовыми рощицами, въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ вырубленными. Судя по «экономическимъ примѣчаніямъ къ подворнымъ описаніямъ прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія», а также по старымъ планамъ, ясно слѣдуетъ, что въ прежнее время увалы, гривы, релки и нѣсколько приподнятыя площадныя мѣста имѣли почти всюду березовые лѣски. Ясно, что Барабинская степь не была безлѣсною степью и, слѣдовательно, почвенный слой ея образовался при участіи не однихъ степныхъ злаковъ, растущихъ среди дубовныхъ лѣсовъ, но при непосредственномъ и даже большомъ вліяніи листьевъ березовыхъ деревьевъ, которыя, разлагаясь, пропитали собою суглинистый и суглинисто-торфяниковый поверхностный почвенный слой. Если признать безусловно справедливымъ мнѣніе Рупрехта, что лѣсъ есть антогонистъ чернозема и что всюду, гдѣ находится лѣсъ (въ томъ числѣ и листовенный?), тамъ нѣтъ и не должно быть типическаго чернозема, то, очевидно, приходится заключить, что барабинскій черноземъ есть почва близкая къ чернозему и во многомъ одинакова съ послѣднимъ, но въ то же время во многомъ и отличающаяся отъ типическаго чернозема.

Существеннымъ основаніемъ, по которому барабинскій черноземъ можно и даже должно назвать черноземомъ, заключается, несомнѣнно, въ слѣдующемъ. Какъ извѣстно, черноземъ характеризуется произрастаніемъ на этой почвѣ ковыля (*stipa pennata*), который никогда не встрѣчается въ районахъ нечерноземныхъ. Вотъ этотъ-то ковыль, растеніе столь типичное для черноземной почвы, и встрѣчается въ Барабинской степи—по уваламъ, гривамъ и «еланямъ»¹⁾.

Замѣтимъ также, что въ Европейской Россіи—въ мѣстностяхъ промежуточныхъ отъ сѣвернаго лѣснаго пространства, гдѣ чернозема нѣтъ, къ мѣстностямъ южнаго степнаго пространства, гдѣ залегаютъ различные виды типическихъ черноземовъ (суглинистые, супесчаные и т. д.), почти всегда тянется болѣе или менѣе широкая полоса почвъ переходныхъ къ чернозему, такъ называемыхъ «сѣрыхъ земель» (темно-бурыхъ, красно-бурыхъ и темно-сѣрыхъ суглинковъ, сѣрыхъ супесчаныхъ почвъ и т. п.), а также почвъ черноземныхъ неопредѣленного типа (суглинистые и супесчаные сѣро-черноземы и т. п.). То же явленіе, повидному, повторяется и въ Азіатской Россіи. Барабинская степь есть мѣстность тоже переходная отъ Барабинскаго полѣся къ южному сибирскому безлѣсному, степному,

¹⁾ Елань—возвышенное мѣсто, которое никогда не было покрыто лѣсомъ и на которомъ всегда произрастали степные злаки.

(черноземному?) пространству. Очевидно, здѣшній черноземъ не можетъ быть типическимъ черноземомъ, а долженъ представлять собою одну изъ формъ черноземовъ неопредѣленнаго типа, что и оказывается на самомъ дѣлѣ.

Мѣстное населеніе различаетъ три вида черноземовъ: «черныя гривки», «рыхлыя гривки» и «площадную землю». Всѣ эти три вида черноземовъ, въ слѣдствіе неодинаковаго количества заключающейся здѣсь цементирующей глины, неодинаковой плотности. «Черноземъ черныхъ гривокъ» есть ничто иное, какъ плотный суглинистый черноземъ, «черноземъ рыхлыхъ гривокъ» есть средній суглинистый черноземъ, «черноземъ площадный» есть суглинисто-торфяниковый черноземъ.

Плотный суглинистый черноземъ имѣетъ мощность отъ 10 до 20^{''}, изъ которыхъ поверхностный горизонтъ (А) занимаетъ отъ 6 до 12^{''}, а переходный горизонтъ (В)—отъ 4 до 8^{''}. Подпочвой чернозема служитъ мергелистый суглинокъ. Поверхностный горизонтъ чернаго цвѣта, а переходный—темновато-сѣраго. Количество цементирующей глины въ почвенномъ слое таково, что подвижность и рыхлость почвенныхъ частицъ здѣсь сравнительно ничтожны.

Плотный суглинистый черноземъ занимаетъ большую часть увалы, лежащія по берегамъ рѣкъ, а также отдѣльныя гривы, непосредственно примыкающія къ суглинистымъ почвамъ, но въ особенности онъ залегаетъ на такъ называемыхъ «сланяхъ».

Средній суглинистый черноземъ имѣетъ мощность отъ 7 до 14^{''}, изъ которыхъ верхнему горизонту принадлежитъ отъ 5 до 7^{''}, а нижнему отъ 4 до 8^{''}. Эта почва характеризуется сравнительно меньшимъ количествомъ цементирующей глины. На этомъ основаніи описываемый видъ чернозема болѣе рыхлъ и имѣетъ болѣе подвижныя частицы почвы, чѣмъ плотный суглинистый черноземъ. При болѣе или менѣе значительныхъ вѣтрахъ, частицы этой почвы даже выдуваются и переносятся вѣтромъ. Средній суглинистый черноземъ залегаетъ, главнымъ образомъ, по гривамъ средней части сѣверо-западной Барабы, а также по уваламъ рѣкъ сѣверной части степнаго пространства описываемаго участка.

Суглинисто-торфяниковый черноземъ есть почва сухопутно-болотнаго происхожденія, а потому объ этомъ видѣ чернозема мы скажемъ ниже.

Мы уже говорили, что подпочвой чернозема служитъ мергелистый суглинокъ. Эта суглинистая подпочва представляетъ собою резервуаръ для храненія влаги, такъ необходимой для питанія растений. Атмосферныя воды, низко просачиваясь чрезъ рыхлый, пористый слой чернозема, почти всегда въ большомъ количествѣ поступаютъ въ подпочву и здѣсь, какъ въ запасномъ магазинѣ, хранятся до поры до времени. Такъ какъ, въ слѣдствіе темнаго цвѣта, черноземъ всегда легко нагрѣвается, почему и влага, находящаяся въ почвенномъ слое, въ особенности при рыхлости и пористости послѣдняго, легко пенаряется, то, очевидно, почвенный слой, въ цѣляхъ питанія растений, долженъ постоянно пополняться новой и новой влагой. Вотъ, эту-то послѣднюю онъ и беретъ изъ подпочвеннаго слоя. Въ самомъ дѣлѣ: въ сухое время, при отсутствіи дождей, изъ

подпочвенного слоя почти всегда испаряется влага, которая въ началѣ поступаетъ въ переходный горизонтъ, а затѣмъ въ поверхностный растительный слой. Эта влага и увлажняетъ въ засушливое время корни растений, давая тѣмъ возможность питаться послѣднимъ: такимъ образомъ, въ черноземѣ даны все благоприятныя условія для пріобрѣтенія, храненія, а также употребленія съ пользой и во время этой влаги. Въ указанномъ свойствѣ подпочвы, какъ хранилищѣ влаги, заключается громадное значеніе и преимущество черноземныхъ почвъ по сравненіи съ нѣкоторыми почвами нечерноземными. Благодаря этому, здѣшній черноземъ выноситъ сравнительно легко рѣдкіе дожди, хотя въ то же время боится полныхъ засухъ («засуха — всему бѣда»). Но въ особенности здѣшній черноземъ выноситъ хорошо продолжительные дожди и ливни, такъ какъ одна часть атмосферныхъ водъ съ удобствомъ просачивается чрезъ широкія поры почвенного слоя, поступая тотчасъ же въ суглинистую подпочву, а другая часть, которая составляетъ излишекъ, быстро скатывается въ низины по наклонной плоскости уваловъ и гривъ, на которыхъ залегають черноземъ. Вотъ почему здѣшніе хозяева крестьяне говорятъ: «по Барабѣ въ дожди и люди живы».

Нечерноземныя почвы, встрѣчающіяся въ Барабинской степи, суть слѣдующія: легкій мергелистый суглинокъ, темный средній суглинокъ, сѣрый средній подзолистый суглинокъ и плотный мергелистый суглинокъ.

Легкій мергелистый суглинокъ занимаетъ здѣсь обязательно возвышенныя мѣста, гривы. Такія гривы у мѣстнаго населенія почему то носятъ названіе «песчаныхъ». Послѣднія, встрѣчаясь нерѣдко въ Казанской и Юдинской волостяхъ (Каргатекаго участка), представляютъ въ то же время сравнительно рѣдкое явленіе въ волостяхъ Спасскаго участка: (онѣ находятся, напр., въ Вознесенской волости: — Каргаполовъ, Щегловъ, Кабаклахъ и Земляной Заимкѣ; въ Покровской волости: — Козловкѣ, Карачѣ и т. д.). Да и здѣсь «песчаныя гривы» находятся только въ южной части степнаго пространства и въ исключительныхъ случаяхъ — въ средней, причемъ въ сѣверной безусловно отсутствуютъ. Песчаная грива при вертикальномъ разрѣзѣ имѣетъ такой видъ: сверху лежитъ легкій сѣрый суглинокъ, составляющій мощность въ 7'' (поверхностный горизонтъ); за этимъ суглинкомъ находится бѣлесоватый суглинокъ съ мощностью въ 4—6'' (переходный горизонтъ); далѣе залегають желтовато-сѣрый (мергелистый) суглинокъ, переходящій ниже въ «сухолицеватую глину», за которою слѣдуетъ «красная, жирная глина», или «мясника».

Почва эта имѣетъ достаточную пористость какъ для вентиляціи воздуха, такъ равно и для фильтраціи атмосферныхъ водъ. Въ слѣдствіе этой достаточной пористости, суглинокъ поглощаетъ въ себя въ мокрую погоду обыкновенно очень большое количество влаги, избытокъ которой въ такихъ случаяхъ поступаетъ въ подпочвенный слой. Послѣдній обладаетъ тѣми же свойствами относительно воспріятія влаги, какъ и подпочва чернозема. Но за то влага на такомъ суглинкѣ хранится лучше, чѣмъ въ черноземѣ. Послѣднее явленіе объясняется тѣмъ, что суглинокъ

принявъ въ свой почвенный и въ подпочвенный слой атмосферные осадки, тотчасъ же, въ сухую погоду, «садится», отчего частички его приходятъ другъ съ другомъ въ довольно близкое соприкосновеніе. Поэтому поры верхняго слоя суглинка сильно уменьшаются въ своихъ размѣрахъ—и тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ поверхности лежатъ частички почвы, и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ продолжительнѣе будетъ стоять сухая погода. При такихъ условіяхъ, суглинокъ имѣеть вполнѣ возможность хранить влагу, ибо послѣдняя только съ большимъ трудомъ можетъ выходить сквозь суженныя поры этой почвы. Благодаря указанному свойству описываемая почва пріобрѣла высокое значеніе въ глазахъ мѣстныхъ хозяевъ-практиковъ и благодаря отчасти тому же свойству цѣнится выше чернозема.

Въ самомъ дѣлѣ, эта почва требуетъ даже меньшее количество дождей, чѣмъ черноземъ. Для послѣдняго необходимо не менѣе 3-хъ и 4-хъ дождей въ время, тогда какъ легкій суглинокъ можетъ обойтись двумя дождями. Впрочемъ, послѣднее явленіе находитъ свое объясненіе еще въ другомъ обстоятельстве. Дѣло въ томъ, что очень многіе легкіе суглинки или врѣзываются полуостровами въ озера или же лежатъ въ видѣ высокихъ грядъ между двумя сосѣдними островами, отдѣляя ихъ другъ отъ друга. Ясно, что при такихъ условіяхъ территоріальнаго расположенія «песчаныя гривы» воспринимаютъ въ поры своего почвеннаго слоя почти всегда довольно влажный воздухъ, такъ какъ водная поверхность озеръ постоянно испаряется—и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе грѣеть солнце и чѣмъ суше окружающій воздухъ. Эта испаряющаяся съ поверхности озеръ влага носитъ названіе у мѣтнаго населенія «отпоти» и имѣеть громадное значеніе въ дѣлѣ увлаженія «песчаныхъ гривъ», почему легкій суглинокъ считается почвой почти самой плодородной въ Барабѣ¹⁾.

¹⁾ Во всякомъ случаѣ плодородіе легкаго суглинка никакъ не можетъ быть объяснено его химическимъ составомъ. По анализу дерптскаго проф. Шмидта, приводимому Миддендорфомъ въ его книжкѣ «Бараба», описываемый видъ суглинка, взятый съ гривы дер. Ярконо, Казанской волости, лежащей подлѣ оз. Чаны, состоитъ изъ слѣдующихъ составныхъ частей:

Мелкораспределенныхъ, долго не осаждающихся — глинистаго мергеля и глины	28,16
Быстро осаждающагося песка и хряща	71,84
Общій химическій составъ обѣихъ частей:	
Хлора Cl	0,006
Сѣрной кислоты SO ³	0,007
Фосфорной кислоты PO ⁵	0,100
Углекислоты CO ²	3,024
Кали KO	2,433
Натрона NaO	0,793
Извести CaO	4,382
Магнезій MgO	1,878
Железной окиси Fe ² O ³	4,452
Марганцевой окиси Mn O ₂ O ₃	0,066
Глинозема Al ² O ³	13,185
Титанов. кислоты TiO ²	0,281
Ванадіев. кислоты VdO ³	0,098
Кремневые кислоты: а) SiO ² , раствор. въ СН и NaO	15,027
б) раствор. въ FH	48,220
с) нераствор въ FH.	
Воды, органическія вещества, потери	6,348

Плотный мергелистый суглинок, или, какъ его здѣсь называютъ мѣстные жители, «красикъ», занимаетъ большую часть южныя стороны уваловъ и гривъ, притомъ прилегающія къ озерамъ, отъ которыхъ онъ получаетъ почти постоянно «бѣлоту». Поверхностный слой «красиковъ» — красновато-сѣраго цвѣта и имѣетъ мощность отъ 6 до 8". Переходный горизонтъ — желтовато-сѣроватаго цвѣта, съ мощностью отъ 4 до 8".

Подпочвой красикамъ служитъ красный мергелистый суглинокъ, переходящій ниже въ глину. Красикъ носитъ названіе еще «трехслойной земли», такъ какъ красный суглинокъ, служащій подпочвой, можетъ быть безъ вреда для урожая впахиваемъ съ почвеннымъ слоемъ. Красикъ, подобно легкому суглинку, въ сухую погоду «садится» и «дѣлается плотнымъ», почему и держитъ влагу въ своемъ почвенномъ и въ подпочвенномъ слое болѣе продолжительный періодъ, чѣмъ черноземъ, хотя плотность, достигаемая въ этомъ случаѣ, не настолько велика, какъ въ супеси, почему красикъ, хотя требуетъ дождей нѣсколько и менѣе, чѣмъ черноземъ, но все-таки не настолько, какъ легкій суглинокъ.

Мы уже видѣли, что для легкаго суглинка необходимо два дождя въ-время, для чернозема — четыре; красикъ же въ этомъ отношеніи занимаетъ средину, такъ какъ для него достаточно трехъ дождей.

Красикъ — лучшая почва въ Барабинской степи, такъ какъ даетъ самые высокіе урожаи. Высокое достоинство красиковъ обуславливается: во-первыхъ, тѣмъ, что почва эта занимаетъ всегда юго-восточные склоны гривъ, которые принимаютъ большее количество свѣта и тепла, чѣмъ сѣверо-западные склоны тѣхъ же гривъ, на которыхъ въ большинствѣ случаевъ залегаютъ черноземы, — во-вторыхъ, тѣмъ, что склоны красиковъ обращены бывають въ большинствѣ случаевъ къ озерамъ, отъ которыхъ они получаютъ умѣряющій воздухъ и соответствующую влагу, что всегда благотворно отражается на произрастаніи растений, — въ третьихъ, тѣмъ, что поверхностный слой красиковъ имѣетъ свойство «садиться» и тѣмъ сохранять какъ въ почвенномъ, такъ и въ подпочвенномъ слое влагу для утилизаціи ея въ сухую погоду.

Наибольшее количество красиковъ, самый центръ ихъ, находится между озерами — Чаны и Сартланъ, лежащими въ Каргатскомъ участкѣ Канскаго округа. Отсюда красики распространяются по Казанской и частью другимъ смежнымъ волостямъ, а также: къ сѣверо-западу — въ Спасскій участокъ и къ юго-востоку — подъ «Заводскую Вѣдомость» (Барнаульскій округъ).

Химическій анализъ красиковъ при-чанскихъ былъ произведенъ профессоромъ Шмидтомъ и напечатанъ Миддендорфомъ въ его извѣстной книгѣ «Бараба» ¹⁾.

¹⁾ Вотъ результатъ анализа. № 1: Почва на глубинѣ 1', взятая съ полуострова Кандея и № 2: подпочва, или коренная порода, взятая съ глубины 9' на томъ же полуостровѣ Кандея. № 1. Почва № 2 Подпочва.

Мелко-распределенныхъ, долго неосаждающихся — глинистаго мергеля и глинны. 48,12 43,97%

Средній суглинок встрѣчается въ Барабѣ двухъ видовъ—въ видѣ темнаго суглинка и сѣраго подзолистаго суглинка («сѣрикъ»). Эти два вида суглинокъ рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ то время какъ темный суглинокъ приближается по своимъ качествамъ къ красикю, сѣрый («сѣрякъ» или «сѣрикъ»), напротивъ, по своимъ качествамъ болѣе всего подходитъ къ «бѣлику», или подзолу, рѣчь о которомъ будетъ ниже.

Темный суглинокъ—почва зернистаго строенія, сѣрый суглинокъ, напротивъ, пылеватаго, ибо частички этой послѣдней почвы настолько малы, что представляютъ изъ себя какъ-бы золу. Поверхностный горизонтъ темнаго суглинка— темнаго цвѣта, а подзолистаго—сѣраго цвѣта; переходный горизонтъ перваго—сѣроватаго цвѣта («сѣрикъ»), втораго-же—бѣлесоватаго цвѣта («бѣликъ»). Мощность почвеннаго слоя: у темнаго суглинка—А отъ 5 до 7'', В отъ 6 до 9'', у подзолистаго—суглинка А отъ 4 до 6'', В отъ 5 до 7''. Подпочвой средняго суглинка служить «гороховникъ», или «орѣшникъ». Послѣдній представляетъ собою суглинокъ, состоящій изъ небольшихъ октаэдрическихъ, орѣховатыхъ, довольно плотныхъ кусковъ земли, имѣющихъ пылеватое строеніе. Между почвеннымъ и подпочвеннымъ слоемъ гороховникъ нерѣдко утрачиваетъ свою октаэдричность и лежитъ здѣсь въ видѣ пылеватой, рыхлой, разсыпчатой прослойки, которая при вснажкѣ прихвывается съ сохой, почему средній суглинокъ также носитъ названіе «трехелойной земли». Такъ какъ разсматриваемая прослойка есть чистый бѣликъ-подзолъ, то средній суглинокъ носитъ названіе у мѣстнаго населенія «земли съ бѣликомъ». Въ виду того, что почвенный слой темнаго суглинка характеризуется болѣею мощностью, бѣликъ-гороховникъ при вснажкѣ здѣсь прихвывается очень мало. Этимъ

Быстро осаждающихся песка и хрища	51,88	56,03%
Общій химическій составъ обѣихъ частей.		
Cl	0,009	0,006
SO ³	0,014	0,009
P ² O ⁵	0,127	0,105
CO ²	6,872	5,347
K ² O	1,818	1,702
Na ² O	1,095	1,298
CaO	9,414	7,653
MgO	1,831	1,586
Fe ² O ³	3,219	2,853
Mn ² O ³	0,158	0,100
Al ² O ³	9,544	0,385
TiO ²	0,149	0,191
VdO ³	0,081	0,088
SiO ² (раств. въ Hhd и NMO).	11,301	11,263
SiO ² (раств. въ FH).	21,033	54,796
SiO ² (не раств. въ FH).	29,403	
Воды, органическія вещества, потери	3,938	3,626

Анализъ этотъ съ очевидностью показываетъ: 1) что «красикъ» есть плотный мергелистый суглинокъ, имѣющій материнскою породю тоже мергелистый суглинокъ; 2) что минеральныя богатства этой почвы не особенно значительны и совсѣмъ не объясняютъ, почему «красикъ» считается въ Барабѣ самой лучшей и самой плодородной почвой, и 3) что подпочва, по своему химическому составу, лишь немногимъ уступаетъ почвѣ (послѣднимъ обстоятельствомъ, конечно, объясняется, почему, при вснажкѣ красика, прихвываемая плугомъ подпочва не ухудшаетъ качества самой почвы).

последнимъ обстоятельствомъ объясняется, почему при засухѣ поверхность темнаго суглинка представляется лишь слегка покрытой бѣлесоватымъ налетомъ. Напротивъ, въ сѣромъ суглинкѣ, въ виду меньшей мощности этой почвы, при вспашкѣ почти всегда прихватывается сравнительно большое количество гороховника, почему «сѣрикъ» (поверхностный слой), «бѣликъ» (переходный слой) и «гороховникъ» (подпочва) перемѣшиваются другъ съ другомъ. На этомъ же основаніи подзолистый средній суглинокъ гораздо чаще называется «трехслойной землей», чѣмъ темный средній суглинокъ. Въ сухую погоду цвѣтъ того и другаго суглинка видоизмѣняется: темный суглинокъ переходитъ въ сѣрый, а сѣрый подзолистый—въ бѣлесоватый. Отъ засухи темный суглинокъ только «садится», а сѣрый подзолистый дѣлается твердымъ и плотнымъ, покрываясь поверхностной почвенной коркой и образуя при этомъ трещины. Въ сухое время темный суглинокъ можно еще пахать, а сѣрый—ни въ какомъ случаѣ: «соха не идетъ, а гдѣ и идетъ, то отваливаетъ такія глызы, что разбить ихъ борона не въ состояніи». На этомъ основаніи сѣрый подзолистый суглинокъ можно пахать только послѣ дождя, такъ какъ чрезъ день-два послѣ послѣдняго онъ «слабнетъ», «дѣлается мягкимъ», доступнымъ для сохи, почему при обработкѣ почти совсѣмъ не даетъ глызъ, становясь въ то же время и для бороньбы вполне доступнымъ. Темный средній суглинокъ нуждается лишь въ трехъ дождяхъ для хорошаго урожая, для сѣраго же подзолистаго суглинка необходимо, по меньшей мѣрѣ, пять дождей, выпавшихъ при томъ въвремя. О сѣромъ подзолистомъ суглинкѣ нужно прямо сказать, что онъ любитъ «сочные годы», ибо здѣсь «чѣмъ больше мочить, тѣмъ лучше родить». При этомъ перерода отъ обилія дождей никогда не бываетъ, что иногда случается съ здѣшними черноземами. Последнее обстоятельство, по всей вѣроятности, объясняется: во первыхъ, тѣмъ, что сѣрый подзолистый суглинокъ не такъ много принимаетъ въ себя влаги, чѣмъ черноземъ, въ силу чего не нѣжить растенія,—во вторыхъ, тѣмъ, что въ ведренное время «сѣрикъ» «садится» и твердѣетъ, тогда какъ черноземъ, напротивъ, «слабѣетъ», «мякнетъ», «парится» и потому «нѣжить хлѣбъ». Въ виду указанной разницы, въ то время какъ на среднемъ суглинкѣ хлѣбъ начинаетъ цвѣсти, на черноземѣ онъ только идетъ въ колосья, а когда на первомъ онъ идетъ въ наливъ, на второмъ онъ только отцвѣтаетъ. Само собою разумѣется, что, при такихъ условіяхъ, хлѣбъ на среднемъ суглинкѣ созрѣваетъ ранѣе, чѣмъ на черноземѣ (дня на 3—5—7).

Темный средній суглинокъ мѣстными хозяевами считается почвой лучшей чернозема, но сѣрый средній подзолистый суглинокъ, напротивъ, считается почвой худшей чернозема. Главный и существенный недостатокъ сѣраго суглинка заключается въ томъ, что эта почва не выноситъ засухъ. Дѣло въ томъ, что атмосферныя воды поступаютъ въ сѣромъ среднемъ суглинкѣ главнымъ образомъ въ почвенный слой, такъ какъ, вслѣдствіе незначительной пористости переходнаго горизонта и подзолистой прослойки бѣляка-гороховника, лежащаго иногда между почвеннымъ и подпочвеннымъ слоемъ, въ послѣдній поступаетъ очень мало влаги. Но и эта

влага въ подпочвенномъ слоѣ задерживается слабо, ибо она быстро проходитъ чрезъ щели гороховника въ подпочвенный глинистый слой, почему гороховникъ представляетъ собою плохой запасный магазинъ для храненія влаги, служа въ этомъ отношеніи полнѣйшей противоположностью легкому суглинку и чернозему. При наступленіи сухой погоды, когда изъ подпочвеннаго слоя другихъ почвъ испаряется въ изобиліи влага, поступающая въ почвенный слой, на сѣромъ подзолистомъ суглинкѣ влага изъ подпочвеннаго слоя выступаетъ, напротивъ, очень слабо. Это объясняется во-первыхъ, тѣмъ, что въ подпочвенномъ слоѣ влаги здѣсь бываетъ вообще мало, по причинамъ, указаннымъ выше, а во-вторыхъ, тѣмъ, что и эта имѣющаяся въ недостаточномъ количествѣ влага съ трудомъ пробирается чрезъ подзолистую прослойку и чрезъ поры переходнаго горизонта, имѣющаго пылеватое строеніе. На этомъ основаніи подпочвенная влага, находясь какъ-бы въ вѣчномъ заточеніи, почти совсѣмъ не подступаетъ въ засушливое время къ корнямъ растений поверхностнаго слоя и не питаетъ послѣдніе влагой, столь необходимой для правильнаго роста. Само собою разумѣется, что урожай на сѣромъ суглинкѣ въ различные годы бываютъ неодинаковы: здѣсь все зависитъ отъ количества падающихъ дождей. Въ самомъ дѣлѣ: въ «смочный годъ» на десятиѣ (16 загоновъ) сѣраго суглинка родится 6 овинъ въ 25 и 30 пудовъ, слѣдовательно, отъ 150 до 180 пуд., а въ сухой годъ—1 и 2 овина съ тѣмъ же умолотомъ, слѣдовательно, отъ 25 до 60 пуд. Въ сухіе годы хлѣбъ на сѣрикѣ выгораетъ, родится рѣдкимъ и низкимъ. Въ средніе годы по количеству падающихъ дождей сѣрики даютъ довольно хорошіе урожаи и почти сравниваются по своимъ урожаямъ съ черноземами.

Кромѣ сѣраго средняго подзолистаго суглинка, кой-гдѣ по Барабинской степи встрѣчается еще *бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ*, или такъ называемый «*гривный бѣликъ*». Эта почва считается хуже «гривнаго сѣрика», такъ какъ всѣ недостатки послѣдняго здѣсь проявляются еще гораздо болѣе рѣзко и вышукло. Такъ какъ бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ чаще всего залегаеетъ по загривкамъ и релкамъ, то, очевидно, представляетъ собою почву сухонутно-болотную, а потому объ этомъ видѣ почвы мы скажемъ ниже.

Обыкновенныя сѣверныя лѣсныя почвы—боровый песокъ, глинистый песокъ, супесь, легкій суглинокъ, средній суглинокъ, плотный суглинокъ и т. п.—развиваются вездѣ и всюду исключительно при участіи лѣсной растительности, такъ какъ въ образованіи этихъ почвъ принимаютъ участіе: флора чистыхъ сосновыхъ боровъ, флора сосново-еловыхъ лѣсовъ, флора еловыхъ и елово-пихтовыхъ лѣсовъ и, наконецъ, флора опушекъ всѣхъ этихъ лѣсныхъ насажденій. Напротивъ, почвы лѣсо-степныя—пески, супеси и суглинки—хотя во многомъ напоминаютъ почвы лѣсныя, но образовались онѣ не только подъ вліяніемъ одной лѣсной растительности, но также и подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ степной флоры, почему такія лѣсо-степныя почвы естественно должны, по своимъ качествамъ, стоять выше почвъ сѣверной лѣсной полосы. Этимъ фактомъ объясняется,

почему супеси и суглинки Барабинской степи мѣстные жители относятъ къ «сѣрымъ землямъ». На этомъ же основаніи разсмотрѣнныя почвы должны быть отнесены къ «почвамъ переходнымъ къ чернозему». Исключеніе долженъ представлять только сѣрый средній подзолистый суглинокъ. Послѣдній какъ по количеству заключающагося въ почвенномъ слоеъ перегноя, такъ равно и по пылеватому, подзолисто-строеноію почвенныхъ частицъ всецѣло долженъ быть отнесенъ къ типу сѣверныхъ лѣсныхъ суглинковъ, тѣмъ болѣе, что и подпочва здѣсь имѣетъ орѣховатое строеніе, что, конечно, объясняется воздѣйствіемъ на эту подпочву корней древесныхъ растений. Почвы нечерноземныя Барабинской степи—легкій суглинокъ, темный средній суглинокъ и плотный суглинокъ, какъ почвы лѣсо-степныя и переходныя къ черноземнымъ, по своимъ сельско-хозяйственнымъ достоинствамъ стоятъ очень высоко и даже превосходятъ въ этомъ отношеніи здѣшнія черноземныя почвы, такъ какъ послѣднія, повидимому, далеко не свободны отъ кислыхъ продуктовъ разложенія, тогда какъ въ первыхъ ихъ безусловно нѣтъ. Этимъ фактомъ объясняется также, почему средніе урожаи здѣсь бываютъ выше, чѣмъ на черноземѣ, зерно получается тяжелѣе, оболочка зерна красноватѣе, мука бѣлѣе, а самый хлѣбъ вкуснѣе, мягче и пушистѣе.

Итакъ, повторяемъ еще разъ, что нечерноземныя почвы въ Барабинской степи по своимъ достоинствамъ выше почвъ черноземныхъ.

Почвы болотныя.

На первомъ мѣстѣ между этими почвами стоитъ солонецъ.

Солонецъ есть подзолистая почва, покрытая солонцеватымъ налетомъ, состоящимъ, главнымъ образомъ, изъ смѣси: мѣла, хлористаго натрія, глауберовой соли и нашатыря.

Какъ и всякій подзолъ, солонецъ занимаетъ самыя низкія и потому несточныя мѣста, располагаясь или при «падяхъ», или кругомъ озеръ. Но самую характерную особенность солонца составляетъ, какъ мы уже указали, солонцеватый налетъ.

Отъ большаго или меньшаго возраста солонцевъ зависитъ большая или меньшая примѣсь въ солонцѣ налета. Въ солонцахъ, недавно возникшихъ, гдѣ налетъ только-что сталъ выщелачиваться атмосферными водами, солонцеватая смѣсь бываетъ всегда настолько значительна, что она покрываетъ поверхность солонца на подобіе бѣлаго сплошнаго налета, имѣющаго какъ бы видъ муки, насыпанной довольно толстымъ слоемъ. На солонцахъ, имѣющихъ за собою нѣкоторое историческое прошлое, налетъ уже въ значительной мѣрѣ выщелочился, такъ что послѣдній выступаетъ на поверхности крайне незначительно. На солонцахъ, давно образовавшихся, выщелачиваніе достигло уже такихъ результатовъ, что налетъ совершенно не замѣтенъ и только въ очень сухую погоду выступаетъ въ видѣ разсыпанныхъ то здѣсь, то тамъ бѣлесоватыхъ точекъ. Въ виду не-

одинаковаго содержанія въ описываемой почвѣ солонцеватаго налета, мѣстное населеніе дѣлитъ солонецъ на три вида: бѣлый, сѣрый и черный. Само собою разумѣется, что самый плохой солонецъ—первый.

Бѣлый солонецъ видѣнь издали, за полверсты и болѣе,—такъ бросается въ глаза его бѣлая, какъ снѣгъ, поверхность. Этотъ видъ солонца носить названіе еще «гольца», или «голика». Такое названіе онъ получилъ потому, что поверхность почвы здѣсь бываетъ всегда «голою», обнаженной,—иначе говоря, лишенной всякой растительности, ибо послѣдняя въ уснащенномъ солями поверхностномъ слоѣ произрастать ни въ какомъ случаѣ не можетъ.

Бѣлый солонецъ носить также названіе «соленой земли». Это послѣднее названіе онъ получилъ потому, что на вкусъ эта почва безусловно солена. Насколько сказанное справедливо, можно судить также и потому, что скотъ на пастбищахъ всегда съ жадностью набрасывается на бѣлый солонецъ, который лижетъ и гложетъ, въ особенности предъ тѣмъ, какъ идетъ на водопой. Бѣлый солонецъ занимаетъ обыкновенно небольшія пространства—не болѣе 5—10—15 квадратныхъ сажень. Изъ всѣхъ видовъ солонцевъ, бѣлый солонецъ, или «голецъ», занимаетъ самыя низкія мѣста: онъ лежитъ или около озера, или же прямо на «пади», т. е. днѣ неособенно давно высохшаго озера. Насколько обычно залеганіе бѣлаго солонца на «падняхъ», служитъ уже то обстоятельство, что слова: «бѣлый солонецъ» и «падь», въ понятіяхъ мѣстнаго населенія, являются какъ бы синонимами. На этомъ основаніи бѣлый солонецъ называется также «падью».

«Пади», на которыхъ залегаютъ бѣлые солонцы, настолько недавняго происхожденія, что многія изъ нихъ образовались на глазахъ мѣстнаго населенія. Напримѣръ, около озеръ: Какуля, Карбалыка, Ильбугана, Большаго, Средняго и Малаго Чуванкуля лежатъ бѣлые солонцы, которые лѣтъ 25—50 тому назадъ были покрыты озерными водами. Интересно, между прочимъ, отмѣтить то, что нѣкоторыя изъ озеръ, въ настоящее время высохшихъ и обратившихся въ пади, были лѣтъ 35—40 тому назадъ еще настолько глубоки, что въ нихъ водилась даже рыба. Прекраснымъ образчикомъ въ этомъ отношеніи можетъ служить, напримѣръ, падь, находящаяся у Синичкиной заимки, что подлѣ Щучьяго озера (въ дачѣ с. Спасскаго).

Пади представляютъ различныя степени своего развитія. Наиболее ранняго, отдаленнаго происхожденія суть тѣ пади, которыя никогда не понимаются ни вѣшними снѣговыми водами, ни лѣтними дождями и которыя поэтому представляютъ уже вполне высохшія поверхности. Самаго поздняго, недавняго происхожденія считаются, напротивъ, тѣ изъ падей, которыя большую часть времени находятся подъ водой и только при лѣтнихъ засухахъ выступаютъ изъ-подъ водно-озерной поверхности въ видѣ бѣлесовато-грязныхъ пятенъ. Въ началѣ выступаніе озернаго дна на дневную поверхность производится разъ въ нѣсколько лѣтъ, потомъ выступаніе это учащается, затѣмъ совершается ежегодно—въ лѣтнее время, причемъ расширяется съ каждымъ разомъ и періодъ выступанія. Наконецъ, обыч-

нимъ явленіемъ для водно-озернаго дна служить нахожденіе его на дневной поверхности. И вотъ изъ озернаго дна возникаетъ «падъ», которая покрывается водой и такимъ образомъ вновь обращается какъ-бы въ озеро только во время вешняго разлива снѣговыхъ водъ, сбѣгающихъ съ гривъ въ низины и пади.

Выщелачиваніе бѣлаго солонцеватаго налета на падахъ и постепенное обращеніе послѣднихъ изъ неудобныхъ земель въ удобныя совершается двумя путями: съ одной стороны—дождями, съ другой—вешними снѣговыми водами. Если бѣлый солонецъ лежитъ въ приозерной мѣстности, занимая скатную къ озеру поверхность, то лѣтніе дожди медленно и постепенно смываютъ съ каждымъ разомъ солонечный налетъ, который поэтому поступаетъ въ озеро, гдѣ онъ частью растворяется, частью же отлагается на днѣ. Но если бѣлый солонецъ залегаетъ прямо въ котловинѣ, гдѣ нѣтъ никакого ската, то выщелачиваніе идетъ главнымъ образомъ при помощи вешнихъ снѣговыхъ водъ. Послѣднія, занимая котловину и въ тоже время разливаясь по межгривному пространству, выносятъ со дна пади солонечный налетъ въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей, которыя потомъ частью отлагаются на поверхности межгривныхъ пространствъ, частью уносятся въ рѣки и озера.

Если сдѣлать вертикальный разрѣзъ на бѣломъ солонцѣ, то вслѣдъ за бѣлымъ солонцеватымъ налетомъ лежитъ черный слой ила съ синеватымъ отливомъ, «синяя земля», за которою находится «гороховникъ», а за нимъ—водоупорная глина. Черный слой ила имѣетъ мощность въ 3—7". Образовался онъ, по всей вѣроятности, еще въ тотъ періодъ, когда падь находилась надъ озеромъ, ибо на всякой пади, даже только что возникшей, «черный илъ» составляетъ существенную принадлежность. Происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ, вѣроятно, озерному илу. Кромѣ синяго цвѣта, обусловливаемаго, конечно, присутствіемъ вивіанита, черный илъ характеризуется еще присутствіемъ въ ней сѣрводорода. Послѣдній представляетъ собою результатъ, быть можетъ, дѣятельности низшихъ болотныхъ водорослей, благодаря которымъ сѣрнокислыя соли переходятъ въ сѣрнистыя соединенія.

«Растительность, селящаяся на поверхности земли,—говоритъ проф. Иностранцевъ (Геологія, I, 229),—производитъ въ поверхностныхъ породахъ цѣлый рядъ измѣненій и вызываетъ образованіе особыхъ отложений, генетически связанныхъ съ нижележащими породами». Эти измѣненія, производимыя растительностію въ горныхъ породахъ, и способствуютъ образованію почвы. Активнымъ почвообразователемъ является, слѣдовательно, растительность, а пассивнымъ горная порода. Такъ какъ на бѣломъ солонцѣ растительность почти безусловно отсутствуетъ, то разсматриваемый видъ солонца есть только зародышъ почвы. Это, такъ сказать, почва, находящаяся въ эмбріональномъ состояніи, почва—in spe.

Сѣрый солонецъ, занимающій тоже низменныя, припадливныя мѣста, представляетъ собою, конечно, ничто иное, какъ дальнѣйшую модификацію бѣлаго солонца. Сѣрый солонецъ охватываетъ всегда кольцо бѣлый солонецъ, лежа надъ уровнемъ послѣдняго нѣсколько выше. Въ поясѣ, не-

посредственно примыкающемъ къ бѣлому солонцу, сѣрый солонецъ имѣетъ во многихъ мѣстахъ пробивающуюся растительность. Средній поясъ сѣраго солонца покрытъ уже сплошнымъ травянымъ ковромъ, состоящимъ изъ солонечной травы (*saussurea glomerata?*) солонечной мятлики (*galatella punctata?*) и кипца (*koeleria cristata?*)¹⁾. Въ периферическомъ поясѣ сѣраго солонца, помимо указанныхъ трехъ видовъ растений, встрѣчаются очень многія и другія. Но особенно замѣчательно то, что въ этомъ периферическомъ поясѣ впервые появляются деревья, состоящія изъ двухъ видовъ кустарниковыхъ растений — тальника и рапанника. Три концентрическихъ пояса, охватывающихъ послѣдовательно бѣлый солонецъ, — три послѣдовательныя стадіи развитія сѣраго солонца. Внутренній поясъ, охватывающій «надь», есть нарождающаяся почва. Здѣсь выщелачиваніе и вывѣтриваніе уже началось и находится въ полной силѣ. Растенія же, укрѣпивъ свой корень, сразу становятся живымъ посредникомъ между разсматриваемымъ видомъ солонца и воздухомъ: съ одной стороны растенія эти извлекаютъ изъ солонца и выводятъ на поверхность послѣдняго рядъ минеральныхъ веществъ, съ другой — передаютъ въ почву рядъ органическихъ соединений, приготовленныхъ ими изъ угольной кислоты подъ влияніемъ свѣта и солнечной теплоты. Погибая и разлагаясь, эти растенія обогащаютъ солонецъ органическимъ веществомъ — гумусомъ. И вотъ, изъ бѣлаго солонца послѣдній видоизмѣняется вначалѣ въ бѣловато-сѣрый, лежащій во внутреннемъ поясѣ разсматриваемаго вида солонца, смежномъ съ надью, а потомъ въ сѣрый, лежащій въ среднемъ поясѣ, поверхность котораго покрыта, какъ мы уже говорили, сплошнымъ ковромъ растений. Наружный поясъ сѣраго солонца, имѣющій сѣровато-темную окраску, является уже настолько выщелоченнымъ, вывѣтрившимся и пропитаннымъ гумусомъ, что могъ бы служить почвой годной для сѣнокоса, тогда какъ средній поясъ сѣраго солонца пригоденъ развѣ для пастбища, а внутренний представляетъ собою безусловно неудобную землю. Впрочемъ, въ виду многоземелья, сѣрый солонецъ весь остается здѣсь безъ утилизаціи.

Черный солонецъ занимаетъ тоже низменныя мѣста, но онъ лежитъ нѣсколько выше надъ поверхностью не только бѣлаго, но даже сѣраго

¹⁾ Солонечная трава—высоты до $\frac{1}{2}$ аршина, со стволемъ, имѣющимъ видъ дудки, съ листьями ланчатами, съ цвѣткомъ небольшихъ размѣровъ (небольше конопляннаго сѣмени), желтаго цвѣта. Солонечная мятлика—трава, напоминающая обыкновенную мятлику. Кипецъ—очень мелкая трава (1— $1\frac{1}{2}$ вершка), неимѣющая ни листьевъ, ни цвѣтовъ, состоящая изъ круглаго, очень тонкаго, заостреннаго вверху стебля, сохраняющаго постоянно зеленый цвѣтъ. Солонечная трава доживаетъ только до осени, такъ какъ не выносить иневи. Солонечный мятликъ, напротивъ, растетъ до самаго снѣга. Что касается кипца, то послѣдній зелѣетъ даже зимою. Солонечный кипецъ слѣдуетъ отличать отъ солончаковаго кипца: первый не болѣе 1— $1\frac{1}{2}$ верш., второй 2 и 3 верш.; первый растетъ небольшими кучками, второй же—значительными (почему и называется «кустистымъ кипцомъ»); первый тощъ, второй напротивъ очень соченъ (курдючныя овцы, питающіяся здѣшнимъ солонечнымъ кипцомъ, теряютъ свой курдюкъ, тогда какъ на солончаковомъ кипцѣ его увеличиваютъ). Въ виду свойствъ кипца переживать зиму, это трава ранней весной является единственною растительностью на только что обнажившейся отъ снѣга землѣ. (Этимъ послѣднимъ фактомъ объясняется, почему журавль и куликъ, являясь раннею весной, прежде всего садятся на солонцы. Сюда же раннею весной первымъ дѣломъ идетъ скоть, такъ какъ зеленый кипецъ служитъ самымъ раннимъ весеннимъ кормомъ для скота на пастбищѣ).

солонца. Обыкновенно черный солонецъ кольцомъ окружаетъ сѣрый, представляя въ этомъ отношеніи дальнѣйшую степень развитія послѣдняго. Всякій черный солонецъ, какъ равно и всякій сѣрый солонецъ, былъ нѣкогда бѣлымъ.

Такимъ образомъ, черный солонецъ есть видоизмѣнившійся подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ почвообразованія «голецъ». Чернымъ этотъ солонецъ называется потому, что количество гумуса здѣсь настолько значительно, что поверхность пріобрѣтаетъ черный цвѣтъ.

Изъ травъ на черномъ солонцѣ растутъ: пырей, мятлика, визиль, дудошникъ, листовникъ и т. п. Въ виду обилія и хорошаго качества произрастающихъ здѣсь травъ, черные солонцы считаются почвой самой удобной для сѣнокосовъ. И дѣйствительно, на черныхъ солонцахъ почти всегда бываютъ хорошіе сѣнокосы.

Верхній слой солонцевъ имѣетъ мощность отъ 4 до 8"; за этимъ слоемъ слѣдуетъ «синяя земля», занимающая тоже отъ 4 до 8". Подпочвой служитъ «орѣшникъ» сѣроватаго цвѣта.

Какъ всякій подзолъ, солонецъ характеризуется пылеватымъ строеніемъ, ибо частички этой почвы представляются какъ бы истолченными въ ступѣ и просѣянными сквозь сито. Вслѣдствіе такой пылеватости, частички солонца такъ близко и плотно соприкасаются другъ съ другомъ, что почва эта почти не имѣетъ поръ. Результатомъ такого явленія служитъ то, что солонецъ необычайно реагируетъ на сухость и влажность атмосферы. Дѣйствительно, при продолжительномъ стояніи сухой погоды, когда влага изъ почвы вся испаряется, солонцеватыя частички, утративъ какъ бы послѣднюю степень своей пористости, такъ тѣсно соприкасаются другъ съ другомъ, что какъ будто-бы «скипаются» или «спекаются» между собою. На этомъ основаніи солонецъ называется здѣсь еще «кипцомъ» и «запечистой землей». Само собою разумѣется, что солонецъ въ сухое время дѣлается твердымъ, какъ камень. («Въ сушь, коли на солонцѣ нужно копать яму, такъ желѣзной лопатой ее не пророешь,—нужно брать ломъ, либо топоръ»). Высыхая и дѣлаясь плотнымъ, солонецъ въ то же время растрескивается въ разныхъ направленіяхъ, образуя тамъ и сямъ глубокія щели. На этомъ основаніи мѣстные хозяева называютъ солонецъ еще «щелевой землей».

Въ мокрую, дождливую погоду солонецъ пріобрѣтаетъ прямо противоположныя свойства. Атмосферныя воды, не имѣя здѣсь стока, просачиваются въ узкія поры солонца и такимъ путемъ раздѣляютъ другъ отъ друга частички почвы. Результатомъ этого является то, что солонецъ весь пропитывается влагой и превращается какъ бы въ тѣсто. Находясь въ такомъ состояніи, онъ пріобрѣтаетъ прямо противоположныя свойства сухому солонцу. Дѣйствительно, изъ плотной и твердой почвы («плотикъ») онъ дѣлается почвой необычайно вязкой, — вязкой до того, что, напр., лошадь иногда тонетъ до щетки, а телѣга врѣзывается въ почву подчасъ до самыхъ трубищъ. Помимо того, мокрый солонецъ дѣлается почвой очень липкой (пріобрѣтая въ этомъ отношеніи какъ-бы свойства глины),

почему комки солонечной грязи въ изобиліи прилипають какъ къ колесамъ телѣгъ, такъ и къ копытамъ животныхъ. Въ такомъ состояніи солонецъ носить названіе «липуна» (липунъ). Наконецъ, характерную особенность мокраго солонца составляетъ еще то, что эта почва пріобрѣтаетъ свойства «скользкой» или «слизкой земли». Ходить въ мокрую погоду по этой почвѣ тогда бываетъ трудно, ибо нога скользитъ и катится. Отсюда названіе мокраго солонца: «слизнякъ».

Всѣ указанныя здѣсь свойства мокраго солонца проявляются въ особенности выпукло во время весны; тогда всякое передвиженіе по солонцу составляетъ истинное мученіе и для человѣка, и для животнаго.

Подъ обработку земли ни одинъ видъ солонца здѣсь не употребляется. Мѣстные хозяева считаютъ бесполезнымъ обращать подъ пашню солонцы, во-первыхъ, потому, что эту почву будетъ трудно пахать и боронить, и во-вторыхъ, потому, что урожаи здѣсь будутъ неудовлетворительными, ибо въ сухое лѣто здѣсь хлѣбъ будетъ высыхать, а въ мокрое вымокать. На этомъ основаніи мѣстные жители называютъ солонецъ еще «безплодной землей». Тѣмъ не менѣе, солонцы нельзя считать безусловно неудобной почвой, ибо черные солонцы могутъ служить прекрасными сѣнокосами, а сѣрые солонцы — пастбищными угодьями.

Выше мы сказали, что солонецъ есть припадъ, или подзолъ, покрытый или вѣрнѣе, пропитанный солонцеватымъ налетомъ. Но припади далеко неодинаковы между собою. Можно различать припади: песчанья (песчаный подзолъ), супесчанья (супесчаный подзолъ), суглинистыя (суглинистый подзолъ, лудъ, или бѣликъ), глинистыя (глинистый подзолъ, глей) и т. п. На этомъ основаніи и солонцеватыя припади можно дѣлить на солонцы песчаные, супесчаные, суглинистые, глинистые и т. п.

Солонецъ Барабинской степи представляетъ собою мергелистую глинистую солонцеватую припадъ ¹⁾.

«Безплодность этой почвы не можетъ быть вполнѣ объяснена химическимъ ея составомъ, — говоритъ Миддендорфъ. Важнымъ моментомъ здѣсь является физическое свойство почвы. Влѣдствіе мелкаго распредѣленія осадка хряща, который почти не можетъ быть названъ «хрящемъ» въ общепотребительномъ значеніи этого слова, почва эта очень трудно пропускаетъ воду и очень трудно позволяетъ проникать корнямъ растений. Будучи разведена въ водѣ, эта почва осаждается и просачивается сквозь бумагу или войлокъ съ великимъ трудомъ. Подобное же явленіе представляетъ извѣстная подъ названіемъ *пленъ* (Pleen) безплодная гли-

¹⁾ Приведемъ здѣсь данныя анализа «безплодной почвы», взятой на глубинѣ 1 1/2' у Троицкаго завода, лежащаго по р. Оми, близъ г. Каниска, (Миддендорфъ: Бараба, стр. 114 и слѣд.). Вотъ эти данныя:

Мелкорастворимыхъ, долго не осаждающихся—глинистаго мергеля и глины.	71,78
Быстро осаждающагося песка и хряща.	28,22
Общій химическій составъ обѣихъ частей.	
Хлора Cl	0,004
Сѣрный кислоты.	0,008
Фосфорной кислоты.	0,059

выступает на ней солонцеватый налетъ и тѣмъ большее пространство здѣсь занимаетъ солонецъ. Наоборотъ, чѣмъ сѣвернѣе находится солонецъ, чѣмъ болѣе замкнутый водный бассейнъ, кругомъ котораго находится солонцеватая припадъ, приближается къ болоту, тѣмъ болѣе выраженъ на этой припадѣ глинисто-торфяниковый характеръ, тѣмъ слабѣе выступаетъ на ней солонцеватый налетъ и тѣмъ меньшее пространство здѣсь занимаетъ солонецъ. Этимъ фактомъ объясняется, почему въ южной полосѣ Барабинской степи гораздо больше солонцевъ, чѣмъ въ средней, а въ средней больше, чѣмъ въ сѣверной. Что же касается Барабинскаго полѣсья, то солонецъ здѣсь почти отсутствуетъ. Въ самомъ дѣлѣ:

	Общее количество солонцевъ.	% ихъ къ общему простран.
I. Полѣсье.		
Сѣверная область	750,0 дес.	0,04
Южная область	4.435,6 »	1,2
II. Степь		
Сѣверная область	95,245,1 »	11,2
Средняя область	65.014,2 »	16,4
Южная область	146.044,6 »	31,4
<hr/>		
Итого:	311.481,5 »	7,6

Процессъ образованія солонцевъ далеко неодинаковъ, можно сказать—противуположенъ процессу возникновенія торфяниковыхъ пространствъ: солонцы образуются большею частью на мѣстѣ озеръ, торфяники—на мѣстѣ болотъ; солонцы возникаютъ путемъ высыханія озеръ, торфяники—путемъ заболачиванія замкнутыхъ, стоячихъ, водныхъ бассейновъ; въ образованіи почвеннаго слоя первыхъ принимаетъ участіе озерной илтъ, въ образованіи же вторыхъ—грубыя болотныя травы. Не смотря на эту противуположность процессовъ образованія солонцевъ и торфяниковыхъ пространствъ, оба эти противуположные процессы—процессъ высыханія и процессъ заболачиванія—нерѣдко комбинируются другъ съ другомъ, какъ это мы видимъ въ сѣверной части Барабинской степи, гдѣ солонцы поэтому и имѣютъ глинисто-торфяниковый характеръ.

Сухопутно-болотныя почвы, какъ мы уже говорили, занимаютъ «подгровки», «релки» и «площадныя мѣста».

Самая распространенная почва среди сухопутно-болотныхъ есть *суглинисто-торфяниковый черноземъ*. Этотъ видъ чернозема мы относимъ къ тицѣ сухопутно-болотныхъ почвъ, во-первыхъ, потому, что онъ заключаетъ въ себѣ значительную примѣсь торфяниковыхъ частицъ, во-вторыхъ, потому, что мѣстные хозяева называютъ эту почву прямо «тундроватымъ черноземомъ», въ третьихъ, наконецъ, потому, что суглинисто-торфяниковый черноземъ занимаетъ всегда: или «подгровки», или «релки», или «площадныя мѣста», почему онъ называется также—«подгровнымъ», «релочнымъ» и «площаднымъ» черноземомъ.

Но чаще всего рассматриваемый видъ почвы носить названіе «рыхлой земли», «кроторойника» и даже «вѣтродуя». Последнее названіе эта почва получила потому, что частички ея имѣютъ такъ мало связности, что легко переносятся при небольшомъ вѣтрѣ.

Суглинисто-торфяниковый черноземъ можно раздѣлить на двѣ части: а) «подгривный», «релочный» или «площадный» и б) «призаймищный». Первый нѣсколько приподнятъ надъ окружающею его поверхностью, а второй занимаетъ почти низины, прилегающія къ займищамъ, съ ихъ преобладающею торфяниковой почвой. Суглинисто-торфяниковый черноземъ, лежащій на релкахъ и погривкахъ, есть обрабатываемая земля и потому употребляемая для посѣва хлѣбовъ. Что касается призаймищнаго чернозема, то онъ подъ культуру хлѣбовъ совсѣмъ не идетъ, представляя въ этомъ отношеніи какъ бы неудобную землю.

Мощность суглинисто-торфяниковаго чернозема довольно значительна, а именно колеблется отъ 20 до 30". Но эта мощность обусловливается главнымъ образомъ глубиной переходнаго горизонта, ибо послѣдній равенъ 15—25", тогда какъ верхній не болѣе 5—6—8".

Блѣсоватый средній подзолистый суглинокъ, или «подгривный» «релочный бѣликъ», есть тоже почва сухопутно-болотная, такъ какъ она представляетъ, по своему положенію, нѣчто среднее между суглинистыми подзолами («низинными бѣлками») и сѣрыми средними подзолистыми суглинками («гривными бѣлками», или «сѣриками»). Рассматриваемый видъ почвы залегаетъ всегда на подгривкахъ и релкахъ. Мощность горизонта А—отъ 3 до 5", горизонта В—отъ 4 до 6"; подпочва—гороховникъ. Вслѣдствіе меньшаго содержанія перегноя и залеганія его на сухопутно-болотныхъ мѣстахъ, физическія свойства этого суглинка гораздо хуже, чѣмъ сѣрика: во влажную погоду эта почва раскисаетъ и размокаетъ, дѣлаясь вязкой, топкой, а въ сухую—ссыхается образуетъ кору, шелается. Иногда «релочный бѣликъ» покрытъ бываетъ слабымъ солонцеватымъ налетомъ и въ этомъ случаѣ представляетъ собою солонцеватый блѣсоватый средній суглинокъ. Въ этомъ случаѣ подзолистыя свойства почвы выступаютъ еще рѣзче и выпуклѣе.

Подсолонки. Такъ называются здѣсь различныя почвы, покрытыя слабымъ солонцеватымъ налетомъ, занимающія подгривки и релки и прилегающія всегда къ солонцамъ. Сколько различныхъ сортовъ «горовыхъ» или «гривныхъ» почвъ встрѣчается въ той или другой части Барабы, столько же здѣсь имѣется различныхъ видовъ подсолонковъ. На склонѣ черноземной гривы залегаетъ всегда «черноземный подсолонокъ», который называется также, по мѣсту своего залеганія, «черноземнымъ подгривкомъ»; на склонѣ «песчаной гривки» — «песчаный подсолонокъ», который называется «песчанымъ подгривкомъ», на склонѣ «красика» — «подсолонокъ съ красичкомъ», или «подгривный красикъ» и т. д. Вотъ перечень всѣхъ гривныхъ и подгривныхъ почвъ:

Сухопутно-растительныя, или «гривныя почвы»:

1. Плотныя гривки (плотный суглинистый черноземъ).
2. Рыхлыя гривки (средній суглинистый черноземъ).
3. Легкій мергелистый суглинокъ (песчаная грива).
4. Красикъ (плотный суглинокъ).
5. Гривный сѣрикъ (сѣрый средній подзолистый суглинокъ).
6. Гривный бѣликъ (бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ).

Сухопутно-болотныя, или «подгривныя почвы»:

1. Темный черноземный подсолонокъ, или темный подгривный черноземъ.
2. Рыхлый черноземный подсолонокъ, или рыхлый черноземный подгривокъ.
3. Суглинистый подсолонокъ, или суглинистый подгривокъ.
4. Подсолонокъ съ красичкомъ, или красичный подгривокъ.
5. Подгривный сѣрикъ, сѣрикъ-подсолонокъ.
6. Бѣликъ-подсолонокъ, или подгривный бѣликъ.

Различать подсолонки между собою можно только въ верхнихъ частяхъ подгривковъ, — тамъ, гдѣ они соприкасаются съ гривными, сухопутно-растительными почвами; напротивъ, въ нижнихъ частяхъ своихъ, гдѣ эти подсолонки переходятъ въ солонцы, они во многихъ случаяхъ представляютъ нѣчто безраздѣльное, единое, тождественное другъ другу, а потому о различныхъ видахъ подсолонковъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

Верхній горизонтъ («черная земля») подсолонковъ колеблется отъ 4 до 10", но чаще всего онъ бываетъ 6 — 8". Переходный горизонтъ («сѣрая земля») имѣетъ глубины отъ 4 до 8". Подпочвой служитъ «орѣшникъ», состоящий изъ довольно крупныхъ комковъ слишнейя подпочвы. Подъ «орѣшникомъ» залегаетъ вязкая глина разныхъ цвѣтовъ — сѣрая, синеватая, желтая, бурая, красноватая и т. д. Подсолонки по влажности дѣлятся на два вида: «сухіе» и «сырцовые». Первые лежатъ на открытыхъ склонахъ подгривковъ, вторые — подъ котловинъ, отбняемыхъ колочной березой, почему послѣдніе подсолонки называются также «колочными подсолонками».

Въ противоположность солонцамъ подсолонки употребляются подъ культуру хлѣбовъ. Но хлѣба здѣсь сѣются не всѣ, а съ извѣстнымъ ограниченіемъ, да и то въ небольшомъ количествѣ, такъ какъ значительная часть подсолонковъ оставляется подъ сѣнокосы. Избѣгаютъ употреблять подъ культуру подсолонки потому, что урожаи здѣсь страдаютъ какъ въ мокрые, такъ и въ сухіе годы. Въ самомъ дѣлѣ: въ мокрый («смочный») годъ подсолонки всегда пропитываются въ изобиліи влагой, а въ сухой годъ твердѣютъ и ссыхаются. Впрочемъ, въ годы не черезъ-чуръ смочные, хлѣбъ на подсолонкахъ вырастаетъ не дурной. Бѣда заключается только въ томъ, что онъ «идетъ въ дудку и перо»; имѣя роскошный внѣшній видъ и высокій ростъ, отъ то «разнѣживается» такъ, что не

выстаиваетъ и ложится на землю, то, оставаясь все время зеленымъ, не вызрѣваетъ до самыхъ инеевъ, которыми и «прихватывается». Особенный вредъ причиняетъ подсолонкамъ кора, образующаяся нерѣдко на поверхности почвы. Такая кора большею частью получается въ то время, когда послѣ вспашки и бороньбы «учередившагося» подсолонка, пойдуть значительные дожди, которые дѣлаютъ поверхность ровной и гладкой, «какъ ладонь», «какъ токъ». Въ этихъ случаяхъ, при наступленіи сухаго времени, образовавшаяся кора не даетъ возможности пробиваться на дневную поверхность росткамъ растеній. Но, чувствуя постоянный недостатокъ въ свѣтѣ и воздухѣ, эти ростки, конечно, стремятся выбиться изъ-подъ коры, какъ изъ заточенія, и потому направляются къ почвеннымъ трещинамъ, въ изобиліи находящимся на корѣ, образуя на пути своемъ рядъ «пестель» и «колѣнъ». Само собою разумѣется, что растеніе, выбившись, при такихъ условіяхъ, изъ земли, является на свѣтъ уже истощеннымъ, искалѣченнымъ и мало подготовленнымъ къ борьбѣ за свое существованіе. Ожидать отъ такого растенія хорошаго плода, конечно, безцѣльно. Даже въ томъ случаѣ, если влѣдъ за сухимъ временемъ брызнетъ болѣе или менѣе значительный дождь, то послѣдній мало поможетъ растенію. Къ тому же этотъ дождь мало окажетъ пользы и самому подсолонку, ибо промочить почвенную кору и дать послѣдней влагу дождь можетъ далеко не всегда. Кора подсолонка служитъ также большимъ препятствіемъ для полученія почвою «отпоти», если подсолонокъ находится, конечно, вблизи озера, отъ котораго постоянно идетъ эта «отпотъ» (влажные испаренія).

По внѣшнему виду подсолонокъ легко отличить отъ солонца: 1) подсолонокъ занимаетъ подножія гривы, «подгривки», тогда какъ солонецъ занимаетъ низы, пространства, лежація или на «падахъ», или при «падахъ»; 2) подсолонокъ имѣетъ травяную растительность сравнительно высокую, солонецъ же — довольно низкую; 3) на подсолонкѣ растетъ клубника, послѣдней же на солонцѣ никогда не бываетъ; 4) травяныя кочки на подсолонкѣ всегда отсутствуютъ и въ тоже время составляютъ необходимую принадлежность солонцевъ; 5) мятлика на подсолонкахъ растетъ разьединенно, тогда какъ на солонцахъ — кустами; 6) на подсолонкахъ можно встрѣтить почти всегда березу, которой на солонцахъ никогда не бываетъ, да и бывать не можетъ.

Рельефъ мѣстности и различные виды почвъ находятся между собою въ строгомъ соответствіи и зависимости. Это соответствіе и зависимость въ Барабинской степи такъ велики, что, зная рельефъ того или другаго урочища, можно легко опредѣлить и самую почву, залегающую на урочищѣ. Такъ, имѣя въ рукахъ планы планшетной съемки, легко составить подробную почвенную карту Барабинской степи. Въ самомъ дѣлѣ, распредѣленіе сортовъ почвъ представляетъ собою слѣдующую законосообразность въ зависимости отъ рельефа мѣстности: на гривахъ широкихъ и пологихъ залегаютъ всюду черноземы, на гривахъ узкихъ и крутыхъ — суглинки, на подгривкахъ — подсолонки, на низахъ, въ «межгривьяхъ» — солонецъ, который около подгривковъ имѣетъ черный

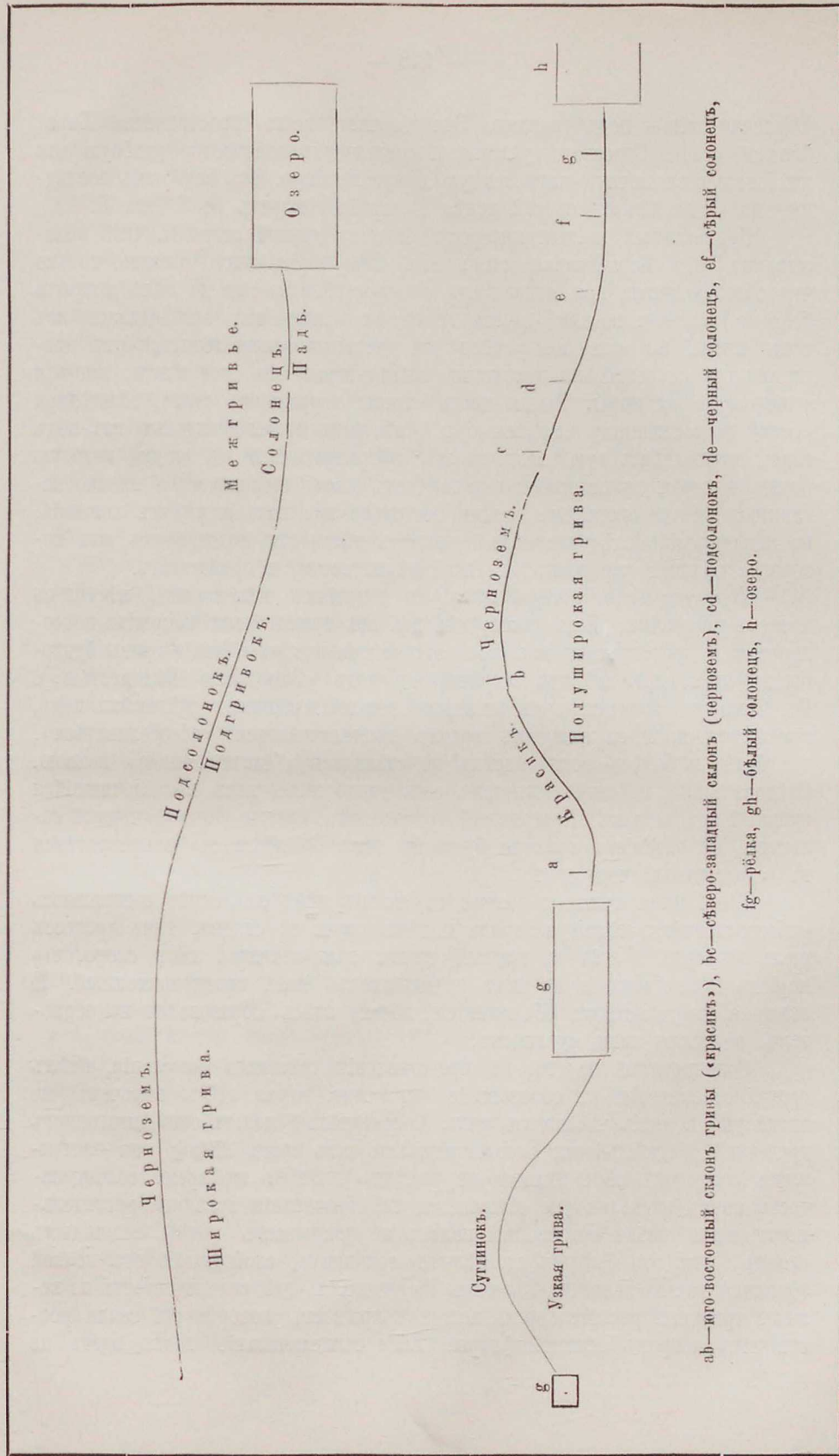
цвѣтъ, подлѣ озеръ — бѣлый, а въ срединѣ между тѣмъ и другимъ переходитъ въ сѣрый. И все это повторяется вездѣ и всюду съ замѣчательною правильностью. Нѣкоторую особенность представляютъ изъ себя только тѣ широкія гривы, которыя имѣютъ крутые южные склоны, такъ какъ на послѣднихъ въ такомъ случаѣ большую часть залегаютъ суглинки. Кромѣ того, нѣкоторое разнообразіе даютъ релки и площадныя мѣста, гдѣ залегаютъ: или подсолонки, или подзоло-бѣлесоватый суглинокъ, или же суглинисто-торфяниковый черноземъ. Въ видѣ схемы указанную законосообразность можно представить слѣдующимъ образомъ: (см. стр. 127).

Такъ какъ почти все гривы въ Барабинской степи идутъ отъ сѣверо-востока на юго-западъ съ замѣчательною правильностью, то въ такомъ же направленіи идутъ подгровки и межгровки съ ихъ низинами и падами, на что мы обращали вниманіе уже въ главѣ I-й.

Въ виду того, что въ степномъ пространствѣ, какъ мы только что сказали, черноземы и суглинки лежатъ на гривахъ, подсолонки — на подгровкахъ, а солонцы — на межгровныхъ низинахъ, то очевидно, что и расположеніе различныхъ сортовъ почвъ должно идти тоже отъ сѣверо-востока на юго-западъ и тоже съ замѣчательною правильностью. Если бы различные сорта почвъ нанести на подробную географическую карту, съ указаніемъ на послѣднихъ болотъ и озеръ, то получилось бы слѣдующее. Основной почвенный фонъ на картѣ представляли бы солонцы, которые заняли бы все межгровное, низинное пространство, окаймляя собою озера и болота. Этотъ основной фонъ прерывался бы тамъ и сямъ вкрапленными въ карту отдѣльными, небольшими, черными и сѣрыми полосками черноземовъ и суглинокъ, идущихъ въ видѣ продолговатыхъ, параллельно расположенныхъ другъ къ другу и направляющихся отъ сѣверо-востока на юго-западъ острововъ. Рядомъ съ этими островками шли бы подсолонки, которые въ видѣ удлиненнаго кольца окружали бы черноземные острова. Вотъ и все расположеніе различныхъ сортовъ почвъ, которое получилось бы на картѣ. Въ видѣ грубаго схематическаго рисунка это расположеніе почвъ въ зависимости отъ рельефа степи можно представить такъ: (См. рис. 2 въ прилож.).

Уже эта грубая схема съ наглядностью показываетъ, что количество удобныхъ почвъ, годныхъ подъ пашню, въ Барабинской степи, по сравненію съ ея территоріей, должно быть не особенно значительно. Дѣйствительно, гривы съ ихъ черноземною и суглинистою почвою, представляютъ почти единственно удобную для хлѣбонашества землю, лежа одиноко въ видѣ небольшихъ островковъ среди солонцеватыхъ низинъ и болотно-озерныхъ пространствъ. Насколько сравнительно незначительно здѣсь количество удобныхъ почвъ, видно изъ слѣдующаго приблизительнаго расчета: а) до $\frac{1}{3}$ территоріи Барабинской степи занято подъ болотно-озернымъ пространствомъ ($\frac{1}{4}$ пространства или 405 тысячъ дес. — подъ болотами и $\frac{1}{12}$ или 126 тыс. дес. подъ озерами), б) до $\frac{1}{3}$ территоріи находится подъ солонцами и подсолонками (если сюда причислить солоночные и подсолоночные сѣнокосы, а также подгровные и релочные лѣса), в) до $\frac{1}{6}$ территоріи лежитъ подъ различными угодьями и т. п. и, наконецъ, д) до

ав—юго-восточный склонъ гривы («красикъ»), вв—сѣверо-западный склонъ (черноземь), вг—подсолонь, гд—черный солонець, де—сѣрый солонець, еф—сѣрый солонець, ег—рѣка, гд—бѣлый солонець, г—озеро.

$\frac{1}{6}$ территории — под гривами. Эта $\frac{1}{6}$ часть всего пространства Барабинской степи Спасского участка и составляет собственно удобную для хлебопашества почву — черноземную и суглинистую, из которых последняя по сравнению с первой меньше по крайности раз в 5 или 6.

Приведенные данные интересны еще с другой стороны. Они показывают, что Барабинская степь есть территория, так сказать, только что образующаяся, ибо одна треть ее пространства еще до сих пор покрыта болотно-озерными водами, другая треть ее только что освободилась из-под них, но еще не успела ни достаточно выщелочиться от пропитавших ее солей, ни достаточно выветриться от той влаги, которая наполняет ее поры. Только третья треть территории степи, благодаря своему возвышенному положению и более раннему освобождению из-под воды, имела некоторую возможность сформироваться в юную, молодую почву, которая в не особенно давнее от нас геологическое время, несомненно, была пропитана солями настолько же, как и рядом лежащей, но занимающей более низменный рельеф местности, подсолонки, из которого здешний чернозем, по всей вероятности, и произошел.

Происхождение чернозема, по понятиям некоторых местных хозяев-крестьян, было такое: некогда все гривы были покрыты подсолонками и представляли из себя подсолоночные гривы (такие гривы будто бы до сих пор кой где встречаются под «Заводскою Ведомостью»). С течением времени, под влиянием дождей и внешних снеговых вод, гривы эти стали с каждым годом выщелачиваться, «обезсоливаться», все более и более — пока совсем не сделались «безсолоночною» почвою. Следовательно, здешний чернозем есть ничто иное, как выщелочившаяся гривная подсолонка. Подгривный подсолонка, прежде бывший черный солонец, с течением времени будто бы тоже «обезсолился» и превратился в «подгривный чернозем».

Чем шире грива и положе ее склон, тем медленнее совершалось «обезсоливание»; чем уже грива и чем круче ее склон, тем процесс шел быстрее. Узкие и крутые гривы выщелочились так скоро, что период существования на них подсолонков был кратковременный. И этим обстоятельством объясняется, почему здесь образовался не чернозем, а только лишь суглинок.

Солонцеватый налет, по представлению местного населения, имел громадное значение на образование чернозема, играя здесь, впрочем, не активную, а лишь пассивную роль. Солонцеватый налет есть антагонист древесной растительности («солонцеватость есть враг леса»; «на солонцеватых солонцах лес никогда не растет»). В то же время солонцеватость почв несколько не отражается на образовании травяной растительности, если только солонечный налет не покрывает почвы сплошным слоем, как это бывает на блых солонцах, свободных от всякой травяной растительности. В тех же почвах, где солонцеватость не велика, травяная растительность всегда покрывает поверхность земли роскошным ковром местной флоры. Если выщелачивание почвы идет не

быстро, а медленно, то къ тому времени, когда почва едѣляется свободной отъ солонцеватости, она имѣетъ такую густую, высокую и богатую травяную флору, что для произрастанія лѣсныхъ сѣмянъ здѣсь уже нѣтъ мѣста: древесная растительность ни въ какомъ случаѣ не можетъ здѣсь конкурировать съ травяной растительностію, ибо въ борьбѣ за свое существованіе всякій разъ погибаетъ, будучи заглушаема окружающею травяной флорой. И вотъ, такимъ путемъ образуется степь, гдѣ всюду, какъ море, колыхается трава и гдѣ глазъ, на громадномъ пространствѣ, не встрѣчаетъ лѣса. Такова малорусская степь, гдѣ процессы выщелачиванія совершались медленно. Но не таковой оказалась Барабинская степь. Если въ настоящее время треть ея территоріи представляетъ озерно-болотную поверхность, то въ нѣсколько болѣе отдаленное отъ насъ геологическое время территорія ея не менѣе, какъ на $\frac{2}{3}$, была озерно-болотною, ибо солонцы тогда несомнѣнно представляли озерно-болотную поверхность. А если это такъ, то нынѣшняя Барабинская степь представляла тогда изъ себя громадный водный бассейнъ, среди котораго тамъ и сямъ выступали острова, «гривы», въ видѣ небольшихъ продолговатыхъ лентъ. Будучи окружены со всѣхъ сторонъ водою и, быть можетъ, понижаемы во время весенняго разлива, эти гривы выщелочились сравнительно скоро и притомъ въ то время, когда травяная флора еще не успѣла вполне занять густымъ покровомъ гриву. И вотъ, въ этотъ періодъ попадаютъ сюда древесныя сѣмена. Упавши въ почву уже свободную (или въ значительной мѣрѣ свободную) отъ солонцеватаго налета и въ то же время не встрѣчая противодѣйствія въ своемъ ростѣ со стороны травяной флоры, древесныя сѣмена, понятно, принялись въ почвѣ, начали расти и образовали здѣсь потомъ цѣлые лѣса. И вотъ на гривѣ, бывшей не особенно давно подсолонкомъ, но послѣ выщелачиванія видоизмѣнившейся въ черноземъ, рядомъ съ послѣднимъ начинаетъ расти лѣсъ березовый. Послѣдній до сихъ поръ продолжаетъ существовать въ Барабинской степи.

На основаніи всего сказаннаго, мы позволимъ себѣ здѣсь высказать два положенія: 1) черноземъ, по понятіямъ населенія, образуется изъ подсолонковъ, причѣмъ пассивная роль въ этомъ образованіи принадлежитъ солонцеватому налету, а активная травяной растительности и 2) во всякой геологически юной странѣ, гдѣ черноземъ только что образуется на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ территоріи, растетъ лѣсъ, причѣмъ древесная флора здѣсь растетъ рука объ руку съ травяной.

Будущее своей степи мѣстное населеніе представляетъ такъ:

Всѣ подсолонки и солонцеватые черноземы, лежащіе на низкихъ частяхъ склоновъ гривъ, съ теченіемъ времени выщелочатся и вывѣтрятся такъ, что утратятъ совершенно солонцеватый характеръ. Одновременно съ этимъ процессомъ совершится другой: продукты разложенія лѣсо-степной флоры пронитають перегноемъ почвенный слой на столько, что послѣдній видоизмѣнится въ черноземную лѣсо-степную почву, при томъ такую, въ которой степной характеръ будетъ превалировать надъ лѣснымъ. Подобное превалированіе будетъ представлять собою результатъ

того обстоятельства, что на подсолонкахъ въ настоящее время березовыя роши разбросаны спорадически, а отличительною особенностью солонцеватыхъ черноземовъ служить произрастаніе на нихъ главнымъ образомъ травяной флоры.

Всѣ солонцы, занимающіе межгривныя пространства, съ теченіемъ времени будто-бы тоже выщелочатся и, пропитавшись перегноемъ травяной растительности, превратятся въ черноземъ. Но этотъ черноземъ будетъ уже вполне степной. Выщелачиваніе на межгривкахъ будетъ происходить крайне медленно, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ наслаиваться очень медленно и травяная флора.

Такъ какъ на солонцахъ лѣсу никакого въ настоящее время нѣтъ (за исключеніемъ небольшихъ кустарниковъ, встрѣчающихся изрѣдка) и такъ какъ, вълѣдствіе медленности выщелачиванія, его здѣсь никогда не будетъ, то и черноземъ, который образуется изъ солонцевъ, представитъ собою образецъ степнаго солонца. Словомъ, въ будущемъ въ Барабинской степи будутъ залегать три вида чернозема: лѣсной — на гривахъ, лѣсо-степной — на подгривкахъ и степной — на межгривкахъ.

Но солонцы не исчезнутъ въ Барабинской степи. Они снова «народятся». Высыханіе степи пойдетъ своимъ чередомъ и часть озерно-болотнаго пространства, которая занимаетъ треть территоріи степи, опять выступитъ на дневную поверхность и здѣсь образуетъ снова солонцы, которые, съ теченіемъ времени, видоизмѣнятся въ подсолонки, а потомъ — въ черноземы.

Географическое расположеніе различныхъ почвъ, встрѣчающихся въ Барабѣ, въ общихъ чертахъ, схематически, можно представить себѣ такъ:

1. Южная часть степной полосы, лежащая между р. Омью и границей, отдѣляющей Спасекій участокъ отъ Каргатскаго, покрыта, главнымъ образомъ, плотнымъ суглинистымъ черноземомъ, причемъ въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно по направленію къ Чанамъ, эта южная часть степной полосы прорѣзывается небольшими островками сѣрыхъ суглинистыхъ почвъ (тамъ мергелистый суглинокъ, сѣрый средній подзолистый суглинокъ и плотный мергелистый суглинокъ), лежащихъ на небольшихъ гривахъ. Рядомъ съ плотнымъ суглинистымъ черноземомъ лежитъ всюду въ межгривьяхъ солонецъ, который здѣсь, по отношенію къ общему пространству, составляетъ 31,4%.

2. Средняя часть степной полосы, лежащая между почтовымъ трактомъ и р. Омью, покрыта по преимуществу рыхлымъ суглинистымъ черноземомъ, переходящимъ въ плотный только по берегамъ рѣкъ и тянущимся всюду по уваламъ рѣкъ. Гривъ здѣсь нѣсколько менѣе, чѣмъ въ южной части, но за то менѣе и межгривныхъ пространствъ съ солонцеватой почвой. Последняя составляетъ здѣсь, по отношенію ко всему пространству, 16,4%.

3. Сѣверная часть степной полосы, лежащая между болотомъ Паганнаемъ и почтовой трактовой дорогой, покрыта главнымъ образомъ сугли-

нисто-торфяниковымъ черноземомъ, представляющимъ собою какъ-бы естественный переходъ къ Васюганской тундрѣ, съ ея торфяниковою почвой. Кой-гдѣ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ проходятъ береговые увалы послѣднихъ, сѣверная часть Барабинской степи прорѣзывается рыхлымъ суглинистымъ черноземомъ. Гривъ на всемъ пространствѣ сѣверной части степи очень немного, такъ какъ всюду преобладаютъ «площадныя» мѣста. Само собою разумѣется, что и межгривковъ здѣсь тоже немного, а потому не особенно значительное количество и солонцеватыхъ почвъ. Послѣднія составляютъ здѣсь, по отношенію къ общему пространству, 11,2⁰/о.

4. Южная часть Барабинскаго полѣсья покрыта главнымъ образомъ среднимъ подзолистымъ суглинкомъ, среди котораго тамъ и сямъ разбросаны небольшіе островки лѣснаго чернозема и сусѣри. Все же низменное пространство этой полосы покрыто или суглинистымъ подзоломъ (низинный бѣликъ), или болотнымъ черноземомъ, или же торфомъ.

5. Сѣверная часть Барабинскаго полѣсья (казенный урманъ), представляя собою мѣстность съ отсутствіемъ земледѣлія, покрыта по преимуществу болотно-растительными почвами и главнымъ образомъ, кажется, торфяниками. Только кой-гдѣ имѣются здѣсь гривы и увалы, поросшіе могучими хвойными лѣсами, имѣющими суглинистую почву.

ГЛАВА IV. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

§ 18. Особенности пахатныхъ земель.

Въ Европейской Россіи пахатная земля, какъ извѣстно, дѣлится на перемѣны. Обыкновенно пашня разбивается на три поля, изъ которыхъ одно засѣвается озимыми хлѣбами, другое—яровыми и третье оставляется подъ паромъ. Кой гдѣ эта пашня дѣлится на два поля, причемъ одно поле засѣвается рожью и яровымъ, а другое отводится подъ паръ.

Ни трехполья, ни двухполья въ Барабѣ нигдѣ и никогда не было. Здѣсь прежде всего всякаго новичка поражаетъ полное отсутствіе на пахатныхъ земляхъ полей. Обыкновенно пашня представляетъ изъ себя нераздѣльную площадь, причемъ разбивки ея на какіе-либо «клинья», «руки», «смѣны», или «поля» здѣсь нигдѣ не практикуется. Слово «поле», правда, есть въ разговорномъ языкѣ сибиряковъ, но оно обозначаетъ только пастбище, но не часть пашни, отведенной подъ тотъ или иной посѣвъ культурныхъ растений.

Причины, по которымъ пашня не дѣлится на поля, довольно многочисленны. Едва-ли не первенствующую роль въ объясненіи этого явленія играетъ многоземелье, при которомъ мѣстному населенію рѣшительно нѣтъ цѣли разбивать пашню на «смѣны» и тѣмъ стѣснять себя въ выборѣ мѣста для посѣва.

Не малое значеніе, конечно, имѣютъ въ данномъ случаѣ и мѣстные формы землевладѣнія—заимочное, захватное и общинно-участковое, которыя служатъ тормазомъ къ установленію полей, такъ какъ подобное дѣленіе пашни на поля пошатнуло-бы и даже разрушило весь установившійся строй землепользованія.

Другая характерная особенность здѣшнихъ пахатныхъ земель — это отсутствіе черезполосицы, ибо въ Барабѣ каждый земледѣлецъ имѣетъ пашню въ одномъ какомъ-либо участкѣ, а не въ нѣсколькихъ черезполосно-лежащихъ другъ отъ друга мѣстахъ. Здѣсь всякій земледѣлецъ стремится вести отрубное, участковое хозяйство, вести его независимо отъ другихъ членовъ общества, — такъ, какъ онъ считаетъ для себя болѣе выгоднымъ, болѣе полезнымъ. Обыкновенно земельные пахатные участки разбросаны по гривамъ. Прежде, когда земли было еще болѣе, чѣмъ въ настоящее время, каждая грива занималась отдѣльнымъ хозяиномъ и представляла

собою отдѣльный пахатный участокъ. Теперь, когда, вслѣдствіе прироста населенія—съ одной стороны и притока переселенцевъ—съ другой, количество земледѣльцевъ значительно увеличилось, на каждой гривѣ большею частью можно найти двухъ и трехъ хозяевъ и, слѣдовательно, два—три отрубныхъ пахатныхъ участка. Хотя размѣры участковыхъ хозяйствъ въ настоящее время почти вездѣ и всюду уменьшились, но тѣмъ не менѣе, сельско-хозяйственное значеніе участкаго хозяйства въ глазахъ мѣстнаго населенія нисколько не умалилось. Здѣшній земледѣлецъ ясно сознаетъ всѣ преимущества участкаго, такъ сказать, цѣлокупнаго земледѣлія и всѣ неудобства череполосицы, отъ которой онъ бѣжалъ изъ Россіи и которую онъ вспоминаетъ съ недоброжелательствомъ.

Третья особенность пахатныхъ земель заключается въ томъ, что распаиваемые участки лежатъ здѣсь не сплошною площадью, будучи сконцентрированы въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ разбивку, представляя изъ себя рядъ оторванныхъ другъ отъ друга небольшихъ кусковъ, одиноко и изолированно расположенныхъ среди другихъ земельныхъ угодій и потому беспорядочно разбросанныхъ по всему пространству дачи. Такое явленіе есть результатъ участкаго хозяйства, въ силу котораго каждый крестьянинъ непременно стремится имѣть пашню обособленно отъ другихъ членовъ общества. Но главное и первенствующее значеніе въ объясненіи этого явленія лежитъ, конечно, въ территоріальныхъ особенностяхъ края, въ силу которыхъ пашня находится здѣсь только на возвышенныхъ «гривныхъ» мѣстахъ. Если принять во вниманіе, что послѣднія отдѣлены другъ отъ друга озерами, болотами, солонцами, сѣнокосными низинами и лѣсными дубровами, то будетъ понятно, почему пашня здѣсь не представляетъ изъ себя сплошной территоріи и почему она состоитъ изъ отдѣльныхъ разорванныхъ кусковъ, «гривъ».

Характерная особенность здѣшнихъ пахатныхъ земель, заключается еще и въ томъ, что онѣ лежатъ всегда не подлѣ и рядомъ съ селеніями, а обязательно въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ послѣднихъ. Дѣло въ томъ, что при значительномъ развитіи въ здѣшней мѣстности скотоводства, которое имѣетъ едва ли не большее или—во всякомъ случаѣ—не меньшее значеніе, чѣмъ земледѣліе, подъ пастбищныя угодья отводится самая ближайшая къ селеніямъ мѣстность, которая обыкновенно охватываетъ селеніе кольцомъ, имѣя радіусъ въ 3—4, а иногда и болѣе верстъ. Вотъ за этимъ то громаднымъ пастбищнымъ пространствомъ, находящимся въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ даннаго селенія, и лежитъ пашня, состоящая изъ обособленныхъ участковъ.

Есть еще одна особенность здѣшнихъ пахатныхъ земель—это ихъ очень значительная протяженность, обусловливаемая главнымъ образомъ стремленіемъ мѣстнаго населенія жить большими, обширными общинами. Крайніе пункты пахатныхъ земель отстоятъ здѣсь отъ центра селеній въ среднемъ выводѣ на 8—9 верстъ, но нерѣдко они лежатъ на разстояніи 12—20 верстъ и даже еще болѣе.

Итакъ, особенности здѣшнихъ пахатныхъ земель заключаются: въ от-

сутствіи дѣленія пашни на поля, или смѣны, — въ отсутствіи черзполо-
сицы, — въ отсутствіи сплошнаго расположенія пашни на одной площади,
и лоскутообразномъ, островномъ ея характерѣ, — въ отсутствіи смежности
ея нахожденія съ селеніями и, наконецъ, въ очень значительной отдален-
ности конечныхъ пунктовъ пашни и протекающей отсюда протяженности
последней.

§ 19. Единицы измѣренія пахатныхъ земель.

Поверхность пахатныхъ земель здѣсь измѣряется «десятиной-сороков-
кой», имѣющей въ длину 80 саж. и въ ширину 40 саж. Такимъ обра-
зомъ здѣшняя десятина заключаетъ въ себѣ 3200 квадр. саж., или
на 800 кв. саж. болѣе по сравненію съ десятиной казенной. Десятина
разбивается на свои составныя части: «половину», «четвертуху» и «осмин-
никъ». «Половина» занимаетъ пространство, равное $\frac{1}{2}$ десятины-сороковки,
т. е. 1600 кв. саж., «четвертуха» — $\frac{1}{4}$ десятины-сороковки, или 800 кв.
саж., а «осминникъ» — $\frac{1}{8}$ десятины-сороковки, или 400 кв. саж.

Дальнѣйшее дѣленіе десятины даетъ «загонъ», который составляетъ
 $\frac{1}{16}$ часть десятины. Загонъ имѣетъ въ длину 5 саж. и въ ширину 40 саж.,
т. е. составляетъ площадь въ 200 кв. саженъ. Загонъ, въ свою очередь,
разбивается на «боронку» и «полянку». «Боронка» — это $\frac{1}{3}$ загона; она
имѣетъ въ длину 40 саж. и въ ширину 1 саж., т. е. занимаетъ площадь,
равную 40 кв. саженямъ. Что касается «полянки», то величина ея опре-
дѣляется въ двѣ боронки и, слѣдовательно, въ 80 кв. саженъ.

Не безъинтересно отмѣтить здѣсь, что въ урманѣ, въ нѣкоторыхъ
захолустныхъ деревняхъ, пространство и протяженность опредѣляютъ иногда
крайне примитивными способами, заимствованными у сосѣднихъ остяковъ.
Такъ, напр., здѣсь говорятъ: «пространство на медвѣжьей ревѣ», «прост-
ранство на крикъ ронжи» и т. п.

§ 20. Заимочное хозяйство и различные виды заимокъ.

Существенная особенность сибирекаго земледѣлія вообще и барабин-
скаго въ частности заключается въ *участковомъ хозяйствѣ*. Здѣсь
каждый хозяинъ, — какаѣ бы форма землевладѣнія ни была въ данномъ
обществѣ: заимочная, захватная, общинная — все равно, — стремится всегда
и непремѣнно къ самостоятельному, обособленному отъ другихъ членовъ
общества, хозяйству. Въ виду этого кусокъ земли, на которомъ здѣшній
земледѣлецъ ведетъ свое хозяйство, содержится обязательно въ отрубномъ
владѣніи, причемъ на этомъ кускѣ земли находится не только пашня
даннаго хозяина, но и всѣ угодья послѣдняго. При заимочномъ владѣніи
отрубной участокъ земли пріобрѣтается путемъ заимки того или другаго
пространства въ наслѣдственное пользованіе, или же путемъ покупки

этого пространства у заимщика и его родственниковъ. При захватномъ владѣніи земельный участокъ прямо захватывается, что основывается на правѣ cadaго владѣть и захватывать землю тамъ, гдѣ она находится внѣ земледѣлія; наконецъ, при общинномъ владѣніи, въ моментъ раздѣла земли по душамъ, всякій домохозяинъ получаетъ здѣсь землю обязательно въ одномъ мѣстѣ, въ одномъ участкѣ, причѣмъ измѣняется только величина этого участка соотвѣтственно числу надѣльныхъ душъ.

Эта форма участковаго хозяйства, существующая въ Барабѣ, напоминаетъ собою прежнее малороссійское хуторное хозяйство, кой-гдѣ сохранившееся до сихъ поръ—и современное американское фермерское хозяйство, такъ распространенное въ С. Америкѣ.

Указанное сходство увеличивается еще болѣе, если принять во вниманіе, что на очень многихъ здѣшнихъ земельныхъ участкахъ имѣются обязательно жилища, а иногда даже полныя домообзаводства.

Впрочемъ, жильѣ на земельныхъ участкахъ не представляетъ собою чего-либо органически связаннаго съ участковымъ хозяйствомъ, такъ какъ оно отсутствуетъ, напримѣръ, на всѣхъ участкахъ, лежащихъ поблизости отъ селеній. При обширности здѣшнихъ земельныхъ дачъ, при разбросанности по ихъ территоріи земельныхъ подворныхъ участковъ и при отдаленности значительнаго количества этихъ участковъ отъ селеній, устройство на участкахъ жилья, помимо домообзаводства въ селеніи, во многихъ случаяхъ бываетъ вызвано въ цѣляхъ успѣшнаго веденія хозяйства. Мы уже говорили выше, что земельные участки болѣею частью отстоятъ на 8—9 верстъ отъ селеній, а нѣкоторые изъ нихъ и значительно далѣе. Ежедневные переѣзды на эти участки изъ селеній въ страдную пору служили бы большимъ препятствіемъ къ успѣшному веденію хозяйства и, помимо того, были бы дорого стоящей операціей: въ страдную пору дорогъ каждый часъ и каждая минута—въ особенности здѣсь, въ Барабѣ, при краткости лѣтняго рабочаго періода и при обширности земельныхъ угодій. Вотъ это-то обстоятельство и вынудило мѣстное населеніе имѣть жильѣ на земельныхъ участкахъ, которое болѣею частью и служить дополненіемъ къ домообзаводству въ селеніи.

Всякое жильѣ, построенное на земельномъ участкѣ, носить здѣсь названіе «заимки». Названіе это имѣетъ ясный и опредѣленный смыслъ для всѣхъ тѣхъ общинъ, гдѣ до сихъ поръ уцѣлѣло заимочное землевладѣніе, но тамъ, гдѣ существуетъ въ настоящее время захватная и общинная формы владѣнія землей, слово «заимка» имѣетъ только историческій смыслъ, а потому и не соотвѣтствуетъ своему названію, хотя и имѣетъ, въ силу исторической традиціи, всеобщее распространеніе.

Участковое хозяйство можно раздѣлить на два вида: на «хозяйство беззаимочное» и «хозяйство заимочное». При первомъ способѣ веденія хозяйства, на земельныхъ участкахъ не строятся никакихъ жилищъ-заимокъ. Земледѣлецъ ведетъ хозяйство «изъ дома», «изъ деревни», «по руссійскому», т. е. на всѣ сельско-хозяйственныя операціи онъ пріѣзжаетъ сюда ежедневно—обыкновенно рано утромъ, при восходѣ солнца, и

ежедневно же отсюда уѣзжаетъ—обыкновенно поздно вечеромъ, при закатѣ солнца, причѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ прѣѣзжаетъ домой, въ деревню, иногда завтракать, обѣдать и наужинать.

Такое участковое беззаимочное хозяйство практикуется всѣми тѣми земледѣльцами, которые имѣютъ свои участки поблизости отъ селеній, въ верстахъ 2 — 3, много въ 4-хъ.

При участковомъ заимочномъ веденіи хозяйства, обязательно строятся на земельныхъ участкахъ жилище-заимка. Здѣсь земледѣлецъ ведетъ хозяйство уже «не изъ дома» и «не по-россійскому», а «изъ заимки, «по сибирскому». Ѣздитъ каждый день на свой участокъ ему уже не приходится, такъ какъ онъ или постоянно, или большую часть лѣта проводить на своемъ участкѣ, гдѣ у него все предъ глазами, гдѣ всѣ сельско-хозяйственныя операциі могутъ совершаться безъ потери времени и гдѣ онъ, земледѣлецъ, такъ-сказать, сливается воедино со своимъ участкомъ и со своей заимкой-жилищемъ. Земля, земледѣлецъ и жилище земледѣльца составляютъ такимъ образомъ при участковомъ заимочномъ хозяйствѣ нѣчто тріединое, нераздѣльное, цѣлокунное. Здѣсь «власть земли» проявляется во всей силѣ и во всемъ своемъ значеніи. Вотъ почему истинный земледѣлецъ есть только заимщикъ-земледѣлецъ. Этимъ фактомъ объясняется, почему хозяйство заимщика въ большинствѣ случаевъ представляетъ изъ себя полную чашу.

Заимки, или жилища на земельныхъ участкахъ, устраиваются всегда или подлѣ, или вблизи рѣки, рѣчки, ручья, моховаго болотца или озера. Обиліе послѣднихъ и ихъ крайняя разбросанность по территоріи края даетъ возможность мѣстному населенію имѣть и заимки-жилища въ большемъ количествѣ и въ различныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ территоріальныя особенности края какъ-бы подсказали населенію на удобство постройки заимокъ. Къ тому же татарское населеніе, имѣвшее прежде, кромѣ зимнихъ юртъ, еще лѣтнія юрты, служило образцомъ подражанія въ этомъ отношеніи, такъ какъ татарская лѣтняя юрта — ничто иное, какъ русская заимка. Значеніе заимокъ при изслѣдованіи Барабы мы оцѣнили не сразу, а лишь спустя нѣкоторое время. На этомъ основаніи, и къ регистраціи заимокъ намъ пришлось приступить тоже спустя нѣкоторое время. Тѣмъ не менѣе, собранныя данныя настолько интересны, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ здѣсь.

Регистрація заимокъ была произведена нами въ 2939 дворахъ, причѣмъ оказалось:

а) дворовъ, не занимающихся земледѣліемъ и не имѣющихъ заимокъ	646 или 22,0
б) дворовъ, занимающихся земледѣліемъ и не имѣющихъ заимокъ	786 > 26,7

с) дворовъ, занимающихся зем-
ледѣлемъ и имѣющихъ за-
имки . . . . . 1,477 > 51,3

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что половина всѣхъ дворовъ въ Барабѣ имѣетъ заимки. Но цифра эта увеличится еще болѣе, если мы исключимъ отсюда хозяйства, не занимающіяся земледѣлемъ. Тогда на 100 земледѣльческихъ хозяйствъ будетъ причитаться дворовъ съ заимками 64,4. Иначе говоря: $\frac{2}{3}$ земледѣльческихъ хозяйствъ ведутъ здѣсь обработку своихъ участковъ, имѣя на послѣднихъ заимки-жилица, и только $\frac{1}{3}$ хозяйствъ ведутъ обработку участковъ «по россійски», безъ заимокъ. Этотъ выводъ очень важенъ: онъ съ очевидностью показываетъ, что участковое хозяйство при заимкахъ-жилицахъ составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ и типическихъ особенностей земледѣлія въ Барабѣ.

Въ различныхъ частяхъ описываемой мѣстности распределеніе заимокъ представляетъ слѣдующія колебанія:

	Общее число дворовъ, у которыхъ регистра- ция заимки.	Число дворовъ, не заним. земле- лемъ.	Число дворовъ, заним. земле- дѣлемъ, но не имѣю- щихъ заимки.	Число дворовъ, заним. земле- дѣлемъ и имѣю- щихъ заимки.
А. Полѣсье	646	146	105	395
В. Степь: сѣверная часть	728	157	187	384
средняя >	965	232	303	430
южная >	600	107	195	298

На основаніи этихъ данныхъ мы получаемъ $\%$ -ное отношеніе заимокъ какъ къ общему числу дворовъ, такъ равно и къ общему числу земледѣльческихъ хозяйствъ.

	$\%$ заимокъ- жилицъ къ общему числу дворовъ.	$\%$ заимокъ- жилицъ къ общему числу землѣд. хозяйствъ.
А. Полѣсье	61,0	79,0
В. Степь: а) сѣверная часть	52,8	67,2
б) средняя >	44,4	58,6
в) южная >	49,7	60,4

Такимъ образомъ заимки-жилица всего болѣе распространены въ урманѣ, какъ наиболѣе лѣсистой мѣстности, всего же менѣе въ средней части степнаго пространства, какъ мѣстности малолѣсной. Что касается сѣверной и южной частей степи, то объ эти области занимаютъ въ указанномъ отношеніи средину. Сравнительно значительное распространеніе заимокъ въ Полѣсьѣ объясняется отчасти отсутствіемъ здѣсь дорогъ, по

которымъ можно бы было имѣть проѣздъ въ деревню изъ земельныхъ участковъ, такъ какъ послѣдніе разбросаны здѣсь небольшими островами среди обширныхъ лѣсовъ.

По различнымъ общественнымъ группамъ заимки-жилища распределяются далеко неодинаково, какъ это видно изъ слѣдующаго:

	Общее число дворовъ.	Число дворовъ не зани- мающихся земле- дѣіемъ.	Число дворовъ заним. землед., но не имѣющ. займки.	Число дворовъ заним. землед. и имѣющ. займки.
Старожилы	2,414	449	593	1,372
Переселенцы: а) староселы	102	27	38	37
б) новоселы	118	25	70	23
Польскіе переселенцы	68	35	8	25
Ссылные	117	77	23	17
Дѣти ссыльныхъ	120	33	54	33

Здѣсь $\%$ -ное отношеніе хозяйствъ, имѣющихъ заимки къ общему числу дворовъ (А) и къ числу земледѣльческихъ хозяйствъ (В), по различнымъ общественнымъ группамъ будетъ представлять такія особенности:

	А.	В.
Старожилы	56,9	69,8
Переселенцы: а) староселы	36,3	49,3
б) новоселы	19,5	24,6
Польскіе переселенцы	36,6	75,7
Ссылные	14,5	42,5
Дѣти ссыльныхъ	27,5	37,9

Первый столбецъ цифръ, выражающій отношеніе числа заимокъ къ общему числу дворовъ, показываетъ, что заимки всего болѣе распространены въ хозяйствахъ старожиловъ, всего же менѣе — въ хозяйствахъ ссыльныхъ и новоселовъ: прочія общественныя группы занимаютъ въ этомъ отношеніи средину. Сильное распространеніе заимокъ среди старожиловъ объясняется устойчивостью ихъ хозяйства и примѣнимостью послѣдняго ко всѣмъ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ. Очень слабое распространеніе тѣхъ же заимокъ среди ссыльныхъ и новоселовъ объясняется экономической несостоятельностью первыхъ и зачаточнымъ состояніемъ послѣднихъ.

Второй столбецъ цифръ, выражающій собою отношеніе числа заимокъ къ числу хозяйствъ-земледѣльцевъ, даетъ нѣсколько иные выводы. Такъ, по этимъ даннымъ оказывается, что среди хозяйствъ, занимающихся земледѣіемъ, всего болѣе заимки распространены не у старожиловъ, а у польскихъ переселенцевъ. Въ этомъ нѣтъ ничего неожиданнаго, такъ какъ

указанная группа земледѣльцевъ, какъ наиболѣе культурная, представляетъ собою, по понятнымъ причинамъ, и наиболѣе зажиточное, трудолюбивое и трезвое населеніе. Если часть этой группы, довольно значительная, и не занимается земледѣіемъ, то это потому, что она имѣетъ другіе, подчасъ болѣе доходные источники существованія, именно: скотоводство, торговля, промыслы и т. п.

Займки-жилища можно раздѣлить на двѣ категоріи: займки-землянки и займки-избы. Тѣ и другія, какъ въ отношеніи цѣнности своей, такъ и въ отношеніи хозяйственного значенія представляютъ между собою большую разницу.

Землянки дѣлаются изъ пластовъ земли, наложенныхъ на березовые колья. Послѣдніе ставятся наклонно, притомъ такъ, что вершинами своими сходятся въ одной точкѣ, почему землянки-займки имѣютъ видъ пирамидъ, или балагановъ, и называются здѣсь часто послѣднимъ именемъ.

Землянки устраиваются или бѣдными домохозяевами, или лицами, недавно отдѣлившимися отъ своей семьи и только-что начавшими вести самостоятельное хозяйство. Но чаще всего землянки принадлежатъ тѣмъ хозяевамъ, которые имѣютъ свои земельные участки не особенно близко и не особенно далеко отъ селеній, причемъ устройство займокъ-избъ на подобныхъ участкахъ или было-бы ненужнымъ, или представляло бы излишнюю роскошь. Землянка, смотря по семейству, устраивается тѣхъ или иныхъ размѣровъ. Самое меньшее она имѣетъ въ длину 6 арш. и въ ширину 4 арш.; самое большее—въ длину 8 и 9 арш. и въ ширину 5 и 6 арш. Землянка можетъ существовать 10—15 лѣтъ. Ни полу, ни наръ въ землянкѣ не дѣлается. Стола не имѣется. Обѣдаютъ здѣсь прямо на землѣ, подогнувши подъ себя ноги. Изъ хозяйственныхъ принадлежностей устраивается при балаганѣ только «прогонъ» (у однихъ крытый, у другихъ не крытый), да «рѣдка» для лошадей—и больше ничего.

Въ займкѣ-землянкѣ пахарь живетъ только временно, въ періодъ полевыхъ работъ — вспашки, сѣнокоса и жатвы, оставаясь все другое время дома, въ деревнѣ. Но и въ періодъ земледѣльческихъ работъ землянка служитъ пріютомъ крестьянина только въ непогоду, такъ какъ въ ведренную пору время проводится подлѣ землянки. Даже снятъ займщики не въ землянкѣ, а «на волѣ», на чистомъ воздухѣ, чаще всего «подъ пологами», устраиваемыми на подобіе цыганскихъ балагановъ. Послѣдніе защищаютъ отъ комаровъ, мошки и всевозможнаго «гноса» и «нуды», которыхъ такъ много въ здѣшней мѣстности. Только сильный холодъ загоняетъ займщика въ землянку на ночь. Да и въ этихъ случаяхъ, если непогода устанавливается на цѣлыя сутки, займщикъ предпочитаетъ ѣхать «домой», въ деревню. Въ ведренную погоду назначеніе землянки—служить просто цейхгаусомъ, складомъ, гдѣ хранится одежда, конская сбруя, хлѣбные запасы и т. п.

Займки-избы устраиваются изъ бревенъ, всегда на моху, обязательно съ окнами и непременно съ печью или чуланомъ. При займкахъ-избахъ имѣется скотскій дворъ и другія хозяйственные приспособленія. Въ то

время какъ въ землянкахъ крестьянинъ живетъ лишь временно, только въ дни той или другой земледѣльской работы, въ заимкахъ-избахъ онъ проводитъ не только большую часть лѣта, но и иногда живетъ здѣсь постоянно, безвыѣздно.

Такъ какъ заимки-избы имѣютъ болѣе преимуществъ, чѣмъ заимки-землянки, то онѣ и распространены болѣе. Изъ всѣхъ 1507 зарегистрированныхъ нами заимокъ на доли землянокъ приходится 670 или 44,4⁰/₀, а на долю избы — 837 или 56,6⁰/₀.

По различнымъ частямъ Барабы заимки-землянки и заимки-избы распределяются такъ:

	Общ. ч. дворовъ съ зар. заимк.	Заимокъ- землянокъ.	Заимокъ- избъ.
А. Полѣсье	646	153	242
В. Степь: а) сѣверная часть	728	178	206
б) средняя »	965	153	277
в) южная »	600	186	112

На основаніи этихъ данныхъ получаютъ слѣдующіе ряды ⁰/₀-ыхъ отношеній:

	⁰ / ₀ земл. къ общ. числу двор.	⁰ / ₀ избъ къ общ. числу двор.	⁰ / ₀ земл. къ заим. хоз.	⁰ / ₀ избъ къ заим. хоз.	⁰ / ₀ земл. къ общ. числу заим.	⁰ / ₀ избъ къ общ. числу заим.
А. Полѣсье	23,7	37,3	30,6	48,4	38,9	61,1
В. Степь: а) сѣверная часть	24,4	28,4	30,6	36,6	46,3	53,7
б) средняя »	15,8	35,3	20,9	37,7	35,6	64,4
в) южная »	31,0	18,7	37,7	22,7	62,4	37,6

Эти данныя показываютъ, что заимки-избы всего болѣе распространены въ полѣсьѣ и въ средней части степнаго пространства; всего меньше—въ южной части степи; сѣверная часть степи занимаетъ въ указанномъ отношеніи средину.

Наибольшее распространение заимокъ-избъ въ полѣсьѣ объясняется обиліемъ здѣсь лѣса, дешевизной ихъ построекъ и очень развитымъ здѣсь плотничествомъ. Очень сильное распространение заимокъ-избъ въ средней части степи обусловливается желаніемъ мѣстнаго населенія, путемъ построекъ жилищъ-избъ, фиксировать за собою земельные участки при возникающемъ здѣсь общинномъ владѣніи. Слабое распространение заимокъ-избъ въ южной части степи объясняется, съ одной стороны, мало-лѣсьемъ, а съ другой стороны, распространеннымъ здѣсь захваточнымъ землевладѣніемъ, при которомъ легко можно утратить земельный участокъ.

По различнымъ общественнымъ группамъ населенія заимки-землянки и заимки-избы распределяются такъ:

	Общее число дворовъ.	Займокъ-землянокъ.	Займокъ-избъ.	0/0 землянокъ къ общ. числу дворовъ	0/0 избъ къ общему числу дворовъ.	0/0 землянокъ къ ч. землед. хозяйствъ.	0/0 избъ-займокъ къ ч. землед. хозяйствъ.	0/0 землянокъ къ ч. займокъ.	0/0 избъ къ числу займокъ.
Старожилы	2,414	600	772	24,9	32,0	30,5	39,3	43,7	56,3
Переселенцы: а) староселы	102	13	24	12,4	23,5	17,3	32,9	35,4	64,9
б) новоселы.	118	13	10	11,0	8,5	13,9	10,7	56,5	43,5
Польскіе переселенцы	68	9	16	13,2	23,4	27,2	48,5	36,0	64,0
Ссылные.	117	13	4	11,0	3,5	32,5	10,0	76,5	23,5
Дѣти ссыльныхъ.	120	22	11	21,9	9,1	25,3	12,6	66,6	33,4

Эти данныя показываютъ, что займки-избы всего болѣе распространены среди старожиловъ и польскихъ переселенцевъ. Такъ оно и должно быть. Старожилы, какъ коренные жители Сибири, хозяйства которыхъ при томъ слагались цѣлыми поколѣніями, очевидно, имѣли, и время и возможность обзавестись займками-избами. Польскіе переселенцы, какъ сравнительно болѣе культурная общественная группа населенія, сумѣла быстро ориентироваться въ мѣстныхъ условіяхъ и потому обзавелась въ короткій сравнительно срокъ такимъ количествомъ займокъ-избъ, которыя русское населеніе имѣло возможность создать только поколѣніями.

Самое слабое распространеніе займокъ-избъ замѣчается у ссыльныхъ и переселенцевъ-новоселовъ. Ссылные, какъ народъ нерадивый, лѣнивый, притомъ какъ, народъ ненормальный, болѣею частью совсѣмъ не заботятся о своемъ хозяйствѣ, а потому постройка займки-избы для нихъ составляетъ нѣчто недостижимое. Переселенцы-новоселы, только-что прибывшіе сюда, израсходовавшіе свои сбереженія въ дальнемъ пути, много уже потрудившіеся при устройствѣ себѣ домовъ въ деревнѣ, на новомъ мѣстѣ, поставлены, болѣею частью, въ силу всего сказаннаго, въ физическую невозможность заводить избы-займки. Можно даже удивляться, что нѣкоторые изъ нихъ еще имѣютъ послѣднія, хотя, правда, и въ небольшомъ количествѣ.

Займки-избы по своему устройству и сельско-хозяйственному значенію дѣлятся на три части: займки наѣздныя, займки лѣтнія и займки постоянныя.

Займки наѣздныя состоятъ: изъ избы, холоднаго скотскаго двора, имѣющаго видъ крытаго пригона, а также рѣдки, пригороженной къ пригону, въ которую загоняютъ рабочихъ лошадей. Хозяйственныхъ построекъ—теплаго скотскаго двора, овина, амбара, бани и т. п. при наѣздной займкѣ не устраивается. Здѣсь не бываетъ также огорода, такъ какъ, въ случаѣ необходимости, огородная овощъ (картофель, лукъ, иногда рѣпа), садятся на полосахъ.

Изба дѣлается хотя на моху, но безъ печи: вмѣсто послѣдней ставится чуваль, при помощи котораго, правда, можно быстро освѣтить и отопить комнату, можно быстро высушить замоченную дождемъ одежду,

но за то нельзя состряпать и выпечь хлѣба, который поэтому привозится всегда изъ деревни. Только горячая пища: щи, картофельница, каша изъ ячменныхъ крупъ и т. п., легко готовится на чуралѣ. Окна въ наѣздной заимкѣ дѣлаются обязательно маленькія, вершковъ на 5 — 6 въ длину и высоту, всегда безъ косяковъ, съ одной вставленной рамой, чрезъ которую проходитъ тусклый свѣтъ. Подлѣ стѣнъ избы дѣлаются нарѣ, на которыхъ сидятъ и спятъ. Пола большею частью не дѣлается. Въ то время какъ землянки, главнымъ образомъ, ставятся въ одномъ изъ ближайшихъ поясовъ земледѣльческихъ участковъ, а именно отстоящихъ отъ селенія въ верстахъ 3—4 и 5, наѣздныя заимки ставятся по преимуществу въ среднемъ поясѣ дачи, гдѣ земельные участки отстоятъ отъ деревни въ верстахъ 4—5—7 и 9. На наѣздныхъ заимкахъ земледѣлецъ хотя живетъ «наѣдомъ», но въ тоже время остается здѣсь весь періодъ тѣхъ или иныхъ земледѣльческихъ работъ. Прїѣзжая сюда въ страдную пору обыкновенно въ понедѣльникъ, онъ работаетъ здѣсь одинъ или со всей семьей, смотря по требованіямъ—безвыѣдно всю недѣлю. Только въ субботу, по русскому обычаю, онъ идетъ домой «мыться и париться въ банѣ», причемъ проводитъ дома, въ деревнѣ, и весь воскресный день. Но въ понедѣльникъ, чуть-свѣтъ, онъ, захвативъ съ собою провіанта (щи, мясо, молоко, квасъ и т. п.) на цѣлую недѣлю, снова ѣдетъ на свою заимку.

Составъ семьи, наѣзжающей на заимку, въ различное время бываетъ измѣнчивъ: зимой, ранней весной и поздней осенью здѣсь никто не живетъ, въ періодъ пашни сюда наѣзжаютъ только рабочіе мужчины-пахари да подростки борноволокни, въ сѣнокосъ прибываютъ женщины и дѣвицы, въ жатву собираются остальные члены семьи, даже старухи, на которыхъ возлагается приготовленіе «варева» (горячей пицци), но главнымъ образомъ ухаживать за дѣтьми, которыя тогда тоже переводятся на заимку. Въ деревнѣ въ этотъ періодъ страды остаются только ветхіе старики для присмотра за домомъ. Наѣзжая изба-заимка, какъ видимъ, имѣетъ гораздо болѣе преимуществъ предъ заимкой-землянкой и большею частью строится средними по зажиточности домохозяевами, которые при первой возможности мечтаютъ обыкновенно каждую заимку реорганизовать въ лѣтнюю. Общее число наѣздныхъ заимокъ изъ 2939 дворовъ, въ которыхъ регистрировались послѣднія, опредѣляется въ 466, что составляетъ 15,8% по отношенію къ общему числу всѣхъ дворовъ.

По различнымъ частямъ Барабы наѣздныя заимки распредѣляются такъ:

	Общ. число наѣздн. заимокъ	% ихъ къ общ. числу дворовъ	% ихъ къ земледѣл. хозяевъ	% ихъ къ числу заимокъ	% ихъ къ ч. заимокъ- избъ
А. Полѣсье	166	25,6	33,2	42,0	68,6
Б. Стень: а) сѣверная часть	123	17,0	21,5	32,0	59,7
» б) средняя часть .	104	10,7	14,1	24,2	37,6
» в) южная часть .	73	12,2	16,8	24,4	65,2

Эти данные показывают, что наѣздныя заимки всего болѣе распространены въ полѣсѣ, всего менѣе — въ средней части степи; остальные двѣ области занимаютъ въ указанномъ отношеніи средину. Такъ какъ наѣздныя заимки суть ступень къ заимкамъ лѣтнимъ и постояннымъ, то наибольшее ихъ распространеніе въ урманѣ, помимо обилія здѣсь лѣсовъ, объясняется еще не особенно давнею заселенностью этой мѣстности и продолжающеюся здѣсь до сихъ поръ колонизаціей, въ силу чего населеніе не имѣло какъ-бы еще времени и возможности реорганизовать свои наѣздныя заимки въ заимки лѣтнія и постоянныя, почему этихъ наѣздныхъ заимокъ и существуетъ здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Сравнительно слабое распространеніе наѣздныхъ заимокъ въ средней области степнаго пространства обуславливается прямо противоположными условіями: здѣсь при давнишней заселенности края, значительная часть наѣздныхъ заимокъ видоизмѣнена въ заимки лѣтнія и постоянныя, какъ имѣющія болѣе преимущества предъ первыми, какъ въ отношеніи земледѣлія, такъ равно и въ отношеніи веденія всего сельскаго хозяйства.

Лѣтняя заимка представляетъ довольно сложное домообзаводство, хотя и приспособленное только для лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ занятій. Въ составъ лѣтней заимки входитъ: теплая изба, обязательно съ печкой, амбаръ, холодный скотекій дворъ, рѣдникъ (загородъ для пастьбы лошадей), иногда баня, подчасъ — огородъ, куда садится лукъ и капуста, а также гумно — специально для молотбы сѣмянъ. На лѣтней заимкѣ содержится весь рогатый скотъ, который при заимкѣ-землянкѣ, а также довольно часто и при наѣздной заимкѣ, пасется обыкновенно дома, въ деревнѣ. Лошади приводятся сюда только рабочія (мерины). Гулевой же рабочей скотъ, жеребцы, кобылицы, подростки и жеребята пасутся въ деревнѣ, въ поскотинѣ въ степи. Тамъ же ходятъ за пастухами и овцы. На лѣтнихъ заимкахъ земледѣлецъ живетъ все лѣто цѣликомъ, пріѣзжая сюда ранней весной и возвращаясь отсюда поздней осенью. Здѣсь живетъ постоянно и жена его съ груднымъ ребенкомъ, если таковой имѣется, а въ страдное время пріѣзжаетъ и вся семья, за исключеніемъ отца старика, или матери старухи, изъ которыхъ кто либо остается въ деревнѣ для примотра за домомъ. Лѣтнія заимки строятся болѣею частью въ отдаленныхъ мѣстахъ дачи, отстоящихъ отъ селенія въ верстахъ 10—12. Такъ какъ подобныхъ отдаленныхъ участковъ въ Барабѣ не особенно много, то и лѣтнія заимки встрѣчаются здѣсь не часто. Изъ 2939 дворовъ, гдѣ регистрировались заимки, лѣтнія избы-заимки находятся только въ 216, что составляетъ 7,3⁰/₀. По четыремъ областямъ Барабы лѣтнія заимки распределяются такъ:

		°/о ихъ къ общ. числу дворовъ	°/о ихъ къ земледѣл. хозяйств.	°/о ихъ къ общ. числу заимокъ	°/о ихъ къ ч. заимокъ- избъ
А. Полѣсѣ	44	6,8	8,1	11,1	18,2
В. Степь: а) сѣверная часть	46	6,3	8,0	11,9	22,3
> б) средняя часть .	102	10,5	13,9	23,7	36,7
> в) южная часть .	24	4,0	4,8	8,0	21,4

Эти данныя показываютъ, что лѣтнія заимки всего болѣе распространены въ средней области степнаго пространства. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что значительная часть наѣздныхъ заимокъ была здѣсь реорганизована въ заимки лѣтнія и постоянныя, на что мы уже указывали выше. Слабая распространенность лѣтнихъ заимокъ въ южной области степнаго пространства объясняется, конечно, малолѣсьемъ. Перейдемъ теперь къ постояннымъ заимкамъ.

Заимка постоянная представляетъ собою цѣльное и полное домообзаводство. Здѣсь имѣется не только теплый и удобный домъ, но и всѣ службы и пристройки къ послѣдному: баня, овинъ, скотскій дворъ со всѣми приспособленіями, амбаръ и т. д. Здѣсь же имѣется огородъ, гдѣ садится всякая овощъ, а также—поскотина, куда гоняется для пастьбы скотъ. На постоянной заимкѣ крестьянинъ содержитъ весь свой скотъ: и рогатый, и рабочій, и мелкій; здѣсь же хранить онъ всѣ хлѣбные запасы. Какъ самый земледѣлецъ, такъ и вся его семья живутъ на постоянной заимкѣ все время, безвыѣздно—и зиму, и лѣто. Если постоянная заимка построена на земельномъ участкѣ не особенно давно, то хозяинъ имѣетъ еще особое домообзаводство въ деревнѣ. Но послѣднее онъ или старается продать кому либо изъ однодеревенцевъ, или же отдать въ наслѣдство одному изъ взрослыхъ женатыхъ сыновей. На этомъ основаніи при постоянной заимкѣ въ рѣдкихъ случаяхъ сохраняется домообзаводство въ деревнѣ и лишь только тогда, когда семья очень велика и когда, въ силу этого, имѣется полная возможность «дозирать за двумя хозяйствами и жить на два дома». Большею частью постоянныя заимки основываютъ самые богатые, самые зажиточные хозяева-земледѣльцы, хотя рядомъ съ ними, по сосѣдству, нерѣдко поселяются на заимкѣ и очень бѣдные люди, живущіе преимущественно въ работникахъ у этихъ послѣднихъ. Заимки постоянныя лежатъ большею частью на самыхъ отдаленныхъ отъ селеній земельныхъ участкахъ, обыкновенно на периферіи селенныхъ дачъ, на разстояніи 10—12—15 и болѣе верстъ отъ селенія. Строятся онѣ всегда или около рѣчки, или около хорошаго прѣсноводнаго озера. Постоянныя заимки рѣдко стоятъ въ одиночку, обособленно, изолированно, но почти всегда «сгрудившіеся другъ съ другомъ», почему такія заимки имѣютъ видъ небольшой деревеньки. Въ концѣ концовъ, когда къ данной заимкѣ приселится достаточное число членовъ, здѣсь обыкновенно возникаетъ новая деревня, совершенно независимая отъ своей метрополіи. Отсюда, какъ изъ центра, населеніе начинаетъ вновь расплзаться по территоріи и строить новыя заимки—которыя кладутъ начало новой колонизаціи края, способствуя тѣмъ разселенію мѣстнаго населенія по обширнымъ пространствамъ пустынной Барабы. Впрочемъ, при отсутствіи въ послѣднее время свободныхъ участковъ для разселенія, постройка новыхъ постоянныхъ заимокъ представляетъ непреодолимая затрудненія, почему и количество ихъ довольно ничтожно. Да и это ничтожное количество постоянныхъ заимокъ, въ большинствѣ случаевъ, находится въ предѣлахъ своихъ же деревенскихъ дачъ и только въ немногихъ случаяхъ въ предѣлахъ дачъ

татарскаго населенія, гдѣ русскіе нерѣдко снимаютъ обширныя участки въ долгосрочную аренду и гдѣ, поэтому, строятъ иногда займки постоянныя, стоящія въ этихъ случаяхъ большею частью въ одиночку. Общее количество всѣхъ постоянныхъ займокъ въ 2939 дворахъ опредѣляется въ 155, что составляетъ 5,2⁰/₀.

По четыремъ областямъ Барабы постоянныя займки представляютъ слѣдующія колебанія:

		% ихъ къ общ. числу дворовъ	% къ числу хозяйствъ	% къ общ. числу займокъ	% къ числу займокъ-избъ
А. Полѣсье	32	4,9	6,4	8,2	17,3
Б. Степь: а) сѣверная часть	37	5,1	6,5	9,6	17,9
» д) средняя часть	71	7,4	9,7	16,5	25,6
» с) южная часть	15	2,5	3,0	5,2	13,4

Постоянныя займки такимъ образомъ всего болѣе распространены въ средней части степнаго пространства, что вполне понятно, такъ какъ это область наибольшаго распространенія займочнаго землевладѣнія.

Мы не привели до сихъ поръ еще никакихъ данныхъ относительно распредѣленія наѣздныхъ, лѣтнихъ и постоянныхъ займокъ по различнымъ общественнымъ группамъ населенія. Вотъ данныя такого распредѣленія:

	Займки наѣздн.	Займки лѣтнія	Займки постоянн.	% займокъ къ общ. ч. дворовъ		
				наѣздн.	лѣтнихъ	постоян.
Старожилы	430	196	146	17,8	8,1	6,1
Переселенцы: а) староселы	14	7	3	13,7	6,9	2,9
» б) новоселы	6	4	—	5,1	3,4	0,0
Польскіе переселенцы	9	4	3	13,2	5,8	4,4
Ссылные	2	1	1	1,7	0,9	0,9
Дѣти ссыльныхъ	5	4	2	4,1	3,3	1,7

	% займ. къ ч. земл. хоз.			% ихъ къ общ. ч. займ.			% ихъ къ ч. займ.-избъ		
	наѣздн.	лѣтн.	постоян.	наѣздн.	лѣтн.	постоян.	наѣздн.	лѣтн.	постоян.
Старожилы	21,8	9,9	7,4	31,3	14,3	10,6	55,7	25,4	18,9
Переселенцы староселы	18,6	9,3	4,0	37,8	18,8	8,1	58,3	29,2	12,5
» новоселы	6,4	4,2	0,0	26,1	17,4	—	60,0	40,0	0,0
Польскіе переселенцы	27,3	12,1	9,1	36,0	16,0	12,0	36,3	25,0	38,7
Ссылные	5,0	2,5	2,5	11,8	5,9	5,9	50,0	25,0	25,0
Дѣти ссыльныхъ	5,7	4,6	2,3	15,1	12,2	6,1	45,5	36,3	18,2

Эти данныя показываютъ, что займки вышнихъ категорій наиболѣе распространены среди трехъ общественныхъ группъ — старожиловъ, переселенцевъ-староселовъ и польскихъ переселенцевъ, причемъ у послѣднихъ въ особенности много постоянныхъ займокъ. Довольно значительная распространенность займокъ наѣздныхъ и лѣтнихъ среди переселенцевъ-староселовъ обуславливается тѣмъ, что очень многіе изъ нихъ, какъ выходцы изъ Вятской губерніи, принадлежатъ къ хорошимъ плотникамъ, и потому постройка для нихъ займокъ-избъ есть дѣло легкое и доступное;

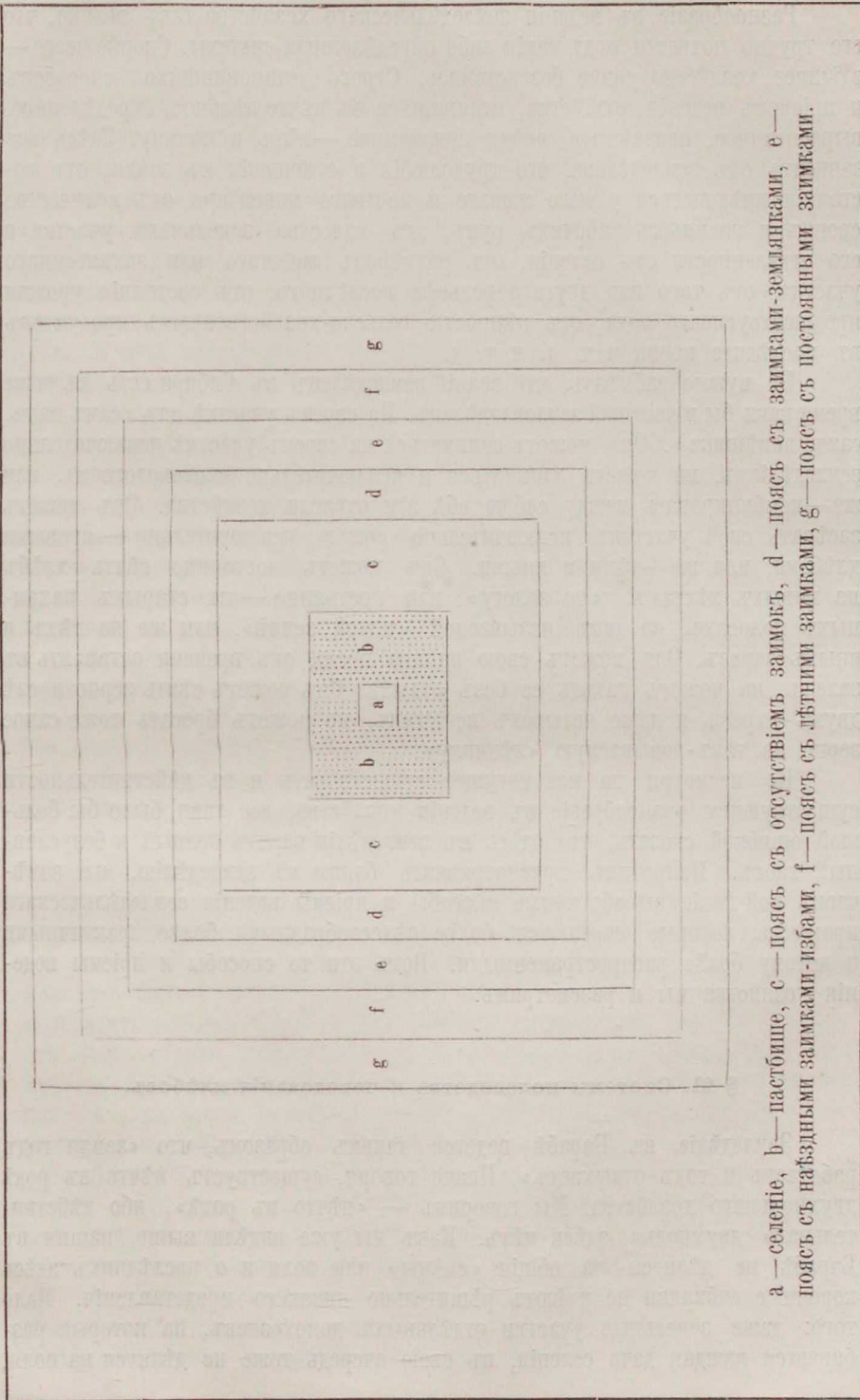
къ тому же большинство переселенцевъ, какъ извѣстно, предпочитаетъ селиться въ лѣсныхъ мѣстностяхъ и потому не можетъ ощущать недостатка въ строительномъ матеріалѣ.

Различные виды заимокъ-жилищъ, какъ мы уже отчасти видѣли, раздѣляются по площади здѣшнихъ дачъ съ извѣстною послѣдовательностью. Каждой заимкѣ—свое мѣсто. Дѣйствительно, если мы раздѣлимъ любую дачу на пять поясовъ, то въ ближайшемъ изъ нихъ, лежащемъ подлѣ пастбища, заимокъ-жилищъ не будетъ совсѣмъ, такъ какъ участки, лежащіе здѣсь съ одной стороны, влѣдствіе близости ихъ къ селеніямъ, не нуждаются въ заимкахъ, а съ другой стороны, влѣдствіе принадлежности участковъ обѣдному населенію, заимки и не могутъ быть здѣсь построены. Въ слѣдующемъ, второмъ, поясѣ находятся большею частью заимки-землянки, отстоящія отъ селеній въ верстахъ 4—5 и 6 и принадлежащія по преимуществу малозажиточному населенію, которое и имѣетъ здѣсь главнымъ образомъ свои участки-заимки. Въ третьемъ поясѣ, лежащемъ отъ селенія въ верстахъ 6—8, разбросаны наѣздныя избы-заимки, составляющія собственность крестьянъ-середняковъ, которые имѣютъ здѣсь свои земельные участки. Въ четвертомъ поясѣ лежатъ лѣтнія заимки-жилища, которыя находятся отъ селеній въ верстахъ 8—9 и 10; заимки эти почти всѣ принадлежатъ зажиточнымъ хозяевамъ, которые имѣютъ здѣсь и свои земельные участки. Наконецъ, въ пятомъ поясѣ, лежащемъ отъ селенія въ верстахъ 10—12—15 и болѣе, стоятъ почти всегда постоянныя дома-заимки со всѣми хозяйственными приспособленіями и всѣмъ домообзаводствомъ, имѣющіе видъ хуторовъ или починковъ; на этихъ заимкахъ живутъ большею частью самыя зажиточныя, самыя состоятельныя и богатые крестьяне, по преимуществу старожилы и польскіе переселенцы. Графическое расположеніе различныхъ видовъ заимокъ можно представить такъ: (См. стр. 147).

Это, конечно, схема, которая справедлива только въ общемъ абрисѣ. Въ частности существуетъ, безъ сомнѣнія, очень много исключеній, такъ какъ иногда можно встрѣтить, напр., въ поясѣ g заимку не только лѣтнюю, но даже и заимку-землянку.

Участковое хозяйство, —беззаимочное и заимочное— все равно, —даетъ возможность всякому мѣстному земледѣльцу вести хозяйство самостоятельно, не подчиняясь тому или другому режиму, являющемуся естественнымъ результатомъ чрезполоснаго, общесмѣннаго землевладѣнія, при которомъ каждый земледѣлецъ обрабатываетъ землю съ своими «однообщественниками», какъ говорится, «соха объ соху, рука объ руку». Указанная обособленность земельныхъ участковъ повела и къ обособленному участковому земледѣлію, результатомъ котораго явилось крайнее разнообразіе въ способахъ и приѣмахъ веденія земледѣльческаго промысла, обусловливаемое какъ индивидуальными взглядами земледѣльцевъ на земледѣліе, такъ равно и цѣлой массой иныхъ обстоятельствъ. «Что ни участокъ, то и отдѣльное хозяйство; что ни заимка, то и свой порядокъ», — пословица аналогичная: «что городъ, то и норовъ; что деревня, то и обычай».

а — селеніе, б — пастбище, с — поясъ съ отсутствіемъ заимокъ, д — поясъ съ заимками-землянками, е — поясъ съ наѣздными заимками-избами, ф — поясъ съ лѣтними заимками, г — поясъ съ постоянными заимками.

Разнообразіе въ веденіи земледѣльческаго хозяйства такъ велико, что его трудно подвести подъ какія либо опредѣленныя системы. Скорѣе всего — здѣшнее хозяйство самое безсистемное. Строго установившихся способовъ и пріемовъ веденія хозяйства, отлившихся въ нѣчто цѣльное, опредѣленное, выработанное, неизмѣнное, всѣми признанное, — нѣтъ и помину. Здѣсь все зависитъ отъ земледѣльца, его трудолюбія и отношенія къ земля, отъ состоянія имѣющагося у него живаго и мертваго инвентаря, отъ количества своихъ и наемныхъ рабочихъ рукъ, отъ качества земельного участка и его отдаленности отъ селенія, отъ размѣровъ занятаго или захваченнаго участка, отъ того или другаго рельефа послѣдняго, отъ состоянія урожая предшествующаго года, отъ цѣнности сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ послѣднее время и т. д. и т. д.

Не нужно забывать, что всякій земледѣлецъ въ Сибири есть въ тоже время какъ бы и частный землевладѣлецъ. На своемъ участкѣ онъ «самъ панъ, самъ помѣщикъ». Онъ можетъ заниматься на своемъ участкѣ исключительно земледѣліемъ, но можетъ заниматься и исключительно скотоводствомъ, или же — комбинировать между собою обѣ эти отрасли хозяйства. Онъ можетъ засеивать свой участокъ исключительно рожью, исключительно — яровыми хлѣбами, или же — тѣми и иными. Онъ можетъ постоянно сѣять хлѣбъ на новыхъ мѣстахъ, «по залогу», или постоянно — на старыхъ паханныхъ полосахъ, на такъ называемой «мятой землѣ», или же на тѣхъ и иныхъ заразъ. Онъ можетъ свою пашню время отъ времени оставлять въ залежь, но можетъ пахать ее безъ отдыха. Онъ можетъ сѣять зерно послѣ двухъ — трехъ и даже четырехъ вспашекъ, но можетъ бросать тоже самое зерно на такъ-называемую «лѣнивку».

Но несмотря на все могущее существовать и въ дѣйствительности существующее разнообразіе въ веденіи хозяйства, все таки было бы большою ошибкой сказать, что здѣсь въ земледѣліи царитъ полный и безусловный хаосъ. Напротивъ, присматриваясь ближе къ земледѣлію, мы замѣчаемъ кой-какіе выработанные способы и пріемы веденія земледѣльческаго промысла, которые считаются болѣе цѣлесообразными, болѣе практичными и потому болѣе распространенными. Вотъ эти то способы и пріемы веденія хозяйства мы и разсмотримъ.

§ 21. Системы полеводства и чередованія хлѣбовъ.

Земледѣліе въ Барабѣ ведется такимъ образомъ, что «земля годъ работаетъ и годъ отдыхаетъ». Иначе говоря, существуетъ нѣчто въ родѣ двухпольнаго хозяйства. Мы говоримъ — «нѣчто въ родѣ», ибо дѣйствительнаго двухполя здѣсь нѣтъ. Какъ мы уже видѣли выше, пашня въ Барабѣ не дѣлится на общія «смѣны» или поля и о послѣднихъ здѣсь коренные сибиряки не имѣютъ рѣшительно никакого представленія. Мало того: даже земельные участки отдѣльныхъ домохозяевъ, на которые разбивается каждая дача селенія, въ свою очередь тоже не дѣлятся на поля,

если только подь послѣдними разумѣть особые, отдѣленные другъ отъ друга клинья земли, предназначенные подь особый, сплошной сѣвооборотъ — двухпольный, трехпольный или многопольный. Тѣмъ не менѣе зачатки, или зародыши полей на отдѣльныхъ земельныхъ участкахъ каждаго изъ земледѣльцевъ здѣсь все-таки есть, если только подь полемъ въ данномъ случаѣ разумѣть отдѣльныя полосы земли, предназначенныя подь опредѣленное чередованіе хлѣбовъ. Только поля эти не лежатъ въ одномъ мѣстѣ, а разбросаны по участку земледѣльца то здѣсь, то тамъ, имѣя видъ полосъ величиною съ «четвертуху», «осьминникъ» и даже — съ «загонъ», «боронку» и т. п. Вотъ эти-то «столбики», лоскутья земли, отдѣленные другъ отъ друга пустошами, подефками, перелѣсками и т. п., и суть примитивныя поля, на которыхъ практикуется двухпольное хозяйство, т. е. такое хозяйство, при которомъ поле одинъ годъ лежитъ подь хлѣбомъ, а другой — подь паромъ, слѣдующій годъ опять подь хлѣбомъ, а потомъ — опять подь паромъ и т. д.

Это примитивное двухпольное хозяйство, практикующееся по всей сѣверо-западной Барабѣ, объединяетъ въ одно цѣлое всѣ разнообразныя способы и приемы земледѣльческаго промысла и даетъ первую возможность къ систематическому изложенію послѣдняго.

Далѣе необходимо указать, что здѣшнее двухпольное земледѣльческое хозяйство на различныхъ пашняхъ бываетъ различно.

Мѣстное населеніе различаетъ, — и весьма правильно, — четыре категоріи пахатныхъ земель: «залоговую пашню», «залежную пашню», «полузалежную пашню» и «мягкую» («мятую»), или «беззалежную пашню». Эти мѣстные термины требуютъ объясненія.

«Залоговая пашня» — это новинная пашня, которая поднята изъ-подъ цѣлины, или «природнаго залога», и которая еще ни разу не была въ отдыхѣ, или «залежи»; на этомъ основаніи залоговая пашня — лучшая пашня. «Залежная пашня» — это пашня, которая поднята изъ-подъ «залежи» («пустоши»), или бывшей пашни, брошенной въ полный отдыхъ; «залежная пашня» — это средняя по качеству пашня. «Полузалежная пашня» — это поднятая изъ «полузалежи» или неполнаго отдыха пашня, которая находясь подь пустошью, отдохнула лишь наполовину и потому не успѣла возвратитъ вполнѣ всѣхъ своихъ природныхъ свойствъ. «Мягкая пашня» — это тоже старая пашня, но только постоянно обрабатываемая и потому никогда не бросаема въ залежь, почему и называется еще «беззалежной пашней»; на этомъ основаніи мягкая пашня, какъ болѣе или менѣе «выдержанная», истощенная, считается худшей пашней.

Двухпольная система полеводства на указанныхъ четырехъ видахъ пашни очень рѣзко отличается одна отъ другой. На залоговыхъ пашняхъ — она одна, на залежныхъ пашняхъ — другая, на полузалежныхъ — третья, а на мягкихъ, беззалежныхъ пашняхъ — четвертая.

На этомъ основаніи устанавливаются само собой четыре системы полеводства: «хозяйство залоговое», которое ведется на «залоговыхъ пашняхъ», «хозяйство залежное», которое ведется на «залежныхъ

пашняхъ», «хозяйство полузалежное», которое практикуется на «полузалежныхъ пашняхъ» и «хозяйство беззалежное», которое ведется на «беззалежныхъ», «мягкихъ», или «выдержанныхъ пашняхъ. Каждая изъ этихъ четырехъ системъ полеводства должна быть здѣсь разсмотрѣна отдѣльно.

Залоговое хозяйство. Исторія колонизаціи края показываетъ, что заселеніе обследуемой мѣстности произошло сравнительно недавно: степь начала заселяться съ середины прошлаго столѣтія, причемъ колонисты селились сперва въ средней части, потомъ въ сѣверной и южной. Что касается урмана, то онъ сталъ заселяться только съ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Если эти историческія данныя колонизаціи края поставимъ въ связь съ громадной территоріей участка (4 мил. дес.) и въ тоже время съ минимальной населенностью обследуемой мѣстности, то будетъ понятно, что «природныхъ залоговъ», или «залоговой цѣлины», т. е. земли еще никѣмъ не обрабатываемой, но въ тоже время годной для обработки, здѣсь очень много, причемъ распредѣленіе ея по территоріи сѣверо-западной Барабы находится въ строгомъ соотношеніи какъ со временемъ начала заселенія края, такъ равно и со степенью разряженности населенія. На этомъ основаніи здѣсь всего больше залоговыхъ цѣлинъ въ урманѣ, потомъ въ сѣверной части степи, далѣе въ южной части степи и, наконецъ, въ приомской области.

Барабинская степь, какъ мы уже говорили, есть степь березовая: «гривы», «подгривки» и «релки» ея всюду покрыты дубровной и колочной березой, — только низины-солонцы представляютъ безлѣсное пространство. На этомъ основаніи «залоговая цѣлина» здѣсь всюду находится подъ лѣсомъ, «дубровами» и «колками», если не принимать во вниманіе «еланныя залоговыя цѣлины», лежащія подъ полянками, никогда не бывшими подъ березой, въ общемъ занимающія, впрочемъ, небольшое пространство.

Расчистка «природныхъ залоговъ» изъ-подъ «дубровы» и «колка» въ степи производится «чертежнымъ способомъ», или по-просту — «чертежемъ». Земледѣлецъ, желающій расчистить пашню на своей заимкѣ изъ-подъ березовой рошцы, прежде всего намѣчаетъ «столбикъ» лѣса, изъ-подъ котораго онъ намѣренъ получить «залоговую пашню». Съ этого времени онъ старается всѣми мѣрами «обезсилить» предназначенный имъ для расчистки участокъ дубровы и колка. Нужны ли жердь, колья, вицы и т. п. въ хозяйствѣ, онъ прежде всего идетъ рубить лѣсъ сюда — и никуда болѣе. Когда лѣсъ на намѣченномъ участкѣ болѣе или менѣе порѣдѣлъ, что бываетъ болѣею частью чрезъ нѣсколько лѣтъ, онъ приступаетъ къ «чертежу». «Чертежь» заключается въ томъ, что кора, или береста березы прорубается топоромъ «до самаго мяса» — на разстояніи одного, полутора аршинъ отъ поверхности земли. Очерчиваніе производится ранней весной, болѣею частью въ маѣ мѣсяцѣ, при томъ обязательно «подъ ущербъ луны». Утверждаютъ, что въ это время дерево скорѣе гниетъ и сохнетъ. Въ первое лѣто подчерченная береза только желтѣетъ.

Желтизна листьевъ начинается съ вершины дерева, потомъ захватываетъ средину, а затѣмъ, къ концу лѣта, и все дерево. Со втораго лѣта береза теряетъ все свои листья и начинается сохнуть. Года чрезъ 3 — 4 отъ начала чертежа часть деревьевъ, наиболѣе высохшихъ, рубится на дрова, а иногда и на какія-либо постройки и подѣлки. Съ этого времени зачерченный лѣсъ съ каждымъ годомъ рѣдѣетъ все болѣе и болѣе. Но вотъ проходитъ лѣтъ 10 — 15 отъ начала чертежа — и лѣсъ оказывается весь уже вырубленнымъ. Только торчащія тамъ и сямъ пеньки указываютъ, что здѣсь были когда-то деревья. Но пни уже настолько подгнили, что одни изъ нихъ отъ малѣйшаго прикосновенія превращаются въ труху, другіе быстро и легко выкорчевываются при помощи одного топора. Остается лишь нѣсколько пеньковъ, которые не поддаются усиліямъ. Но земледѣлецъ на нихъ не обращаетъ никакого вниманія — онъ уже получилъ «залогъ» подъ пашню и потому тотчасъ же приступаетъ къ взмету послѣдняго, причемъ обходить при венанкѣ только эти торчащія пеньки.

Расчистка пашни изъ-подъ лѣса, въ настоящее время начинающая мало по малу исчезать въ степи, со всею силою практикуется въ урманѣ и по мѣрѣ заселенія этого края съ каждымъ годомъ развивается.

Чѣмъ болѣе мы будемъ подвигаться на сѣверъ, къ Васюганско-Абинскому болоту, чѣмъ выше будемъ подвигаться по теченію рѣкъ Тары, Чеки и Майзаса, тѣмъ чаще и чаще будемъ встрѣчать подсѣчное хозяйство. Въ большинствѣ селеній подсѣчное хозяйство здѣсь является не только преобладающимъ, но и единственнымъ. Даже въ селеніяхъ, основанныхъ сравнительно давно, вездѣ и всюду въ полѣсѣ каждый домохозяинъ считаетъ для себя какъ-бы обязательнымъ расчистить подъ пашню отъ $\frac{1}{2}$ дес. до 1 десятины лѣса въ годъ.

Расчистка лѣсовъ подъ пашню въ Барабинскомъ полѣсѣ практикуется четырьмя способами: «палами», «чертежомъ», «сырцомъ» и смѣшаннымъ способомъ.

Самый примитивный способъ расчистки лѣса — это «палами». При этомъ способѣ лѣсъ не рубится, не вывозится, а просто сжигается, «спаливается». «Палы» производятся въ безопасное время года, ранней весной, обыкновенно въ первыхъ числахъ мая.

Въ послѣднее время этотъ примитивный способъ расчистки сталъ все болѣе и болѣе выходить изъ употребленія. Первое начало такому повороту во взглядахъ мѣстнаго населенія положилъ страшный и опустошительный пожаръ, бывшій назадъ тому лѣтъ 30. Да и мѣстное населеніе пришло къ убѣжденію, что «палы портятъ землю, дѣлаютъ ее лудоватой, зольной, малоурожайной». Дѣйствительно, вслѣдствіе сгорания большой массы дерева, въ почвенномъ слое, прорѣзываемомъ въ разныхъ направленіяхъ большимъ количествомъ переплетающихся между собою корней, по которымъ протекаетъ иногда огонь, развивается такое количество тепла, что сгораетъ почти весь перегной этого почвеннаго слоя. Почва послѣ паловъ становится блѣсоватой, пылеватой, съ подзольнымъ характеромъ, съ тен-

денціей образовать на поверхности своей кору, — словомъ: превращается въ бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ, котораго такъ много всегда бываетъ въ мѣстностяхъ не разъ страдавшихъ сильными и губительными лѣсными пожарами.

Хотя расчистка лѣса подъ пашню путемъ палъ есть самый легкій, дешевый и скорый способъ освободиться отъ лѣса, тѣмъ не менѣе опасеніе навсегда испортить свой земельный участокъ такъ глубоко затрагиваетъ интересы современнаго земледѣльца, что онъ почти всегда, при всѣхъ случаяхъ, рѣшительно отказывается отъ этого легкаго и скорого способа, памятуя пословицу: «соро не бываетъ споро».

Значительно болѣе распространена расчистка лѣса «чертежомъ». Очерчиваніе производится здѣсь болѣею частью въ іюнѣ мѣсяцѣ. Чертежь высыхаетъ лѣтъ чрезъ 20, а иногда и значительно болѣе. Свалившіяся деревья разрубаютъ на нѣсколько отдѣльныхъ кусковъ, складываютъ ихъ въ небольшія кучки, присоединяютъ сюда сучья, корни и иногда пенки — и все это сжигаютъ.

Возить домой, въ деревню, лѣсъ некуда: ограда безъ того имъ завалена; кидать лѣсъ по дорогѣ изъ заимки въ деревню не годится: дорога безъ того плоха и покрыта валежникомъ; бросать въ воду, въ рѣку, не приходится, такъ какъ въ послѣдней хочется ловить рыбу, а между тѣмъ рѣчка и безъ того завалена пенками, корнями и разнымъ буреломомъ; наконецъ везти лѣсъ на базаръ, въ продажу, — не стоитъ, такъ какъ до города нѣсколько сотъ верстъ.

Существенное неудобство чертежа заключается въ томъ, что здѣсь приходится ждать освобожденія участка изъ-подъ лѣса въ теченіе 20-ти и даже 25 — 30 лѣтъ. Послѣднее случается всякій разъ, какъ только подчеркивается очень старый, густой и рослый лѣсъ, такъ какъ деревья подобнаго лѣса, будучи подчеркены, не сгниваютъ очень долго. Иной домохозяинъ состарится, пока доживетъ до того или иного чертежа.

Самая распространенная система расчистки лѣса подъ пашню — это «сырцевая». Для сырцевой расчистки всегда выбирается гривка, покрытая небольшимъ, въ значительной мѣрѣ вырубленнымъ лѣсомъ, гдѣ ни крупныхъ деревьевъ подгнили и превратились въ труху и гдѣ среди послѣднихъ растетъ одинъ мелкій, хотя-бы и густой березнякъ. Вотъ этотъ-то березнякъ и подвергается сырцевой расчисткѣ. Сущность этой расчистки заключается въ томъ, что березнякъ, безъ всякаго подчеркиванія, прямо рубится и тотчасъ свозится куда-либо съ участка, причемъ корни немедленно пересѣкаются топоромъ и вытаскиваются руками. Что касается шей, то небольшіе изъ нихъ выкорчевываются, а болѣе значительные оставляются на мѣстѣ гнить. При вспашкѣ такіе ни прямо обходятся сохой, «опахиваются».

Эти ни обыкновенно стоятъ на сырцевой подебкѣ нетронутыми до тѣхъ поръ, пока не сгниютъ, не превратятся въ труху.

Къ вспашкѣ сырцевой подебки мѣстный земледѣлецъ стремится приступить какъ можно скорѣе: или тотчасъ же по расчисткѣ, или во вто-

рой годъ, приче́мъ въ настоящее время рѣдко случается, чтобы пришлось отложить вспашку сырцевой подсѣки на 3-е лѣто отъ начала расчистки.

Молодой березнякъ и вообще истощенный лѣсъ выбирается для сырцевой подсѣки потому, что съ такимъ лѣсомъ земледѣльцу легче справиться. Большая разница—разбить мелкій березнякъ и крупный лѣсъ, но еще большая разница — выкорчевывать пни березняка и пни крупныхъ деревьевъ. Пни мелкаго березняка можно вытащить нерѣдко прямо руками, пользуясь для этого только однимъ топоромъ, между тѣмъ какъ пни крупныхъ деревьевъ можно выкорчевать только съ помощію «ваги» (рычага), да и то при участіи нѣсколькихъ работниковъ.

Трудъ по расчисткѣ «сырцемъ» мелкаго березника сравнительно недорогъ—не болѣе 10—15—20 руб. за десятину, тогда какъ трудъ по расчисткѣ «сырцемъ» густой дубровы обойдется не менѣе 80 и 100 руб. На этомъ основаніи густыя дубровы никто и не трогаютъ. Если гривка, на которой стоитъ дуброва, очень хороша по своей почвѣ, рельефу и положенію, то и тогда земледѣлецъ не рѣшается, вслѣдствіе дороговизны операциі, расчищать ее сырцемъ. Въ этомъ случаѣ онъ обыкновенно прибѣгаетъ къ чертежной расчисткѣ. Беретъ топоръ, подчеркиваетъ деревья въ началѣ съ края дубровы, а потомъ, на слѣдующій годъ, и деревья всего намѣченнаго участка, кладя на нѣкоторыя изъ деревьевъ свою «тамгу» (знакъ). Съ этого времени подчеркнутая дуброва становится навсегда его принадлежностью, ибо никто изъ крестьянъ уже не будетъ ее расчищать подъ пашню. Черезъ нѣсколько лѣтъ, 15 — 25 и болѣе, когда деревья высохнутъ, свалятся и превратятся въ труху, заимшику этой дубровы можно будетъ приступить къ вспашкѣ своего участка.

Изъ сказаннаго очевидно, что сырцевая расчистка всего чаще и охотнѣе примѣняется къ березовымъ зарослямъ и вообще—къ лѣсу-молодняку, тогда какъ чертежъ всего болѣе является необходимымъ при расчисткѣ дубровъ и вообще зрѣлыхъ, густыхъ лѣсовъ. Что касается различія между сырцевымъ и чертежнымъ способами расчистки, то оно заключается въ томъ, что при первомъ способѣ расчищенная земля можетъ быть подготовлена къ культурѣ въ одинъ-два года, приче́мъ здѣсь требуется со стороны земледѣльца болѣе или менѣе значительная затрата труда и при томъ въ сравнительно короткій промежутокъ времени; при второмъ же способѣ расчистка продолжается въ теченіе 15 и даже 30 лѣтъ, при чемъ труда со стороны земледѣльца почти никакого не требуется: здѣсь весь трудъ по расчисткѣ лѣса предоставляется всеокрушающему и всеуничтожающему времени, — человекъ же, съ своей стороны, употребляетъ только старанія къ тому, чтобы дать возможность самой природѣ, какъ можно скорѣе, сдѣлать его, земледѣльца, дѣло.

Есть еще смѣшанный типъ расчистки лѣса подъ пашню—«сырцево-чертежный». Если «сырецъ» примѣняется къ молодому лѣсу, «заросли», и «чертежъ» — къ зрѣлому лѣсу, «дубровѣ», то «сырцево-чертежный» способъ примѣняется къ лѣсу смѣшанному, гдѣ рядомъ съ молоднякомъ ра-

стуть и крупные деревья. Въ этомъ случаѣ молоднякъ рубится безъ чертежа, сырымъ, причеиъ тотчасъ же свозится съ участка, а зрѣлый и крупный лѣсъ подчерчивается и оставляется на нѣсколько лѣтъ сохнуть, причеиъ рубится и свозится съ участка только тогда, когда достаточно высохнутъ. Пни, оставшіеся послѣ рубки, обыкновенно не выкорчевываются, а оставляются гнить. По этой причинѣ подобная подѣвка бываетъ украшена: толстыми оголенными пнями, громадными высохшими березами, валяющимися тамъ и сямъ кучами молодого березняка и т. п. Къ вспашкѣ такой подѣвки приступаютъ обыкновенно по истеченіи лѣтъ 5 — 6.

Новъ, расчищенная изъ-подъ лѣса, здѣсь носитъ названіе «залога», или «залоговой пашни». Залогъ запахивается обыкновеннымъ сибирскимъ плугоиъ и заборонивается обычной бороиой. Первая вспашка залога производится «подъ молодой мѣсяць». Утверждаютъ, что отъ этого «хлѣбъ бываетъ спорѣ». Вспашка залога, въ виду обилія древесныхъ корней въ почвѣ, представляетъ очень много затрудненій: рѣзецъ плуга то и дѣло наталкивается на корни. Небольшіе изъ нихъ легко перерѣзываются плужнымъ рѣзцомъ, но толстые и крѣпкіе корни приходится всякій разъ перерубать топоромъ, для чего послѣдній обязательно виситъ за поясомъ пахаря.

По разнымъ признакамъ, пріобрѣтанныиъ долгимъ опытоиъ и близкимъ общеніеиъ съ землей, мѣстное населеніе хорошо умѣетъ опредѣлять: какую землю слѣдуетъ поднимать подъ залоговую пашню и какую не слѣдуетъ; какая гривка будетъ давать хорошіе урожаи и какая посредственные; какой участокъ будетъ болѣе удобенъ для посѣва пшеницы и какой для посѣва ржи и т. д.

Въ степномъ пространствѣ Барабы всего болѣе мѣстное населеніе накидывается на «песчанья гривки», «красики» и «черныя гривки», что вполне понятно, если принять во вниманіе свойство этихъ почвъ. Но изъ этихъ гривъ выбираются главнымъ образомъ тѣ, которыя или съ одной, или съ двухъ-трехъ сторонъ окружены озерами, такъ какъ отъ послѣднихъ поднимается постоянно «отпотъ», увлажняющая въ значительной степени окружающій гриву атмосферный воздухъ и тѣиъ защищающая ростъ хлѣбовъ отъ лѣтнихъ засухъ, столь губительныхъ въ здѣшней мѣстности.

Очень ходячимъ признакомъ для распознаванія качества нетронутыхъ земледѣльческихъ культурныхъ земель служатъ различныя растенія, изъ которыхъ здѣсь слѣдуетъ указать на бѣлый и желтый гранатникъ, морковникъ, клубнику, вѣтреникъ. Бѣлый гранатникъ, при томъ въ большомъ количествѣ, растетъ всегда на хорошихъ гривныхъ мѣстахъ, дающихъ по залогу всегда прекраснѣйшіе урожаи. Правда, бѣлый гранатникъ иногда встрѣчается на подсолонкахъ, но при этомъ всегда въ ограниченномъ количествѣ. Что касается солонцевъ, то на послѣднихъ его никогда не бываетъ. Желтый гранатникъ—растеніе менѣе требовательное къ почвамъ. Земля, поднятая подъ пашню тамъ, гдѣ растетъ въ изобиліи этотъ желтый гранатникъ, хотя будетъ хороша, но далеко не такъ, какъ земля

изъ-подъ бѣлаго гранатника. Если же поднять цѣлину на такомъ мѣстѣ, гдѣ желтый гранатникъ растетъ спорадически, то цѣлина эта будетъ уже совсѣмъ посредственной. Очень высоко цѣнятся тѣ гривки, на которыхъ растетъ въ изобиліи морковникъ. Поднятая на такихъ гривкахъ цѣлина считается самымъ лучшимъ залогомъ. Если на гривкѣ растетъ въ изобиліи клубника, то такая гривка будетъ для урожаявъ тоже хороша, хотя въ значительной мѣрѣ будетъ уступать гривкѣ съ обильнымъ морковникомъ. Подгривокъ, на которомъ тамъ и сямъ прокидывается морковникъ, будетъ сравнительно хорошей землей, — настолько, конечно, хорошей, насколько этого можно требовать отъ подгривка, но такой же подгривокъ, съ полнымъ отсутствіемъ морковника, будетъ уже посредственнымъ. Подгривокъ, на которомъ кое-гдѣ растетъ клубника, стоитъ подымать подъ пашню, но такой же подгривокъ и съ такой же почвой, на которомъ нѣтъ и слѣда клубники, лучше не трогать. Также справедливо до нѣкоторой степени относительно вѣтренника («ямурки»).

Залогъ, расчищенный изъ подъ лѣса, равно какъ и еланые залогъ, имѣютъ опредѣленный періодъ для своей обработки, по истеченіи котораго они поступаютъ въ *залежь*, или въ отдыхъ на нѣсколько лѣтъ. Какъ періодъ обработки залоговъ, такъ равно и періодъ ихъ залежи на различныхъ почвахъ бываетъ не одинаковъ. Это первая причина, которая ведетъ къ разнообразію земледѣльческаго хозяйства на залоговыхъ пашняхъ. При мѣстныхъ изслѣдованіяхъ было обращено на это разнообразіе особенное вниманіе, — при этомъ оказалось, что періодъ обработки залоговой пашни и періодъ ея залежи въ большинствѣ случаевъ представляютъ слѣдующія колебанія:

	Періодъ обработки залоговъ.		Періодъ залежи залоговъ.
	Число годовъ.	Число хлѣбовъ.	
<i>А. Въ Полтвѣ.</i>			
На лѣсныхъ подзолистыхъ суглинкахъ	8	4	20
> сусѣри	10	5	15
> лѣномъ черноземѣ	14	7	10
<i>В. Въ Степи.</i>			
На легкомъ мергелистомъ суглинкѣ	11	5	10
> бѣлсов. средн. подзол. суглинкѣ	8	4	25
> сѣромъ средн. подзол. суглинкѣ	9	4	18
> плотномъ мергел. суглинкѣ	13	6	10
> суглинисто-торфян. черноземѣ	9	4	15
> рыхломъ суглин. черноземѣ	11	5	12
> плотномъ суглин. черноземѣ	11	5	10
> солонцеватомъ черноземѣ	6	3	20

Приведенныя данныя суть среднія цифры изъ нашихъ записей. Въ

частности, по отдѣльнымъ хозяйствамъ, какъ періодъ обработки залоговъ, такъ равно и періодъ ихъ залежи претерпѣваетъ значительныя колебанія. Здѣсь все зависитъ отъ зажиточности каждаго отдѣльнаго хозяина, отъ размѣра его земельного участка, отъ количества еще не тронутыхъ плугомъ залоговъ и т. д. Тѣмъ не менѣ приведенныя данныя, какъ среднія изъ показаній, съ достаточною ясностью свидѣтельствуютъ, что за крайне экстенсивная система земледѣлія практикуется въ Барабѣ, даже на новинныхъ, только что расчищенныхъ земляхъ. Оказывается, что залогъ обрабатывается только въ теченіе 6—13 лѣтъ, причемъ за этотъ періодъ времени снимается всего отъ 3 до 6 хлѣбовъ. Но интереснѣе всего то, что залогъ, обработывавшійся въ такой короткій періодъ времени, бросается въ залежь—на 10, на 20 и даже болѣе лѣтъ. Этотъ фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, какъ велико и обширно земельное довольствіе среди населенія описываемой мѣстности. Здѣсь каждый хозяинъ стремится къ тому, чтобы имѣть на своемъ участкѣ залого и при томъ, елико возможно, въ большемъ количествѣ. Это стремленіе ведетъ къ тому, что земельныя участки захватываются и занимаются очень обширныхъ размѣровъ. Настоящій земледѣлецъ старается имѣть участокъ не менѣ, какъ въ 100, иногда въ 200 и даже въ 300 десятинъ всей земли, «чтобы было гдѣ попахать и поработать на залогахъ». Если земельный участокъ передается по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ въ теченіе одного или двухъ поколѣній, то онъ, не смотря на свою величину, въ концѣ концовъ все-таки лишается залоговъ, причемъ приходится перепахивать землю во второй и третій разъ. Настоящій сибирякъ считаетъ это для себя «стѣсненіемъ». Уступивши кому либо изъ переселенцевъ или бѣдныхъ селянъ свой участокъ, онъ ищетъ для себя гдѣ либо дальше отъ селенія, на периферіи дачи, новый, съ залоговыми, никѣмъ не тронутыми землями и здѣсь основываетъ себѣ новое хозяйство. Стремленіе крестьянъ-земледѣльцевъ передвигаться со своимъ хозяйствомъ отъ центра къ периферіи дачъ въ цѣляхъ захвата и заимки новыхъ и новыхъ земель составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей здѣшней жизни селянъ. Ближайшіе къ селенію участки, какъ уже давно выпахавшіеся, обыкновенно здѣсь всѣми обѣгаются. Вотъ почему они уступаются всегда либо есылнымъ крестьянамъ, либо вновь прибывшимъ переселенцамъ, либо, наконецъ, кому-либо изъ бѣдныхъ селянъ. Погоня за залогами и вообще новыми землями объясняется необычайнымъ плодородіемъ новинъ, слава о которыхъ гремитъ по всей Сибири вообще и по Барабѣ въ частности. Эти урожаи конечно обязаны главнымъ образомъ довольно большому количеству залоговъ въ здѣшней мѣстности, которые даютъ богатство мѣстному крестьянину. Послѣдній давно понялъ важное значеніе залоговъ, когда говоритъ: «коли много новей, такъ живи, не робѣй».

Приведенныя выше цифры урожайности хлѣбовъ на залогахъ хотя и указываютъ на то, что урожай эти хороши, но все-таки, при внимательномъ наблюденіи, они не кажутся громадными, а тѣмъ болѣе баснословными,—въ особенности, если принять во вниманіе, что каждый посеѣвъ

здѣсь смѣняется обязательно паромъ, такъ что залогъ въ періодъ своей запашки годъ работаетъ и годъ отдыхаетъ, опять годъ работаетъ и опять годъ отдыхаетъ и т. д. При такомъ способѣ обработки залоговъ, урожайность могла бы быть даже выше приведенной. Очевидно, природныя богатства здѣшнихъ залоговъ уже неособенно велики, а слухи о баснословныхъ урожаяхъ здѣшней земли, повидимому, преувеличены.

Но есть другой показатель для опредѣленія природныхъ свойствъ здѣшнихъ земель—это культура тѣхъ или иныхъ хлѣбовъ и ихъ послѣдовательная смѣна.

Культура хлѣбовъ на различныхъ сортахъ почвъ по залогамъ далеко не одинакова, равно какъ не одинакова также и смѣна здѣсь различныхъ культурныхъ злаковъ. Это вторая причина, которая ведетъ къ разнообразію земледѣльческаго промысла при залоговомъ хозяйствѣ. Во время мѣстныхъ изслѣдованій мы всюду обращали вниманіе на указанное разнообразіе. На основаніи нашихъ записей мы можемъ дать слѣдующую схему смѣны хлѣбовъ на различныхъ сортахъ залоговыхъ пашенъ, которая съ очевидностью показываетъ, какъ велико разнообразіе земледѣнія на залоговомъ хозяйствѣ.

Смѣна хлѣбовъ на залогахъ:

А. Въ Полесьѣ:

а) *на подзолистомъ суглинкѣ:* 1) паръ, 2) *пшеница*, 3) паръ, 4) рожь, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) овесъ и 9) залежь.

б) *на сусьри:* 1) паръ, 2) *пшеница*, 3) паръ, 4) *пшеница*, 5) паръ, 6) рожь, 7) паръ, 8) овесъ, 9) паръ, 10) овесъ, 11) залежь.

с) *на лѣсномъ черноземѣ:* 1) паръ, 2) *пшеница* и рожь, 3) паръ, 4) *пшеница*, 5) паръ, 6) *пшеница*, 7) паръ, 8) рожь, 9) паръ, 10) овесъ, 11) паръ, 12) рожь, 13) паръ, 14) овесъ, 15) залежь.

(NB. На лѣсномъ черноземѣ пшеница въ 1-ый годъ сѣется не охотно, такъ какъ она здѣсь очень «занѣживается» и не выстаиваетъ).

В. Въ Степи:

а) *на легкомъ мергелистомъ суглинкѣ:* 1) паръ, 2) паръ, 3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница*, 6) паръ, 7) *пшеница*, 8) паръ, 9) ярица, 10) паръ, 11) овесъ, 12) залежь. (NB. Иногда на 9 г. тоже пшеница).

б) *на среднемъ подзолистомъ суглинкѣ:* 1) паръ, 2) паръ, 3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница*, 6) паръ, 7) ярица, 8) паръ, 9) овесъ, 10) залежь.

с) *на плотномъ мергелистомъ суглинкѣ:* 1) паръ, 2) паръ, 3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница*, 6) паръ, 7) *пшеница*, 8) паръ, 9) *пшеница*, 10) паръ, 11) ярица, 12) паръ, 13) овесъ, 14) залежь. (NB. По краску въ 11-ый годъ сѣютъ, вмѣсто ярицы, иногда тоже пшеницу).

д) *на плотномъ суглинистомъ черноземѣ:* 1) паръ, 2) паръ,

3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница*, 6) паръ, 7) *пшеница*, 8) паръ, 9) ярица, 10) паръ, 11) овесъ, 12) залогъ.

е) на *рыхлыхъ суглинистыхъ черноземахъ*: 1) паръ, 2) паръ, 3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница*, 6) паръ, 7) ярица, 8) паръ, 9) овесъ, 10) паръ, 11) овесъ, 12) паръ.

г) на *суглинисто-торфяниколомъ черноземъ*: 1) паръ, 2) паръ, 3) *пшеница*, 4) паръ, 5) *пшеница* и рожь, 6) паръ, 7) ярица, 8) паръ, 9) овесъ, 10) залежь.

Главнымъ показателемъ природнаго богатства различныхъ сортовъ почвъ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, служить число годовъ посѣва пшеницы, что представляетъ наиболѣе значительныя колебанія, а именно — число годовъ посѣва пшеницы равно:

А. Въ Полѣсѣ —

а) на бѣлесов. подзол. суглинкѣ	0 г.
а) > сѣромъ подзолистомъ суглинкѣ	1 >
б) > сусѣри	2 >
с) > лѣсномъ черноземѣ	2—3 г.

В. Въ Степи —

а) на легкомъ мергелистомъ суглинкѣ	3—4 г.
б) > среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	2 г.
с) > плотномъ мергелистомъ суглинкѣ	4—5 г.
д) > суглинисто-торфяниколомъ черноземѣ	2 г.
е) > рыхломъ суглинистомъ черноземѣ	3 г.
г) > плотномъ суглинистомъ черноземѣ	3 г.

Оказывается, что барабинскія почвы суть почвы пшеничныя. А пшеничныя почвы, какъ извѣстно, цѣнятся въ практикѣ сельскаго хозяйства гораздо выше почвъ ржаныхъ. Это обстоятельство, повидимому, служить новымъ свидѣтельствомъ природныхъ богатствъ здѣшнихъ почвъ. Говоримъ «повидимому», потому что есть факты, которые въ значительной мѣрѣ умаляютъ сельско-хозяйственное значеніе здѣшнихъ почвъ. Во первыхъ, дѣло въ томъ, что пшеница здѣсь сѣется исключительно яровая, во вторыхъ, родится она очень плохаго качества, такъ что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлена въ одинъ уровень съ пшеницей южно-русской, въ третьихъ, сѣется при чрезгодномъ парѣ и, въ четвертыхъ, при усиленной обработкѣ послѣдняго.

Въ сказанному необходимо добавить, что прославленный барабинскій пшеничный черноземъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, въ отношеніи посѣва пшеницы, *ниже* нечерноземныхъ почвъ. Въ самомъ дѣлѣ: періодъ посѣвовъ пшеницы на черноземѣ до окончательнаго использованія залога колеблется отъ 2 до 3 годовъ, тогда какъ періодъ посѣва той же пше-

ницы на нечерноземныхъ почвахъ — плотномъ и легкомъ суглинкѣ — опредѣляется въ 3—4 и 5 лѣтъ. Очевидно, природныя богатства барабинскаго чернозема и его сельско-хозяйственная пригодность представляютъ изъ себя нѣчто подлежащее сомнѣнію.

Но еще болѣе подрываетъ баснословную молву о природныхъ богатствахъ барабинскаго пшеничнаго чернозема необходимость пускать этотъ черноземъ, послѣ непродолжительной обработки здѣшнихъ залеговъ, въ залежь на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени. Правда, новина пускается въ залежь и на малорусскомъ черноземѣ, т. е. на югѣ Европейской Россіи, но тамъ эта новина, заѣвается, во первыхъ, «изогодно» (ежегодно), во вторыхъ, при отсутствіи паровой обработки (хлѣбъ на хлѣбъ), въ третьихъ, въ теченіе лѣтъ 15—18 подрядъ и т. д. Между тѣмъ на барабинскомъ черноземѣ посѣвъ производится чрезъ годъ, обязательно на парахъ, въ теченіе только 5 какихъ нибудь лѣтъ и т. д. И не смотря на все это бережливое отношеніе къ новинѣ, послѣдняя чрезъ 5 хлѣбовъ пускается въ залежь на 10—20 и болѣе лѣтъ. Очевидно, природныя богатства не велики, ихъ приходится беречь, экономизировать, чтобы не истощить земельного участка.

Залежное хозяйство, какъ мы видѣли, есть такое хозяйство, которое ведется на залежныхъ пашняхъ, т. е. такихъ земляхъ, которыя время отъ времени отводятся въ полный отдыхъ, что дѣлается съ тою цѣлью, чтобы земля за время нахожденія въ пустоши «отдохнула», «набралась силы» и была бы вновь годной для обработки.

При «залежномъ хозяйствѣ» земля отводится обязательно въ «полный» отдыхъ, т. е. остается подъ пустошью до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ почти всѣхъ природныхъ богатствъ и не приблизится до нѣкоторой степени по своимъ свойствамъ къ природному залогу, что опредѣляется появленіемъ на пустоши въ болѣе или значительномъ количествѣ такихъ вещественныхъ показателей, какъ вѣтренникъ и клубника.

Залежное хозяйство на всѣхъ сортахъ почвы практикуется: 1) въ селеніяхъ многоземельныхъ, 2) въ большепомѣстныхъ участкахъ, лежащихъ на периферіи дачъ и имѣющихъ постоянныя заимки и 3) въ арендуемыхъ у татаръ обширныхъ земельныхъ пространствахъ. Въ селеніяхъ, которыя считаются здѣсь малоземельными, а равно и тамъ, гдѣ нѣтъ большепомѣстныхъ участковъ, залежное хозяйство встрѣчается уже не на всѣхъ почвахъ, а лишь на худшихъ изъ нихъ, преимущественно ржаныхъ, т. е. земляхъ, быстро выдерживающихся съ одной стороны, а съ другой — мало занимаемыхъ подъ пашню, мало цѣнимыхъ и потому легко оставляемыхъ подъ продолжительными пустошами.

На различныхъ сортахъ почвъ залежное хозяйство ведется довольно разнообразно. Это разнообразіе проявляется, съ одной стороны, продолжительностью обработки пашни отъ одной залежи до другой, а съ другой стороны болѣею или меньшею продолжительностью отдыха. Нижеслѣдующая таблица вполне уясняетъ указываемое разнообразіе.

	Продолжительность обработки пашни.		Меньше по сравнению съ залежными пашнями.		Средняя продолжительность нахождения пашни въ залежи, считающаяся нормой.		Разность между двумя послѣдними рядами цифръ.
	Число годовъ.	Число хлѣбовъ.	Число годовъ.	Число хлѣбовъ.	Наибольше распр.	Нормальная.	
А. Полѣсье.							
а) На лѣсныхъ подзолистыхъ суглинкахъ	6	3	2	1	25	0	
б) На сусѣри	8	4	2	1	20	0	
с) На лѣсномъ черноземѣ	10	5	5	2	15	0	
В. Степь.							
а) На легкомъ мергелистомъ суглинкѣ	10—12	5—6	0—1	0—1	10—13	3	
б) На бѣлесоватомъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	6	3	2	1	25—30	5	
с) На сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	8	4	1	0	15—20	5	
д) На плотномъ мергелистомъ суглинкѣ	12	6	1	0	9—12	3	
е) На суглинисто-торфяниковомъ черноземѣ	8	4	1	0	16—18	2	
ф) На рыхломъ суглинистомъ черноземѣ	10	5	1	0	11—16	5	
г) На плотномъ суглинистомъ черноземѣ	10	5	1	0	9—14	5	
h) На солонцеватомъ черноземѣ	6	3	0	0	25—25	0	

Оказывается, что періодъ обработки отъ одной залежи до другой ко-

леблется на различных почвахъ отъ 6 до 12 лѣтъ, число хлѣбовъ — отъ 3 до 6 лѣтъ, а періодъ продолжительности отдыха отъ 9 до 30 лѣтъ.

Интересно сопоставленіе продолжительности обработки залежныхъ пашень съ залоговыми. Наиболѣе ощутительная разница въ этомъ отношеніи замѣчается въ полѣсѣхъ и притомъ преимущественно по лѣсеному чернозему. Фактъ этотъ указываетъ какъ-бы на то, что лѣсныя почвы вообще, а лѣсной черноземъ въ особенности, имѣютъ неособенно значительный запасъ питательныхъ элементовъ въ почвѣ и при обработкѣ довольно быстро используютъ послѣдній. Въ степномъ пространствѣ, за не многими исключениями, напротивъ, почти не замѣчается разности въ продолжительности обработки залежныхъ и залоговыхъ пашень, что, конечно, объясняется большимъ запасомъ производительныхъ элементовъ въ степныхъ почвахъ.

Наиболѣе распространенные приемы оставленія залежныхъ пашень въ пустоши въ цѣляхъ ихъ полного отдыха, какъ видно изъ приведенной таблицы, въ степномъ пространствѣ не вполне соотвѣтствуютъ той продолжительности отдыха, который считается «нормальнымъ» и при которомъ пашня полностью возвращаетъ всѣ свойства, присущія участкамъ, поднимаемымъ изъ-подъ первой, или залоговой залежи. Какъ показываетъ выше-приведенная таблица, на два, на три и даже на пять лѣтъ залежная пашня въ степи поднимается раньше изъ-подъ пустоши по сравненію съ необходимымъ числомъ лѣтъ отдыха. Обыкновенно взметъ залежи здѣсь производится тотчасъ же, лишь только станетъ «пробрасываться» земляника и вѣтренникъ, хотя предпочтительнѣе взметъ дѣлать большею частью тогда, когда этотъ вѣтренникъ и земляника будутъ встрѣчаться на пустошахъ въ нѣкоторомъ изобиліи.

Что касается полѣсья, то здѣсь, вслѣдствіе многоземелья и обилія «природныхъ залоговъ», не слѣдуетъ поднимать залежи, почему продолжительность оставленія пашни подъ залежью здѣсь всюду значительна.

Другое разнообразіе земледѣлія на залежныхъ пашняхъ обусловливается неодинаковымъ посѣвомъ культуръ и разнообразіемъ смѣны послѣднихъ на различныхъ сортахъ почвъ, что видно изъ слѣдующаго.

Смѣны хлѣбовъ:

А. Въ полѣсѣхъ.

а) На подзолистомъ лѣсномъ суглинкѣ: 1) паръ, 2) рожь, 3) паръ, 4) овесъ, 5) паръ, 6) овесъ, 7) залежь.

б) На сусѣри: 1) паръ, 2) рожь, 3) паръ, 4) рожь, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) овесъ, 9) залежь.

с) На лѣсномъ черноземѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) рожь, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) рожь, 9) паръ, 10) овесъ, 11) залежь.

В. Въ степи.

а) На легкомъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ,

4) пшеница, 5) парь, 6) пшеница, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесъ, [иногда 11) парь, 12) овесъ]; 11—13 залежь.

б) На бѣлесоватомъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) рожь или ярица, 3) парь, 4) овесъ, 5) парь, 6) овесъ, 7) залежь.

с) На сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) пшеница, 5) парь, 6) ярица, 7) парь, 8) овесъ, 9) залежь.

д) На плотномъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) пшеница, 5) парь, 6) пшеница, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесъ, 11) парь, 12) овесъ, 13) залежь.

е) На суглинисто-торфяниковомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, рожь и ярица, 3) парь, 4) овесъ, 5) парь, 6) ячмень, 7) парь, 8) овесъ, 9) залежь.

ф) На рыхломъ суглинистомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица или рожь, 5) парь, 6) овесъ, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесъ, 11) залежь.

г) На плотномъ суглинистомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) пшеница, 5) парь, 6) ярица, 7) парь, 8) овесъ, 9) парь, 10) овесъ, 11) залежь.

h) На солонцеватомъ черноземѣ: 1) парь, 2) рожь, 3) парь, 4) ярица, или ячмень, 5) парь, 6) овесъ, 7) залежь.

По различнымъ почвамъ, какъ видимъ, существуетъ полное разнообразіе въ смѣнѣхъ хлѣбовъ. Наибольшій интересъ въ указанной смѣнѣхъ хлѣбовъ представляетъ посѣвъ пшеницы, — въ особенности при сопоставленіи съ залоговыми пашнями.

Въ самомъ дѣлѣ, число посѣвовъ пшеницы на залежныхъ пашняхъ распредѣляется по разнымъ почвамъ такъ:

	Число посѣвовъ пшеницы:	
	На залежныхъ земляхъ.	На залоговыхъ пашняхъ.
Въ полѣсѣхъ:		
а) на лѣсномъ подзолистомъ суглинкѣ.	0	1
б) на сусѣри	0	2
с) на лѣсномъ черноземѣ.	1	3
Въ степи:		
а) на лѣсномъ мергелистомъ суглинкѣ.	3	3—4
б) на бѣлесоватомъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	0	1
с) на сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ	2	2
д) на плотномъ мергелистомъ суглинкѣ.	3	4—5
е) на суглинисто-торфяномъ черноземѣ.	1—0	2
ф) на рыхломъ суглинистомъ черноземѣ.	1	3
г) на плотномъ суглинистомъ черноземѣ.	2	3
h) на солонцеватомъ черноземѣ.	0	0

Посѣвъ пшеницы въ полѣсѣ на залежныхъ пашняхъ является исчезающимъ. Это новое доказательство того, что природныя богатства лѣсныхъ почвъ не велики. Самыми устойчивыми почвами для посѣва пшеницы оказываются степныя и между ними въ особенности: мергелистые суглинки, плотный суглинистый черноземъ и сѣрый средній подзолистый суглинокъ. Всѣ эти указанныя почвы суть почвы по преимуществу пшеничныя. Бѣлесоватый средній подзолистый суглинокъ и солонцеватый черноземъ суть почвы исключительно ржаныя. Суглинисто-торфяниковый черноземъ и рыхлый черноземъ суть почвы промежуточныя, переходныя между пшеничными и ржаными почвами.

Такъ какъ въ пустошь залежная пашня пускается для того, чтобы «земля отдохнула отъ работы», набралась прежней силы» и возвратила хотя отчасти свои природныя богатства, то мѣстное население, по разнымъ признакамъ, старается узнавать, когда пашня послѣ пустоши (отдыха) становится вполне годной къ обработкѣ. Для этой цѣли население тщательно слѣдитъ за ростомъ травъ на пустошахъ и по появленію тѣхъ или иныхъ изъ нихъ опредѣляетъ на любомъ участкѣ и въ любомъ селеніи, какъ годъ отдыха пашни послѣ послѣдней обработки, такъ равно и число лѣтъ, оставшихся для этого отдыха.

Вотъ смѣна растений на различныхъ почвахъ, являющихся на залежахъ въ послѣдовательномъ порядкѣ годъ за годъ:

А. Въ Полѣсѣ:

а) На подзолистомъ суглиникѣ (сѣрикѣ): 1 г.—осоть, 2 г. и 3 г.—осоть и полынка, 4 г.—полынка, жабрей, лопушникъ, бусырь, 5 г.—визиль, пырей, рѣзунъ, ржанникъ, 6 г.—береза, визиль, пырей, ржанникъ... 20 г.—*вѣтрянникъ*.

б) На сусѣри: 1) осоть, 2 и 3 г.—осоть, полынка, жабрей, лопушникъ, бусырь, 4 г.—кипрей, 5 г.—береза, кипрей, визиль, пырей, ржанникъ, 6 г.—береза, визиль, пырей, ржанникъ, 7—14 г.—усиленный ростъ березы, 15 г.—*вѣтрянникъ*.

в) На лѣсномъ черноземѣ: 1) осоть, 2 и 3 г.—осоть, полынка, жабрей, 4 г.—береза, кипрей, 5 г.—береза, кипрей, визиль, пырей, ржанникъ, 6 г.—береза, визиль, пырей, ржанникъ, 7—9 г.—усиленный ростъ березы, 10 г.—главнымъ образомъ береза, *вѣтрянникъ*.

Березнякъ на черноземѣ по залежи растетъ всегда дружно и густо, на сусѣри значительно слабѣе и рѣже, почему и не даетъ такой густой заросли, какъ на черноземѣ. Что касается суглинка, то на послѣднемъ березнякъ растетъ слабо, причѣмъ на бѣлесоватомъ подзолистомъ суглиникѣ даже отсутствуетъ. Если залежь по чернозему пролежитъ «въ отдыхѣ» не 10, а 20 лѣтъ, то она обращается въ сплошной березнякъ, причѣмъ деревья достигаютъ высоты 2—3 саж. и толщины «оглобли». Присутствіе вѣтрянника на залежи служитъ всегда показателемъ того, что залежь готова для новой обработки.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о вѣтрянникѣ. Растеніе это появляется

весной и цвѣтеть раньше всѣхъ другихъ; цвѣтъ имѣетъ желтый, растетъ кустами—въ 2, 3, 4 и 5 штукъ; вышины достигаетъ вершковъ 4-хъ. Хотя мы выше установили опредѣленные сроки появленія вѣтрянника, но во избѣжаніе недоразумѣній должны здѣсь оговориться, что эти сроки относятся только для среднихъ залежныхъ пашень, бывшихъ въ пустошахъ не болѣе 3—4 разъ. Что касается новыхъ залежныхъ пашень, которыя сравнительно недавно вышли изъ подъ залоговыхъ пашень и которыя въ пустошь поступали не болѣе одного и двухъ разъ, то вѣтрянникъ здѣсь появляется скорѣе приведенныхъ сроковъ (на черноземѣ, напр., года чрезъ 4 и 5). Напротивъ, если залежная пашня была подъ пустошью разъ 5—6 и болѣе, то вѣтрянникъ появляется позднѣе. (На черноземѣ, напр., лѣтъ чрезъ 15).

В. Въ степи.

а) На легкомъ мергелистомъ суглинкѣ (песчаныхъ гривкахъ): 1 г.—полынь, конопля и частью чернобыль; 2 г.—тѣже растенія въ большомъ количествѣ; 3 г.—полынь и конопля уменьшаются, появляется: лебедка, липуха, жабрей; 4 г.—лебедка и липуха увеличиваются, жабрей исчезаетъ, появляется: мелкій чернобыльничъ и другія травы; 5 г.—лебедки и липухи мало, «разнотравье» увеличивается; 6 г.—появляется: пырей, полякъ, визиль, ржанецъ, мелкая полынка и т. п.; 7 г.—присоединяется косяника; 8 и 9 г.—пырей, полякъ, визиль, ржанецъ, мелкая полынка, косяника и т. д.; 10 г.—присоединяется *клубника*.

б) На среднемъ подзолистомъ суглинкѣ («гривномъ сѣрикѣ и бѣликѣ»): 1 г.—осоць, полынь, конопля, иногда чернобыль; 2 г.—тѣже растенія въ большомъ количествѣ; 3 г.—травы 1-го и 2-го годовъ уменьшаются, появляется: липуха и мелкая полынка; 4 г.—осоць, полынь и конопля исчезаютъ, липуха разрастается, мелкая полынка остается въ томъ же количествѣ, какъ въ предшествующій годъ; лебеда какъ въ 3-й, такъ и въ 4-й годъ не встрѣчается; 5 г.—липуха уменьшается, появляется муравъ, много плѣшивинъ («прогалызинъ»), 6 г.—липуха исчезаетъ, плѣшивины покрываются муравой и другими травами, 7 и 9 г.—«разнотравье» увеличивается, 10 г.—присоединяется косяника... 20 г.—появляется *клубника*.

в) На плотномъ мергелистомъ суглинкѣ («красикѣ»): 1 г.—*чернобыль* и небольшая часть конопли; 2 г.—чернобыль и конопля; 3 г.—небольшая часть чернобыли, пырея, визиль и др. травы,—конопля исчезаетъ; 4 г.—кой гдѣ чернобыль, пырей, визиль и др. травы, 5 г.—чернобыли нѣтъ, пырей и визиль умножается, «разнотравье» увеличивается, 6—9 г.—густая трава, *косяника*, 10 г.—травы еще гуще, *клубника*.

д) На черноземѣ: 1 г.—*полынь* и въ особенности конопля, частью чернобыль; 2 г.—полынь и конопля разрастаются; 3 г.—полынь и конопля уменьшаются, появляется: липуха, лебеда, жабрей; 4 г.—полыни и конопли очень мало, липухи и лебеды становится больше, жабрей исчезаетъ; 5 г.—полыни и конопли нѣтъ, липухи и бѣлены становится еще больше,

появляется—полякъ, пырей, изрѣдка визиль, иногда мелкій чернобыльникъ и мелкая полынка, а также другія травы; 6 г.—липуха и лебеда почти исчезаютъ, полякъ и пырей разрастаются, визиль становится больше, мелкаго чернобыльника попрежнему мало, мелкая полынка таже, разнотравье разрастается; 7 и 9 г.—густая трава, *костяника*, 10—трава еще гуще, *клубника*.

е) На черноземномъ подсолонкѣ: 1 г.—конопля, полынка, осотъ, жабрей и небольшая часть *поляка*; 2 г.—указанныя травы разрастаются; полякъ увеличивается; 3 г.—конопля, полынка, осотъ и жабрей уменьшаются, полякъ еще разрастается; 4 г.—конопля, полынка, осотъ и жабрей исчезаютъ, поляка—обиліе, появляются—пырей, визиль, мелкій чернобыльникъ и другія травы; 5 г.—качество травъ улучшается на столько, что можно косить, хотя къ косѣбѣ большею частью приступаютъ на 6-мъ году.

і) На суглинистомъ подсолонкѣ: 1 г.—конопля, полынка, осотъ и небольшая часть поляка; 2 г.—указанныя травы разрастаются, появляется *полякъ*; 3 г.—полякъ увеличивается, а конопля, полынка и осотъ растутъ лишь кое-гдѣ; 4 г.—конопля, полынка и осотъ совсѣмъ исчезаютъ, полякъ разрастается еще больше, кое-гдѣ появляется мелкій чернобыльникъ; 5 г.—почти одинъ полякъ, да мѣстами *чернобыльникъ*; 6 г.—къ поляку присоединяется визиль, пырей и другія травы; 7 г.—поляка слѣды, разнотравье увеличивается; 8 г.—травы на столько хороши, что приступаютъ къ сѣнокошенію.

г) На подсолонкѣ бѣликѣ: 1 г.—конопля, осотъ, полынка, 2 г.—къ указаннымъ сорнымъ травамъ присоединяется полякъ, 3 г.—полякъ разрастается; появляется въ небольшомъ количествѣ—пырей, визиль, ржанецъ и др.; 5—10 г. разнотравье увеличивается, 11 и 12 г.—можно косить. Клубника (ягодникъ) и вѣтренникъ (ямурка) на нетронутыхъ пашней солонцахъ растутъ лишь кое-гдѣ, въ небольшомъ количествѣ; появленіе этихъ двухъ растений на залоговой залежи служитъ указаніемъ того, что эта залежь «учередовалась» и можетъ быть вновь обращена изъ-подъ сѣнокоса подъ пашню.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ степи на различныхъ сортахъ почвъ растенія по залежамъ очень разнообразны, причемъ въ первые годы отдыха каждому сорту почвы соответствуетъ свое характерное растеніе, а именно: на красикѣ растетъ *чернобыль*, являющійся въ большомъ количествѣ въ первый годъ пустоши и сохраняющійся здѣсь до 4-го года, на подзолистомъ суглинкѣ — *осотъ*, остающійся здѣсь до 3-го года включительно, на черноземѣ—*полынь*, довольно густымъ ковромъ покрывающая пустошь и засоряющая послѣднюю въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ, для подсолонковъ (всѣхъ видовъ)—*полякъ*, являющійся преобладающимъ растеніемъ на 4-е лѣто отъ начала пустоши; только для легкаго суглинка (песчаныхъ гривокъ) нѣтъ характернаго растенія. Появленіе *костяники* на пустоши можетъ служить показателемъ того, что пустошь эта уже отчасти годна для обработки, хотя обыкновенно эта обработка и ото-

двигается до появленія клубники, или «ягодника», какъ ее здѣсь называютъ. Отсюда такое правило: «коли по залежи пошелъ ягодникъ, пора пахать залежь». Другимъ показателемъ времени вспашки залоговой залежи служитъ появленіе «вѣтрянника», что считается тоже за очень вѣрный признакъ.

Необходимо здѣсь отмѣтить, что залежь, пролежавшая въ отдыхѣ до появленія клубники, далеко не ставится, по своимъ достоинствамъ, наряду съ «природнымъ залогомъ», т. е. землей, поднимаемой плугомъ въ первый разъ, а значительно ниже этого природнаго залога. Только появленіе морковника на залоговой залежи, который начинаетъ здѣсь прокидываться въ первый разъ лѣтъ черезъ 25, приближаетъ отчасти эту залежь къ природному залогоу. Говоримъ «отчасти», потому что залежь считается возвратившей всѣ свои первоначальныя силы только тогда, когда на ней морковникъ растетъ уже въ изобиліи, что бываетъ отъ начала пустоши лѣтъ черезъ 40—на лучшихъ почвахъ черноземахъ и мергелистыхъ суглинкахъ и лѣтъ черезъ 80—на худшихъ, напр., на гривныхъ бѣликахъ. Только съ ростомъ въ изобиліи морковника на пустоши послѣдняя отождествляется съ «природнымъ залогомъ».

Въ старые годы, когда земли въ степи было еще большее изобиліе, чѣмъ нынѣ, пашня пускалась въ пустошь не иначе, какъ до появленія на ней въ изобиліи морковника, т. е. лѣтъ на 40—80. Пустошь нерѣдко покрывалась тогда даже березнякомъ, изъ подъ котораго приходилась вновь расчищать пашню, хотя всякій заимщикъ старался не доводить до такого состоянія запущенную пашню, безпощадно уничтожая появляющуюся тамъ и сямъ поросль. Пашня отводилась тогда въ продолжительную залежь для того, чтобы «постоянно имѣть новую землю», чтобы «ежегодно пахать по залогамъ», чтобы «всегда снимать сливки съ земли».

Выше, приводя смѣну некультурныхъ растений на пустошахъ полѣсья, мы сказали, что на сусѣри и лѣномъ черноземѣ, начиная съ 7-го года, всегда замѣчается усиленный ростъ березы, которая потомъ покрываетъ бывшую пашню березовой зарослью. Эта заросль, неодинаково растетъ на пустоши. Въ однихъ мѣстахъ она расположена болѣе или менѣе значительными «курнями» (кучками), въ другихъ—довольно спорадически, отдѣльно стоящими березками.

Такая пустошь, поросшая тамъ и сямъ «березовой чашей», въ цѣляхъ дальнѣйшей ея обработки обыкновенно снова расчищается изъ подъ березняка. Расчистка чаши производится такъ: прежде всего корни деревца со всѣхъ четырехъ сторонъ перерубаются топоромъ; затѣмъ деревцо сгибается въ одну какую либо сторону, причемъ рѣдька его подрубается; послѣ этого деревцо вытаскивается—и дѣло съ нимъ считается поконченнымъ. Такимъ же путемъ выкапываются съ корнемъ изъ земли и другія деревца-березки. Когда на полосѣ наберется уже много «выкопанной чаши», то послѣдняя сносится «въ кучу»—величиною воза въ два. Если по соседству съ «чищей» мѣсто пахатное, безлѣсное, то куча сжигается; если же по соседству мѣсто лѣсное, то кучу оставляютъ нетронутой, почему

она здѣсь лежитъ до тѣхъ поръ, пока совѣмъ не сгніетъ. «Чистка чащи» производится въ іюнѣ и обязательно «подъ молодой мѣсяцъ». Одновременно съ чистой принимаются и за «подъемъ залежи». Та и другая работа ведется артельно, нѣсколькими членами семьи: одинъ подрубаетъ коренья, другой вытаскиваетъ дерево, третій и четвертый пашутъ. Залежь, расчищаемая изъ подъ чащи, носить названіе «чищебы», а самая пашня — изъ подъ чищебы называется «чищевой», или залежно-чищевой. Чаща на залежахъ является тѣмъ въ большомъ количествѣ, чѣмъ новѣе пашня. Такъ какъ залежныя земли въ полѣсѣ въ большинствѣ случаевъ «перетревожены» только раза по два, то отсюда понятно, что залежно-чищевыхъ пашень на различныхъ сортахъ почвъ, за исключеніемъ подзолистаго суглинка, довольно много.

Хозяйство на залежно-чищевыхъ пашняхъ представляетъ нѣкоторыя особенности отъ хозяйства на обычныхъ залежныхъ пашняхъ. Не говоря уже о томъ, что на чищевыхъ залежахъ взметъ пашни производится не иначе, какъ послѣ уборки чащи, что представляетъ уже само по себѣ очень крупную особенность, другую особенность чищевыхъ залежныхъ пашень, не менѣе крупную, составляетъ то, что смѣна хлѣбовъ на различныхъ сортахъ почвъ здѣсь идетъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, а именно:

а) на подзолистомъ суглинкѣ—чищевыхъ пашень нѣтъ, такъ какъ лѣсъ по залежи здѣсь не растетъ.

б) на сусѣри: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) рожь, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) овесъ, 9) залежь.

в) на лѣсномъ черноземѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) пшеница, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) овесъ, 9) паръ, 10) овесъ, 11) залежь.

Число годовъ посѣва пшеницы, при залежно-чищевомъ хозяйствѣ, какъ видимъ, нѣсколько болѣе, чѣмъ при обычномъ залежномъ хозяйствѣ, хотя оно всетаки меньше, чѣмъ при залоговомъ хозяйствѣ.

Теперь перейдемъ къ «*полузалежному хозяйству*». Такъ называется хозяйство, при которомъ пашня отводится въ кратковременный «неполный» отдыхъ, въ «полу-залежь», отчего она отчасти, только «наполовину», возвращаетъ утраченныя силы, между тѣмъ какъ продолжительность обработки пашни большею частью становится даже болѣе по сравненію съ залежной пашней.

Полузалежное хозяйство безусловно отсутствуетъ во всемъ полѣсѣ. За то оно часто встрѣчается въ степи, имѣя здѣсь большее распространеніе, чѣмъ залежное хозяйство. Здѣсь практикуется оно главнымъ образомъ въ селеніяхъ малоземельныхъ и въ особенности въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ существуетъ захватное землевладѣніе. Отношеніе полузалежнаго хозяйства къ почвамъ неодинаково: на лучшихъ изъ нихъ оно имѣетъ широкое распространеніе, на худшихъ — никакого. На этомъ основаніи, на мергеляхъ и черноземѣ полузалежное хозяйство можно видѣть часто, а на подсолонкахъ и бѣликахъ—никогда.

Если на залежныхъ пашняхъ временемъ взмета пустошей считается

появленіе вѣтренника и земляники, то на полузалежныхъ пашняхъ время взмета пустошей опредѣляетъ появленіе костяники, а иногда — болѣе или менѣе значительный ростъ визилия и пырея.

Слѣдующая таблица показываетъ продолжительность обработки пашень и ихъ среднюю продолжительность нахождения въ полузалежи, или неполномъ отдыхѣ.

Продолж. обраб. пашни.	Болѣе по сравнен. съ полн. залежн. хозяйств.	Средн. продолж. по находж. пашни въ зал.	Менѣе по сравнен. съ полн. залежн. хоз.
Число годовъ.	Число хлѣбовъ.	Число заложн. пашни въ зал.	Число заложн. хоз.

А. Полѣсье . . . Залежн. хоз. съ неполн. отд. пашни отсутствуетъ.

В. Степь.

а) на легкомъ мергел. суглинкѣ . . .	14	7	2—4	6	4
б) на бѣлес. средн. подз. суглин. (нѣтъ)	—	—	—	—	—
в) на сѣромъ средн. подз. суглинкѣ	10	5	2	8	7
г) на плотн. мергел. суглинкѣ . . .	14—16	7—8	2—4	5	4
д) на суглин.-торфян. черноземѣ . . .	10	5	2	10	6
е) на рыхломъ суглин. черноземѣ . . .	12	6	2	7	4
ж) на плотн. суглин. черноземѣ . . .	14	7	6	6	3
з) на солонцеват. черноземѣ (нѣтъ)	—	—	—	—	—

Продолжительность запашки пашень всюду больше при описываемой системѣ, чѣмъ при залежномъ хозяйствѣ.

Что касается средней продолжительности нахождения пашни въ пустоши, то она всюду кратковременна, причемъ, по сравненію съ типичнымъ залежнымъ хозяйствомъ, на всѣхъ почвахъ менѣе года на 3—7.

Слѣдующія данныя показываютъ смѣну хлѣбовъ при полузалежномъ хозяйствѣ по различнымъ сортамъ почвъ степнаго пространства.

а) на легкомъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) пшеница, 5) паръ, 6) ярица, 7) паръ, 8) овесъ, 9) паръ, 10) пшеница, 11) паръ, 12) ярица, 13) паръ, 14) овесъ, 15) залежь.

б) на сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) ярица, 5) паръ, 6) овесъ, 7) паръ, 8) ярица, 9) паръ, 10) овесъ, 11) залежь.

в) на плотномъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3) паръ, 4) пшеница, 5) паръ, 6) ярица, 7) паръ, 8) овесъ, 9) паръ, 10) ярица, 11) паръ, 12) овесъ, 13) паръ, 14) ярица, 15) паръ, 16) овесъ, 17) залежь.

г) на суглинисто-торфяниковомъ черноземѣ: 1) паръ, 2) рожь, 3) паръ, 4) овесъ, 5) паръ, 6) ячмень, 7) паръ, 8) овесъ, 9) паръ, 10) овесъ, 11) залежь.

д) на рыхломъ суглинистомъ черноземѣ: 1) паръ, 2) пшеница, 3)

парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) ярица и ячмень, 9) парь, 10) овесь, 11) парь, 12) овесь, 13) залежь.

г) на плотномъ суглинистомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) ярица и ячмень, 9) парь, 10) овесь, 11) парь, 12) ярица, 13) парь, 14) овесь, 15) залежь.

Отсюда видно, что посѣвъ пшеницы отъ одной залежи до другой здѣсь значительно менѣе распространенъ, тогда какъ посѣвъ ярицы и овса — значительно болѣе. Цѣнные и прихотливыя растенія такимъ образомъ имѣютъ тенденцію какъ бы совѣмъ сойти со сцены и уступить мѣсто другимъ, болѣе дешевымъ и менѣе требовательнымъ къ способамъ и приѣмамъ хозяйства.

Беззалежное хозяйство практикуется на мягкихъ пашняхъ, постоянно обрабатываемыхъ и никогда не оставляемыхъ подъ пустошами. Словомъ, беззалежное хозяйство есть примитивное двухпольное хозяйство безъ залежей съ постояннымъ чередованіемъ посѣвовъ и паровъ. Этотъ видъ хозяйства практикуется въ Барабѣ въ мѣстностяхъ, считающихся малоземельными, только на самыхъ лучшихъ почвахъ, а именно: легкомъ мергелистомъ суглинкѣ («песчаныхъ гривкахъ»), сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ («гривномъ сѣрикѣ»), плотномъ мергелистомъ суглинкѣ («красикѣ»), рыхломъ суглинистомъ черноземѣ и плотномъ суглинистомъ черноземѣ («плотныхъ черныхъ гривкахъ»).

Смѣна хлѣбовъ на указанныхъ сортахъ почвъ идетъ въ такомъ порядкѣ:

а) На легкомъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) овесь, 9) парь, 10) пшеница, 11) парь, 12) ярица, 13) парь, 14) овесь, 15) парь, 16) овесь и т. д.

б) На сѣромъ среднемъ подзолистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесь, 11) парь, 12) ярица, 13) парь, 14) овесь, 15) парь, 16) пшеница и т. д.

в) На плотномъ мергелистомъ суглинкѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) пшеница, 9) парь, 10) ярица, 11) парь, 12) овесь и т. д.

г) На рыхломъ суглинистомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесь, 11) парь, 12) овесь, 13) парь, 14) пшеница и т. д.

д) На плотномъ суглинистомъ черноземѣ: 1) парь, 2) пшеница, 3) парь, 4) ярица, 5) парь, 6) овесь, 7) парь, 8) ярица, 9) парь, 10) овесь, 11) парь, 12) пшеница и т. д.

Посѣвъ пшеницы на указанныхъ сортахъ почвъ, т. е. тамъ, гдѣ практикуется беззалежное хозяйство, распространенъ всюду слабо, а именно, пшеница сѣется одинъ разъ:

	Через каждыя
на плотномъ мергелистомъ суглинкѣ	6 лѣтъ
» легкомъ мергелистомъ суглинкѣ	8 »
» плотномъ суглинистомъ черноземѣ	10 »
» рыхломъ суглинистомъ черноземѣ	12 »
» сѣромъ подзолистомъ суглинкѣ	14 »

Различныя системы хозяйствъ — съ одной стороны, и различные сорта почвъ — съ другой, дали очень большое разнообразіе въ веденіи земледѣльческаго промысла, которое проявляется, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ въ разнообразіи смѣнъ хлѣбовъ. Это разнообразіе такъ велико, что прослѣдить его, — и то только до нѣкоторой степени, — оказалось возможнымъ лишь при условіи рассмотрѣнія этого разнообразія комбинаціонно, т. е. при взаимномъ соотношеніи какъ системъ хозяйствъ, такъ и различныхъ сортовъ почвъ.

Но чтобы уяснить себѣ еще болѣе вліяніе двухъ сельско-хозяйственныхъ факторовъ, системъ хозяйствъ и сортовъ почвъ, на порядокъ посѣва тѣхъ или другихъ хлѣбовъ, относительно смѣны которыхъ установились болѣе или менѣе опредѣленные взгляды, мы считаемъ необходимымъ все сказанное представить въ видѣ нижеслѣдующей общей таблицы, наглядно показывающей указанную законосообразность. (См. стр. 172 — 175).

§ 22. Культура главнѣйшихъ хлѣбовъ.

Въ Спасскомъ участкѣ Каинскаго округа мѣстные хозяева сѣютъ слѣдующія культурныя растенія: пшеницу, рожь, овесъ, ярицу, ячмень, а также — картофель, горохъ, ленъ, коноплю, гречу и просо.

Взаимное соотношеніе указанныхъ культурныхъ растеній и степень ихъ распространенія опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ подворной описи.

Посѣяно:	У обѣихъ народностей: русскихъ (3546 дв.) и татаръ (204 дв.)	
Пшеницы	3,833,7 дес.	или 30,9 ⁰ / ₀
Ржи	3,427,2 »	» 27,5 ⁰ / ₀
Овса	2,738,8 »	» 22,0 ⁰ / ₀
Ярицы	1,402,4 »	» 11,2 ⁰ / ₀
Ячменя	603,8 »	» 4,8 ⁰ / ₀
Прочихъ культурныхъ растеній	453,8 »	» 3,6 ⁰ / ₀
<hr/>		
Всего:	12,459,7 »	» 100 ⁰ / ₀

Самымъ большимъ распространениемъ пользуется здѣсь пшеница, что вполне понятно, если принять во вниманіе характеръ барабинскихъ пахатныхъ земель, среди которыхъ не мало почвъ пшеничныхъ, какъ мы это видѣли изъ главы III.

Среди двухъ народностей, населяющихъ Спасскій участокъ, русскихъ и татаръ, распредѣленіе культурныхъ растений далеко неодинаково, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Посѣяно:	У русскихъ (на 3546 дв.)		у татаръ (на 204 дв.)	
	Десятины	%	Десятины	%
Пшеницы	3.800,4	31,1	33,3	15,9
Ржи	3.369,5	27,5	57,7	27,5
Овса	2.683,3	21,9	55,5	26,4
Ярицы	1.363,4	11,1	39,0	18,6
Ячменя	585,1	4,8	18,7	8,9
Прочихъ	448,2	3,7	5,6	2,7
Всего:	12.249	100	209,8	100

Въ то время какъ у русскаго населенія замѣчается рѣшительная тенденція сѣять главнымъ образомъ пшеницу, у татаръ наоборотъ проявляется стремленіе сѣять преимущественно рожь, овесъ и ярицу, такъ какъ пшеница у нихъ занимаетъ лишь 4-ое мѣсто среди другихъ культуръ.

Въ виду громаднаго распространенія, которое имѣетъ здѣсь пшеница, остановимся прежде всего на ея культурѣ.

Пшеница сѣется на лучшихъ почвахъ, преимущественно: песчаныхъ гривкахъ, красикахъ, сѣрикахъ и черныхъ гривкахъ, а также отчасти на другихъ видахъ черноземовъ. Такъ какъ качество почвъ въ Барабѣ становится все выше и выше, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, что мы видѣли въ главѣ III, то и распространенность посѣва пшеницы увеличивается съ сѣвера на югъ. Въ самомъ дѣлѣ — посѣвъ пшеницы составляетъ:

	Общ. площадь посѣвовъ	Площадь подъ пшеницей	%-ное отношеніе посѣва пшеницы къ общ. пространству	Размѣръ посѣва пшеницы на 1 дв.
Въ урманѣ	3.001,6	318,9	10,6	0,37 дес.
Въ степи:				
> а) сѣверной части . . .	3.186,7	625,6	19,6	0,69 >
> б) средней части . . .	2.738,3	1.137,3	40,5	1,14 >
> в) южной части . . .	3.322,5	1.718,0	51,7	2,15 >

СОРТЫ ПОЧВЪ.	I. Залоговое хозяйство.			II. Залежное хозяйство.				
	Чередованіе хлѣббовъ.	Періодъ обраб. Продолжител. залог. залежь.	Число годовъ посѣва пшен.	Чередованіе хлѣббовъ.	Періодъ обра- ботки (число годовъ).	Періодъ залежи	Число годовъ посѣва пшен.	
А. Полѣсье.								
а) Сѣрый средній подзолистый суглинокъ	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. рожь, 6. парь, 7. овесъ, 8. парь, 9. оvesь, 10. залежь	9	20	1	1. парь, 2. рожь, 3. парь, 4. оvesь, 5. парь, 6. оvesь, 7. за- лежь	6	25	0
б) Суѣрь	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. рожь, 7. парь, 8. оvesь, 9. парь, 10. оvesь, 11. залежь	10	15	2	1. парь, 2. рожь, 3. парь, 4. рожь, 5. парь, 6. оvesь, 7. парь, 8. оvesь, 9. залежь .	8	20	0
в) Лѣсной черноземъ	1. парь, 2. пшеница и рожь, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. пшеница, 7. парь, 8. рожь, 9. парь, 10. оvesь, 11. парь, 12. рожь, 13. парь, 14. оvesь, 15. залежь	14	10	2—3	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. рожь, 5. парь, 6. оvesь, 7. парь, 8. рожь, 9. парь, 10. овесъ, 11. залежь . .	10	15	1
В. Степь.								
а) Легкій мергели- стый суглинокъ . . .	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница, 6. парь, 7. пшеница, 8. парь, 9. ярица и пшеница, 10. парь, 11. оvesь, 12. залежь	11	10	3—4	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. пшеница, 7. парь, 8. ярица, 9. парь, 10. оvesь, (иногда 11. парь, 12. оvesь); 13. залежь	10—12	10—13	3
б) Бѣлесоватый сред- ній подзол. суглинокъ.	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. ярица, 6. парь, 7. овесъ, 8. парь, 9. оvesь, 10. залежь	9	20	1	1. парь, 2. рожь и ярица, 3. парь, 4. овесъ, 5. парь, 6. оvesь, 7. залежь	6	25—30	0

III. Полузалежное хозяйство.				IV. Беззалежное хозяйство.	
Чередование хлѣбовъ.	Періодъ обра- ботки (число годовъ).	Періодъ полузалежи.	Число годовъ посѣва пше- ницы.	Чередование хлѣбовъ.	Число годовъ посѣва пше- ницы.
Полузалежное хозяйство не прак- тикуется	—	—	—	Беззалежное хозяйство не практи- куется	—
Тоже (не практикуется)	—	—	—	Тоже (не практикуется)	—
Тоже (не практикуется).	—	—	—	Тоже (не практикуется).	—
1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. ярица, 7. парь, 8. овесъ, 9. парь, 10. пше- ница, 11. парь, 12. ярица, 13. парь, 14. овесъ, 15. залежь	14	6	2	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. ярица, 5. парь, 6. овесъ, 7. парь, 8. овесъ, 9. парь, 10. пшеница, 11. парь, 12. ярица, 13. парь, 14. овесъ, и т. д.	Черезъ каждыя 8 лѣтъ 1 разъ.
Не практикуется	—	—	—	Не практикуется	—

СОРТЫ ПОЧВЪ.	I. Залоговое хозяйство.			II. Заложное хозяйство.				
	Чередование хлѣбровъ.	Періодъ обраб. Продолжител. залог. залежь.	Число годовъ посѣва пшеп.	Чередование хлѣбровъ.	Періодъ обра- ботки (число годовъ).	Періодъ залежи	Число годовъ посѣва пшеп.	
с) Сѣрый средній су- глинокъ	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница, 6. парь, 7. ярица, 8. парь, 9. овесъ, 10. залежь .	9	18	2	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. ярица, 7. парь, 8. овесъ, 9. парь, 10. овесъ, 11. залежь	10	15—20	2
д) Плотный мерге- листый суглинокъ . . .	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница, 6. парь, 7. пшеница, 8. парь, 9. пшеница, 10. парь, 11. ярица, и пшеница, 12. парь, 13. овесъ, 14. залежь	13	10	4—5	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. пшеница, 7. парь, 8. ярица, 9. парь, 10. овесъ, 11. парь, 12. овесъ, 13. залежь	12	9—12	3
е) Суглинисто-тор- фяниковый черноземъ.	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница и рожь, 6. парь, 7. ярица, 8. парь, 9. овесъ, 10. залежь	9	14	1—2	1. парь, 2. пшеница, рожь и ярица, 3. парь, 4. овесъ, 5. парь, 6. ячмень, 7. парь, 8. овесъ, 9. залежь . . .	8	16—18	1—0
г) Рыхлый суглини- стый черноземъ	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница, 6. парь, 7. ярица, 8. парь, 9. овесъ, 10. парь, 11. овесъ, 12. залежь	11	12	2	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. ярица и рожь, 5. парь, 6. овесъ, 7. парь, 8. ярица, 9. парь, 10. овесъ, 11. залежь	10	11—16	1
г) Плотный сугли- нистый черноземъ . . .	1. парь, 2. парь, 3. пшеница, 4. парь, 5. пшеница, 6. парь, 7. пшеница, 8. парь, 9. ярица, 10. парь, 11. овесъ, 12. залежь	11	10	3	1. парь, 2. пшеница, 3. парь, 4. пшеница, 5. парь, 6. ярица, 7. парь, 8. овесъ, 9. парь, 10. овесъ, 11. залежь,	10	9—14	2
h) Солонцеватый черноземъ	1. парь, 2. рожь, парь, ярица и ячмень, 3. парь, 4. овесъ, 5. парь, 6. овесъ, 7. залежь	6	20	0	1. парь, 2. рожь, 3. парь, 4. ярица или ячмень, 5. парь, 6. овесъ, 7. залежь . . .	6	25	0

III. Полузалежное хозяйство.

IV. Беззалежное хозяйство.

Чередование хлебов.

Чередование хлебов.

	Периодъ обра- ботки (число годовъ).	Периодъ полузалежи.	Число годовъ посѣва пше- ницы.		Число годовъ посѣва пше- ницы.
1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. овесъ, 13. залежь. . .	12	8	1	1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица, 9. паръ, 10. ов. съ, 11. паръ, 12. ярица, 13. паръ, 14. овесъ; 1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ и т. д	Черезъ каждыя 14 лѣтъ 1 разъ.
1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. пшеница, 5. паръ, 6. ярица (иногда пшеница), 7. паръ, 8. овесъ, 9. паръ, 10. ярица, 11. паръ, 12. овесъ, 13. паръ, 14. ярица, 15. паръ, 16. овесъ, 17. залежь	14—16	5	2—3	1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ; 7. паръ, 8. пшеница, 9. паръ, 10. ярица, 11. паръ, 12. овесъ и т. д.	Черезъ кажд. 6 л. 1 разъ.
1. паръ, 2. рожь, 3. паръ, 4. овесъ, 5. паръ, 6. ячмень, 7. паръ, 8. овесъ, 9. паръ, 10. овесъ, 11. залежь	10	10	0	Беззалежное хозяйство не практикуется.	—
1. паръ, 2. пшеница и рожь, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица и ячмень, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. овесъ, 13. залежь.	12	7	1—0	1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. овесъ; 1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. овесъ и т. д.	Черезъ каждыя 12 лѣтъ 1 разъ.
1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица и ячмень, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. ярица, 13. паръ, 14. овесъ, 15. залежь	14	6	1	1. паръ, 2. пшеница, 3. паръ, 4. ярица, 5. паръ, 6. овесъ, 7. паръ, 8. ярица, 9. паръ, 10. овесъ, 11. паръ, 12. пшеница и т. д.	Черезъ кажд. 12 л. 1 разъ.
Полузалежное хозяйство не практикуется	—	—	—	Беззалежное хозяйство не практикуется	—

Увеличеніе посѣва пшеницы отъ сѣвера къ югу—прямо быющее въ глаза.

Но и на лучшихъ почвахъ пшеница сѣется не по всѣмъ пашнямъ, но только по залагамъ, залежамъ и по парамъ мягкихъ пашень. Вообще пшеница очень прихотливое растение, требующее къ тому же, помимо хорошихъ почвъ и хорошихъ пашень, еще и тщательной обработки земли, а также и соответствующаго достатка отъ земледѣльца. Этимъ послѣднимъ фактомъ объясняется, почему посѣвъ пшеницы среди различныхъ общественныхъ группъ населенія Барабы распространень неодинаково, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Группы населенія.	Общее число двор.	Общая посѣвн. площадь (десятины)	Площадь посѣва пшеницы (десятины)	%-ное отнош. пшеницы ко всѣмъ хлѣбамъ.	Размѣръ посѣва пшеницы на 1 дворъ десят. загон.
Старожилы	2.609	10.250,9	3.208,5	31,3	1,23 19,7
Пересел. а) староселы	248	724,7	209,1	29,0	0,80 12,8
» б) новоселы	236	483,6	84,5	17,5	0,35 5,6
Польск. переселенцы	134	208,7	50,6	24,3	0,37 5,9
Ссылные	191	165,0	55,1	33,4	0,28 4,5
Дѣти ссыльныхъ . . .	128	417,0	192,6	46,4	1,50 24,0

Изъ приведенной таблички слѣдуетъ исключить польскихъ переселенцевъ и дѣтей ссыльныхъ—первыхъ потому, что они занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, а не земледѣліемъ, вторыхъ же потому, что всѣ они живутъ въ степномъ пространствѣ и преимущественно въ южной части послѣдняго (почему на этой группѣ очень сильно отразились территориальныя условія). Если сдѣлать указанныя два исключенія, то связь между зажиточностью и размѣрами посѣва пшеницы будетъ полная. Зажиточнѣе всѣхъ въ Барабѣ крестьяне-старожилы— и у нихъ же замѣчается самый большой размѣръ посѣва пшеницы. Самая бѣдная группа населенія ссыльные— и у нихъ наименьшій размѣръ посѣва пшеницы. Прочія сословныя группы (за исключеніемъ польскихъ переселенцевъ и дѣтей ссыльныхъ) имѣютъ размѣры посѣва пшеницы также въ строго соответственныхъ условіяхъ со своею зажиточностью.

Обработка пашни подъ пшеницу очень разнообразна, смотря потому, гдѣ пшеница сѣется: на залагахъ, залежахъ или на парахъ мятыхъ пашень. Да и здѣсь, на каждой изъ указанныхъ пашень, замѣчается также немало разнообразія. Такъ, по залогу пшеница сѣется двумя способами: на «кислякѣ» и «свѣжунѣ», т. е. на кисломъ парѣ или же на свѣжемъ парѣ.

Подъ «кислякомъ», или «кислымъ паромъ» разумѣется двухлѣтній паръ, а подъ «свѣжуномъ», или «свѣжимъ паромъ» — паръ однолѣтній. На кислякѣ культура пшеницы по залогу производится такъ: прежде всего залогъ поднимается вспашкой. Вспашка, или взметъ залога производится

обыкновенно въ концѣ мая. Взметъ дѣлается поверхностно—не болѣе 2-хъ верхковъ вглубь.

Осенью (въ августѣ или сентябрѣ) взметъ залога подборанивается. Затѣмъ оставляютъ залоговой паръ «киснуть» до слѣдующаго лѣта. На второй годъ, по веснѣ, паръ, подборонивши, опять пашутъ, причѣмъ плугъ пускаютъ вглубь верхка на 3—4. Послѣ вспашки опять боронятъ. Въ Госпожинки паръ снова перепашиваютъ—это по счету въ третій разъ,— послѣ чего оставляютъ его снова «киснуть» до 3-го года. Весной этого послѣдняго паръ—«кислякъ» прямо засѣваютъ, задѣлывая сѣмена бороной. Такимъ образомъ «паръ-кислякъ» готовятъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ, а засѣваютъ его на 3-ій годъ отъ начала обработки залога. Необходимость кисляка объясняется такъ: на залогъ много травяныхъ корней, которые въ теченіе одного года сгнить не могутъ, между тѣмъ, при тройной вспашкѣ, производимой въ теченіе 2-хъ лѣтъ, процессы гніенія травяныхъ растений заканчиваются здѣсь вполне. Посѣвъ на кислякъ есть, слѣдовательно, вынужденное явленіе.

Первая и вторая вспашка залоговъ подъ посѣвъ пшеницы на кислякъ необходимо должна быть ранней. Необходимо это потому, что, при ранней вспашкѣ, залогъ: 1) меньше прорастаетъ за лѣто сорными травами, 2) на немъ лучше разлагаются и перегораютъ тѣ сорныя травы, которыя были разрушены рѣзцомъ плуга при вспашкѣ и 3) на немъ вспашанная почва принимаетъ въ себя значительно большее количество влаги и воздуха.

На «свѣжунѣ», «свѣжакѣ», или «свѣжемъ парѣ» посѣвъ пшеницы на залогахъ производится такъ. Залогъ пашется ранней весной, за недѣлю, за двѣ ранѣ противъ мягкихъ пашень, обыкновенно въ концѣ мая мѣсяца. Спустя 3—4 недѣли, когда пласты болѣе или менѣе «перегорятъ» приступаютъ къ бороньбѣ. Боронятъ вдоль говновъ, или, иначе говоря, вдоль пластовъ. Если между вспашкой и бороньбой былъ дождь и «свѣжій паръ изопрѣлъ, какъ слѣдуетъ», то боронятъ его въ слѣдовъ 9—12, если же дождя не было и не перегорѣлъ, то—въ слѣдовъ 15 (на 4-хъ боронахъ по 4 раза). Бороньба свѣжуна—работа довольно трудная,—болѣе трудная, чѣмъ вспашка.

Борона то и дѣло задѣваетъ за тотъ или другой пластъ, то и дѣло перескакиваетъ съ одного пласта на другой. Бороньба свѣжуна далеко не то, что бороньба паровъ мягкой пашни. На послѣднихъ борона идетъ ровно, плавно, не затрудняя лошади, тогда какъ на первыхъ борона постоянно «скачетъ», «дрыгаетъ», обезсиливая лошадь. Подъ «свѣжунѣ» одни домохозяева пашутъ 3 раза, а другіе 2 раза. При тройной вспашкѣ во 2-ой разъ пашутъ около Ильина дня, болѣею частью ранѣ послѣдняго. Послѣ 2-ой вспашки боронятъ дней чрезъ 7—10. Бороньба производится на 5 боронахъ. По одному и тому же мѣсту проѣзжаютъ 1, 2 и 3 раза, смотря по мягкости пашни. Если паръ «учередовался», «перегорѣлъ», сдѣлался мягкимъ, что бываетъ послѣ теплыхъ дней и дождей, то боронятъ въ 5 слѣдовъ; если онъ сухъ и совсѣмъ «не учередовался, то—

въ 15 слѣдовъ. Бороньба ведется попережь гоновъ. 3-я вспашка производится въ Госпожинки, или при неуправкѣ даже позднѣе. Послѣ 3-й вспашки парь не боронится. Посѣвъ производится ранней весной слѣдующаго года, причемъ сѣмена обязательно задѣлываются бороной.

Большинство домохозяевъ (не менѣе $\frac{2}{3}$) пашутъ «свѣжунъ» по 2 раза. При двойной вспашкѣ свѣжуна 2-я вспашка ведется въ Госпожинки, при этомъ большинство домохозяевъ тотчасъ же боронитъ, а меньшинство оставляетъ бороньбу до весны слѣдующаго года. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ производится предпосѣвная вспашка. Задѣлка сѣмянъ бороной при двойной вспашкѣ тоже обязательное явленіе.

Кислякъ на залогахъ предпочтительнѣе свѣжуна и потому чаще здѣсь практикуется.

На залежахъ посѣвъ пшеницы практикуется тоже двумя способами — «кислякомъ» и «свѣжуномъ». Но въ противоположность залогамъ, на залежахъ предпочтительнѣе свѣжунъ, чѣмъ кислякъ, и потому первый распространенъ значительно чаще послѣдняго.

На мягкихъ пашняхъ культура пшеницы ведется такъ. Парь поднимается въ 20-хъ числахъ іюня, т. е. противъ залоговъ и залежей позднѣе недѣли на двѣ. «Подъемъ паровъ», или первая вспашка, здѣсь называется — «первый рядъ». Вторая вспашка, или, какъ ее здѣсь называютъ, «второй рядъ», или «пашня подъ вешнюю» производится въ Госпожинки, т. е. съ 1-го по 15-е августа. Впрочемъ, въ это время успѣваетъ вспахать только половина домохозяевъ, другая же половина пашетъ во вторую половину августа мѣсяца. Но есть и такіе домохозяева, которые пашутъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Сюда относятся маломощные хозяева. Случается также, что тѣ или иные обстоятельства (болѣзнь и т. п.) вынуждаютъ пахать во 2-й разъ даже по веснѣ слѣдующаго года.

Вспашка подъ вешнюю на мягкихъ земляхъ бываетъ лучше въ Госпожинки, чѣмъ послѣ Госпожинокъ и во второй половинѣ августа лучше, чѣмъ въ первой половинѣ сентября. Сентябрьская вспашка — самая плохая. Помимо того, что при поздней вспашкѣ земля не успѣваетъ «учередоваться», т. е. въ достаточной мѣрѣ перепрѣть и окислиться, она еще принимаетъ въ себя очень много созрѣвшаго къ этому времени дико растущаго конопляннаго сѣмени, которое съ весны слѣдующаго года дастъ обильные всходы, заглушающіе и подавляющіе какъ посѣвъ пшеницы, такъ и другіе хлѣба. Въ этомъ отношеніи вешняя вспашка гораздо полезнѣе сентябрьской, ибо она почти вполне уничтожаетъ ростъ сорныхъ травъ, въ особенности конопли.

На этомъ основаніи въ прежніе годы, назадъ тому лѣтъ 30—50, вторая вспашка всегда производилась весной, предъ самымъ посѣвомъ, почему она до сихъ поръ называется «вспашкой подъ вешнюю». Вторая вспашка, вмѣсто вешней, сдѣлалась осенней потому, что, по мѣстнымъ условіямъ, она болѣе выгодна и болѣе полезна. Выгодна вторая вспашка по осени, во первыхъ, потому, что кормъ скоту въ это время года необычайно дешевъ и, во вторыхъ, въ виду того, что самый скотъ тогда, велѣд-

ствіе хорошаго корма, гораздо сильнѣе. На этомъ основаніи вспашка осенью стоитъ и дешевле, да и производится скорѣе. Полезной же вторая вспашка по осени считается потому, что паръ болѣе пропитывается осенней влагой, почему становится выносливѣе къ лѣтнимъ засухамъ.

Но есть еще обстоятельства, по которымъ вторую вспашку предпочтительнѣе производить осенью, а не весной.

1) Весна въ здѣшней мѣстности коротка, время посѣва непродолжительно, а земли между тѣмъ всюду много. Каждому, конечно, желательно засѣять большее пространство, что вполне понятно. Прежній способъ обработки (вешняя вспашка) велъ къ тому, что въ одно и тоже время приходилось и пахать, и сѣять, т. е. «гнаться за двумя зайцами». Само собою разумѣется, что тогда многіе не успѣвали управляться со своимъ хозяйствомъ, почему часть паровъ оставлялась или совсѣмъ незасѣянной, или же сдавалась почти за даромъ въ аренду.

2) По веснѣ пашня въ разныхъ мѣстахъ бываетъ неодинакова: въ одномъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь на сѣверномъ склонѣ, около «колка», пашня покрыта снѣгомъ и потому совершенно негодна для вспашки; въ другомъ мѣстѣ, гдѣ-нибудь на южномъ склонѣ, снѣгъ уже стаялъ, да въ лощинахъ тамъ и сямъ находятся водостои—опять неудобно пахать вешнюю. Подобныхъ неудобствъ при осенней вспашкѣ не существуетъ.

3) Случаются годы въ здѣшней мѣстности, когда весна бываетъ необычайно коротка и въ тоже время очень студена. При весенней вспашкѣ въ такіе годы нельзя засѣяться, такъ какъ времени не хватило-бы не только для посѣва, но и для вспашки. Всѣ утверждаютъ, что въ 1890 году, когда весна была коротка, пришлось бы половинѣ домохозяевъ остаться безъ посѣва и, слѣдовательно, безъ хлѣба.

Между тѣмъ, благодаря нынѣшнему способу обработки, когда весной приходится только сѣять, а не пахать, успѣли управиться всѣ—и бѣда такимъ образомъ миновалась.

Вообще новый способъ обработки земли имѣть большія преимущества предъ старымъ и принесъ—да и въ будущемъ, вѣроятно, принесетъ—не мало пользы. Итакъ, преимущества этого новаго способа заключаются: во первыхъ, въ томъ, что теперь получилась возможность запахивать большее пространство пашни, чѣмъ это можно было дѣлать прежде; во вторыхъ, въ томъ, что самая обработка производится постепенно, а не спѣшно; въ третьихъ, новый способъ обработки даетъ возможность обрабатывать землю въ то время, когда рабочій скотъ бываетъ здѣсь наиболѣе силенъ и въ тоже время наиболѣе дешевъ; въ четвертыхъ, онъ даетъ возможность избѣгать пагубнаго вліянія весеннихъ климатическихъ условій, а также отчасти и лѣтнихъ засухъ, и, въ пятыхъ, пользоваться такимъ временемъ, когда рабочій скотъ имѣетъ даровой подножной кормъ.

Время посѣва пшеницы—конецъ апрѣля и начало мая. Начинаютъ обыкновенно съ Еремѣя и кончаютъ къ 5-му мая. Отсюда пословица: «пришелъ Еремѣй, такъ и сѣй, не робѣй». Примѣта такая: «какъ только станетъ выметываться листь на осинѣ, пора сѣять пшеницу».

При посѣвѣ пшеницы, послѣднюю предварительно «пробуютъ на всхожесть».

Проба на всхожесть производится въ мартѣ мѣсяцѣ (въ первыхъ числахъ, или въ половинѣ). Сѣмена садятся или въ землю, или въ мохъ. Землю помѣщаютъ: кто въ деревянное корытце, кто въ деревянную чашку, кто въ глиняную плошку; мохъ же помѣщается на отдѣльной дощечкѣ. Въ «ростило» садятъ 100 зеренъ. Сѣмя считаютъ отличнымъ, если вырастутъ 91—100 зеренъ; хорошимъ, если вырастетъ 81—90 зеренъ; посредственнымъ, если вырастетъ 71—80 зеренъ и плохимъ, если вырастетъ 50—70 зеренъ. Последнее сѣмя для посѣва не употребляется.

Густота посѣва пшеницы неодинакова. Лучшія сѣмена сѣютъ рѣдко—обыкновенно 10 пуд. на 1 десятину (16 загоновъ), хорошія—12 пуд., посредственныя—14 и 15 пуд.

Для посѣва предпочитается всегда сѣмя свѣжее, новое, осенней молотбы. Предъ посѣвомъ пшеницу моютъ въ известкѣ, чтобы освободить ее отъ головни.

Практикуется здѣсь всюду культура яровой пшеницы. Въ старыя годы, назадъ тому лѣтъ 25—30, въ Кыштовской волости, сжали озимовую пшеницу, да и то очень не многіе домохозяева. Сжали озимовую пшеницу такимъ же образомъ, какъ и озимовую рожь. Эта озимовая пшеница отличалась отъ яровой тѣмъ, что у ней зерно было крупнѣе, цвѣтъ зерна бѣлѣе, колосъ больше, дудка толще, солома выше. Нажинъ озимовой пшеницы былъ одинаковъ съ яровымъ, но умотъ получался нѣсколько больше (пудовъ на 5 съ овина).

Хлѣбъ изъ озимовой пшеничной муки по цвѣту хотя былъ бѣлѣе, чѣмъ хлѣбъ изъ яровой, но за то по вкусу былъ менѣе пріятенъ и къ тому же скоро черствѣлъ.

Породы яровой пшеницы, практикующіяся здѣсь, слѣдующія: а) мѣстная, б) бѣлотурка и с) калманка.

Пшеница любитъ мѣста безлѣсныя, «чистыя». Она растетъ преимущественно тамъ, гдѣ мѣстность открыта со всѣхъ сторонъ. Здѣсь она хорошо вызрѣваетъ и «вырумянивается». Вотъ почему она лучше всего родится на высокихъ мѣстахъ, гдѣ «ее качаетъ вѣтромъ и продуваетъ».

Для хорошаго урожая пшеницы нужно три дождя: въ началѣ іюня (около 10-го числа), когда она «станетъ собираться въ трубку», потомъ—около Петрова дня, когда начнетъ цвѣсти и, наконецъ, около Казанской, когда станетъ наливаться. Эти три дождя, упавшіе во время и въ достаточномъ количествѣ, для чего почва должна быть промочена на 2—3 вершка,—«вѣнецъ всему урожаю». Майскіе дожди, падающіе во время восхода пшеницы, считаются тоже очень полезными.

Уборка пшеницы начинается большею частью съ 1-го Спаса (1-го августа), въ смочный же годъ—послѣ 2-го Спаса. Раньше 1-го Спаса уборка пшеницы никогда не производится.

Пшеница жнётся обыкновенно серпами, и всегда низко, большею частью подлѣ самаго корня. Если годъ засушливый, то пшеница скашивается

«литовками съ грабками». Иногда она вырывается, как лень, руками. Это бываетъ въ тѣ годы, когда пшеница родится очень низкой и рѣдкой.

Связывается пшеница при жнитвѣ въ снопы—окружностью въ 3 четверти. Пояса дѣлаются изъ сырой травы, которою легче, удобнѣе и дешевле завязывать, чѣмъ какой-бы то ни было соломой. Снопы на залогахъ складываются въ суслоны и кучи. Въ суслоны ставится болѣе высокая пшеница, а въ кучи — болѣе короткая. Въ суслонѣ помѣщается 8 сноповъ («восьмерикъ»), а въ кучѣ—10 («десятерикъ»).

Жнитво пшеницы заканчивается къ Ивану Постному (29-го августа). Послѣ жнитва, если въ теченіи недѣли стояла ведряная погода, снопы свозятся въ «хлѣбникъ», или «остожье», гдѣ они складываются въ такъ называемыя клады. Въ мокрую погоду возка сноповъ откладывается недѣли на двѣ, на три.

Кладка пшеницы производится въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ и обыкновенно въ ведряный день.

Въ кладяхъ пшеница находится недолго, такъ какъ послѣднюю, — покрайности въ степномъ пространствѣ, гдѣ главнымъ образомъ сѣется пшеница, — считаютъ необходимымъ вымолотить всю къ Михайлову дню (къ 8-му ноябрю). Только въ очень ненастную осень, когда молотѣба становится невозможной, клады оставляются нетронутыми до Рождества и даже до Крещенья. Въ степномъ пространствѣ по двумъ причинамъ предпочитаютъ осеннюю молотѣбу пшеницы зимней.

1) Осенью довольно въ широкихъ размѣрахъ можетъ практиковаться сыромолотъ (обыкновенно до $\frac{1}{3}$ общаго количества пшеницы), между тѣмъ какъ зимой безъ сухомолота обойтись невозможно.

На этомъ основаніи осенняя молотѣба становится болѣе выгодной, чѣмъ зимняя, ибо при послѣдней расходъ на дрова стоитъ немало.

2) Зима въ здѣшней мѣстности большею частью сопровождается вьюгами и «бурацами». Высушить хозяинъ только-что овинъ, какъ начинается буранъ, продолжающій одинъ, два и болѣе дней. Приводится въ такую пору оставить всякую мысль о молотѣбѣ. Но вотъ буранъ прекратился. Хозяинъ убралъ съ ладони, или «точка» весь снѣгъ, снова высушилъ для молотѣбы овинъ, какъ вдругъ—опять буранъ. Молотѣбу опять приходится прервать. Снова послѣ бурана производится очистка точка и снова сушится посадка овина. Сушить же необходимо посадку послѣ каждаго бурана, во первыхъ, потому, что въ щели овина на снопы и между снопами наносится снѣгъ, и во вторыхъ, потому, что зерно въ колосьяхъ отсырѣваетъ, разбухаетъ, плотно держится въ бронѣ и потому дурно вымолачивается. Но есть еще обстоятельство, которое побуждаетъ мѣстное населеніе молотить хлѣбъ по осени. Дѣло въ томъ, что Барабу пересекаетъ, какъ мы уже говорили, московскій трактъ, по которому въ зимнюю пору проѣзжаетъ не мало пассажировъ и проходитъ не мало обозовъ. Селенія, расположенныя по тракту, всѣ занимаются извозомъ и гоньбой. Въ виду этого зима, очевидно, должна быть свободна отъ сельско-хозяйственныхъ занятій.

Но если въ Барабинской степи молотѣба пшеницы производится большею частью осенью, то въ Барабинскомъ урманѣ она совершается преимущественно зимой. Здѣсь, вслѣдствіе лѣсовъ, бурановъ почти нѣтъ и потому затрудненій въ молотѣбѣ отъ послѣднихъ не существуетъ. Дрова, идущія на сушку овиновъ, не имѣютъ никакой цѣнности и потому расходъ на этотъ предметъ не имѣетъ никакого значенія. Занятій гоньбой и извозомъ здѣсь нѣтъ, такъ какъ урманъ находится далеко отъ тракта, а между тѣмъ зима совершенно свободное время. Понятно, что при такихъ условіяхъ молотѣба пшеницы въ урманѣ, въ противоположность степи, производится почти всегда въ зимнюю пору.

Посѣвъ пшеницы въ Барабинской степи въ послѣднія 80—85 лѣтъ претерпѣлъ измѣненія и въ общемъ приобрѣлъ значительно большее пространство, чѣмъ это было прежде. Въ самомъ дѣлѣ: среди русскаго населенія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по даннымъ тогдашней подворной описи, изъ 7.974,1 дес. общей посѣвной площади подъ пшеницей было 1.661,6 дес., или 20,8 ‰, тогда какъ теперь въ Барабинской степи посѣвъ пшеницы составляетъ 37,6 ‰ (3.481,5 дес. изъ 9.248,3 дес.), т. е. больше почти вдвое. На каждое хозяйство въ началѣ нынѣшняго столѣтія засѣвалось пашни пшеницей въ степи 0,69 дес., теперь же засѣвается 1,28 дес. (3.481,5 дес. на 2.696 хозяйствъ), т. е. почти вдвое болѣе.

По различнымъ частямъ Барабинской степи измѣненія въ посѣвѣ пшеницы произошли слѣдующія.

	Общ. посѣвн. площадь.	1805—1810 г.			1890 г.	
		Посѣвъ пшеницы.	‰ посѣва пшеницы.	Размѣръ посѣва пшеницы.	‰ посѣва пшеницы.	Размѣръ посѣва пшеницы (на дворъ).
Сѣверная часть.	2.857,2	609,0	21,3	1,09	19,6	0,69
Средняя часть.	3.621,8	769,4	21,2	0,52	40,5	1,14
Южная часть.	1.495,1	283,4	19,0	0,89	51,7	2,15

1) Посѣвная площадь пшеницы, которая въ началѣ нынѣшняго столѣтія была по всемъ тремъ частямъ Барабинской степи одинакова, въ настоящее время представляетъ рѣзкія особенности. 2) Увеличеніе посѣвной площади пшеницы произошло въ средней и южной части степи: въ первой посѣвная площадь увеличилась вдвое (съ 21‰ до 40‰), а во второй—почти втрое (съ 19‰ до 52‰). 3) Размѣръ запашки подъ пшеницу, уменьшившійся почти вдвое въ сѣверной части, увеличился въ тоже время вдвое въ средней части и почти втрое въ южной.

Всѣ эти данныя показываютъ, что культура пшеницы въ послѣднія 80—85 лѣтъ въ количественномъ отношеніи сдѣлала значительный шагъ впередъ.

Но этого мало: она сдѣлала не меньшій, если не большій шагъ впередъ и въ качественномъ отношеніи. Такъ, въ «экономическихъ примѣча-

ніяхъ къ подворнымъ описямъ» по нѣкоторымъ волостямъ говорится: «пашутъ подъ пшеницу залогъ по два, а мякоть—по одному разу» (Верхне-Омская волость), или «орутъ и боронятъ пшеницу по одному разу; бороны деревянные—съ желѣзными и *деревянными* зубьями» (Покровская и Нижне-Каинская волость). Въ настоящее время, какъ мы выше видѣли, залогъ пашется большею частью по 3 раза, а мякоть обязательно 2 и иногда даже 3 раза. Бороньба производится нынѣ обязательно бороной съ желѣзными зубьями, такъ какъ о деревянной бороной нѣтъ теперь «ни слуху, ни духу». Само собою разумѣется, что вслѣдствіе улучшенія техники обработки пашни подъ пшеницу, поднялся также и урожай послѣдней. По «экономическимъ примѣчаніямъ», урожай пшеницы въ началѣ нынѣшняго столѣтія колебался отъ самъ 4 до самъ 7, или въ среднемъ выводѣ—самъ 5¹/₂. Такъ какъ на 1 дес. въ ту пору выѣввалось 1¹/₂ четверти, то отсюда средняя урожайность опредѣлялась въ 8¹/₄ четверти, или въ 66 четвериковъ. Въ настоящее время средняя урожайность 16-ти загонной десятины опредѣляется въ 84 пуда.

Рожь послѣ пшеницы принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ культурнымъ растеніямъ въ Барабѣ, занимая здѣсь по количеству посѣвной площади 2-е мѣсто. Изъ 12.459,7 десятинъ, зарегистрированныхъ подворною описью, пахатныхъ земель, имѣющихся подъ посѣвами, ржи принадлежитъ 3.427,2 десятины или 27,5⁰/₀. Между двумя народностями, населяющими Спасскій участокъ, русскими и татарами, отношеніе посѣва ржи къ общей посѣвной площади совершенно одинаково, составляя у той и другой народности 27,5⁰/₀. Но если мы возьмемъ размѣры запашекъ подъ рожь, причитающихся на каждое хозяйство, то разница получится громадная, а именно: у русскихъ подъ посѣвомъ ржи окажется 15,2 загона (0,95 дес.) на дворъ, у татаръ-же всего—3,7 загоновъ (0,23 дес.), т. е. размѣръ запашекъ подъ культурою ржи у русскихъ будетъ въ четыре раза больше, чѣмъ у татаръ.

Среди различныхъ общественныхъ группъ русскаго населенія посѣвы ржи представляютъ слѣдующія колебанія:

	Общая посѣв- ная площадь.	Посѣвъ ржи.	%-ное отн. посѣва ржи къ общ. по- сѣвной пло- щади.
	Десятинъ.		
Старожилы	10.250,9	2775,4	27,1
Переселенцы: а) староселы	724,7	224,7	31,0
» б) новоселы	483,6	191,0	39,5
Польскіе переселенцы	208,7	61,6	29,6
Ссылные	165,0	51,6	31,7
Дѣти ссыльныхъ	417,0	65,2	15,7

Среди первыхъ трехъ группъ населенія изъ общей посѣвной площади наибольшее пространство подъ посѣвомъ ржи находится у новосе-

ловъ, второе мѣсто принадлежитъ переселенцамъ-староселамъ. Что касается коренныхъ сибиряковъ-старожилловъ, то у нихъ посѣвъ ржи распространенъ неособенно значительно. Новоселы главнымъ образомъ сѣютъ рожь въ силу традиціи, привыкнувши къ этому хлѣбу еще въ Россіи. Переселенцы-староселы, хотя отчасти приспособились къ мѣстнымъ условіямъ, но все таки продолжаютъ предпочитать рожь пшеницѣ. Что касается коренныхъ сибиряковъ-старожилловъ, то они, сѣя главнымъ образомъ пшеницу, естественно не могутъ отводить много мѣста ржи. При томъ же къ ржаному хлѣбу коренной сибирякъ не привыкъ и ѣсть его съ неудовольствіемъ.

Размѣръ посѣва ржи у различныхъ общественныхъ группъ находится въ довольно строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ размѣромъ посѣвной площади, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Группы населенія	Размѣръ общей	Размѣръ
	посѣвной площади	посѣва ржи
	Н а д в о р ъ:	
Старожилы	3,9 дес.	17,6 заг.
Переселенцы: а) староселы	2,5 »	14,5 »
» б) новоселы	2,0 »	13,0 »
Польскіе переселенцы	1,5 »	7,4 »
Ссылные	0,9 »	4,3 »
Дѣти ссыльныхъ	3,2 »	8,2 »

Чѣмъ выше средній размѣръ общей посѣвной площади, тѣмъ большее количество пашни находится подъ посѣвомъ ржи.

Въ то время какъ пшеница сѣется преимущественно на мергелистыхъ почвахъ и плотныхъ суглинистыхъ черноземахъ, рожь сѣется главнымъ образомъ на лѣсныхъ суглинистыхъ почвахъ, лѣсныхъ черноземахъ и суглинисто-торфяниковыхъ черноземахъ. По скольку первыя почвы суть пшеничныя, по столько вторыя суть «почвы ржаная». Такъ какъ ржаная почвы сконцентрированы въ урманѣ, причемъ отсюда количество ихъ въ степномъ пространствѣ, по мѣрѣ удаленія отъ сѣвера къ югу, становится все менѣе и менѣе, то и посѣвы ржи должны господствовать по преимуществу въ урманѣ и отсюда уменьшаться по мѣрѣ движенія на югъ. И это дѣйствительно такъ, какъ то можно видѣть изъ слѣдующаго:

	Общая посѣвная площадь	Посѣвъ ржи	%-ное отношеніе ржи къ общей посѣвной площади
Урманъ	3.001,6	1.594,9	53,1
Степь:			
а) Сѣверная часть	3.186,7	983,7	30,9
б) Средняя часть	2.738,3	387,7	14,1
в) Южная часть	3.392,5	403,3	12,1

Замѣчается рѣзкое и послѣдовательное уменьшеніе площади посѣвовъ ржи отъ сѣвера къ югу, не дающее никакого сомнѣнія въ томъ, что посѣвы ржи въ Барабѣ находятся въ прямомъ отношеніи съ количествомъ ржаныхъ почвъ и въ обратномъ отношеніи съ количествомъ почвъ пше-ничныхъ.

Довольно тѣсная зависимость существуетъ также между посѣвами ржи и количествомъ лѣса въ той или иной области, въ томъ или иномъ районѣ.

Чѣмъ больше лѣса находится въ какомъ либо районѣ той или другой области Барабы, тѣмъ большее количество ржи здѣсь обыкновенно за-сѣвается. Такая зависимость вполне понятна. Рожь любитъ расти въ по-коѣ и тиши. А гдѣ больше покоя и тишины, какъ не въ лѣсныхъ мѣстно-стяхъ, въ которыхъ пахатныя земли бывають окружены со всѣхъ сто-ронъ лѣсами, защищающими ржаные хлѣба отъ вліянія вѣтровъ, такъ частыхъ и такъ губительныхъ въ здѣшнемъ краѣ.

Наконецъ, существуетъ довольно тѣсная зависимость между релье-фомъ мѣстности и посѣвами ржи. Рожь, въ противоположность пшеницѣ, любящей гривы и увалы, всего лучше родится на «площадныхъ мѣстахъ». На гривахъ рожь постоянно прохватываетъ и ломаетъ вѣтромъ, постоянно беспокоитъ и тревожитъ въ ростѣ, тогда какъ на площадныхъ земляхъ вліяніе вѣтровъ на рожь не бываетъ никогда губительно. Этимъ фактомъ объясняется, почему посѣвъ ржи всегда распространенъ здѣсь на площад-ныхъ черноземахъ и почти всегда отсутствуетъ на черноземахъ горovýchъ—островныхъ, гривныхъ и увальныхъ.

Рожь сѣютъ: или на залогахъ, или на залежахъ, или на мягкой землѣ. По залогамъ и залежамъ рожь сѣютъ всегда на свѣжунѣ и ни-когда—на кислякѣ. Залогъ и залежь подъ рожь пашется послѣ вешняго сѣва, въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Послѣ «перваго ряда» боро-нять, но не тотчасъ, а спустя недѣлю, двѣ и даже три. Бороньба ведется въ 12—15 слѣдовъ. Вторая вспашка залога производится около Казан-ской (8-го іюля). Спустя 7—10 дней послѣ 2-ой вспашки, паръ боро-нять (въ 10—12 слѣдовъ). Сѣвъ производится 1-го, 2-го и иногда 3-го Спаса. Ранній сѣвъ—первый Спасъ (1-го августа), средній сѣвъ—сред-ній Спасъ, поздній сѣвъ—третій Спасъ и Иванъ поетный.

На здѣшней десятинѣ высѣвается ржи 8 пудовокъ (пудовка 1 п. 10 ф.), и при раннемъ сѣвѣ—даже 7 пудовокъ.

Культура ржи на залежи ведется такимъ же образомъ, какъ на за-логахъ.

На мягкихъ пашняхъ посѣвъ ржи практикуется двумя спосо-бами: то ее сѣютъ на двурядокъ, или двуоранку, то—на однорядокъ, или однооранку. На «двурядокъ» мягкую пашню подъ рожь обрабаты-ваютъ такъ же, какъ залогъ и залежь. Что касается обработки однорядка подъ рожь, то послѣдняя ведется такъ. Мягкую землю пашутъ разъ—въ Петровки и затѣмъ боронятъ (въ 10—12 слѣдовъ), оставляя паръ въ такомъ видѣ до посѣва. Въ посѣвъ на одноорку прямо сѣютъ безъ вто-раго ряда, или вспашки и послѣ посѣва тотчасъ же боронятъ (въ 6—8

слѣдовъ). Въ степи обработка на однорядъ довольно распространена, такъ что не менѣе $\frac{1}{3}$ домохозяевъ практикуетъ этотъ способъ обработки. Посѣвъ на однорядъ въ общемъ считается хуже, чѣмъ на двурядъ; но въ годы сухіе урожай здѣсь «удаается» иногда даже лучше. Это объясняется тѣмъ, что на однорядкѣ влажность предшествующаго года сохраняется болѣе, чѣмъ на двурядкѣ.

На мягкихъ земляхъ рожь на парахъ сѣется безъ разбору: то послѣ пшеницы, то послѣ ярицы, то послѣ овса (но никогда—послѣ ячменя). Вообще рожь неприхотливое растеніе. На залогахъ и залежахъ ее сѣютъ не потому, чтобы это растеніе было требовательно къ хорошей землѣ, но потому, что на залогахъ и залежахъ, какъ пашняхъ плотныхъ, рожь не выдувается вѣтромъ, что нерѣдко случается на мягкихъ пашняхъ, въ особенности лежащихъ на рыхлыхъ черноземныхъ гривкахъ. Сѣютъ рожь на залогахъ и залежахъ еще потому, что здѣсь, благодаря обилію комковъ, снѣгъ болѣе удерживается во время зимы, тогда какъ на мягкихъ пашняхъ, которыя убираются гладко, снѣгъ, подъ вліяніемъ сильныхъ зимнихъ сѣверныхъ вѣтровъ и бурановъ, не будучи ничѣмъ на гривкахъ сдерживаемъ, сносится отсюда—въ колки, займища и пустоши. Вслѣдствіе этого сноса, поверхность гривъ съ мягкими пашнями легко обнажается, а зерно, не будучи ничѣмъ защищено, подвергается вредному вліянію «трескучихъ», 40-ка градусныхъ морозовъ. Последнимъ обстоятельствомъ объясняется, почему рожь въ степи на мягкихъ пашняхъ сѣется всегда между колокъ, гдѣ бываетъ, по понятнымъ причинамъ, больше снѣга и гдѣ рожь защищена отъ вліянія вѣтровъ. Такъ какъ междуколочныхъ земель въ степи мало, залоговъ тоже немного, а посѣвъ ржи на мягкихъ пашняхъ неособенно выгоденъ, то ясно, что распространеніе ржи въ степномъ пространствѣ, въ особенности въ средней и южной части, и не можетъ быть значительно.

Интересно отмѣтить, что рожь нѣкоторыми домохозяевами сѣется здѣсь въ смѣси съ другими хлѣбами—или овсомъ, или ярицей. Въ этомъ случаѣ посѣвъ ржи производится ранней весной. Если смѣсь состоитъ изъ ржи и овса, то ржи берутъ 6 и 7 пуд., а овса 18—20 пуд. Смѣсь эту, тщательно перемѣшавъ, сѣютъ какъ однородный хлѣбъ. Сѣвъ производится весной, одновременно съ овсомъ. Паръ предварительно 2 раза пахутъ и 2 раза боронятъ. Ко времени уборки яровыхъ хлѣбовъ смѣсь поспѣваетъ только на половину: овесъ вызрѣваетъ вполне, а рожь, будучи заглушаема овсомъ, вырастаетъ не болѣе, какъ на четверть, причемъ разстилается на землѣ, покрывая последнюю. Въ августѣ мѣсяцѣ овесъ скашивается, а рожь, лежащая на землѣ, оставляется здѣсь зимовать—до другаго лѣта. Съ весны слѣдующаго года рожь поднимается съ земли, принимаетъ вертикальное положеніе, начинаетъ идти въ дудку, вслѣдъ затѣмъ—въ колось, потомъ цвѣтетъ, наливается и такимъ образомъ вполне созрѣваетъ. Такъ какъ смѣсь была посеяна весной предшествующаго года, то она вызрѣваетъ нѣсколько раньше, чѣмъ обыкновенная рожь, а именно: дней на 10.

Недостатки указанного способа культуры смѣси овса и ржи заключаются въ сравнительно меньшей урожайности того и другаго хлѣба по сравненію съ посѣвомъ этихъ двухъ хлѣбовъ въ розницу. Что же касается преимуществъ, то они многочисленны и заключаются: во-первыхъ въ томъ, что здѣсь, при одной обработкѣ, сѣется за разъ два хлѣба и, слѣдовательно, экономизируются расходы на вспашку, бороньбу и посѣвъ, во-вторыхъ, въ томъ, что рожь, послѣ сѣмки овса, при наступившей вѣлѣдъ затѣмъ зимѣ, хорошо покрывается снѣгомъ, такъ какъ послѣдній крѣпко держится среди овсяной жнивы, въ третьихъ, въ томъ, что ростъ сорныхъ травъ здѣсь не имѣетъ мѣста, такъ какъ послѣднія заглушаются овсомъ, въ четвертыхъ, въ томъ, что приходится рожь сѣять на 1 десятину не такъ густо, какъ это дѣлается при обычномъ способѣ культуры ржи.

Когда сѣютъ смѣсь ярицы и ржи, то первой берутъ 10 пудовъ, а второй 6 пуд. Сѣютъ также на двурядокъ по парамъ. Ярица послѣвуетъ въ данный же годъ, а рожь въ слѣдующій. Условія роста и урожайности тѣже самыя, какъ и въ смѣси ржи съ овсомъ.

Смѣсь сѣютъ всегда на мягкихъ пашняхъ и непременно по парамъ, пуская ее обыкновенно въ сѣвооборотъ послѣ пшеницы. Послѣ уборки смѣси пашня паруетъ, а потомъ засѣвается ярицей или овсомъ.

Жнитво ржи начинается съ Ильина дня и продолжается до 3-го Спаса. Рожь жнётся серпомъ и всегда очень высоко—на $1\frac{1}{2}$ арш. и даже болѣе отъ поверхности земли, «жнутъ такъ, чтобы только колосъ не оставался» такъ какъ о соломѣ здѣсь никто не заботится; въ особенности указанный способъ жнитвы практикуется въ урманѣ. На непривычный глазъ здѣшняя сжатая десятина ржи производитъ поэтому очень странное впечатлѣніе. По веснѣ слѣдующаго года оставшееся стерно всегда спаливается. Снопы дѣлаются въ окружности 5-ти четвертей (пятерикъ). Становятся снопы или въ суслоны, или въ кучи. Въ суслонѣ заключается 8 сноповъ, а въ кучѣ—10 сноповъ. Суслоны и кучи стоятъ въ полѣ отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе недѣль. Возятся снопы въ телѣгахъ и складываются въ такъ называемыя кладухи или клады, устраиваемыя на остожьяхъ, которыя находятся обыкновенно при каждомъ земельномъ участкѣ.

Молотьба ржи производится въ урманѣ—зимой (съ Покрова дня), а въ степи—осенью. Производится молотьба или дѣлами, или лошадьми.

Культура ржи претерпѣла въ Барабинской степи въ послѣднее столѣтіе значительныя измѣненія.

По подворной описи 1805—1810 гг. изъ 7.974,1 дес. всей посѣвной площади, подъ рожью находилось 2.647,4 дес., или 33,2 % всего пространства, занятаго различными хлѣбами. Въ настоящее же время подъ рожью находится 19,2 % посѣвной площади, или въ $1\frac{1}{2}$ раза менѣе по сравненію съ прежнимъ временемъ *).

*) Изъ 9.248,3 дес. всей посѣвной площади Барабинской степи подъ рожью находится 1.774,6 дес., или 19,2 %.

Относительное уменьшение посѣва ржи произошло по всемъ тремъ частямъ Барабинской степи, какъ это видно изъ слѣдующихъ сопоставлений:

	По подворной описи:			
	1805—1810 г.			1890 г.
	Общая посѣвн. площадь.	Подъ посѣвомъ ржи.	% отнош. ржи къ проч. хлѣб.	% отнош. ржи къ проч. хлѣб.
Сѣверная часть	2.857,2	1.205,5	42,2	30,9
Средняя часть	3.621,8	974,8	26,9	14,1
Южная часть	1.495,1	467,2	31,2	12,1

Въ сѣверной части посѣвъ уменьшился въ $1\frac{1}{2}$ раза, въ средней части—въ 2 раза, а въ южной даже—въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Это относительное уменьшение посѣвовъ ржи шло рука объ руку также и съ абсолютнымъ уменьшеніемъ размѣровъ посѣва ржи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Барабинской степи засѣвалось рожью 1,1 дес. на каждое хозяйство, въ настоящее же время засѣвается только 0,6 дес. Такимъ образомъ, посѣвъ ржаныхъ хлѣбовъ уменьшился за 80—85 л. почти въ два раза. Размѣры посѣвовъ сократились по всемъ частямъ степи. Въ самомъ дѣлѣ: на 1 дворъ приходилось и приходится пашни, засѣянной рожью:

	По подворной описи 1805—1810 г.	По подворной описи 1890 г.
Въ сѣверной части	2,1 дес.	1,1 дес.
« средней части	0,6 »	0,4 »
« южной части.	1,4 »	0,5 »

Въ сѣверной части степи размѣръ запашки подъ рожь уменьшился въ 2 раза, въ средней части — въ $1\frac{1}{2}$ раза, а въ южной — почти въ 3 раза.

Но культура ржи въ послѣднія 80—85 лѣтъ претерпѣла не только количественное, а и качественное измѣненіе. Въ «экономическихъ примѣчаніяхъ къ подворнымъ описямъ» всюду значится: «орють и боронятъ подъ рожь по два раза», причеъ объ однооркѣ, которая въ настоящее время практикуется въ степи у $\frac{1}{3}$ домохозяевъ, здѣсь нигдѣ не упоминается. Впрочемъ, урожайность ржи не уменьшилась за этотъ періодъ времени. По «экономическимъ примѣчаніямъ», средній урожай ржи въ началѣ нынѣшняго столѣтія можно опредѣлить въ 60 пуд. Нынѣ урожайность ржи въ Барабинской степи не ниже этой цифры (въ урманѣ она значительно выше, и не менѣ какъ вдвое).

Но не смотря на уменьшеніе посѣвовъ ржи, недостатка въ ней въ настоящее время въ Барабинской степи не чувствуется. Причина этого явленія заключается въ томъ, что нынѣ значительно расширилось производство яровой ржи, или ярицы. Послѣдняя въ началѣ нынѣшняго сто-

лѣтія составляла въ степи 10,9 % къ общей посѣвной площади, теперь же она занимаетъ 14,6 %. Если мы присоединимъ посѣвы ржи къ посѣвамъ ярицы, то размѣры запасекъ ржаныхъ хлѣбовъ (озимыхъ и яровыхъ) останутся почти безъ измѣненія. Въ самомъ дѣлѣ: въ началѣ нынѣшняго столѣтія засѣвалось на 1 дворъ ржи, озимовой и яровой — 1,4 десят., нынѣ же засѣвается 1,2 дес.

Овесъ по распространенности среди другихъ культурныхъ растений занимаетъ въ Барабѣ третье мѣсто. Изъ 12,459,7 дес. зарегистрированныхъ подворною описью посѣвныхъ земель на долю овса приходится 2.738,8 дес., или 22,0 % по отношенію къ всѣмъ хлѣбамъ.

Между двумя народностями, населяющими Спасскій участокъ, русскими и татарами, отношеніе посѣва овса къ общей посѣвной площади нѣсколько неодинаково, а именно: у русскихъ посѣвъ овса занимаетъ 21,9 % общаго пространства посѣвовъ, а у татаръ—26,4 % (смотри выше стр. 171), т. е. у татаръ онъ нѣсколько выше. Но если мы возьмемъ размѣры запасекъ подъ овесъ, т. е. то количество десятинъ посѣва овса, которое причитается на 1 дворъ, то разница получится въ пользу русскихъ. Татары на 1 дворъ высѣвали овса 0,3 дес. или 4,3 загона, тогда какъ русскіе 0,8 дес., или 11 загоновъ.

Среди различныхъ общественныхъ группъ русскаго населенія посѣвъ овса представляетъ слѣдующія колебанія.

	Засѣяно овсомъ.	% къ общ. проц. посѣва.
Старожилы	2.248,5	21,9
Староселы	160,5	22,1
Новоселы	88,2	18,2
Польск. переселенцы	64,8	31,0
Ссылные	28,4	17,2
Дѣти ссыльныхъ	92,9	22,3

Всего больше подъ посѣвомъ овса занято пространства у польскихъ переселенцевъ, а всего меньше—у ссыльныхъ и новоселовъ; это вполне понятно, если принять во вниманіе, что у первыхъ содержится довольно много скота, а у вторыхъ—его совсѣмъ мало.

Размѣры посѣвовъ овса у различныхъ общественныхъ группъ находятся въ довольно строгомъ соотвѣтствіи съ общимъ размѣромъ посѣвной площади, какъ это видно изъ слѣдующаго:

Группы населенія.	Размѣры общей посѣвн. площади.	Размѣръ посѣва овса.
Старожилы	3,9	0,86
Переселенцы-староселы	2,5	0,65
Переселенцы-новоселы	2,0	0,37
Польскіе переселенцы	1,5	0,49
Ссылные	0,9	0,14
Дѣти ссыльныхъ	3,2	0,72

Чѣмъ выше средній размѣръ общей посѣвной площади, тѣмъ большее количество пашни находится подъ посѣвомъ овса.

Въ то время какъ культура пшеницы и ржи находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ почвенными и иными территоріальными условіями, ничего подобнаго нельзя сказать объ овсѣ, — настолько это растеніе неприхотливо. На этомъ основаніи по различнымъ частямъ Барабы посѣвъ овса распространенъ болѣе или менѣе одинаково, а именно:

	Подъ посѣвомъ овса.	% къ общ. по- сѣвной площади.
Въ урманѣ	749,8	25,0
» степи: а) сѣверной части	768,5	24,0
б) средней части	480,4	17,5
в) южной части	684,1	20,6

Насколько овесъ неприхотливое растеніе, можно судить по тому, что онъ никогда не сбѣется на новыхъ залогахъ и залежахъ, а всегда — на выдержанныхъ, либо на мягкихъ земляхъ. Къ тому же на залогахъ и залежахъ овесъ «залеживается», вырастаетъ очень высокимъ, подопрѣваетъ и сваливается, а когда выстаиваетъ, то не избѣгаетъ инеевъ, которыми болѣею частью и убивается («овесъ не умѣетъ владѣть молодой землей, — вотъ и владѣетъ старой!») Овесъ сбѣютъ или на парахъ, или на жнивахъ. На тѣхъ и иныхъ онъ идетъ всегда за ярицей, т. е. занимаетъ тѣ мѣста, гдѣ въ предшествующее время была посѣяна ярица. Это называется: «посѣвъ на яричищахъ». Но иногда, въ рѣдкихъ случаяхъ, сбѣютъ овесъ послѣ пшеницы, т. е. «на пшеничищахъ». Это дѣлается обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ предшествующемъ году пшеница очень крошилась, причемъ изъ падалца хозяинъ разсчитываетъ получить хорошій всходъ, что чаще всего случается послѣ сухой осени. Сбѣется на пшеничищахъ овесъ потому, во первыхъ, что онъ не заглушаетъ ростъ пшеницы; и потому, во вторыхъ, что овесъ, смѣшанный съ пшеницей — падалцемъ, цѣнится на базарахъ копѣйки на 2—3 дороже простаго овса. Посѣвъ овса на жнивахъ значительно менѣе распространенъ, чѣмъ посѣвъ на парахъ. Можно принять такъ, что $\frac{2}{3}$ домохозяевъ сбѣютъ на парахъ и только $\frac{1}{3}$ — на жнивахъ. Посѣвъ на жнивахъ есть явленіе вынужденное, такъ какъ къ подобному посѣву всякій домохозяинъ прибѣгаетъ лишь въ силу той или иной необходимости. А необходимость эта обуславливается или тѣмъ, что у хозяина не было времени заготовить то количество паровъ, которые ему необходимо для полнаго посѣва всѣхъ хлѣбовъ, или въ силу какого-либо инаго обстоятельства (напр., не было рабочаго скота и т. п.).

При посѣвѣ на парахъ, послѣдніе всегда двоятся. Первая вспашка производится въ Петровки, въ одно время съ подъемомъ паровъ подъ другіе хлѣба; вторая же вспашка ведется — либо осенью, обыкновенно на концѣ всей паровой вспашки, либо весной слѣдующаго года, предъ самымъ посѣвомъ. Послѣдній способъ обработки практикуется меньшинствомъ

домохозяевъ. Бороньба производится два раза: въ первый разъ послѣ первой вспашки, обыкновенно въ 2—3 слѣда, а во второй разъ послѣ посева. Густота посева неодинакова, смотря по породѣ овса: мѣстной—въ количествѣ 20—25 пуд. на 16-ти загонную десятину, а кустовой—въ количествѣ пудовъ 14—16 и даже менѣе.

Вызрѣваетъ овесъ въ различные годы различно: иногда раньше пшеницы, иногда одновременно съ ней, а иногда позднѣе ея. Овесъ вызрѣваетъ раньше пшеницы обыкновенно въ сухіе годы, одновременно съ пшеницей—въ средніе годы, а позднѣе ея—въ смочные годы. Уборка овса наполовину производится серпами и наполовину—литовками съ грабками. Серпами убирается всегда высокій овесъ, а литовками низкій и средній. По сравненію съ жнитвомъ косьба производится въ 2 раза скорѣе. Если овесъ жнется, то ставится въ суслонъ; если же косится, то складывается въ кучи. Суслонъ овсяный состоитъ изъ 6-ти сноповъ и называется поэтому «шестерикомъ». Послѣ уборки овесъ свозится въ остожье и складывается въ клады. Послѣднія устраиваются изъ 10—15 и 20 рядовъ. Средній нажинъ съ десятины опредѣляется въ 3 и 4 овина (овинъ 250 сноповъ), а средній умолотъ съ овина въ пудовскъ 40 (пудовка—отъ 30 до 38 ф.). Отсюда среднюю урожайность овса можно опредѣлить въ 140 пудовокъ, или въ 112 пудовъ. Молотьба овса производится: въ степи—сыромолотомъ и въ осеннее время, а въ полѣсѣ—сухомолотомъ и въ зимнюю пору.

Культура овса въ противоположность пшеницѣ и ржи не претерпѣла въ теченіе нынѣшняго столѣтія почти никакихъ измѣненій или очень мало.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Барабинской степи подъ овсомъ было 21,3% посѣвной площади, а въ настоящее время овесъ занимаетъ 20,9%.

По различнымъ частямъ степи, за исключеніемъ средней ея части, не произошло тоже существенныхъ измѣненій, какъ видно изъ слѣдующаго:

	Въ 1805— 1810 г. овса общ. десятинь.	% овса къ общ. посѣв- ной площади.	въ 1890 г. овса деся- тинь.	% овса къ общ. посѣв- ной площади.
Сѣверная часть . . .	564,1	19,7	768,5	24,0
Средняя часть . . .	832,5	23,0	480,4	17,5
Южная часть . . .	307,0	20,5	684,1	20,6

Крайне незначительныя измѣненія произошли также и въ среднихъ похозяйственныхъ размѣрахъ посѣвовъ овса, а именно: на 1 дворъ причиталось и причитается десятинь овса:

	въ 1805—1810 г.	въ 1890 г.
Въ сѣверной части . . .	1,00	0,84
> средней части . . .	0,56	0,49
> южной части . . .	0,96	0,86

Эти данныя указываютъ, что культура овса въ теченіе нынѣшняго столѣтія отличалась замѣчательною устойчивостью и консерватизмомъ.

За то въ способахъ обработки пашни подъ посѣвъ овса произошли значительныя измѣненія къ лучшему. Въ «экономическихъ примѣчаніяхъ» относительно обработки подъ овесъ всюду говорится: «землю орутъ и боронятъ по разу». Въ настоящее же время, какъ мы видѣли, одноорка при посѣвѣ овса нигдѣ не практикуется, а всюду двурка. На этомъ основаніи повысилась также и урожайность. По экономическимъ примѣчаніямъ средняя урожайность овса опредѣлялась въ 90 пудовъ, тогда какъ теперь она равна 112 пудамъ. Слѣдовательно, урожайность повысилась болѣе, чѣмъ на 20 пудовъ.

Приводя здѣсь сравнительныя данныя о посѣвахъ различныхъ хлѣбовъ нынѣ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, мы не указали: какія произошли за столѣтіе измѣненія въ общей посѣвной площади по Барабинской степи. Вотъ данныя для такого сужденія.

	По даннымъ подворной описи 1805—1810 г.			По даннымъ подворной описи 1890 г.		
	Число дворовъ.	Общая посѣвная площадь.	На 1 дв. всѣхъ по-дворовъ.	Число дворовъ.	Общ. посѣв-ная площадь.	На 1 дв. всѣхъ по-сѣвовъ.
Сѣверная часть . . .	563	2857,2 дес.	5,1	907	3186,7	3,5
Средняя часть . . .	1494	3621,8 »	2,4	992	2738,3	2,8
Южная часть . . .	319	1495,1 »	4,7	797	3322,5	4,2
Всего:	2376	7974,1 »	3,3	2696	9248,3	3,4

Въ общемъ замѣчается очень слабое увеличеніе размѣровъ посѣвовъ (на $\frac{1}{10}$ дес. на каждое хозяйство), въ частности же въ сѣверной и южной областяхъ Барабинской степи—уменьшеніе, въ особенности въ первой.

§ 23. Урожайность.

Въ заключеніе главы о земледѣліи приводимъ данныя урожаяевъ по отдѣльнымъ районамъ. Данныя эти касаются только двухъ хлѣбовъ—пшеницы и ржи, какъ самыхъ главнѣйшихъ культурныхъ растений.

	Пшеница.	Рожь.
1. Кыштовскій районъ . . .	54	95
2. Воробьевскій » . . .	57	85
3. Угуйскій » . . .	60	82
4. Хохловскій » . . .	69	68
5. Щербаковскій » . . .	77	59
6. Силиклинскій » . . .	61	80
7. Игнатьевскій » . . .	70	64

	Пшеница.	Рожь.
8. Узунгульскій районъ	79	58
9. Сибирцевскій »	62	79
10. Гражданцевскій »	55	91
11. Спасскій »	71	61
12. Попово-Займскій	80	57
13. Назаровскій »	82	56
14. Покровскій »	74	60
15. Ново-Феклинскій	82	56
16. Тюленевскій »	56	88
17. Кичигинскій »	64	74
18. Мангазерскій »	75	60
19. Устьянцевскій »	84	55

Эти данныя выражаютъ урожайность съ обычной казенной десятины. На основаніи ихъ средняя урожайность по всему участку опредѣляется для пшеницы въ 67 пуд., а для ржи въ 71 пуд.

ГЛАВА V СКОТОВОДСТВО.

§ 24. Численность скота.

Послѣ земледѣлія скотоводство составляетъ второй источникъ дохода въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Вслѣдствіе громадной территоріи Барабы и крайне слабой ея населенности, скотоводство получило здѣсь широкое развитіе.

Общее число головъ скота во всѣхъ 3750 зарегистрированныхъ дворахъ опредѣляется въ 94.600 шт., что на каждое хозяйство составляетъ 25,3 головъ.

Между двумя народностями, русскими и татарами, распредѣленіе скота очень неодинаково а именно:

	Число дворовъ.	Общее число головъ скота.	На 1 дворъ.
у русскихъ	3.546	92.947	26,2
> татаръ	204	1.653	8,1

Такимъ образомъ, у русскаго населенія, по сравненію съ татарскимъ, скота содержится въ три раза болѣе.

Скотъ дѣлится: на рабочій, рогатый и мелкій. Количественное отношеніе того, другого и третьяго опредѣляется такъ:

рабочаго	20.043
рогатаго	26.283
мелкаго	48.274

Изъ этихъ данныхъ видимъ, что первое мѣсто въ численности скота принадлежитъ мелкому скоту, второе — рогатому, а третье — рабочему.

Между двумя народностями, русскими и татарами, указанные три категоріи скотоводства распредѣляются такъ:

	Общее число головъ.
у русскихъ (3.546 дв.)	
рабочаго.	19.447
рогатаго.	25.795
мелкаго	47.705
у татаръ (204 дв.)	
рабочаго.	596
рогатаго.	488
мелкаго	569

Отсюда получаютъ два вывода:

1) въ то время какъ у русскаго населенія преобладающимъ является мелкій скотъ, у татаръ наоборотъ—рабочій; 2) размѣръ скотоводства по всѣмъ тремъ категоріямъ послѣдняго значительно ниже по сравнению съ русскимъ населеніемъ.

§ 25. Коневодство.

Общая численность рабочаго скота во всѣхъ зарегистрированныхъ хозяйствахъ, какъ мы видѣли, опредѣляется въ 20.691 головъ, изъ которыхъ русскому населенію принадлежитъ 20.095, а татарскому—596 головъ.

Возрастной составъ конскаго населенія распредѣляется такъ:

	Головъ.
лошадей взрослыхъ	14.257
> третьяковъ (2—3 г.).	1.915
> стригуновъ (1—2 г.).	2.180
> сосунковъ (до 1 г.)	2.339

Изъ этихъ данныхъ видимъ, что молоднякъ составляетъ въ общей суммѣ 6.434 головъ, или 31,9⁰/₀.

Можно считать состояніе конскаго стада нормальнымъ, когда на 100 головъ рабочаго скота приходится 10 головъ трехлѣтокъ, 11 головъ двухлѣтокъ и 12 головъ однолѣтокъ, или въ общей сложности 33 головы молодняка. Между тѣмъ весь молоднякъ въ Спасекомъ уѣздѣ составляетъ 45,5⁰/₀. Эта послѣдняя цифра съ очевидностью показываетъ, что ремонтровка конскаго населенія въ Барабѣ находится въ блестящихъ условіяхъ.

По двумъ народностямъ, населяющимъ Спасскій участокъ, возрастной составъ конскаго населенія распредѣляется такъ:

	у русскихъ.	у татаръ.
лошадей взрослыхъ	13.781	476
» третьяковъ	1.870	45
» стригуновъ	2.133	47
» сосуновъ	2.311	27

Слѣдовательно, приходится всего молодняка: у русскихъ 6.314 головъ, а у татаръ 119. На 100 головъ взрослыхъ лошадей это составляетъ: у русскихъ 45,^в головъ, а у татаръ—25,^в.

Такимъ образомъ, ремонтровка конскаго населенія у русскихъ находится почти вдвое въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ у татаръ. Послѣдніе имѣютъ такъ мало молодняка, что конское стадо ихъ можетъ поддерживаться только извнѣ.

Половой составъ конскаго населенія опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

мериновъ	5.956
жеребцовъ всѣхъ возрастовъ	4.904
кобылицъ » »	9.831

Но такъ какъ въ зоотехніи имѣютъ наибольшее значеніе данныя отношенія половъ для взрослога населенія конскаго стада, то мы здѣсь и приведемъ эти данныя:

мериновъ	5.956
жеребцовъ-производителей (старше 3 л.)	1.522
кобылицъ-матокъ (старше 3 л.)	6.779

Въ зоотехніи считается, что, при естественной случкѣ, 1 жеребецъ можетъ покрывать отъ 25 до 30 матокъ. По наблюденіямъ мѣстныхъ хозяевъ, 1 жеребецъ покрываетъ лишь 19 матокъ. Такъ или иначе, но отношеніе половъ среди производительнаго населенія конскаго стада здѣсь такъ блестяще, что далеко превосходитъ указанныя нормы, ибо на 1 жеребца-производителя здѣсь приходится отъ 4 до 5 кобылицъ-матокъ.

У двухъ народностей, русскихъ и татаръ, отношеніе половъ взрослога населенія конскаго стада такое:

	у русскихъ.	у татаръ.
мериновъ	5.780	176
жеребцовъ	1.485	37
кобылицъ	6.516	263

Слѣдовательно, отношеніе жеребцовъ къ кобылицамъ — у первыхъ, какъ 1 къ 4 и 5, а у вторыхъ, какъ 1 къ 7 и 8.

Рождаемость конского населенія можетъ быть опредѣлена отношеніемъ сосунковъ къ маткамъ. Всѣхъ сосунковъ на 6.526 зарегистрированныхъ матокъ приходится въ Спасскомъ участкѣ 2.339, или на каждыя 100 матокъ 35 сосунковъ. Отсюда рождаемость опредѣляется въ 35%. Это значитъ, что изъ 100 кобылицъ ежегодно 35,8 приносятъ жеребятъ.

У двухъ народностей, населяющихъ Спасскій участокъ, русскихъ и татаръ, рождаемость конского населенія далеко неодинакова, какъ объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

	Кобылицъ.	Сосунковъ.	Отношеніе сосунковъ къ кобылицамъ.
у русскихъ	6.516	2.339	35,8
> татаръ	263	28	10,6

Рождаемость конского стада у русскихъ въ три съ половиною раза выше, чѣмъ у татаръ.

Впрочемъ, приведенныя цифры рождаемости не вполне точны. Дѣло въ томъ, что количество сосунковъ, во-первыхъ, не совпадаетъ безусловно съ количествомъ рожденій, ибо нѣкоторая часть ихъ можетъ быть мертворожденной, нѣкоторая часть—вслѣдствіе дурнаго ухода — можетъ умереть тотчасъ или вскорѣ послѣ рожденія, наконецъ нѣкоторая часть ихъ можетъ быть продана на убой татарамъ и т. п.; во-вторыхъ, самое количество сосунковъ, которое можетъ служить болѣе или менѣе точнымъ указателемъ числа рожденій, должно заключать въ себѣ *всѣхъ* сосунковъ, родившихся въ теченіе *всего* года, почему подобная цифра можетъ быть получена только тогда, когда регистрація сосунковъ ведется *тотчасъ же* по окончаніи года, что для насъ лично было невозможно.

На этомъ основаніи приводимыя нами данныя имѣютъ не абсолютное, а лишь относительное значеніе, важное только лишь въ цѣляхъ сопоставленій съ различными другими мѣстностями Россіи.

Сравнимъ здѣсь рождаемость конского стада обследуемаго участка, напримѣръ, съ уѣздами Вятской губерніи, по которымъ также имѣются подобныя свѣдѣнія. На 100 кобылицъ приходится сосунковъ:

въ уѣздѣ Вятскомъ	9,8
> > Орловскомъ	16,3
> > Нолинскомъ	16,3
> > Уржумскомъ	21,7
> > Малмыжскомъ	24,9
> > Елабужскомъ	38,0 *)
> > Спасскомъ	35,0

*) Матеріалы по статистикѣ Вятской губ., т. V, ч. I, стр. 147.

Такимъ образомъ, рождаемость конскаго населенія въ Барабѣ значительно выше таковой же рождаемости уѣздовъ Вятской губерніи, уступая въ этомъ отношеніи одному Елабужскому уѣзду.

Самая распространенная масть лошадей—вороная и гнѣдая; самая нераспространенная—чубарая и сѣро-пѣгая.

Цѣль коневодства. Лошади въ Барабѣ содержатся съ тройкою цѣлю: а) съ сельско-хозяйственною, б) заводскою и в) промысловою.

Для сельско-хозяйственныхъ цѣлей здѣсь содержатся меринь, въ рѣдкихъ случаяхъ кобылицы и еще въ болѣе рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ жеребцы. Слово «меринъ»—синонимъ «рабочей лошади». Только мерина здѣсь и называютъ «конемъ», ибо ни жеребецъ, ни кобылица, ни любой подростокъ не называется такимъ именемъ. Меринъ употребляется на всѣ сельско-хозяйственныя работы: вспашку, бороньбу, возку сѣна, возку сноповъ и т. д. Такъ какъ работъ сельско-хозяйственныхъ въ каждомъ дворѣ довольно много, то обыкновенно всѣ меринь употребляются для работъ. Лишь въ очень зажиточныхъ хозяйствахъ встрѣчаются иногда «гулевыя меринь», но и это болѣею частью молодняки: «четвертаки», «пятаки» и «шестакъ» (т. е. по 4-му, 5-му и 6-му году). Начиная съ 7-ми лѣтъ, гулевыхъ меринь уже нигдѣ не содержится, да и содержаніе такихъ меринь было бы безцѣльнымъ и непроизводительнымъ. Гулевой меринъ въ теченіе всего лѣта пасется въ степи и полѣ, гуляя вмѣстѣ съ гулевымъ скотомъ. За лѣто онъ очень выхаживается и крѣпнетъ, вслѣдствіе чего потомъ становится очень сильнымъ, выносливымъ и здоровымъ конемъ.

Какъ мы уже говорили, на сельско-хозяйственныя работы, кромѣ меринь, другихъ лошадей, жеребцовъ и кобылицъ, здѣсь не употребляется. Да и нужды въ томъ употребленіи рѣшительно нѣтъ никакой. И того количества меринь, которое имѣется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, вполне достаточно для земледѣльческихъ операций. Приведемъ расчетъ. Въ Россіи, при сошной вспашкѣ на одномъ конѣ, средняя лошадь обрабатываетъ 10 дес. пашни; въ Сибири же, при плужной и пароконной вспашкѣ, лошадь обрабатываетъ, очевидно, 5 дес. Если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется иногда трехконная вспашка, то норма средней работы лошади должна еще нѣсколько понизиться. Принимаемъ ее, согласно даннымъ, приведеннымъ въ VIII-мъ томѣ «Матеріаловъ», *) въ 4^{1/2} дес.

Общая посѣвная площадь въ зарегистрированныхъ хозяйствахъ опредѣляется въ 12.459,7 дес. При двухпольной системѣ хозяйства, подъ парами находится, примѣрно, такое же количество пашни. Отсюда общая площадь обрабатываемой пашни опредѣлится въ 25.000 десятинъ. Раздѣляя эту послѣднюю цифру на 4^{1/2} дес., которая можетъ здѣсь обработать лошадь при плужной пароконной вспашкѣ, найдемъ, что для обра-

---

*) Экономическій бытъ государственныхъ крестьянъ Курганскаго округа», ч. I, стр. 349 и слѣдующія.

ботки земли необходимо около 5.560 лошадей. Между тѣмъ въ Барабѣ меринговъ въ зарегистрированныхъ хозяйствахъ насчитается около 6.000 головъ. Слѣдовательно, даже въ однихъ меринахъ, какъ въ рабочихъ лошадяхъ, замѣчается избытокъ на 7%. При такихъ условіяхъ, очевидно, употреблять для сельскохозяйственныхъ операций жеребцовъ и кобылицъ рѣшительно нѣтъ цѣли. И они дѣйствительно почти совсѣмъ не употребляются.

Правда, по подворной описи у насъ значится *рабочихъ* жеребцовъ производительныхъ—1030 и рабочихъ кобылицъ матокъ 4893 головы, но собственно для сельско-хозяйственныхъ работъ они употребляются мало. Иногда на нихъ производится весенняя вспашка и весенняя бороньба—и только. Лишь очень бѣдные и захудалые хозяева запрягаютъ кобылицъ и жеребцовъ въ лѣтнюю пору; громадное же большинство хозяевъ считаетъ за правило—поступать съ жеребцами-производителями и кобылицами-матками такъ, чтобы они все лѣто «напролетъ» гуляли въ степи и полѣ. Въ виду этого очень многіе жеребцы-производители и кобылицы-матки «въѣкъ изживаютъ и узды не видають», оставаясь все время гулевыми лошадьми. Отмѣтимъ здѣсь, что всѣ гулевыя жеребцы-производители составляютъ почти треть, а всѣ кобылицы-матки — около $\frac{1}{4}$ изъ общаго своего количества.

Вторая цѣль занятія коневодствомъ, при томъ болѣе существенная,— это заводская. Лошадей держать «для завода» и продажи избытка ихъ на мѣстныхъ конскихъ ярмаркахъ тѣмъ или инымъ покупателямъ, приѣзжающимъ сюда изъ различныхъ мѣстностей Сибири и даже Россіи. Каждое отдѣльное крестьянское хозяйство, болѣе или менѣе зажиточное, даже среднее, представляетъ здѣсь въ миниатюрѣ конскій заводъ, состоящій изъ одного—двухъ жеребцовъ-производителей и 5—10—20 и иногда болѣе матокъ. Это производительное конское стадо даетъ ежегодный значительный приростъ населенія въ конскомъ стадѣ, избытокъ котораго и поступаетъ въ продажу.

Продается ежегодно во всѣхъ зарегистрированныхъ хозяйствахъ до 2000 головъ лошадей.

«Заводскій скотъ»—это жеребцы и кобылицы. Главная, существенная и даже единственная цѣль содержанія жеребца въ здѣшнемъ хозяйствѣ заключается въ томъ, чтобы онъ былъ производителемъ. Чѣмъ болѣе жеребецъ удовлетворяетъ этой цѣли, тѣмъ болѣе онъ цѣнится. Точно также очень высоко цѣнятся кобылица-матка, дающая ежегодно хорошихъ жеребятъ. Кобылицы-матки здѣсь дѣлятся на три вида: а) кобылицъ гулевыхъ неѣзжалыхъ, которыя ни зимой, ни лѣтомъ не употребляются ни для какихъ работъ; б) кобылицъ гулевыхъ, ѣзжалыхъ, которыя приучены къ ѣздѣ, но которыя употребляются только для работы въ теченіе зимы, причемъ все лѣтнее время пасутся въ табунахъ въ степи, и в) кобылицъ рабочихъ, которыя приучаются не только къ ѣздѣ, но и къ пашнѣ и которыя употребляются и зимой, и лѣтомъ на работы, неся всѣ труды по веденію сельскаго хозяйства на равнѣ съ меринами. Кобылицы перваго вида содержатся исключительно съ заводскою цѣлью, кобылицы втораго вида—

главнымъ образомъ съ заводской цѣлью и кобылицы третьяго вида содержатся—для двойной цѣли—для развода и земледѣлія.

Третья цѣль содержанія лошадей промысловая. Дѣло въ томъ, что описываемая мѣстность лежитъ по большой почтовой сибирской дорогѣ, гдѣ ежедневно проѣзжаютъ пассажиры и гдѣ постоянно провозятся различные товары. Въ виду этого «гоньба», или почтовая и вольная ѣзда, а также извозъ здѣсь очень распространены, при томъ какъ довольно выгодные промыслы. Вотъ въ цѣляхъ-то занятія гоньбой и извозомъ очень многіе хозяева и содержатъ лошадей. Но промысловая цѣль содержанія лошадей занимаетъ по доходности 3-е мѣсто, уступая заводской и сельско-хозяйственной.

Для извоза употребляются только одни мерины. Такъ какъ извозъ ведется въ зимнюю пору, то мерины, освободившись отъ всѣхъ лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, всецѣло могутъ быть утилизируемы съ этою цѣлью подъ извозъ. Что касается гоньбы, то подъ нее, помимо мериновъ, иногда употребляются также и ѣзжалыя кобылицы,—въ особенности въ зимнюю пору.

Породы лошадей въ Барабѣ очень разнообразны. Такое разнообразіе обусловливается, во-первыхъ, различными цѣлями разведенія лошадей и, во-вторыхъ, разнообразіемъ спроса лошадей на мѣстныхъ конскихъ ярмаркахъ.

Породы лошадей въ урманѣ и степи рѣзко отличаются другъ отъ друга и потому должны быть рассмотрѣны отдѣльно.

Породы лошадей въ урманѣ суть слѣдующія: урманская, вятская и остятская, или «урманка», «вятка» и «остячка». Урманка—лошадь среднихъ размѣровъ: ростъ ея обыкновенно колеблется отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш. Она не длинна, имѣетъ округлую форму, мясиста, съ круглой, среднихъ размѣровъ головой, съ довольно широкою грудью и съ красивымъ внѣшнимъ видомъ. Покупается эта лошадь на присковья работы, для различныхъ земледѣльческихъ работъ и подъ извозъ для перевозки тяжестей. Для почтовой ѣзды не особенно годится, такъ какъ дѣлаетъ не болѣе 12 верстъ въ часъ. Цѣна ея отъ 30 до 35 руб. (меринъ среднихъ лѣтъ).

Вятка, по сравненію съ урманкой, ниже ростомъ на 1—2 и болѣе вершка. Обыкновенно высота ея колеблется отъ 1 арш. 12 верш. до 1 арш. 14 верш. Пропорціанально съ ростомъ она имѣетъ и соотвѣтственную длину. Вятка округла, не жирна, мясиста, всегда съ заполненными ребрами, небольшой головой, съ хорошо развитыми плечами и ногами, преимущественно съ рыжей, соловою и саврасой мастью и характернымъ чернымъ ремешкомъ на спинѣ. Вятка—красива, изящна и всегда пропорціанально сложена. Въ бѣгѣ, несмотря на свой небольшой ростъ, она хороша и обгонитъ любую лошадь. «Вятка въ бѣгѣ хватка,—объжитъ, такъ равно яичко катится»,—говорятъ о ней мѣстные хозяева. Приведена въ Барабинскій урманъ вятка переселенцами Вятской губерніи.

На роскошномъ лѣтнемъ пастбищѣ, на прекрасномъ зимнемъ продо-

вольстви вятка здѣсь улучшилась и похорошѣла. Только здѣсь, въ урманѣ, пожалуй и можно найти нынѣ настоящую вятку, а не въ Вятской губерніи, гдѣ она въ послѣднее время совершенно выродилась. Къ сожальнѣю и здѣсь вятка едва-ли получить широкое распространеніе. Переселенцы, отправляясь изъ Вятской губерніи, берутъ большую часть съ собою мериновъ, въ рѣдкихъ случаяхъ кобылицъ и почти никогда жеребцовъ. Такъ какъ внѣшній видъ, экстерьеръ, «опутину», даетъ потомству, по наблюденіямъ коневодовъ—крестьянъ-практиковъ, почти всегда жеребецъ, а не кобылица, то, при полномъ почти отсутствіи жеребцовъ-вятокъ въ Барабинскомъ урманѣ, вяткѣ въ непродолжительномъ будущемъ предстоитъ полное вырожденіе, о чемъ нельзя не пожалѣть.

Средняя цѣна вятки—35 и 40 рублей.

«Остячка» — лошадь малорослая, (отъ 1 арш. 8 верш. до 1 арш. 12 верш.), малосильная, длинношерстная, «хохлатая», некрасивая, на видъ заморенная, попадающая въ Барабинскій урманъ отъ остяковъ. Порода остяцкихъ лошадей образовалась въ силу особенныхъ, можно сказать, исключительныхъ условій зимняго содержанія и питанія этихъ лошадей у остяковъ. Дѣло въ томъ, что конскихъ дворовъ у остяковъ большею частью не имѣется. Лошадь въ силу этого содержится въ простой загороди, обнесенной жердями, въ штуки 3 и 4. Такимъ способомъ лошадь въ теченіе цѣлой зимы находится «на вольномъ воздухѣ», ничѣмъ неприкрытая, находящаяся при томъ въ такомъ помѣщеніи, гдѣ даже и стѣнъ никакихъ не имѣется, ибо послѣднія замѣняютъ простыя жерди. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ остяцкая лошадь подвергается вліянію и холода, и «пурги», и всякой непогоды. Понурая, свѣсивши голову, стоитъ она и подъ осеннимъ дождемъ, и подъ зимнимъ бураномъ, и подъ сильнымъ сибирскимъ 40-ка градуснымъ морозомъ, ничѣмъ незащищенная, ничѣмъ неприкрытая, вѣчно казня суровую природою, оставленная на произволъ судьбы безпечнымъ и неблагоразумнымъ хозяиномъ-остякомъ, считающимъ такое содержаніе лошади вполне естественнымъ и, быть можетъ, прекраснымъ. Зимнее продовольствіе лошадей у остяковъ поставлено тоже неудовлетворительно. Овса никогда не дается, — да о немъ никто изъ остяковъ и понятія не имѣетъ. Сѣна бросается также немного, ибо послѣднее находится въ отдаленіи отъ жилища, почему за этимъ сѣномъ приходится остяку всякій разъ путешествовать на лыжахъ, взявши съ собою нарты. Если ко всему этому присоединить, что остякъ совсѣмъ не умѣетъ ѣздить на лошади, ибо почти всегда «гонитъ на ней во весь духъ, любуясь, какъ брячатъ подъ дугой колокольчики», то будетъ понятно, почему остяцкая лошадь имѣетъ всегда изнуренный и жалкій видъ.

Силы у остяцкой лошади мало. Тяжести она можетъ вести на 10—15 пудовъ. Цѣна ея ничтожная, обыкновенно отъ 10 до 15 рублей. Встрѣчается остяцкая лошадь въ урманѣ большею частью случайно. Какой-либо остякъ, задолжавшійся русскому крестьянину, отдаетъ за свой долгъ послѣднюю свою собственность—лошадь, или же закладываетъ ее при займѣ хлѣба, вина, масла, чаю и т. п.

Что касается Барабинской степи, то здѣсь встрѣчаются слѣдующія породы лошадей: барабинка, киргизка, кулундинка, саргатка, смятка и заводка.

«Барабинка» имѣетъ ростъ отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш. 4 верш., въ среднемъ же выводѣ 2 арш. 1 верш. Она довольно сухопара, длинна (на 3—4 вершка длиннѣе урманки), съ ушами среднихъ размѣровъ, сухой головой, съ развалистымъ и широкимъ задомъ, прямыми и крѣпкими ногами. Въ ѣздѣ она необычайно легка и потому очень удобна для почтовой гоньбы и «вольнаго проѣзда». Въ часъ барабинка легко и свободно выбѣгаетъ 15—20 верстъ, иногда даже 25 и 30 верстъ («барабинки бѣгутъ такъ, что готовы повозку разорвать»). Она какъ нельзя болѣе пригодна также и для сельско-хозяйственныхъ работъ. Годится также подъ извозъ для перевозки тяжестей. Средняя стоимость барабинки отъ 25 до 30 рублей (меринъ среднихъ лѣтъ).

«Киргизка», или «киргизчиха», въ среднемъ ростъ имѣетъ отъ 1 арш. 15 верш. до 2 арш. Она округла, очень красива, съ высокими, стоячими, прямыми ушами, съ сухой, горбоносой головой, прямыми, крѣпкими ногами, широкимъ задомъ, но со слабымъ плечомъ и неширокою грудью. Это лошадь степная, дикая и на заводскіе промысловые работы почти совсѣмъ не годится. Здѣсь нужна лошадь смиренная, крѣпкая и притомъ хлѣбная, а не «кишковая», травяная, какою является киргизка. Подъ извозъ она тоже не подходяща: «плечо не держитъ (стираетъ его до крови), силы нужной не имѣетъ». Для «гоньбы» она болѣе или менѣе можетъ быть примѣняема, но и то не иначе, какъ въ видѣ пристяжной. Но будучи запряжена въ корень, киргизка постоянно «мотается» изъ стороны въ сторону, почему крайне мѣтко прозвали ее «мотовиломъ». Для земледѣльческихъ работъ она точно также мало пригодна. («Только послѣ продолжительной выучки киргизчиха становится годнымъ пахаремъ,—да и то не всегда»). За то въ верховой ѣздѣ киргизка незамѣнима. Это—та стихія, въ которой она не имѣетъ соперниковъ. «Верхомъ на киргизчихѣ—куда хошь, а запряги ее въ соху, либо въ возъ—идеть плохо». Но въ особенности хороша киргизская лошадь при пастушесствѣ. Если пастуху необходимо поймать въ табунѣ ту или иную лошадь, то киргизка быстро это понимаетъ и безъ всякаго управленія бѣжитъ за намѣченной лошадей, отбивая въ тоже время послѣднюю отъ цѣлага табуна. Вотъ почему на киргизской лошади легко и свободно можно поймать арканомъ любую лошадь.

«Киргизка» не есть мѣстная барабинская лошадь, а приведена сюда извнѣ, именно изъ Киргизскихъ степей. На здѣшнія конскія ярмарки привозятся всегда цѣлые косяки *) киргизокъ. Косяками онѣ и стоятъ на ярмаркѣ. Здѣсь ихъ ловятъ арканомъ и съ аркана продаютъ покупателямъ. Покупаютъ мѣстные хозяева киргизокъ «на счастье»: «удается—ладно, не удается—не бѣда,—можно перепродать другому». Но приучить

*) Косякъ—табунъ лошадей, состоящій изъ головъ 20—50.

къ задѣ и въ особенности къ земледѣльческимъ работамъ киргизку трудно: только $\frac{1}{3}$ -я и даже $\frac{1}{4}$ -я часть ихъ поддается выучкѣ, остальные же остаются «дикими». Покупаютъ киргизку за ея красоту, «садъ», хорошій верховой бѣгъ и за способность «ходить въ пристяжкахъ». Цѣна ея колеблется отъ 20 до 25 рублей (меринъ).

«Кулундинка» такого же роста, какъ киргизка, но длиннѣе послѣдней; она округла, корпусна, съ широкою грудью, съ прямыми, крѣпкими ногами, съ сухой, малой головой — «бараньей», какъ говорятъ мѣстные хозяева. Это лошадь сильная, крѣпкая, годная для всякой работы: извоза, гоньбы, вспашки и т. п. Въ извозѣ она свободно везетъ тяжесть отъ 18 до 25 пудовъ; въ гоньбѣ не уступаетъ барабинкѣ; въ вспашкѣ точно также не хуже послѣдней. Но для прісковыхъ работъ кулундинка не особенно годится и потому покупается золотопромышленниками слабо. Причина послѣдняго заключается въ томъ, что кулундинка — лошадь травяная, «кипцовая», т. е. привыкшая къ подножному, степному корму, между тѣмъ какъ на пріскахъ кормятъ лошадей главнымъ образомъ хлѣбомъ. Кулундинка приводится въ Барабу изъ Кулундинской степи. На мѣстныхъ конскихъ ярмаркахъ ея никогда не бываетъ. Но крестьяне-хозяева покупаютъ, вѣрнѣе — вымѣниваютъ ее у извозчиковъ Барнаульскаго округа, такъ какъ послѣдніе разъ въ годъ ходятъ на кулундинкахъ въ извозъ до Ирбитской ярмарки. Средняя цѣна кулундинки 40—45 рублей.

«Саргатка» — лошадь крупная, высокая; ростъ ея отъ 2 арш. до 2 арш. 5 верш., или въ среднемъ 2 арш. 3 верш. Она имѣетъ жирный, мясистый корпусъ, широкую грудь, развалистый задъ, толстыя, крѣпкія ноги, большія копыта, мясистую голову, короткія, иногда висящія уши. Саргатка — лошадь кормная, выросшая на хлѣбѣ и овсѣ и потому требующая всегда хорошаго содержанія. При содержаніи же на одномъ сѣнѣ она быстро худѣетъ, приобрѣтаетъ большую, лохматую шерсть и теряетъ свой прежній видъ. Какъ «хлѣбная», домашняя, покорная человѣку и въ тоже время сильная лошадь, саргатка является животнымъ не замѣнимымъ на прісковыхъ работахъ. Поэтому саргатка прежде всего лошадь прісковая. Быстро наѣдающаяся хлѣбомъ, быстро переваривающая и усваивающая послѣдній, она тотчасъ же возобновляетъ свои силы и тотчасъ же оплачиваетъ кормъ свой эквивалентнымъ количествомъ единицъ работы, что на пріскахъ цѣнится очень высоко. Ненужно забывать, что здѣсь работа «земляная»; производится она ежедневно, въ теченіе цѣлаго дня, безъ отдыха, и что здѣсь животное то и дѣло работаетъ и работаетъ безъ конца, пока совѣмъ не лишается силъ, не протягиваетъ своихъ ногъ гдѣ-либо въ тайгѣ.

Въ виду этого саргатка, у которой пищевыя метаморфозы совершаются быстро, какъ бы создана для прісковой работы. Но какъ лошадь «рыхлая», сырая», лимфатическая, болѣе жирная, чѣмъ мускулистая, довольно нѣжная по своему воспитанію, саргатка мало вынослива въ тяжелыхъ земляныхъ работахъ. Хорошо работая на пріскахъ въ первый годъ, она начинаетъ слабѣть на второй годъ, а на третій годъ большею частью

уже умираетъ. Только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, она переживаетъ 4-ый и даже 5-ый годъ.

Какъ лошадь сильная, имѣющая широкую грудь, толстыя ноги и большія копыта, саргатка какъ нельзя болѣе пригодна для извоза, почему съ большой охотой покупается различными лицами, промышленяющими перевозкой тяжестей. Саргатка свободно везетъ отъ 25 до 30 пуд. на возу, значительно превосходя въ этомъ отношеніи кудундинку.

Саргатка имѣетъ еще спросъ у городскихъ жителей, такъ какъ это лошадь крупная, высокая, обращающая на себя вниманіе своею внѣшностью.

Для почтовой гоньбы саргатка совсѣмъ не годится, ибо это лошадь «тяжелая въ бѣгѣ». Средняя скорость ея бѣга можетъ быть опредѣлена въ 10—12 верстъ въ часъ — не болѣе. По сравненію съ барабинкой саргатка бѣгаетъ почти въ два раза тише.

Саргатка — не мѣстная, барабинская лошадь, а приведена сюда извнѣ, изъ сосѣдняго Тюкалинскаго округа, именно: изъ с. Саргатскаго и смежныхъ съ Саргатомъ деревень (главнымъ образомъ, Черноозерья и Ангаловъ). Разпространенію саргатовъ въ данной мѣстности всего болѣе способствовалъ крестьянинъ д. Черноозерья, Черновъ, жившій лѣтъ 20—30 тому назадъ и имѣвшій въ своемъ хозяйствѣ не менѣе 15—20 матокъ саргатской породы. У этого крестьянина Чернова, главнымъ образомъ, и покупали саргатокъ поначалу жители Барабы, а потомъ стали разводить ихъ и сами.

Цѣна саргатки (мерина) колеблется отъ 50 до 100 р. и болѣе. Средняя цѣна саргатки-мерина — 85 рублей.

«Смятка» — смѣсь саргатской лошади съ барабинской. Въ Саргатѣ покупаютъ жеребцовъ и скрещиваютъ послѣднихъ съ кобылицами-барабинками. Нѣкоторые хозяева пробовали покупать саргатокъ-кобылицъ и скрещивать ихъ съ барабинками-жеребцами, но результаты получились не особенно благоприятные: во первыхъ, рослая саргатка-кобылица съ большимъ трудомъ покрывается малорослымъ жеребцомъ-барабинкой; во вторыхъ, плодъ получается мало похожимъ на саргатку, а скорѣе на барабинку. Въ виду этого разводка саргатокъ путемъ кобылицъ въ настоящее время оставлена; за то все болѣе и болѣе развивается покупка жеребцовъ и скрещиваніе ихъ съ мѣстными кобылицами.

Смятка высока ростомъ, округла («опушиста»), съ широкой грудью, длиннымъ станомъ, сухой головой, съ прямыми, стоячими, среднихъ размѣровъ ушами, съ прямыми, крѣпкими ногами. Всѣ внѣшнія свойства смятки имѣетъ отъ отца, а всѣ внутреннія — отъ матери. Подобно своей матери она мускулиста, вынослива и неприхотлива къ корму. Подобно своему отцу она довольно высока, велика и сильна.

Такимъ образомъ смятка пріобрѣла какъ-бы всѣ хорошія стороны своихъ родителей. Какъ лошадь довольно выносливая и сильная, смятка считается еще болѣе подходящею для присковой работы, чѣмъ саргатка,

и потому покупается различными доверенными от присковых компаний съ большей охотой, чѣмъ послѣдняя.

Сильная, крѣпкая смятка (меринъ), вполне годная для присковыхъ работъ, обыкновенно покупается рублей за 70. Цѣна же ея большею частью колеблется отъ 60 до 100 и болѣе рублей.

Смятки съ удовольствіемъ также покупаются горожанами. Хотя смятка вѣншностью своей уступаетъ саргаткѣ, за то превосходитъ послѣднюю своимъ бѣгомъ.

Для полевыхъ работъ смятка также болѣе подходяща, чѣмъ саргатка, хотя въ то же время уступаетъ въ этомъ отношеніи барабинкѣ. Последняя, какъ мѣстная лошадь, при томъ давно уже здѣсь существующая, примѣнилась ко всѣмъ сельско-хозяйственнымъ работамъ. Если въ хозяйствѣ мѣстныхъ земледѣльцевъ въ настоящее время проявляется усиленное желаніе разводить смятокъ, то это объясняется вовсе не тѣмъ, чтобы такая лошадь была нужна въ самомъ хозяйствѣ, а тѣмъ, что существуетъ довольно сильный спросъ смятокъ на мѣстныхъ рынкахъ со стороны золото-промышленниковъ и горожанъ. Вотъ этотъ то спросъ и вызвалъ предложеніе со стороны барабинскихъ коневодовъ такой лошади, которая вполне удовлетворяетъ требованіямъ покупателя.

Начало разводу смятокъ въ здѣшней мѣстности было положено крестьяниномъ с. Спасскаго, Егоромъ Сибирцевымъ, лѣтъ 50 тому назадъ. Сибирцевъ купилъ въ Тюкалинскомъ округѣ (въ д. Фирстовой) бѣлаго, «какъ лебедь», саргатскаго жеребца, ростомъ въ 2 арш. 4¹/₂ вершка, заплативши за него 150 рублей. Отъ этого жеребца Сибирцевъ развелъ до 100 головъ смятокъ, изъ которыхъ каждая продавалась рублей по 100. Вторымъ началъ заниматься разводкой смятокъ крестьянинъ тоже с. Спасскаго, Ломановъ, купившій за 160 рублей въ Тюкалинскомъ округѣ (въ д. Ингаляхъ) бурога саргатскаго жеребца, ростомъ въ 2 арш. 4 вершка. Этотъ жеребецъ далъ не менѣе полутора ста смятокъ, такъ какъ былъ производителемъ въ теченіе 12-ти лѣтъ и не менѣе какъ у 18—19 матокъ ежегодно. Смятки отъ этого жеребца продавались отъ 100 до 250 руб. (кобылицы и жеребцы). Третьимъ сталъ заниматься разводомъ смятокъ крестьянинъ д. Щегловой, Дмитрій Добрякинъ, купившій въ с. Саргатѣ жеребца за 80 р. и получавшій отъ него смятокъ въ теченіе 30-ти лѣтъ.

Лѣтъ 25 тому назадъ слава о смяткахъ, разводимыхъ въ Барабѣ, стала разноситься по всей Сибири и спросъ на «смяточныхъ лошадей» сталъ съ каждымъ годомъ расти болѣе и болѣе. За смятокъ очень часто стали платить болѣе, чѣмъ за настоящихъ саргатоковъ.

Отсюда у мѣстныхъ коневодовъ явилась манія разводить смятокъ, а вмѣстѣ съ ней стремленіе покупать саргатскихъ жеребцовъ-производителей. Такая крупная волость, какъ Усть-Таргаская, купила въ разное время до 150 головъ саргатскихъ жеребцовъ, а волости менѣе значительныя по количеству населенія приобрѣли не менѣе 50—80 головъ каждая.

Въ настоящее время въ особенности славятся смяточными лошадьми слѣдующія хозяйства крестьянъ: 1) въ с. Вознесенскомъ хозяйство кре-

стьянина Степана Пузина (имѣеть до 50 смяточныхъ лошадей), 2) въ д. Новомъ Тартасѣ хозяйство крестьянина Терентія Кондратьева (до 45 смятокъ) 3) въ Новомъ Тартасѣ хозяйство крестьянина Ал. Куянова (до 60 смятокъ), 4) въ с. Спасскомъ хозяйство Дмитрія Кучугова (до 80 смятокъ).

«Заводка», или «заводская лошадь», покупается мѣстными коневодами: или въ Петро-Павловскомъ заводѣ (Бергамаской вол. Тюкалинскаго округа), или въ Подуревскомъ заводѣ (Тюменскаго округа), или, наконецъ, въ Калмаковскомъ заводѣ (Ялуторовскаго округа).

Заводская лошадь высока ростомъ (отъ 2 арш. 3 верш. до 2 арш. 5 верш.), статна, красива, съ ушами среднихъ размѣровъ, сходящимися вверху, съ очень небольшою головою, широкою грудью, съ округлымъ, развалистымъ задомъ, длиннымъ станомъ, высокимъ «яломъ» *) и прямыми крѣпкими ногами. Это—лошадь городская, выѣздная, но совѣтъ негодная ни для извоза, ни для крестьянскаго хозяйства, ни для прискоковой работы. Въ виду этого она содержится только богатыми и зажиточными крестьянами, живущими «по городски» и въ тоже время сильными любителями коневодства, часто руководствующимися въ этомъ отношеніи не столько выгодой, сколько охотой и любовью къ лошадямъ (напримѣръ, крестьяне с. Спасскаго, Кулешовъ и Кучуковъ). Покупаютъ для развода большею частью заразъ—жеребца и матку. Жеребецъ покупается на заводахъ за 300 р., а матка—рублей за 150. Взрослые потомки отъ нихъ продаются за тѣ же цѣны.

Регистрація различныхъ породъ лошадей была нами произведена на выдержку въ разныхъ мѣстахъ и касается только 1000 головъ. Количественное отношеніе ихъ оказалось такое:

Барабинка	617
Урманка	181
Смятка	108
Кулундинка	33
Саргатка	24
Киргизка	18
Остячка	9
Вятка	7
Заводка	3

Конскія ярмарки, на которыхъ ведется въ Барабѣ продажа лошадей, суть слѣдующія: 1) Троицкая, 2) Деятинская, 3) Петровская, 4) Спасская, 5) Покровская, 6) Кузьма-Демьянская, 7) Покровская, 8) Михайловская и 9) Крещенская.

Троицкая ярмарка, производящаяся въ 50-ый день послѣ Пасхи, бываетъ въ с. Спасскѣ. На эту ярмарку приводится ежегодно не менѣе 500

*) Ялъ—колесообразный изгибъ шеи.

головъ лошадей. Около половины этого количества распродается здѣсь же, въ Спаскѣ, а другая половина тотчасъ же уводится на Девятинскую ярмарку въ сосѣднее с. Вознесенское. На Троицкую ярмарку приводятся лошади изъ всѣхъ волостей Каинскаго округа. Кромѣ того, сюда же приводить лошадей изъ Тарскаго округа, преимущественно жители двухъ волостей: Бергамакской и Мало-Красно-Ярской, доставляющіе въ общей сложности до 100 головъ.

Троицкая ярмарка есть еще не установившаяся ярмарка, такъ какъ начала она свои операции только съ 1886-го года.

Девятинская ярмарка, устраивающаяся ежегодно въ с. Вознесенскомъ въ 9-ю недѣлю послѣ Пасхи и существующая издревле, есть самая обширная въ Барабѣ конская ярмарка. Она начинается тотчасъ же послѣ окончанія Троицкой ярмарки. На нее пригоняется отъ 1½ до 2-хъ тысячъ головъ лошадей. Приводить лошадей жители тѣхъ же волостей, какъ и на Троицкую ярмарку. Кромѣ того, сюда же пригоняютъ киргизы своихъ лошадей «въ косякахъ», — всего, впрочемъ, въ количествѣ головъ 100—120. Изъ завода приводится до десятка заводскихъ лошадей, а изъ Саргата—десятка полтора чистокровныхъ «саргатовъ». На Девятой ярмаркѣ, равно какъ и на Троицкой, на конскомъ базарѣ продаются всегда взрослые лошади, отъ 4 до 10 лѣтъ и болѣе. Лишь изрѣдка можно встрѣтить стригунка или сосунка. Но и эти молодняки принадлежатъ къ какой-либо хорошей породѣ и продаются за крупную сумму.

Покупщики на Девятинскую и Троицкую ярмарки пріѣзжаютъ сюда изъ разныхъ мѣстностей Сибири, главнымъ образомъ лежащихъ къ востоку отъ Барабы, а именно: Томска, Иркутска, Красноярска, Минусинска, Амура, Благовѣщенья, а также — и къ западу отъ Барабы, преимущественно Шадринскаго уѣзда и Ялуторовскаго округа.

Количество покупателей, или «прасоловъ», являющихся на ту и другую ярмарку, неодинаково; въ одинъ годъ ихъ бываетъ человекъ 50, а въ другой—только человекъ 10. Самый спросъ на лошадей въ различные годы точно также неодинаковъ: въ одинъ годъ ихъ продается головъ 500, а въ другой—1500.

Прасолы, являющіеся на конскія ярмарки, покупаютъ лошадей для различныхъ надобностей, какъ-то: извоза, пашни, почты, присковой работы и т. п.

Главные прасолы—томскіе. Купивши въ Барабѣ лошадей, они отправляютъ ихъ «гуртомъ» въ Томскъ, гдѣ и содержатъ этихъ лошадей до Михайлова дня на лугахъ, арендуемыхъ у городскаго томскаго общества. Съ Михайлова дня прасолы перепродаютъ купленныхъ лошадей пріѣзжающимъ изъ Иркутска въ Томскъ ямщикамъ, занимающимся извознымъ промысломъ (продажа производится «пятками», «десятками» и «двадцатками»). Но еще далеко раньше Михайлова дня, именно вскорѣ послѣ Троицы, они перепродаютъ купленныхъ въ Барабѣ лошадей прѣзжающимъ чрезъ г. Томскъ переселенцамъ, ѣдущимъ изъ Россіи въ Маріинскій округъ, на Алтай и въ Восточную Сибирь, а потому нуждающимся въ рабочемъ скотѣ.

Покупка лошадей въ Барабѣ на присковья работы производится на Троицкой и Девятинской ярмаркахъ уполномоченными, посылаемыми отъ «компаний». Лошади, скупаемые компаниями («компанейскія лошади», какъ ихъ здѣсь называютъ), самыя лучшія, самыя дорогія. Цѣна компанейской лошади: 40 — 80 — 100 и даже болѣе рублей. Разныя «компаніоны» покупаютъ лошадей разной цѣны: Сибиряковъ и Базановъ, напримѣръ, покупаютъ лошадей большею частью по 100 и даже по 150 р. за голову, тогда какъ напримѣръ, Цибульскій — только рублей по 40 и 50. Но всѣ компаніи покупаютъ для присковой работы: или саргатокъ, или смятокъ, или урманокъ, или, наконецъ, лучшихъ барабинокъ.

Для земледѣльческихъ работъ приобретаются лошади на Девятинской ярмаркѣ преимущественно прасолами Шадринскаго уѣзда и Ялуторовскаго округа.

Въ то время какъ на востокъ отъ Барабы идетъ скотъ крупный и дорогой, на западъ, напротивъ, идетъ скотъ мелкій и дешевый. Шадринцы и Ялуторовцы обыкновенно покупаютъ лошадей не дороже 25 рублей, а большею частью даже въ 15—20 рублей.

Петровская ярмарка бываетъ ежегодно 29-го іюня въ с. Кыштовкѣ. Эта конская ярмарка очень небольшая и устраивается исключительно для удовлетворенія мѣстнаго спроса. Никто изъ стороннихъ лицъ, помимо мѣстныхъ крестьянъ, на эту ярмарку для закупки лошадей не является. Предназначается она главнымъ образомъ для переселенцевъ, ежегодно прибывающихъ изъ Россіи въ Кыштовскую волость. Приводится на конскій базаръ не болѣе головъ 100—и все это лошади въ рабочемъ возрастѣ и почти исключительно мерины. Средняя цѣна лошадей на этой ярмаркѣ большею частью 25—30 рублей.

Еще болѣе ничтожна Спасская ярмарка, бывающая 1-го августа въ с. Спасскомъ. Лошадей на эту ярмарку приводится не болѣе головъ 50 и притомъ всегда самыхъ дешевыхъ, въ рублей 15—20. Продолжается эта ярмарка всего одинъ день.

Ничтожна также и Покровская ярмарка, бывающая ежегодно 1-го октября въ с. Покровскомъ. Лошадей на нее приводится тоже до полусотни и всегда дешевыхъ, въ рублей 10—20, хотя и въ рабочемъ возрастѣ. Покупщиками являются сами же крестьяне. Ярмарка продолжается два дня. Кузьмо-Демьянская ярмарка, бывающая 1-го ноября въ с. Кыштовкѣ, нѣсколько болѣе значительна. Но количество приводимыхъ и продаваемыхъ лошадей здѣсь неодинаково, причемъ оно колеблется отъ 150 до 400 головъ. Въ 1887-мъ году было приведено даже до 450 головъ, изъ которыхъ 400 были проданы. На Кузьмо-Демьянскую ярмарку приводится или молодой скотъ (сосунки, стригуны и третьяки), или же очень старый скотъ (лѣтъ 15 и болѣе). Главные покупщики, являющіеся сюда, суть киргизы.

Михайловская ярмарка, бывающая ежегодно въ с. Спасскомъ 8-го ноября, одна изъ значительныхъ ярмарокъ. Сюда лошадей приводится до 700—800 головъ, причемъ между послѣдними встрѣчаются: и саргатки,

и смятки, и даже заводки (последнихъ десятка полтора). Покупатели являются изъ Томска, Иркутска, Благовѣщенья, Колывани, Ялуторовска, Шадринска и изъ Киргизскихъ степей. Лошади покупаются для присковъ, извоза, «биржи», *) земледѣльческихъ работъ и т. п.

На ярмарку, кромѣ взрослыхъ лошадей, приводится также молоднякъ и старья лошади. Последнихъ покупаютъ главнымъ образомъ киргизы. Молоднякъ они покупаютъ для того, чтобы выростить его въ своихъ степяхъ, что имъ ничего не стоитъ, такъ какъ извѣстно, что лошадь на солончаковыхъ киргизскихъ пастбищахъ находитъ постоянный кормъ—и зимой, и лѣтомъ. Что касается старыхъ лошадей, то изъ нихъ покупаются большею частью кобылицы. Кобылицъ киргизы покупаютъ въ расчетъ, что весной отъ нихъ они получаютъ жеребенка, лѣтомъ—молоко для приготовления кумыса, а осенью—мясо, такъ какъ кобылицы тогда большею частью убиваются. Такъ какъ старая кобылица продается рублей за 7—8, то все эти указанные три удовольствія киргизъ получаетъ почти даромъ.

Мы уже говорили, что на Михайловскую ярмарку приводится до 700 и 800 головъ лошадей. Изъ этого числа продается отъ 500 до 600 головъ, остальные же 200—300 головъ увозятся обратно. Покупщиковъ на эту ярмарку прѣзжаетъ отъ 5 до 15 человѣкъ, смотря по году.

Сорочья ярмарка, бывающая ежегодно 28-го ноября въ с. Шипицынѣ, ярмарка очень маленькая. Да и специальная цѣль этой ярмарки—не продажа лошадей, а *сорокъ*, для закупки которыхъ цѣлыми возами прѣзжаютъ сюда комиссіонеры изъ Нижняго Новгорода, платящіе отъ 20 до 30 рублей за каждую сотню сорокъ. Лошадей на эту ярмарку приводится мало: головъ 30—не больше. Цѣнность лошадей—отъ 15 до 25 рублей. Покупщики сторонніе на эту ярмарку не прѣзжаютъ, такъ что вся торговля ограничивается покупкой лошадей мѣстными крестьянами.

Крещенская ярмарка, бывающая 6-го января въ с. Спасскомъ, тоже очень небольшая. Лошадей приводится на эту ярмарку до сотни головъ, да и то на половину средней стоимости (отъ 25 до 35 р.) и на половину малой (отъ 10 до 17 р.). Покупщики—мѣстные крестьяне.

Перечисленные здѣсь ярмарки не специально конскія, такъ какъ, помимо лошадей, сюда привозятся также различные сельско-хозяйственные продукты (сало, масло, кожи и т. п.), различныя мѣстныя издѣлія (сани, лотки, кадки и т. п.) и красный товаръ. Кромѣ того, приводъ лошадей на нѣкоторыя изъ указанныхъ ярмарокъ не вызывается почти нисколько мѣстными потребностями, а объясняется лишь тѣмъ, что часть хозяевъ-крестьянъ, являясь на ярмарку, не имѣетъ «наличныхъ денегъ» для покупки тѣхъ или иныхъ нужныхъ имъ предметовъ, а потому и вынуждена бываетъ выводить на ярмарку «лишнюю лошадь», какъ «живой запасный капиталъ».

Цѣна лошадей въ одинъ и тотъ же годъ въ различныя ярмарки бываетъ неодинакова. Самыя высокія цѣны на лошадь стоятъ въ Троицкую

*) Биржей въ Сибири называется легкій извозный городской промыселъ.

ярмарку и потомъ въ Десятинскую, самыя дешевыя — въ Крещенскую, среднія же цѣны — въ Михайловскую.

Тотъ или иной спросъ лошадей въ различные годы, а слѣдовательно и цѣны на лошадей находятся въ зависимости отъ различныхъ условий.

Здѣсь вліяютъ 1) большая или меньшая заболѣваемость и смертность рабочаго скота отъ сибирской язвы и чумы, бывшая на приискахъ и другихъ мѣстностяхъ Сибири; 2) большій или меньшій притокъ переселенцевъ, ѣдущихъ въ данный годъ изъ Россіи въ Сибирь; 3) большее или меньшее торговое движеніе и провозъ товаровъ изъ Нижегородской ярмарки въ Восточную Сибирь и изъ Восточной Сибири на Нижегородскую ярмарку и 4) большее или меньшее развитіе въ данный годъ тѣхъ или иныхъ обще-государственныхъ работъ и предприятий (напримѣръ прорытія Обь-Енисейскаго канала, постройка Уссурийской желѣзной дороги и т. п.).

Измѣненія въ численности коневодства со времени подворной описи 1805—1810 г. опредѣляются слѣдующими данными:

	Общее число дворовъ.	Общее число головъ лошадей.	Средній размѣръ коневодства (на 1 дв.).	На 100 дворовъ лошадей.
1805 г.—1810 г.	2.887	14.803	5,3	527
1890 г.	3.750	20.691	5,5	552

Въ общемъ коневодство за послѣднія 80—85 лѣтъ нѣсколько увеличилось, причѣмъ увеличеніе это опредѣляется въ 35 головъ на каждыя 100 дворовъ.

Здѣсь приведены общія данныя по двумъ народностямъ, населяющимъ Барабу. Въ частности между русскимъ и татарскимъ населеніемъ измѣненія въ коневодствѣ произошли такія:

А) у татаръ:

	Общее число дворовъ.	Общее число головъ лошадей.	Средній размѣръ коневодства.	На 100 дворовъ приходится лошадей.
въ 1805—1810 г.	511	2.626	5,1	512
» 1890 г.	204	596	2,4	243

В) у русскихъ:

въ 1805—1810 г.	2.376	12.177	5,1	512
» 1890 г.	3.546	20.095	5,7	566

Въ то время какъ коневодство среди русскаго населенія за послѣднія 80—85 лѣтъ сдѣлало значительный шагъ впередъ, увеличившись на 54 головы на каждыя 100 дворовъ, коневодство у татарскаго населенія напротивъ рѣзко, болѣе чѣмъ на половину, понизилось въ своей численности, причѣмъ уменьшеніе на каждыя 100 дворовъ опредѣляется въ 279 головъ. Интересно также отмѣтить, что размѣръ коневодства въ началѣ нынѣшняго столѣтія у русскихъ и татаръ былъ безусловно одинаковъ,

такъ какъ то и другое племя содержало скота совершенно одинаковое количество головъ лошадей.

По тремъ частямъ Барабинской степи измѣненіе въ численности коневодства среди русскаго населенія было такое:

	Въ сѣверной части.		Въ средней части.		Въ южной части.	
	Число дворовъ.	Число лошадей.	Число дворовъ.	Число лошадей.	Число дворовъ.	Число лошадей.
Въ 1805—1810 г.	563	4.639	1.494	5.208	319	2.330
> 1890 г.	907	5.481	992	5.393	797	4.653

Слѣдовательно, на каждые 100 дворовъ приходилось головъ лошадей:

	Въ сѣверной части.	Въ средней части.	Въ южной части.
Въ 1805—1810-мъ году	823	354	730
> 1890 г.	604	544	584

Въ двухъ частяхъ Барабинской степи Спасскаго участка, сѣверной и южной, средній размѣръ коневодства уменьшился, но за то въ значительной мѣрѣ увеличился размѣръ коневодства въ средней части. Въ общемъ произошла нивелировка въ распредѣленіи лошадей по отдѣльнымъ частямъ степи.

Подобная же нивелировка оказалась и въ подворномъ распредѣленіи лошадей, чего, впрочемъ, мы здѣсь касаться не будемъ.

Понизилось также въ общемъ количество хозяйствъ безлошадныхъ, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

	Число безлошадныхъ хозяйствъ.	Процентъ ихъ къ общ. числу дворовъ.
въ 1805—1810 г.	401	17,3
> 1890 г.	230	6,0

Такимъ образомъ, количество безлошадныхъ хозяйствъ въ общемъ уменьшилось почти въ три раза.

По различнымъ частямъ Барабинской степи сопоставленіе численности безлошадныхъ хозяйствъ даетъ слѣдующую параллель:

	Въ 1805—1810 г.		Въ 1890 г.	
	Число безлошадныхъ.	% ихъ къ числу дворовъ.	Число безлошадныхъ.	% ихъ къ общ. числу двор.
Въ сѣверной части	71	12,6	79	8,7
> средней части	288	19,3	84	8,4
> южной части	42	13,1	67	8,4

Оказывается, что во всѣхъ трехъ частяхъ Барабинской степи Спаскаго участка произошло уменьшеніе численности безлошадныхъ хозяйствъ, причемъ въ относительномъ количествѣ послѣднихъ замѣчается по тремъ частямъ степнаго пространства полная нивелировка: $\%$ безлошадныхъ, колебавшійся прежде отъ 12 до 20 $\%$, приобрѣлъ въ настоящее время устойчивость и опредѣляется въ $8\frac{1}{2}\%$.

Таблица № 2. Распределение по районам

Район	Общая сумма	Общая сумма	Общая сумма
I. Ленинградский	10 201	1 702	
II. Новгородский	10 201	1 702	
III. Псковский	10 201	1 702	
IV. Тверской	10 201	1 702	
V. Ярославский	10 201	1 702	
VI. Ивановский	10 201	1 702	
Итого	61 202	10 708	
Против того — 1939 г.	2 452	418	

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Ленинградский район — 10 201
 2. Новгородский район — 10 201
 3. Псковский район — 10 201
 4. Тверской район — 10 201
 5. Ярославский район — 10 201
 6. Ивановский район — 10 201

Таблица № 1. Распредѣленіе территоріи

ВОЛОСТИ.	Общее число дворовъ.	Общее число душъ обоого пола.	Общее пространство территоріи.
I. Кыштовская	1.705	10.201	274.401, 2
II. Верхне-Омская	1.802	10.408	287.833, 6
III. Вознесенская	1.339	5.995	281.727, 0
IV. Усть-Тартасская	3.412	17.444	692.432, 7
V. Покровская	1.758	10.136	269.548, 7
VI. Нижне-Каинская	2.057	10.099	279.768, 4
Итого	12.073	64.283	2.085.711, 6
Кромѣ того — татарь	448	2.483	

Примѣчанія: 1) Общее пространство двухъ волостей — Кыштовской и Усть-Тартасской составлено на основаніи планшетныхъ данныхъ. — 2. Общее пространство трехъ волостей — Верхне-Омской, Вознесенской и Нижне-Каинской опредѣлено на основаніи плановъ послѣдняго времени. — 3) Свѣдѣнія по Покровской волости относительно общаго пространства заимствованы изъ межевыхъ плановъ 30-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. — 4. Данныя о казенныхъ

волостей по категоріямъ землевладѣнія.

Въ томъ числѣ находится:			№В.
а) казенныхъ лѣсныхъ дачъ.	б) казенныхъ оброчныхъ статей.	с) крестьян- скаго земле- владѣнія.	
37.949,1	46,2	236.405,9	Здѣсь исключены казенныя да- чи—Майзасско-Ичинская, Арымзас- ская, Верхне-Тарская, Верхне-Тар- тасская и пустопорожнее простран- ство между Верхне-Омской и Кыш- товской волостями, такъ какъ всѣ эти 5 дачъ не входятъ въ терри- торіи указанныхъ 6-ти волостей (см. стр. 3).
136.781,0	7.716,2	143.336,4	
14.918,2	134.769,3	132.039,5	
100.582,9	469,6	591.380,2	
25.999,8	—	243.548,9	
19.222,5	1.524,9	259.021,0	
335.453,5	144.526,2	1.605.731,9	

лѣсныхъ дачахъ, казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и количествѣ земли, находящейся во владѣніи крестьянъ, взяты: а) по волостямъ—Верхне-Омской, Вознесенской и Нижне-Каинской—изъ межевыхъ плановъ послѣдняго времени, б) по волостямъ—Кыштовской, Усть-Тартасской и Покровской—изъ документовъ Каинскаго лѣсничества.—5) Земли инородцевъ-татаръ показаны совмѣстно съ русскимъ крестьянскимъ землевладѣніемъ.

Таблица № 2. Распределение земельных

НАЗВАНИЯ РАЙОНОВЪ.	У Д О Б Н А Я					
	Усадьба.	Пашня.	Выгонъ.	Степь.	Съенокосъ.	
					Чистый.	Съ кустарникомъ.
А. УРМАНЪ.						
1. Кыштовскій	324,0	27.830,3	4.015,4	41.103,7	11.810,4	1.306,2
10. Гражданцевскій	268,5	8.971,4	1.319,4	30.326,7	7.781,5	2,5
16. Тюленевскій	138,9	2.909,5	1.242,6	11.377,1	2.202,1	
Итого	730,6	39.711,2	6.577,4	82.807,3	23.102,7	
В. СТЕПЬ.						
а) Сѣверная часть.						
2. Воробьевскій	106,5	17.239,2	1.874,3	2.286,8	5.110,9	308,8
3. Угуйскій	255,8	14.183,8	2.302,9	1.244,6	2.420,4	
6. Селиглинскій	172,7	10.553,7	1.554,2	138,6	3.010,6	
9. Сибирцевскій	809,4	87.618,3	9.433,3	84.953,6	26.375,1	14.617,3
13. Назаровскій	42,7	2.568,0	—	—	763,3	—
17. Кичигинскій	285,8	27.441,1	2.572,7	18.543,3	10.073,3	
Итого	1.672,9	159.604,1	17.737,4	107.166,9	62.679,7	
б) Средняя часть.						
4. Хохловскій	239,1	33.125,1	2.156,2	7.401,3	8.189,6	—
7. Игнатьевскій	511,1	24.931,2	4.604,4	923,7	5.502,8	—
11. Спасскій	96,8	3.516,0	1.227,1	772,0	4.135,1	—
14. Покровскій	426,9	38.525,8	4.096,4	1.084,0	8.950,9	—
18. Мангазерскій	196,1	8.969,1	1.769,7	17.018,0	8.512,9	—
Итого	1.470,0	109.067,2	13.853,8	27.199,0	35.291,3	—
в) Южная часть.						
5. Щербаковскій	241,1	18.642,1	2.177,5	544,7	5.667,5	—
8. Узунгульскій	529,1	35.630,9	4.768,2	6.350,0	9.464,1	—
12. Попово-Займскій	89,1	10.475,3	946,4	4.528,6	7.328,4	19,4
15. Ново-Феллинскій	195,3	33.803,3	3.365,5	2.562,6	10.361,4	—
19. Устьянцевскій	60,1	4.893,4	544,8	2.429,1	4.679,1	—
Итого	1.114,7	103.445,0	11.802,5	20.985,0	37.500,5	19,4
Всего по Барабинской степи.	4.257,6	372.216,3	43.393,7	155.350,9	135.490,9	
Итого всего	4.988,2	411.927,5	49.971,1	238.158,2	158.593,6	

угодій по областямъ и районамъ.

З Е М Л Я.							Солонцевъ.	ИТОГО удобной земли.	ИТОГО не удобной земли.	В С Е Г О.
Л Ъ С Ъ.										
Лиственный.		Хвойный.		Мѣ- шанный.	Кустар- никъ.					
По сухо- долу.	По мокро- му грунту.	По су- ходо- ду.	По мокро- му грунту							
44.323,8	6.366,3	791,8	1.271,6	7.973,7	1.127,1	1,7	148.245,7	28.086,6	176.332,3	
16.588,5	4.572,9	1.801,7	2.062,4	800,5	105,9	993,0	75.594,7	64.637,5	140.232,2	
18.865,1	165,1	49,3	10,6	—	—	499,7	37.459,2	19.062,7	56.521,9	
79.777,4	11.104,3	2.642,8	3.344,6	8.774,2	1.233,0	1.494,4	261.299,6	111.786,8	373.086,4	
7.592,0	837,8	—	2.082,6	—	25,5	3.631,3	41.095,7	56.973,2	98.068,9	
4.559,6	1.865,6	8,5	959,8	15,3	68,6	6.816,6	34.701,5	58.043,3	92.744,8	
535,4	288,1	—	8,7	—	73,3	3.871,0	20.206,3	24.191,2	44.397,5	
35.785,5	6.863,0	—	7.610,2	1.785,4	855,8	12.445,1	289.152,1	202.168,6	491.320,7	
1.283,9	—	—	—	—	—	—	4.657,9	3.956,8	8.614,7	
10.255,7	—	—	543,6	—	61,4	3.568,9	73.345,8	43.688,5	117.034,3	
60.012,1	9.854,5	8,5	11.204,9	1.800,7	1.084,6	30.332,9	463.159,3	389.021,6	852.180,9	
6.108,1	1.403,5	—	185,1	128,7	538,1	10.972,1	70.446,9	60.210,1	130.657,0	
3.002,4	550,0	—	46,3	—	134,6	3.879,6	44.086,1	21.600,0	65.686,1	
1.275,2	39,1	—	—	—	13,8	204,4	11.279,5	2.908,1	14.187,6	
2.445,5	65,6	—	—	—	—	2.159,4	57.754,2	53.946,7	111.701,2	
4.063,4	—	—	176,4	—	292,7	4.046,6	45.044,9	28.867,0	73.911,9	
16.894,6	2.058,2	—	407,8	128,7	979,2	21.262,1	228.611,6	167.531,9	396.143,5	
4.840,5	817,6	—	—	—	889,9	5.247,8	43.638,6	20.793,2	64.431,8	
6.278,2	2.773,3	—	—	—	423,8	22.426,7	88.644,0	82.999,4	171.643,4	
4.038,7	309,8	—	—	—	350,0	2.355,3	30.441,0	16.251,2	46.692,8	
1.459,0	543,2	—	—	—	4,3	15.562,9	67.857,6	81.375,2	149.232,8	
1.703,3	—	—	—	—	150,8	3.086,4	17.547,0	14.753,3	32.300,3	
18.319,6	4.443,9	—	—	—	1.818,8	48.679,1	248.128,2	216.171,3	464.300,5	
95.226,3	16.356,6	8,5	11.612,7	1.828,4	3.882,6	100.274,1	939.899,1	772.724,8	1.712.623,9	
175.003,7	27.460,8	2.651,3	14.957,3	10.602,9	5.115,6	101.768,5	1.201.198,7	884.512,9	2.085.711,6	

Табл. № 3. Распред. селеній по районамъ, съ указ. числа дворовъ.

<i>I. Кыштовская волость.</i>		2. Воробьевскій районъ (98.068,0 дес.).	
1. Кыштовскій районъ (176.332,2 дес.).		35. д. Воробьева	44
1. с. Майзасское *)	79	36. д. Старо-Шухова	18
2. д. Еланка	16	37. д. Ново-Шухова	28
3. д. Анигина	17	38. д. Павлова	37
4. д. Березовка	23	39. д. Старо-Ложникова	62
5. д. Безпаловка	11	40. д. Климина	29
6. д. Худышка	41	41. д. Петрова	37
7. д. Стар. Майзасъ	36		
8. д. Шмаковка	66	Итого	255
9. д. Нов. Майзасъ	51		
10. д. Комаровка	34	Итого по волости	1705
11. д. Алексѣевка	20		
12. д. Кулябинская	21	<i>II. Верхне-Омская волость.</i>	
13. д. Понькина	35	3. Угуйскій районъ.	
14. с. Верхне—Кулябинское	46	42. д. Чичканка	45
15. д. Межевка	14	43. д. Неупокоевка	54
16. д. Ургульская	21	44. с. Угуйское	83
17. д. Веселая	14	45. с. Яркуль	128
18. д. Біаза	21	46. д. Коршунова	41
19. с. Кыштовка	98	47. д. Ново-Александровская	40
20. д. Вятская слобода	76	48. д. Селишь	68
21. д. Воронина	20	49. д. Рѣдина	16
22. д. Вараксина	81	50. д. Никольская	11
23. д. Садовка	28	Итого	486
24. д. Новоложникова	71		
25. д. Ново-Чокинская	34	4. Хохловскій районъ	
26. д. Еремина	82	51. д. Мурашева	179
27. д. Ново-Карбашская	59	52. с. Кушага	152
28. д. Черновка	63	53. с. Хохлово	224
29. д. В. Чокинская	63	54. с. Усть-Тарка	205
30. д. Любимовка	18	55. с. Верхне-Омка	138
31. д. Новотроицкая	40		
32. д. Оглуховка	44	Итого	898
33. д. Бочкаревка	47		
34. д. Орловка	60		
Итого	1450		

*) Селенія, напечат. курсивомъ, суть тѣ, въ которыхъ была произведена подворн. опись.

5. Щербаковский районъ.			
56. д. Щербакова . . .	77		
57. д. Тамбовка . . .	86		
58. д. Лапатина . . .	21		
59. с. Казачій мысъ . . .	167		
60. д. Кочневка . . .	67		
Итого . . .	418		
Итого по волости . . .	1802		
<i>III. Вознесенская волость.</i>			
6. Селиклинскій районъ.			
61. д. Назарова . . .	50		
62. д. Меньщикова . . .	108		
63. д. Селиклинская . . .	40		
64. д. Бородихина . . .	26		
Итого . . .	224		
7. Игнатьевскій районъ.			
65. с. Вознесенское . . .	226		
66. д. Игнатьева . . .	52		
67. д. Кузнецова . . .	71		
Итого . . .	349		
8. Узунгульскій районъ			
68. д. Сибирцева . . .	43		
69. д. Малинина . . .	58		
70. д. Красноярская . . .	144		
71. д. Узунгульская . . .	65		
72. с. Кабаклинское . . .	56		
73. д. Чаны-Сокольская . . .	32		
74. д. Минина . . .	31		
75. д. Саръ-Балыкская . . .	76		
76. д. Катенинская . . .	37		
77. д. Земляная заимка . . .	97		
78. д. Байбулатова . . .	40		
79. с. Щелловское . . .	84		
Итого . . .	766		
Итого по волости . . .	1339		
		<i>IV. Усть-Тартасская волость.</i>	
		9. Сибирцевскій районъ.	
		80. д. Тюсьмень . . .	66
		81. д. Яркуль . . .	54
		82. д. Дубровина . . .	48
		83. д. Кузовлева . . .	41
		84. с. Уръзское . . .	177
		85. д. Григорьевка . . .	69
		86. с. Красноярская . . .	89
		87. д. Рямовая . . .	41
		88. д. Усть-Ламинка . . .	32
		89. с. Усть-Изесекое . . .	138
		90. д. Бурсынина . . .	65
		91. д. Митрофановка . . .	13
		92. д. Лисина . . .	27
		93. д. Байсагольская . . .	21
		94. зас. Шадово . . .	26
		95. д. Каминская . . .	138
		96. д. Саскуль . . .	32
		97. д. Верхне-Уръзская . . .	20
		98. д. Тычвина . . .	92
		99. д. Ново-Никольская . . .	51
		100. д. Стар. Кулики . . .	53
		101. с. Мало-Архангел . . .	73
		102. д. Алексѣевка . . .	48
		103. с. Шиницыно . . .	138
		104. д. Кузьмина . . .	65
		105. д. Минина . . .	127
		106. д. Сибирцева . . .	143
		107. д. Нов. Кулики . . .	48
		108. д. Арынцасская . . .	53
		109. д. Тихановка . . .	37
		110. д. Ключевая . . .	110
		111. д. Орлова . . .	95
		112. Засел. Фрониполь . . .	13
		113. Выс. Назаровскій . . .	17
		Итого . . .	2259

10. Гражданцевскій районъ.		V. Покровская волость.	
114. д. Ургульская	31		
115. с. Верхне-Краснояр.	81	13. Назаровскій районъ.	
116. д. <i>Гражданцева</i>	32	129. д. <i>Назарова</i>	115
117. д. Назарова	59	14. Покровскій районъ.	
118. д. <i>Чебаки</i>	31	130. с. <i>Покровское</i>	314
119. д. Чуваша	14	131. с. Турумово	181
120. д. <i>Кузнецова</i>	52	132. д. Козлова	104
121. д. <i>Верхне-Кашин</i>	17	133. д. Преображенка	71
122. д. Булатова	24	134. с. Антошкино	111
123. д. Забаевка	36	135. д. Тайлакова	88
124. Выс. Патювановскій	9	136. д. Сергіева	101
Итого	386	137. д. Ново-Кайдакова	84
11. Спасскій районъ.		Итого	1054
125. с. <i>Спасское</i>	258	15. Ново-Феклинск. районъ.	
126. д. Нов. Тармасъ	199	138. с. Карачинское	299
Итого	457	139. д. <i>Ново Феклина</i>	115
12. Попово-Займск. районъ.		140. д. Осинцева	73
127. с. Стар. Тармасъ	177	141. д. Погорѣлка	102
128. д. Попова Займка	133	Итого	589
Итого	310	Итого по волости	1758
Итого по волости	3412		

<i>VI. Нижне-Каинская волость.</i>		18. Мангазерскій районъ.	
16. Тюленевскій районъ.		159. с. Булатово	165
142. д. Ново-Плотник.	60	160. д. Мангазерская	137
143. д. Ваганова	39	161. д. Малинина	173
144. д. Перминова	27	162. д. Абрамова	95
145. д. Ново-Елизарова	38	163. д. Старо-Гребенщик.	47
Итого	164	164. д. Старо-Кондакова	32
17. Кичигинскій районъ.		165. д. Осинцева	60
146. д. Верхне-Ичинская	92	166. д. Ново-Кондакова	77
147. д. Ново-Гребенщик.	28	Итого	795
148. д. Старкова	38		
149. д. Яркова	55	19. Устьянцевскій районъ	
150. д. Таганова	38	167. д. Овечкина	59
151. д. Ново-Каменева	55	168. д. Маркова	61
152. с. Бергульское	106	159. д. Сарапулова	37
153. д. Сайгуль	47	170. с. Устьянцево	128
154. д. Патрушева	69	171. д. Песчаная	71
155. д. Михайловская	56	Итого	356
156. д. Воскресенская	19	Итого по волости	2057
157. д. Гжатская	94		
158. д. Лямнина заимка	45		
Итого	742		

Таблица № 4. Подворная

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	НАСЕЛЕНИЕ.								Среднее на дворъ.
	Число дворовъ.	Общее число душъ.						Итого всего.	
		Муж. пол.		Жен. пол.		Всего мужск. пола.	Всего женск. пола.		
		Рабочихъ.	Не работ.	Рабочихъ.	Не работ.				
У Р М А Н Ъ.									
а. Старожилы	451	551	578	592	579	1129	1171	2300	5,1
б. Переселенцы	127	144	190	151	170	334	321	655	5,1
в. Новоселы	154	190	212	194	178	402	372	774	5,0
г. Дѣти ссыльныхъ	21	24	19	28	26	43	54	97	4,6
е. Польскіе переселенцы	50	48	65	53	60	113	113	226	4,5
ф. Ссыльные	47	46	37	38	28	83	66	149	3,2
С Т Е П Ъ.									
А. Сѣверная часть.									
а. Старожилы	713	875	844	914	860	1719	1774	3494	4,5
б. Переселенцы	17	18	23	19	21	41	40	81	4,8
в. Новоселы	56	87	79	86	92	166	178	344	6,1
г. Дѣти ссыльныхъ	40	46	39	50	49	85	99	184	4,6
е. Польскіе переселенцы	39	39	48	44	46	87	90	177	4,5
ф. Ссыльные	42	41	30	30	37	71	67	138	3,3
В. Средняя часть.									
а. Старожилы	885	1131	1096	1229	1107	2227	2336	4563	5,1
б. Переселенцы	17	22	15	23	24	37	47	84	5,0
в. Новоселы	7	10	10	10	10	20	20	40	5,7
г. Дѣти ссыльныхъ	14	19	14	19	20	33	39	72	5,1
е. Польскіе переселенцы	15	14	10	17	12	24	29	53	3,5
ф. Ссыльные	54	61	55	61	52	116	113	229	4,2
С. Южная часть.									
а. Старожилы	560	729	760	805	783	1489	1588	3077	5,5
б. Переселенцы	87	108	143	134	128	251	259	510	5,7
в. Новоселы	19	23	35	24	33	58	57	115	6,0
г. Дѣти ссыльныхъ	53	70	57	72	67	127	139	266	5,0
е. Польскіе переселенцы	30	29	41	28	37	70	65	135	4,5
ф. Ссыльные	48	51	46	48	48	97	96	193	4,0
Итого всего по степному пространству.									
а. Старожилы	2158	2735	2790	2948	2750	5435	5698	11133	5,1
б. Переселенцы :	121	148	181	176	170	329	346	675	5,0
в. Новоселы	82	120	124	120	135	244	255	499	6,1
г. Дѣти ссыльныхъ	107	135	110	141	136	245	277	522	4,9
е. Польскіе переселенцы	84	82	99	89	95	181	184	365	4,8
ф. Ссыльные	144	153	131	139	137	284	276	560	3,9
Итого по Спасскому участку									
а. Старожилы	2609	3286	3277	3540	3329	6564	6869	13433	5,1
б. Переселенцы	248	292	371	327	340	663	667	1330	5,3
в. Новоселы	236	310	336	314	313	646	627	1273	5,3
г. Дѣти ссыльныхъ	128	159	129	169	162	288	331	619	4,8
е. Польскіе переселенцы	134	130	164	142	155	294	297	591	4,4
ф. Ссыльные	191	199	168	177	165	367	342	709	3,7

регистрація населенія.

Группировка дворовъ по количеству душъ обоого пола.														Группировка дворовъ по количеству мужчинъ.					
Съ 1 душой.	Съ 2 душами.	Съ 3 душами.	Съ 4 душами.	Съ 5 душами.	Съ 6 душами.	Съ 7 душами.	Съ 8 душами.	Съ 9 душами.	Съ 10 душами.	Съ 11 душами.	Съ 12 душами.	Съ 13 душами.	Съ 14 душами и больше.	Безъ работ.	Съ 1 работ.	Съ 2 работ.	Съ 3 работ.	Съ 4 работ.	Съ 5 работ.
10	42	79	71	85	42	47	30	26	11	5	—	2	1	35	299	100	16	1	—
2	10	16	22	29	19	10	9	6	2	2	—	—	—	10	92	23	2	—	—
3	13	23	26	28	21	23	10	6	1	—	—	—	—	9	109	28	7	1	—
1	3	3	4	2	4	2	1	1	—	—	—	—	—	1	16	4	—	—	—
3	5	9	13	6	5	3	4	—	1	1	—	—	—	7	39	3	1	—	—
11	8	9	7	7	3	2	—	—	—	—	—	—	—	5	38	4	—	—	—
27	94	103	104	120	98	73	47	23	12	5	2	4	1	81	442	145	38	6	1
2	2	6	—	—	3	2	—	1	—	—	1	—	—	1	14	2	—	—	—
—	4	4	8	10	10	6	4	4	—	2	2	2	—	2	32	12	9	1	—
2	6	8	7	4	5	2	2	3	—	—	—	—	—	4	26	9	1	—	—
5	5	3	6	5	8	4	1	—	2	1	—	—	—	3	33	3	—	—	—
12	2	6	15	1	4	1	1	—	—	—	—	—	—	5	34	2	1	—	—
31	95	129	151	148	95	85	59	33	25	18	2	5	9	99	525	200	48	8	5
—	3	3	1	3	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	12	5	—	—	—
—	1	—	1	3	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	5	2	—	—	—
—	3	3	1	1	2	1	—	2	—	1	—	—	—	—	11	1	2	—	—
2	6	2	—	2	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	14	—	—	—	—
3	8	8	13	10	5	3	3	1	—	—	—	—	—	5	38	10	1	—	—
12	54	74	81	75	97	53	44	33	14	13	2	3	5	46	347	128	31	7	1
—	7	11	16	10	16	2	8	8	2	6	—	—	1	6	58	20	2	1	—
—	3	—	2	3	4	1	2	2	1	1	—	—	—	2	11	6	—	—	—
—	6	11	8	9	5	5	4	3	2	—	—	—	—	2	36	11	4	—	—
4	6	—	5	4	4	4	2	—	—	1	—	—	—	8	15	7	—	—	—
7	6	8	10	8	4	—	1	2	2	—	—	—	—	6	35	6	—	1	—
70	243	306	336	343	290	211	150	89	51	36	6	12	15	226	1314	473	117	21	7
2	12	20	17	13	21	6	11	9	2	6	1	—	1	7	84	27	2	1	—
—	8	4	11	16	14	7	7	6	1	4	2	2	—	4	48	20	9	1	—
2	15	22	16	14	12	8	6	8	2	2	—	—	—	6	73	21	7	—	—
11	17	5	11	11	13	9	3	—	3	1	—	—	—	12	62	10	—	—	—
22	16	22	38	19	13	4	5	3	2	—	—	—	—	16	107	18	2	1	—
80	285	385	407	428	332	258	180	115	62	41	6	14	16	261	1613	573	133	22	7
4	22	36	39	42	40	16	20	15	4	8	1	—	1	17	176	50	4	1	—
3	21	27	37	44	35	30	17	12	2	4	2	2	—	13	157	48	16	2	—
3	18	25	20	16	16	10	7	9	2	2	—	—	—	7	89	25	7	—	—
14	22	14	24	17	18	12	7	—	4	2	—	—	—	19	101	13	1	—	—
33	24	31	45	26	16	6	5	3	2	—	—	—	—	21	145	22	2	1	—

Таблица № 5. Подвор

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	Общее число дворовъ.	Количество дворовъ не съюющихъ.	‰ дворовъ не съюющихъ.	Количество паровъ въ десятинахъ (3200 кв. с.).	Главный шил		
					Десятинъ		
					Р ж и.	Пшеницы.	Ячменя.
А. УРМАНЪ.							
Старожилы	451	63	—	1 682,3	1 171,0	275,7	107,4
Староселы	127	29	—	234,1	183,8	19,1	23,0
Новоселы	154	40	—	203,8	155,5	15,8	42,3
Польскіе переселенцы	50	28	—	54,9	31,7	4,5	2,3
Ссылные	47	28	—	34,3	27,9	3,2	4,0
Дѣти ссыльныхъ	21	4	—	35,9	25,0	0,6	1,7
Всего	850	192	22,5	2 245,3	1 594,9	318,9	180,7
				‰	53,1	10,6	6,0
В. СТЕПЬ.							
Сѣверная часть.							
Старожилы	713	221	—	2 372,8	892,3	541,3	126,8
Староселы	17	10	—	39,2	24,9	6,9	2,3
Новоселы	56	3	—	101,1	25,8	40,3	11,3
Польскіе переселенцы	39	9	—	42,4	17,0	7,2	2,4
Ссылные	42	33	—	27,3	7,7	3,7	1,1
Дѣти ссыльныхъ	40	4	—	77,0	16,0	26,2	3,4
Всего	907	280	28,2	2 659,8	983,7	625,6	147,3
				‰	30,9	19,6	4,6
Средняя часть.							
Старожилы	885	61	—	2 307,3	365,0	1 063,5	132,6
Староселы	17	22	—	32,5	3,5	18,0	—
Новоселы	7	1	—	7	3,0	1,7	—
Польскіе переселенцы	15	13	—	20,7	4,4	13,2	0,3
Ссылные	54	33	—	32,9	9,9	20,0	0,4
Дѣти ссыльныхъ	14	12	—	38,2	1,8	21,5	1,7
Всего	992	142	17,8	2 438,6	387,6	1 137,9	135,1
				‰	14,1	41,5	4,9

ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ.	Общее число дворовъ.	Количество дворовъ не об- ющихъ.	‰ дворовъ не сѣющихъ.	Количество паровъ въ де- сятinahъ (3200 кв. с.).	Главнѣйшія		
					Десятинъ		
					Р ж и.	Пшеницы.	Лчменя.
Южная часть.							
Старожилы	560	117	—	2.187, ⁸	347, ¹	1.328, ⁰	94, ¹
Староселы	87	4	—	314, ⁰	12, ⁵	165, ¹	17, ⁴
Новоселы	19	7	—	39, ⁵	6, ⁷	26, ⁷	3, ²
Польскіе переселенцы	30	20	—	40, ⁰	8, ⁵	25, ⁷	3, ³
Ссылные	48	32	—	37, ⁷	6, ¹	28, ²	0, ⁷
Дѣти ссыльныхъ	53	16	—	206, ⁰	22, ⁴	144, ³	3, ⁵
Всего	797	196	24, ⁶	2.821, ⁰	403, ³	1.718, ⁸	122, ²
Всего по степи.				‰‰	12, ¹	51, ⁷	3, ⁷
Старожилы	2.128	399	—	6.863, ⁹	1.604, ⁴	2.932, ⁸	353, ⁵
Староселы	121	36	—	385, ⁷	40, ⁹	190, ⁰	19, ⁷
Новоселы	82	11	—	147, ⁶	35, ⁵	68, ⁷	14, ⁵
Польскіе переселенцы	84	42	—	103, ¹	29, ⁹	46, ¹	5, ⁹
Ссылные	144	98	—	97, ⁹	23, ⁷	51, ⁹	2, ²
Дѣти ссыльныхъ	107	32	—	321, ²	40, ²	192, ⁰	8, ⁶
Всего	2.696	618	—	7.919, ⁴	1.774, ⁶	3.481, ⁵	404, ⁴
Итого всего.				‰‰	19, ²	37, ⁶	4, ⁴
Старожилы	2.609	462	17, ⁷	8.546, ²	2.775, ⁴	3.208, ⁵	460, ⁹
Староселы	248	65	26, ⁶	619, ⁸	224, ⁷	209, ⁹	42, ⁷
Новоселы	236	51	21, ²	351, ⁴	191, ⁰	84, ⁵	56, ⁸
Польскіе переселенцы	134	70	52, ³	158, ⁰	61, ⁶	50, ⁶	8, ²
Ссылные	191	126	65, ⁹	132, ²	51, ⁶	55, ¹	6, ²
Дѣти ссыльныхъ	128	36	28, ¹	357, ¹	65, ²	192, ⁶	10, ³
Всего	3.546	810	22, ⁸	10.164, ⁷	3.369, ⁵	3.800, ⁴	585, ¹
Процентное распределение культур по всѣмъ общественнымъ группамъ.					27, ⁵	31, ¹	4, ⁸
Старожилы	—	—	—	—	27, ¹	31, ³	4, ⁵
Староселы	—	—	—	—	31, ⁰	29, ⁰	5, ⁹
Новоселы	—	—	—	—	39, ⁵	17, ⁵	11, ⁷
Польскіе переселенцы	—	—	—	—	29, ⁶	24, ³	3, ⁹
Ссылные	—	—	—	—	31, ⁷	33, ⁴	3, ⁷
Дѣти ссыльныхъ	—	—	—	—	15, ⁷	46, ⁴	2, ⁵
Среднее по участку	—	—	—	—	27, ⁵	31, ¹	4, ⁸

культуры			Второстепенные культуры.								Итого всего.
3200 кв. саж.			Загоновъ $\frac{1}{16}$ десятины							Всего въ десятинахъ.	
Овса.	Ярицы.	Всего.	Картофеля.	Гороху.	Льна.	Конопли.	Гречихи.	Проса.	Всего въ загонахъ.		
528, ₁	217, ₄	2.514, ₇	248, ₂	236, ₅	520, ₁	153, ₈	—	14, ₉	1.173, ₀	73, ₈	2.588, ₀
68, ₅	47, ₄	310, ₉	1, ₂	43, ₁	8, ₀	43, ₅	5, ₉	18, ₆	120, ₃	7, ₅	318, ₄
9, ₅	7, ₅	53, ₆	10, ₂	7, ₂	23, ₅	1, ₇	—	—	42, ₆	2, ₇	56, ₃
13, ₀	4, ₅	55, ₀	18, ₇	4, ₅	10, ₅	2, ₀	—	—	35, ₇	2, ₂	57, ₂
8, ₆	4, ₆	48, ₂	10, ₂	2, ₀	19, ₁	9, ₀	—	1, ₅	41, ₈	2, ₆	50, ₈
56, ₉	17, ₂	244, ₃	25, ₂	27, ₇	48, ₀	17, ₅	—	1, ₅	119, ₅	7, ₅	251, ₈
684, ₁	298, ₆	3.226, ₇	313, ₇	321, ₂	629, ₂	227, ₀	5, ₉	36, ₅	1.533, ₆	95, ₈	3.322, ₅
20, ₆	7, ₃	97, ₁	—	—	—	—	—	—	—	2, ₉	—
1.664, ₁	1.199, ₁	7.753, ₉	850, ₅	832, ₁	1.668, ₈	683, ₃	—	101, ₈	4.141, ₁	258, ₈	8.012, ₇
85, ₃	56, ₈	392, ₇	14, ₉	57, ₁	23, ₀	51, ₅	5, ₉	18, ₆	171, ₀	10, ₇	403, ₄
29, ₁	28, ₇	176, ₅	23, ₉	17, ₂	69, ₅	59, ₂	0, ₂	5, ₅	175, ₅	10, ₉	187, ₄
51, ₃	12, ₉	146, ₁	45, ₇	8, ₇	25, ₂	7, ₀	—	—	86, ₆	5, ₄	151, ₅
20, ₀	13, ₈	111, ₆	30, ₇	11, ₅	34, ₄	22, ₀	—	2, ₀	100, ₆	6, ₈	117, ₉
83, ₇	39, ₆	364, ₁	40, ₀	37, ₄	76, ₇	23, ₀	0, ₅	2, ₈	180, ₄	11, ₃	375, ₄
1.933, ₅	1.350, ₉	8.944, ₉	1.005, ₇	964, ₀	1.897, ₂	851, ₀	6, ₆	130, ₇	4.855, ₂	303, ₄	9.248, ₃
20, ₉	14, ₆	91, ₂	—	—	—	—	—	—	—	3, ₃	—
2.248, ₅	1.206, ₂	9.899, ₅	1.216, ₃	1.233, ₁	2.226, ₀	843, ₀	—	104, ₃	5.623, ₃	351, ₄	10.250, ₉
160, ₅	57, ₃	694, ₃	97, ₇	136, ₆	133, ₀	93, ₇	5, ₉	18, ₆	485, ₅	30, ₄	724, ₇
88, ₂	32, ₄	452, ₉	99, ₅	97, ₁	195, ₅	92, ₀	1, ₂	6, ₅	491, ₈	30, ₇	483, ₆
64, ₈	13, ₄	198, ₆	70, ₇	25, ₂	50, ₂	16, ₀	—	—	162, ₁	10, ₁	208, ₇
28, ₄	13, ₈	1155, ₁	45, ₇	23, ₀	51, ₉	31, ₀	—	2, ₀	158, ₆	9, ₉	165, ₀
92, ₉	40, ₃	401, ₃	51, ₀	55, ₄	97, ₂	43, ₅	0, ₅	7, ₈	250, ₄	15, ₇	417, ₀
2.683, ₃	1.363, ₄	11.801, ₇	1.581, ₅	1.570, ₄	2.753, ₈	1.119, ₉	7, ₆	139, ₂	7.171, ₇	448, ₂	12.249, ₉
21, ₉	11, ₁	96, ₃	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21, ₉	11, ₈	96, ₅	—	—	—	—	—	—	—	3, ₄	—
22, ₁	8, ₀	95, ₈	—	—	—	—	—	—	—	4, ₂	—
18, ₂	6, ₉	93, ₆	—	—	—	—	—	—	—	6, ₃	—
31, ₀	6, ₄	95, ₂	—	—	—	—	—	—	—	4, ₈	—
17, ₂	8, ₄	94, ₁	—	—	—	—	—	—	—	6, ₀	—
22, ₃	9, ₇	96, ₅	—	—	—	—	—	—	—	3, ₈	—
21, ₉	11, ₁	96, ₃	—	—	—	—	—	—	—	3, ₇	—

Таблица № 6. Подворная регистрація скотоводства.

половой и возрастной составъ конскаго на- селенія.	всѣго головъ скота.								
	У русскихъ (3546 дворовъ).							У татаръ (204 двора).	У обихъ народностей (3750 дворовъ).
	Урмань.	Степь.				Итого всего.			
		Сѣверная часть.	Средняя часть.	Южная часть.	Всего по степи.				
А. Рабочій скотъ (лошади).									
I. Мерины	1400	1302	1715	1362	4380	5780*)	176	5956	
II. Жеребцы:									
1) производ. (старше 3 л.):									
а. рабочіе	161	220	396	221	837	998	32	1030	
б. гулевые	109	139	121	118	378	487	5	492	
2) подростки:									
а. третьяки (2—3 л.)	235	379	236	205	820	1055	25	1080	
б. стригуны (1—2 г.)	293	371	229	196	796	1089	24	1113	
с. селѣтки-сосунки	354	375	224	222	821	1175	14	1189	
Всего	1152	1484	1206	962	3652	4804	100	4904	
III. Кобылицы:									
1) матки (старше 3 л.):									
а. рабочія	909	1116	1388	1228	3732	4641	252	4893	
б. гулевыя	372	607	405	491	1503	1875	11	1886	
2) подростки:									
а. третьячки	172	267	191	185	643	815	20	835	
б. стригушки	223	351	247	223	821	1044	23	1067	
с. селѣтки-кобылаки	337	354	243	202	799	1136	14	1150	
Всего	2013	2695	2474	2329	7498	9511	320	9831	
Итого всего лошадей	4565	5481	5395	4653	15530	20095	596	20691	

*) Въ томъ числѣ 269 гулевыхъ меринъ.

половой и возрастной составъ рогатаго скота.	ВСЕГО ГОЛОВЪ СКОТА.							
	У русскихъ (3546 дворовъ).						У татаръ (204 двора).	У обихъ народностей (3750 дворовъ).
	С т е п ь .					Итого всего.		
	Урмань.	Сѣверная часть.	Средняя часть.	Южная часть.	Всего по степи.			
В. Рогатый скоть.								
I. Подрѣзы (кладеные быки):								
а. третьяки и старше .	351	343	177	461	981	1332	—	1332
б. полуторники . . .	410	726	554	610	1890	2300	3	2303
с. пойлоки (корытники)	270	615	270	375	1260	1530	—	1530
Всего подрѣзовъ. .	1031	1684	1001	1446	4131	5162	3	5165
II. Порозы (некладеные быки):								
а. третьяки и старше .	95	105	65	102	272	367	1	368
б. полуторники . . .	156	152	239	166	557	713	7	720
с. пойлоки (корытники)	568	651	445	473	1569	2137	20	2157
Всего порозовъ. .	819	908	749	741	2398	3217	28	3245
Итого всего быковъ. .	1850	2592	1750	2187	6529	8379	31	8410
III. Коровы:								
1) взрослые:								
а. дойныя	2155	3215	2085	2361	7661	9816	312	10128
б. запущен. и переходн.	217	307	188	277	772	989	18	1007
2) молодыя:								
а. нетелей (третьячекъ)	263	290	288	205	783	1046	25	1071
б. теловъ (полуторницъ)	525	810	724	622	2156	2681	75	2756
с. телушекъ (пойлочк.)	797	1125	821	881	2827	3624	27	3651
Итого. . .	3957	5747	4106	4346	14199	18156	127	18283
Итого всего рогатаго скота	5807	8339	5856	6533	20728	26535	488	26023

половой и возрастной составъ мелкаго скота.	ВСЕГО ГОЛОВЪ СКОТА.								
	У русскихъ (3546 дворовъ).							У татаръ (204 двора).	У обихъ народностей (3750 дворовъ).
	Урмань.	Степь.				Итого всего.			
		Съверная часть.	Средняя часть.	Южная часть.	Всего по степи.				
С. Мелкій скотъ.									
I. Овцы:									
а. бараны	379	398	384	490	1272	1567	30	1597	
б. овцы	3831	4947	5446	5460	15853	19007	304	19311	
с. ягнята	3288	4489	4512	4927	13351	16639	201	16840	
Всего овецъ	7698	9834	10342	10837	31013	38711	535	39246	
II. Свиньи:									
а. боровы	422	181	22	44	240	662	—	662	
б. свиньи	1579	625	275	431	1300	2879	—	2879	
с. поросята	3001	1121	497	806	2371	5372	—	5372	
Всего свиней	5002	1927	797	1281	4005	9007	—	9007	
III. Козы:									
а. козлы	10	53	33	31	64	117	2	119	
б. козлухи	43	250	201	263	649	692	13	705	
с. козлята	35	201	181	208	535	570	10	580	
Всего козъ	88	504	415	502	14921	1509	25	1534	
Итого всего мелкаго скота	12788	12265	11551	12620	26436	49224	560	49784	

Таблица № 7. Подворная регистрація промысловъ.

Названія промысловъ.	Урманъ.	С Т Е П Ъ.			В С Е Г О.
		Сѣверн. часть.	Средн. часть.	Южн. часть.	
<i>А. Русскіе.</i>					
Бондари	9	1	3	—	13
Дроворубы	26	—	1	2	29
Извозчики.	5	3	57	2	67
Кузнецы	11	6	9	10	36
Маслобойщики.	6	3	8	1	18
Мельники	7	4	8	22	41
Наемъ.	70	64	47	33	214
Отходъ на пріиски	14	63	47	12	136
Овчинники	8	4	10	4	26
Орѣшники.	17	—	—	—	17
Охотники	14	2	1	1	18
Пильщики.	19	—	—	3	22
Пямокаты.	10	9	15	26	60
Плетюшники	11	—	1	1	13
Плотники	22	10	14	12	58
Портные	8	4	6	3	21
Работники.	40	33	52	48	173
Рыболовы	11	14	17	4	46
Санники	9	3	3	5	20
Сапожники	7	4	13	8	32
Торговцы мелкимъ товаромъ	10	2	6	3	21
Торговцы скотомъ	—	3	5	3	11
Прочіе.	37	17	42	23	119
Итого	371	249	365	226	1211
<i>В. Татары.</i>					
Звѣроловы	—	—	—	—	136
Рыболовы	—	—	—	—	42
В С Е Г О.	—	—	—	—	178

Опечатки и недосмотры.

Стран.	Строка сверху.	Строка снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
7	26	—	обширному лѣсу	обширному березовому лѣсу
9	—	29	прилагаемаго здѣсь	прилагаемаго въ прилож. (Рис. 1).
11	—	7	«ползеть» вода	«ползеть» вешняя вода
15	—	11	451.720, ₇	491.320, ₇
47	10	—	наборами	поборами
49	27	—	въ одномъ	въ другомъ
57	—	2	въ полѣсьи	въ полѣсьѣ
58	18	—	въ полѣсьи	въ полѣсьѣ
61	40	—	изъ разныхъ губерній	изъ разныхъ губерній Сибири.
69	29	—	принесена	привнесена
84	10	—	§ 13	§ 14
94	36	—	не приносить	не привноситъ
98	9	—	а. Почвы сухопутно-расти- тельные	Почвы сухопутно-расти- тельные
111	15	—	въ супеси	въ «песчаныхъ гривкахъ»
125	17	—	брызнетъ	«брызнетъ»
—	18	—	то послѣдній	послѣдній
128	—	11	имѣлъ	имѣть
—	—	10	играя	причемъ играетъ
129	18	—	понижаемы	понимаемы
133	23	—	на возвышенныхъ	на возвышенныхъ,
138	—	6	состояніемъ послѣднихъ	состояніемъ хозяйства по- слѣднихъ
139	—	2	чуланомъ	чуваломъ

NB. На страницѣ 130, между 23 и 24 строками, по недосмотру остались не набранными слѣдующія строки: «Возможно, что такимъ путемъ и пошло-бы дальнѣйшее видоизмѣненіе территории Барабинской степи въ почвенномъ отношеніи, если-бы страна эта была предоставлена самой себѣ. Но земледѣлецъ, явившійся сюда слишкомъ рано, очевидно, не можетъ въ будущемъ не нарушить естественнаго хода вещей и не можетъ не повліять на дальнѣйшій ростъ странъ—и кто знаетъ: къ лучшему-ли?»

СХЕМА РЕЛЬЕФА БАРАБИНСКОЙ СТЕПИ.

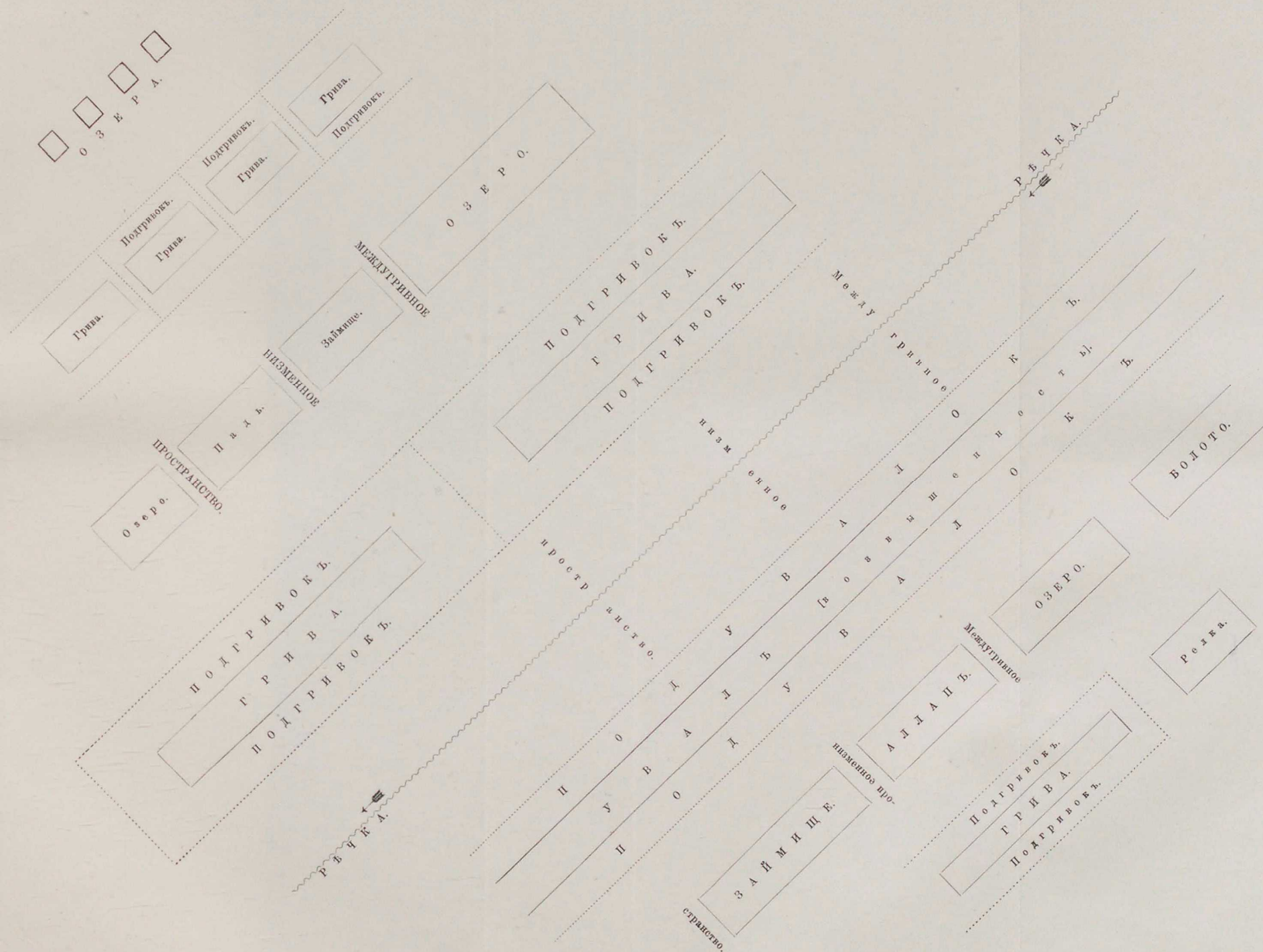

Рис. 1-й, къ стр. 9-й.

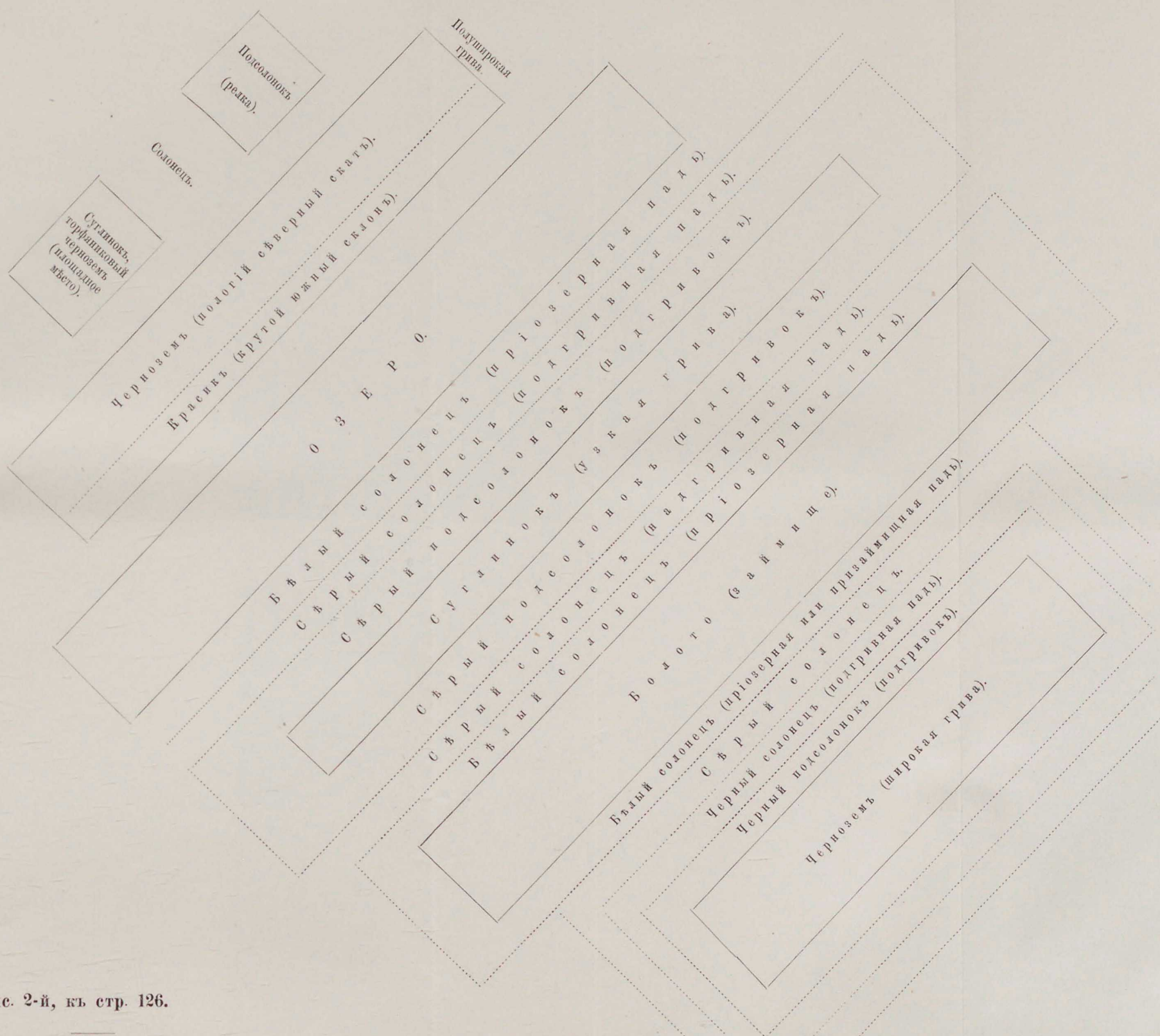

Рис. 2-й, къ стр. 126.

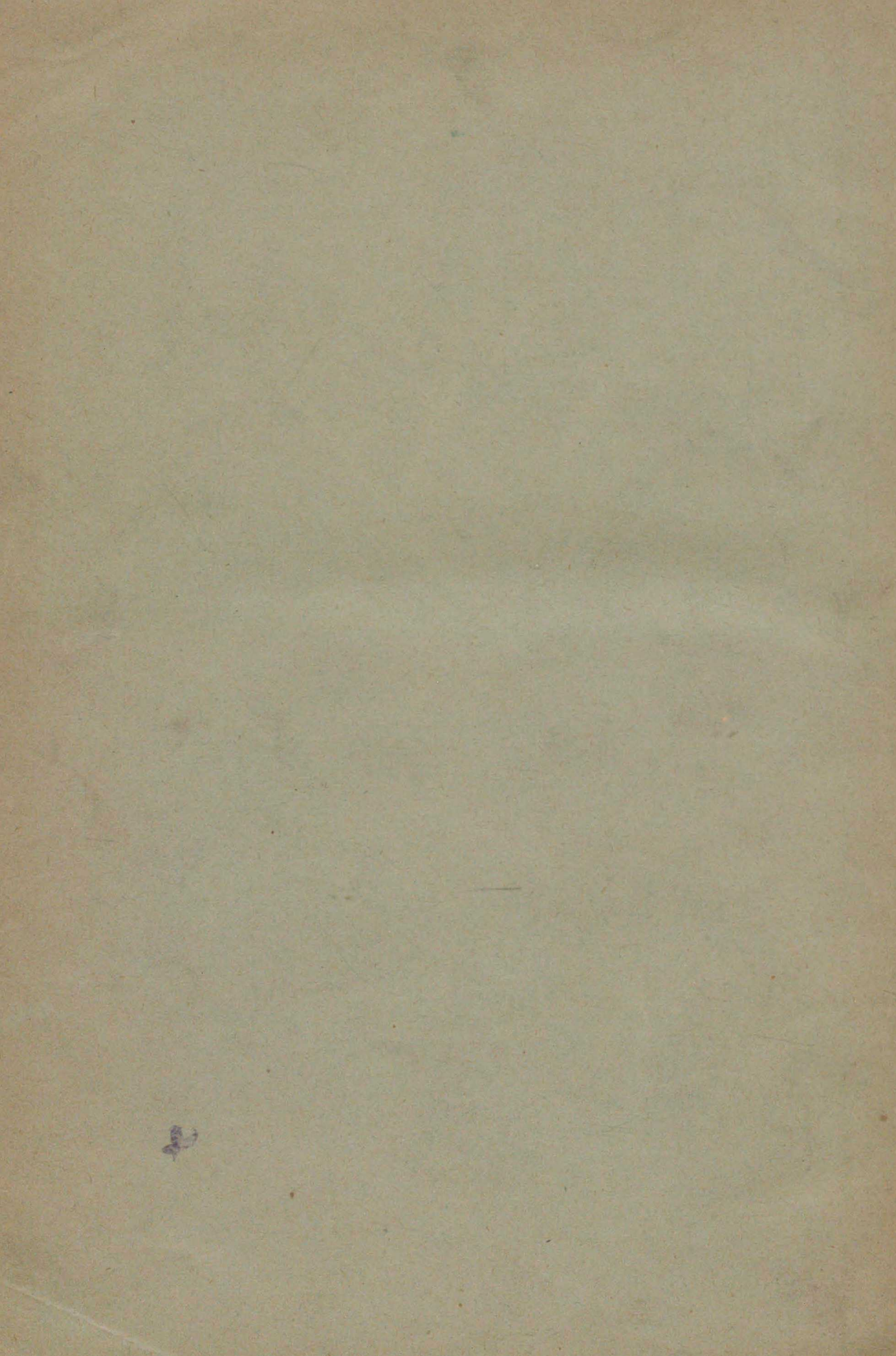

2010456597